

ЗОНА эрогенных действий

ИГОРЬ
ПАВЛОВ



от эрекции до смерти один шаг

Очаровательная супергероиня охотится на сексуально озабоченных монстров, что пришли в мир фэнтези через таинственный разлом. Она ищет их по свету и в борьбе порой рискует стать жертвой изощрённого насилия.

Но сколь долго девственнице будет сопутствовать удача?

- [Игорь Павлов](#)

- - [Глава 1. ЗНАКОМСТВО С СУПЕРГЕРОИНЕЙ](#)
 - [Глава 2. ВСЕ ЛИ ВОЙНЫ ИЗ-ЗА БАБ?](#)
 - [Глава 3. ИСТИНА ОКАЗАЛАСЬ ИНТЕРЕСНЕЕ](#)
 - [Глава 4. ПУТЕШЕСТВИЕ ЗА ГРЯДУ](#)
 - [Глава 5. СТРАННЫЙ МАРКИЗ ДЭСАД](#)
 - [Глава 6. ШОКИРУЮЩАЯ ПРАКТИКА](#)
 - [Глава 7. ЭТО ВОЙНА, ДЕТКА](#)
 - [Глава 8. ВАРВАРСКИЕ НАПАСТИ](#)
 - [Глава 9. БЕДА НИКОГДА НЕ ПРИХОДИТ ОДНА](#)
 - [Глава 10. НАКАЗАНИЕ](#)
 - [Глава 11. НЕЗВАНЬЕ](#)
 - [Глава 12. ДОЛГИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ](#)
 - [Глава 13. ПЕРВЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ](#)
 - [Глава 14. КОЕ-КТО ЗА СТАРОЕ](#)
 - [Глава 15. ЛАГУНА ЗЛА](#)
 - [Глава 16. ГЛАВНАЯ ТВАРЬ](#)
 - [Глава 17. ПОТЕРИ И ПРИОБРЕТЕНИЯ](#)
 - [Глава 18. БЛАГОДАРНОСТИ НЕ ЖДУ](#)
 - [Глава 19. ЗА АДОВЫМ КОЛЬЦОМ](#)
 - [Глава 20. ПОВЕЛИТЕЛЬ](#)
 - [Глава 21. МАЛЕНЬКИЙ ЭПИЛОГ](#)
-

Игорь Павлов

Зона эрогенных действий

Серия рассказов

«Эротические фантазии дедушки Сица»

* * *

Глава 1. ЗНАКОМСТВО С СУПЕРГЕРОИНЕЙ

— А трусы не желаете снять, господа монстры? — Интересуюсь, распластанная в висячем положении на тугих веревках.

Существа с противными мордами растянули за руки и за ноги от души, делай со мной что хочешь. Капающая вода со сталактитов раздражала не меньше, чем эти двое.

— Какие — то они у тебя странные, слишком маленькие, — выразил беспокойство один из похитителей, поглядывая на красную ткань между ног.

— Это стринги, идиот, — отвечаю на выдохе. — В них попа меньше потеет, и бегать удобнее, булки не натирает.

— И ты тоже странная, — продолжает о своём монстр. — Слишком спокойная, хотя поначалу истерила, будто впервые раздеваешься перед мужчинами.

Прикусила язык. Что тут скажешь, затянули они со своими ритуалами. В пещере монстров воняло тухлятиной и сыростью, духота делала пребывание ещё более невыносимым, подлый пот щекотал спину в самый неудачный момент.

Встряхнулась от неожиданных прикосновений, звякнули крепления на кольцах, вогнанных в камень.

— А задница какая накаченная, ляжки крепкие, — комментировал тем временем второй, ощупывая мои ягодицы и бёдра. — Небось бегаешь по лесам, да по полям за каретами господ.

— Ага, ошмётки еды собираю, — прогнусавила и тут же возмутилась. — Эй, лифчик — то не порть!

Но было уже поздно, острое крючковатое лезвие ножа подцепило середку. Ткань лопнула, разбрасывая чашки в сторону, и сиськи вывалились наружу.

Ну неужели решились извращенцы! У того, что занялся мной, глаза змеиные загорелись. Но из волосатой промежности так и не показался напряжённый член. Увы.

— Какие упругие и большие дойки, глянь — ка, — брякнул скотина, взяв обе груди с низу, будто на вес пробовал, как мяско. — А глаза какие голубые, и сама блондинка, волосы что шёлк. Ну не может быть у таких идеальных баб таких сисек и задницы одновременно. А талия? А пресс? А не слепленная ли кукла нам попалась? Слышал я, что горные козлы — львы големов лепят по натурщицам, которых потом в горем... Эй, братка, да что ж ты с этой бронёй возишься?

— Броня какая — то странная у неё, — прокомментировал второй, пробуя на зуб мой нагрудник.

— Разбойница хорошая, жаль такую убивать, — выдал первый, покручивая сосок. Вот урод, а! Я скривилась.

— Может сделать рабыней? — Брякнул второй, отшвыривая броню, что со звоном стукнулась о булыжник, и сверкнула синевой незаметно. Фух...

— Да ну брось, она завянет за неделю. Или отберут сильнейшие, — ответил и потянулся куда — то в сторону. — Где кнут? Хочу позабавиться первым.

— У меня, — с ухмылкой ответил собрат, достал из — за пояса чёрную змею в обмотке и стал сбрасывать кольца по одному, демонстрируя мне не малую длину, чёрт бы их побрал.

— Шустрый, — фыркнул товарищ и, отойдя в сторонку, добавил злорадно: — А мясная

куколка заволновалась. Хе, хе.

Конечно мясная куколка заволновалась. Портить шкуру из — за этих... Но по — другому было никак. Слишком много девственных душ они погубили в этой глуши. Иной вариант стал бы огромным расточительством.

Каратель зашёл за спину. В гнетущей тиши прорывалось сопение. Раздалось шмяканье занесённого крута. А затем воздух разрезал свист. Ягодицу и бедро обожгло, а следом пришла пронзительная боль.

Сильно лупят собаки! Я сжала зубы, всё, как по привычке. Но запоздало спохватилась, когда смотрящий уродец взглянул на меня с расширенными лупками.

Пришлось завизжать. Пронзительно, наигранно до безобразия, даже с хрипотцой. Бьющий загоготал от услышанного и с наслаждением дождался пока утихну.

Когда я заругалась матом, они позлорадствовали, а когда начала крыть их матерей и внуков, разозлились не на шутку! Второй удар резанул спину наискось как раз, когда я перебирала их родню седьмого колена. Когда начала кричать, ощутила добрую волну возбуждения бьющего. Второй тоже начал реагировать.

Меня осенило ещё после первого удара, что возбуждает паршивцев, но до эрекции пришлось импровизировать на полную и получить ещё три удара.

Рванулась я в самый неожиданный момент, выдрав с корнем все кольца, куда крепились верёвки, связывающие руки и ноги. Эрективная магия уже взяла волны обоих и была готова выпить всё из трупов. Трупы появились спустя пять секунд. Одному я раскроила череп ударом ноги, вернее он отлетел от удара и разбил башку о камни. А второго покромсала ножичком, которым тот испортил мне лифчик.

Умертвив мутантов, встала в позу для приёма. О, Наставник, это лучше, чем оргазм!!

Вытянулась как струна, когда ощутила потоки душ, идущие радужными линиями в меня. Точнее в область мизинца левой руки, где под накладным ногтем спрятана руна. От руки через сердце и в матку пошла сладостная волна, там и растворилась, оставляя быстро угасающее тепло.

— Вот уроды, — простонала, от саднящей спины, подбирая одежду и экипировку. — Тридцать шесть девушек загубили, не зря, ой не зря страдания мои.

Никогда не любила возиться с пещерными кото — обезьянами. Мало того, что они жили группами в тёмных сырых пещерах, откуда хрен выманишь, так ещё и людоедством не брезговали. Иной раз я бы просто порубила их мечом на фарш или обвалила дыру, ведущую в клоаку. Да вот за этих двоих мне давали награду, что сперва казалось удивительным. Но после того, как всё селение провожало меня в последней бой, поняла, тут жертв, мать его, десятки.

Люди же не знают кто я на самом деле. Для них я простая наёмница, охотница на монстров.

Выбравшись из кривой извилистой пещеры с четырьмя змеиными зенками в мешочке, я потопала по лесу. Стоял солнечный летний день, под ногами шуршала прошлогодняя листва, шумели кроны высоких деревьев на ветру, и ничто не предвещало.

Из — под очень приметного камня, заваленного ещё и ветками ели, я достала два кинжала, добротный меч и набор метательных ножей. Если бы кото — обезьяны увидели меня с таким добром, ничего бы не вышло, и ни у кого бы не встало... С доспехами остаться пришлось. Я бы и в платье сюда притопала, да по дороге нужно было прибить змеевика. Хоть и мелкий был, всего три головы, однако ж не голыми руками душить одновременно три

шеи. Там всего — то шесть душ вышло, но с миру по нитке, на пропуск в Адово кольцо.

Когда — то этот мир не знал монстров. Но случился по неясной никому причине катаклизм, давший большой разлом прямо по центру мира. Из разлома полезли монстры всякие, будто из ада: полу — люди, полу — звери сотен видов и мастей. И повадились они девственниц и прочих ловить по округе, да трахать. А некоторые ещё и жрать после этого. И всё ж этим не заканчивалось, душонки страдальцев заключались в плен. И чем больше страдала жертва перед смертью, тем вкуснее для тварей была душа. Мучили те сексуально, а как известно хуже всего такое переносили юные девы, не познавшие до мучителей плотских утех.

Сам Разлом так и остался. По убедительным трактатам мудрецов и самого Наставника в разломе сидел главный и своими силами уже века держал края земли, чтобы они обратно не схлопнулись. Одни говорили, что там щель метров десять, другие, что каньон целый. Но факт остаётся фактом: из Разлома появляются всё новые и новые уроды. И все в основном мелкие, растут уже здесь. Сама тому свидетель, как из осьминога размером с собаку вырастал спрут под три метра за какие — то недели.

Так вот, переходим к главной проблеме. Разлом защищён магическим куполом неизвестной природы, диаметром километров в семь, созданным изнутри тем самым главным монстром. Зовут купол, он же щит, он же барьер, во всех прилегающих и не только королевствах — Адовым кольцом.

Простым смертным Адово кольцо не пересечь. Сколько рыцарей, просто добрых молодцев и пьяных идиотов полегло в попытках, сколько доспехов навалено посыпанных пеплом и одежды намешано всех эпох.

Лишь собрав Эрективной магией достаточное количество душ человек может пройти Адово кольцо, а не осыпаться в прах, коснувшись зла.

Как утверждал Наставник всё дело в том, что монстры, набравшие души возвращались обратно и подпитывали главного, чтобы он продолжал держать проход. Хотя в это слабо верится, ни разу не видела, чтобы твари рвались туда, откуда пришли. Наоборот, даже в сторону ту не смотрели, будто солнце слепит...

Экипировавшись, я пошла искать своего коня. Сучёнок удрал аж до водопада, где проходила крестьянская тропа. Привязывать не стала, чтобы не ржал и не выдал себя кото — обезьянам. А других и не опасалась. Отсюда до Адова кольца драпать без привалов на коне дней сорок через три королевства, так что монстров залётных тут не водилось, только уже известные, что хозяйничают на территориях единолично. Хотя я ни разу не видела, чтобы между собой они дрались. Скорее всего слабый признаёт, что таков, и валит прочь, когда приходит гад посерьёзнее.

Что касается округи у Разлома, никакой выжженной земли и рек крови. Лес разросся вокруг сказочно красивый и завлекающий всяких путников. Туда попадёшь, считай пропал. Но я не из тех. Я из этих!

На развилке повернула к таверне на холме. Жутко хотелось пива и подраконить местных мужиков.

Когда в пьяном угаре ты видишь красотку в облегченных латах с сиськами навывате, голыми бедрами и потным животом с кубиками пресса, сразу хочется получить каблуком по причиндалам.

Судя по немножко бронированной коннице на постоялом дворике, здесь был целый отряд рыцарей. Странно вообще, что столько благородных мужей почтило своим

присутствием сию дыру.

Как обычно, в таверну я вошла, как к себе домой.

— Смотри какая цапочка! — Раздалось хриплое из — за стола, где собралось семеро в довольно крутых доспехах.

Те, что сидели лицом быстренько раздели меня взглядом, особо фантазировать не пришлось, я и так полуголая. А те, что спиной, увы не успели достаточно восхититься, я уже шмыгнула к стойке бара и прижала зад к стулу.

— Вы бы плащик накинули, миледи, — заботливо ковырнул сидящей по соседству блондин с волосами до плеч.

Эльфийская красота меня не цепляла, от неё только больше блевать хотелось. Но я любезно ответила, не глядя:

— Спасибо, учту, — и переключившись на бармена с рыжей бородой, добавила: — пива мне, две кружки, да побыстрее.

— А ты не лопнешь, наёмница? — С подозрением посмотрел бармен.

— Щас ты лопнешь, — бросила вымученно и стукнула серебряной монетой по стойке.

— Проявляю заботу о клиентах, — пожал плечами тот, принимая хороший номинал бодренько.

За стойкой было лишь двое, в том числе я, поэтому внимания выпрашивать не требовалось. Да и вообще не требуется, если из практики. Странно, что рыжий не стал пялиться ниже ватерлинии. Похоже испугался высокородного эльфа.

А тот всё пытался что — то сказать, и так и сяк вертелся, скрепя чёрными кожаными штанами.

Тем временем рыцарство во всю обсуждало сосу ли я, и сколько уже пересосала за такие доспехи.

Стукнув по стойке кружками и расплескав сладкую пену едва ли мне не меж груди, бармен ретировался на кухню подгонять разносчиц. Потому как рыцари начали недовольно голосить об отсутствии мяса.

Ухватив кружку и сделав первый самый вкусный глоток, я сразу же умиротворилась и емкость залпом допила лишь чтобы утолить жажду. Только когда пустая кружка ударилась дном о дубовое дерево стойки эльф вновь решил заговорить.

— Позвольте спросить, удачна ли ваша охота?

Не знаю, как он так подгадал, но его фраза пришлась вместе с приятным послевкусием от холодненького пива.

В ответ хотелось просто выпустить отрывку, длинную такую... Но удержав приличие, я кивнула и легким движением руки скинула брошь с волос, распуская их.

— Моё имя Лаэль, позвольте спросить ваше?

— Мира, — представилась на расслабоне, но тут же исправилась: — Миранда Дуальская.

— О, что в таких дебрях делает баронесса? — Эльф уже всем телом повернулся ко мне, а я всё продолжала пялиться на дно стакана сквозь пузырячатую желтизну.

— Графиня, вдова, — брякнула, душой не кривя. — Правда если вдруг, жена я не завидная, земли графства разорены, крестьяне сбежали, доходов никаких. Налогов королю торчу по гроб не рассчитаться. Вот и хожу по лесам и холмам монеты собираю на пиво.

— Ох незадача, а вас с такими долгами королевские приставы не ищут?

— Идут по следу и наступают на пятки, — отшутилась и, допив вторую кружку,

скомандовала: — Рыжий бородач, а ну пару яиц мне в яичницу ударь.

После пива аппетит разыгрался не шуточный.

— У меня есть яйца! — Раздалось со стороны рыцарского стола.

— И у меня! — Загоготали придурки. — Возьми мои, красотка.

— Да после орчьего удара нет у тебя нихрена! — Подколол его собутыльник. — На тесаке подцеплены остались.

— Так я ж того пакостника изрубил и назад всё приделал.

— Да, славна была битва! Сотку разметали без потерь.

— Ага, всех порубили насмерть, допросить никого не оставили удальцы, — заворчал, видимо, командир отряда.

— А как иначе, мало ли маг какой попадётся...

Дальше я уже не прислушивалась. Похоже, отряд застал врасплох орчий лагерь ночью. Рыцари порубили половину спящих, другую — вскочивших, но плохо соображающих. Головы снесли всем, чтобы некроман не оживил себе в подчинение, и решили отметить удачный рейд. Если про сотню не врут, то добыча у них не малая. Конечно, история умалчивает, что орки ходят не воинами целиком, а семьями, скорее всего в лагере было воинов десять, остальное — старики, женщины и дети.

Эльф походу смекнул про добычу, иначе что ему тут делать? Нарываться на рыцарей не всякий ушастый желает, какой бы навороченный он ни был.

— А вы случаем, не... — начала, эльф кивнул с ухмылкой.

— Да, я их нанял.

Оп — па. Неожиданный поворот.

— Как интересно, — прокомментировала без особого энтузиазма.

— Не желаете присоединиться? Дело двадцати дней, два серебряника аванс, восемь по выполнению.

— Неужели всё так серьёзно? — Встрепенулась и посмотрела, наконец, на Лаэля прямо.

Вытянутое лицо, тонкий нос и светло — голубые глаза, такой и за девочку сошёл бы, если бы не шрам на всю щёку от подбородка до глаза. Только за такое я преисполнилась уважением и умерила сарказм.

— Дочь Адриана, — выдал, и я мысленно махнула рукой разочарованная.

— И вы туда же, — брякнула, принимая тарелку с яичницей от бармена, что заметно поскромнел и сделался почти невидимым. Следовательно, уши грел во всю.

— Сам король Алафии нанял меня, и наделил большими полномочиями.

— В его королевстве они быгодились, но в чужих землях, какой толк?

— Да имеется толк, имеется, — эльф решил не давать подробностей, пока я не в его отряде.

Про дочь короля Адриана я знала достаточно. Её похитил один тёмный лорд. Поговаривали, что он пошёл на сделку с монстрами из Разлома и, приобретя некоторые силы, мутировал в уроды каких поискать. Если посудить, история пропажи принцессы покрыта тем ещё мраком.

Однажды, ничем не примечательное королевство Алафия, без особой военной или финансовой мощи, без выходов на моря или влияния на большие торговые пути неожиданно стало популярным. А всё потому что у короля Адриана расцвела, распустилась и окрылилась неопикуемой красоты дочка. Уже в четырнадцать он вывез её на бал к соседскому королю, где она произвела фурор и экстаз. Буквально через месяц со всех королевств съехались

сваты.

Сказочно красивая принцесса оказалась очень капризной и брезгливой, отшила даже внучка императора. Но обещалась явиться на императорский бал.

Среди знатных рыцарей, высоких господ и прочих женихов мелькал один лорд заморыш. Над ним ржал весь королевский двор, когда тот вышел и вякнул о намерениях в тронном зале Адриана.

Конь его тогда умчался вместе с ним в истерике из королевства. Бежал и гадил на ходу из вредности. Некоторые горожане слышали, что обиженный лорд кричал, мол, это ещё не конец. К тем сплетням прицепились и решили, что он и похитил красавицу, которая пропала спустя недели бесследно.

Искали принцессу два года всей империей, каждый второй рыцарь, забив на монстров насильников думал лишь о красавице. Но всё со временем сошло на нет. Ни следа, ни зацепочки. Навскидку ей сейчас девятнадцать лет, если до сих пор жива. Все грешат на того заморыша. Мало ли, монстр разлома уволок. А тем дофени на титулы, и красоту людей они видят по — своему.

И всё бы сейчас ничего. Эльфу бы пожелала удачи и направилась бы в село за наградой. Да тут недавно других наемников видела в округе с тем же заданием. Судя по принадлежности к братству Золотых клинков, они вряд ли вместе с этими работают, скорее конкуренты.

Если первый раз — случайность, то второй — уже совпадение. Может стоит задуматься: неужто Адриан нашёл — таки след?

Интересно, стоит ли оказывать эльфу услугу, рассказывая о другом отряде?

А может следует притвориться дурочкой и сделать вид, что мне не интересно. А если я собственноручно притащу живую принцессу королю? Это нихрена не десять серебряников, что предлагает эльфийская морда...

А мне бы не помешала награда короля. Вылезла бы из долговой ямы, а то на меня ростовщики уже косо смотрят, некоторые на грани разразиться. Шкуру мою на аукционы перекупщиков и коллекторов грозят выставить... да что шкуру, имение вот — вот родовое отберут. А это память и наследие! И доспехи мои в кредит...

— О чём задумались? — Тактично прервал паузу Лаэль. — Как вам моё предложение?

— Прости Лаэль, но вынуждена отказаться от такой глупой затеи, — сделала печальный вид.

— Что ж, как знаете, — эльф не поддался на провокацию.

Я — то рассчитывала, что он выдаст мне пару аргументов, чтобы переубедить. Ну а я смекну, как действовать в одиночку.

Но наёмник прекрасно понял, что напал на хищницу и вовремя прикусил язык. А я уже спокойно доела свой обед. И затребовала сдачу с серебра.

— И куда же вы путь держите, если не секрет? — Проявил он всё же крайнее участие.

— Как куда? Тоже поищу дочь Адриана, — рассмеялась, хлопнула по напряженному плечу скурвившегося эльфа, и добавила, как кость бросила: — да шучу я, дела у меня срочные в других краях. А вот Золотые клинки не шутят.

— Что?! — Ахнул эльф. Да так, что рыцари мигом заткнулись и ошетинились, будто хмели ни в одном глазу и закончилось представленье.

— Не стоит благодарности, — брякнула на выходе. — Вы тут сами, а я пошла, пошла...

И пошла до постоялого, взбрыкнула на коня, занеся ногу в шпагат, что в трусы едва не

задуло, пришпорила похудевшие бока и рванула в сторону селения, где меня ждала мелкая награда. А коня сено и корытце с водицей.

То ли яичница не пошла, то ли пиво не в то горло. На полпути пришлось сделать привал. Скакала я вдоль опушки по дороге сельской, а по нужде нужно было углубиться в злачный лес.

Видно, что совсем не хоженный. Коня к дереву примотала, выбрала кусты погуще. И только присела, услышала крики!

Девка русоволосая по лесу бежит, а за ней трое разбойников гонятся! Метрах в десяти прошмыгнула, как угорелая, и к дороге. Платье разорванно до колен, ноги расцарапанные, все в крови, самой лет двадцать, зенки зеленые выпучила.

Разбойники голодраные оказались, ничем не примечательное ворье. Бежали, сами спотыкались через одного.

В общем, я прикинула, что у меня ещё минута в запасе имеется...

Когда вышла на дорогу её уже повалили в кювете с противоположной стороны. Там как раз была канава с проточным ручьем. За плотной стеной камышей особо не разглядеть, но смысл понятен. Судя по шорохам и звукам, девица ещё отбрыкивалась, умудряясь кусаться.

— Эй голодрань! А ну отстали от девчонки, пока яйца не повыдирила!! — Рывкнула, поправляя пояс, который съехал на бок.

— Скорее, сюда! — Раздался пропитой голос одного.

— Вы не перепутали? — Опешила я, деловито раздвигая камыши клинком.

— Да быстрее прячься уже! — Неожиданно боевой голос девушки несколько обескуражил.

Позади захлопали крыльями растревоженные лесные птицы, отдаленный шелест вскоре перерос в хаотичный хруст сухих ветвей.

И тут до меня дошло!

Скатившись в канаву прямо на заднице, я резко затихла и стала вслушиваться. Четверо залётных неподалёку делали то же самое.

Такое ощущение, что по лесу несутся табун быков, сметая всё на своём пути.

Пиндец моей лошади, подумала горько и высунулась аккуратно. Чуть стороной, стуча деревянными доспехами мчался отряд варваров, тащили они с собой телеги, скот и молодых пленниц на привязи. Минут десять мы мокли в канаве, дожидаясь, когда всё стихнет.

— Это уже не шутки, — брякнула я себе под нос. — А вы как тут оказались?

— Миранда, наемница Миранда? — Узнал меня дед, поднимаясь.

— Ничего себе совпадение! Доброго вечера, староста, как говорится, нет добра без худа, вот, — я подала ему мешочек с зенкам кото — обезьян, сняв трофей с пояса.

— Что это? — Насторожился дед.

— Кото — обезьяны, — брякнула действительно втюхивая мешочек. — Мне, пожалуйста, два серебряника и сорок медяков за работу, как и договаривались.

— Нечем платить, — выдала девка с фырканием и первой выбралась на дорогу.

— Я не поняла, — возмутилась, подымаясь следом. — Гоните монеты, или я вам устрою, всех коров конфискую!

Девка вдруг заплакала и, закрыв лицо ладошками, перешла навзрыд. Один из мужиков тут же кинулся её утешать.

— Нет больше ни коров, ни свиней, ни села, — произнёс дед на выдохе, едва ли не пустив слезу. — Варвары на трёх драккарах по реке с моря пришли и...

Завыл и этот.

Что ж, мне бы тоже за лошадь пореветь, её варвары с собой угнали. Да надо о ночлеге думать, пока не стемнело.

Крестьяне погоревали немного, и потопали обратно в разорённое село. Делать нечего, пошла за ними. А потом вдруг спохватилась, а где лодки «драккары», там и охрана будет, к гадалке не ходи!

— Они дальше поплыли, — обнадёжил дед. — Пять лет их не было, в тот раз один драккар пришёл, кое — как миновало. А теперь что звери, взбесились. Они пройдут по селам вдоль реки и по округе, да сядут с добычей выше по реке.

— А что с королевской армией? Вам бы лордов ближайших замков оповестить, может зададут им жару, — посоветовала я.

— Сразу видно, что не местная, — брякнула русоволосая, всхлипывая. — Наш барон в замке спрячется и переждёт. Плевать он хотел на наши беды. Ой, ой, а мамку — то как жалко...

Снова слёзы сопли. Меня таким уж не пронять. Я в последний раз ревела лет в семь, когда мутанты напали на наше имение и на моих глазах надругались над сёстрами, а затем всех съели. Спас меня тогда Наставник. Он и обучал ремёслам, пока в пятнадцать лет я не заявила, что пора мне в путь.

До селенья дошли в ночи, тлеющие угли сгоревших домов ещё за километр стали нам путеводной звездой.

Как может показаться странным в село вернулись практики все, кого не пленили и не прибили. Кое — какие домики уцелели, но в целом по поселку творился хаос.

— А кто — то говорил, что у реки жить хорошо, — брякнула я старосте. — Рыба, стирка, варвары...

Заночевала я в шалашике, который смастерили мужчины для уцелевших девиц. Присоседилась, не спрашивая.

Проснулась ранним утром от звука топоров и молотков. Крестьяне вовсю восстанавливали дома. Кое — какая скотина в наскоро сооружённых стойлах уже толкалась. Похоже, выловили всю животину, что не зацепили варвары. Всюду бегали куры и копали куриными лапками всё, что ни попадя.

Осмотревшись, решила пошарить старые сети у берега, от голода желудок склужило.

— Мира! — Окликнул дед у уцелевшего пирса и подскочил бодренько. — Вот.

Вручил мне узелок с провизией и тридцать медяков, что где — то наскрёб. Так, добился чего хотел: сердце кровью облилось.

— Издеваешься старый? — Фыркнула на монеты и высыпала обратно в морщинистую ладонь. — Вам на гвозди, пилы и поросят нужнее.

Узелок приняла конечно, с остальным добром отправила. Дед поблагодарил, шмыгая. А я по берегу пошла шариться, снасти себе искать.

Прикинула, что до следующего селения без лошади три дня переть по кочкам ухабам и буреломам. Решила вдоль реки путь держать, по течению конечно, чтобы от варваров подальше. Драться с ними проку не было. Шкура у меня нежная.

Шла... шла по зелёной мелкой травушке всё дальше и дальше под шум реки и щебетание птиц. Крестьянского узелка хватило на пару приёмов пищи. Пройдя километров десять по реке, я сделала очередной привал на поваленном старом дереве, что уродливой кроной утопал в реке и разделял стремительные потоки, и стала мастерить удочку из подручных

средств.

Жуть, как хотелось искупаться. Но я не рискнула. Лучше быть вонючей грязной и непоруганной. С моей — то фигурой всякий горазд присунуть, даже тот, что этим раньше не грешил. И не стоит забывать, что Эрективная магия работает не только на монстров.

Хотела сказать, что ещё и на рыб. Вот только на шутку мою некому реагировать. Как же хреново путешествовать без коня!

Да, вы не ослышались, когда месяцы путешествия с тобой только конь, он вскоре начинает понимать тебя, словно человек.

Стругая ветку для древка удочки, сгрустнула, ну куда им моя дохлая кляча сдалась...

К концу второго дня пути дошла до схождения двух рек и свернула на широкую тропу с устоявшейся колеёй, коих до этого не встречала. Это говорило о том, что здесь уже и телеги не редкость. Лесистость заметно поредела. Заметив прудик, решила там и заночевать. Солнце стремительно уходило за горизонт, я насобираала веток поблизости и только закончила сооружать башенку для розжига костра, как засекла движение!

Отряд из трёх рыцарей промчался метрах в сорока от озера, что заслонялось от магистрали тремя рядами скудных деревьев и облезлых кустарников. Проследив их направление по простирающейся поляне, я заметила на горизонте огоньки. Кажется, там был городок.

Днём бы не увидела, так бы и плутала, собирая землянику. Карта королевства в сумке на седле осталась. Ну хоть кому — то польза. Варвары тоже люди. Я против них ничего не имею. Естественному отбору мешать не моя задача.

Оценив примерно расстояние до цивилизации, я решила отправиться в городок утром. Ночи здесь чернее бездны, пешему без факела можно запросто в яму с кольями угодить. Не знаю, каким чудом однажды не угодила...

Разожгла костёр путём трения, погрызла рыбки вчерашней, закусила шампиньонами и улеглась без задних ног. И ёп их мать завыли волки!

Два дня не выли, а тут на тебе, сменили комаров, что вчера тоненько жужжали под ухом! Вот скоты. Не всё так просто... Что делать? Выбрала я дерево помощнее, да полезла устраиваться подробнее.

Потому что это нихрена не волки!

Оборотни бесновались всю ночь в округе. Судя по визгливым ожесточённым крикам, битва с ведьмами была не шуточная. Под самым деревом псину огрели молнией. Я так до самого утра и не заснула, вдыхая палёную шерсть.

С восхода чтобы хоть как — то взбодриться, полезла в прохладный пруд. А затем только обшарила порванные карманы поверженного. Чуть дальше был ещё один оборотень в виде собачьей статуэтки из уголька. Так и замер в движении, не обратившись утром обратно. А тот, что под деревом был, вполне себе человек.

У оборотня монета какая — то странная попалась, каких раньше не видывала. Материал вроде, как белое золото, чеканка не хуже имперской. С одной стороны — герб лорда ничем не примечательный, но с особенными деталями. А с другой — портрет девушки, и не в профиль, как это принято, а в анфас. Или табло, тут уж как кому нравится.

И я бы в кошель её уже закинула, да вдруг ошарашенно вновь на девушку взглянула. Разрез глаз, губ, рельеф носа... Да берите меня семеро, если это не похищенная дочь короля Алафии изображена!

Монету я в бюст перепрятала, слишком важная вещица. И ведь не каждый может узнать

принцессу на монете. Это мне посчастливилось её на портрете рассмотреть в гостях у одного старенького рыцаря, что падок был на всякие картинки. Но дело не только в портрете. Теперь нужно искать владельца герба и дело в шляпе.

Мыслила я по дороге к городку. Мыслила бы и дальше, да визг, крики, ахи из кустов донесли. И рык!

Неужто монстр девочку подцепил и насилует! Прорвавшись через кусты, я выскочила на небольшую полянку среди леса. С виду ничем не примечательный парнишка с горящими краснотой глазами долбил в миссионерской позе бедную крестьянку. Очень молодую и совершенно беспомощную. Я бы мимо прошла, ведь девственность увы ушла безвозвратно. Так этот хмырь её потом ещё и прикончит, чтобы душонку прихватить с собой. Такого допустить нельзя.

С этой мыслью я накинулась на юнца, отдавшего душу Разлому, и рубанула точно и без сомнений. Голова упала прямо на лоб девы с глухим стуком. Упс!

Кровь захлестала, как из фонтана вода. Визг ударил по барабанным перепонкам так, что я поспешила снять обезглавленный труп с девочки, которая уже вся перепачкалась поганой кровью.

— Ну тише малышка, тише, — решила её успокоить, вытирая кровавое личико лопухом. — Всё, сдох паршивец, кони двинул подколотый.

А юна, а хороша, подумалось. Платье порвано частично, одна сисенька голенькая с сосочком торчащим... И тут вдруг мысль пришла запоздалая. А почему мне сила с душами от монстра не перепадает?! Он что, пытался исполнить свой дебют?

— Спасибо вам, о прекрасный рыцарь! — Выпала девица и как обняла меня!

Да с такой нежностью! В щеку чкомнула, во вторую! Снова, уже в уголок губ нежно поцеловала. А потом вдруг как вопьется в губы!

Тоненький, скользкий язык прошёл меж губ, как змеюка. Кислинку ощутила на языке, а дальше слабость и пьянящий холодок от горла вниз пошёл! Потом как в жар ударило!

Оттолкнула я суккуба что было сил.

— Ах ты ж сука! — Взревела, отплёвываясь. — Тьфу зараза!

Тьфу... А рот уже слюной изошёл и не плюётся дальше ничего, с уголков течёт. Тепло расплзлось внизу живота и слабость накатила. Так ноги и подкосились.

Ах вот он какой, это поцелуй суккуба. Девка, как оказалось и есть монстр, а я парня невинного прикончила... вот же дура тупая.

Суккубка надо мной нависла, торжествуя, и давай платье задирает. Решила мне на лицо сесть, лесбиянка чёртова? Ага щас... Собрал все силы в кулак, я вынула из чехла на поясе нож, рванулась к ней и вогнала клинок прямо под челюсть и до мозга. Монстр повалился, как подкошенный.

Семнадцать душ я всосала в себя на ура. Поднялась, приходя в себя. Сил заметно прибавилось, но до конца не отпустило. Что — то было не так.

Что — то явно было не так!

Под бедром зачесалось, я опустила руку и размазала тонкую струйку на внутренней стороне бедра, просочившуюся из трусов. Это что, смазка?!

Она сочилась из меня не переставая. Я попыталась вытереть, как следует, но от прикосновения к своей кисе, тут же кончила, как никогда не кончала раньше!

Колени подкосились во внутрь, я еле удержалась, опершись о ствол дерева и продолжая терпеть не прекращающиеся конвульсии.

Через пять минут я могла уже идти нормальной походкой, но из кисы продолжала сочиться смазка. И я вдруг осознала, что очень хочу, чтобы в меня кто — то вставил. Без разницы кто... Подавив животные мысли, помчалась быстрее. Бег помогал отвлечься, переносил сознание с промежности на дыхалку. Я мчалась и мчалась, чувствуя холодок между ног. Проветривание шло на пользу. Но магия поцелуя ещё продолжалась!

Выбившись из сил, я пошла пешком. Внизу всё горело, похоже, там набухли не только половые губы, но и анус. Соски встали такими скалами, что броня на груди ремнём со спины надавила. Он трения сосков при движении ещё больше вниз жару поддаёт, что с ума можно сойти. Всё на грани губительного экстаза.

Перешла на шаг, и только тогда заметила, что за мной увязалась какая — то серая, облезлая псина с надорванным ухом. Она бежала на расстоянии, и когда я замедлилась, тоже пошла лёгкой трусцой.

— А ну брысь, тварь! — Выругалась я. — Фу зараза! Пшла!

Ближайшие кусты зашуршали и из них выскочило ещё две дикие собаки чёрного цвета, худющие до беспредела, чем — то напоминающие доbermanов, но скорее помесь.

Я ускорила, собаки тоже.

Смазка продолжала сочиться из меня, даже когда на горизонте показались шпили башен. Собаки не дрались между собой, шли за мной в двадцати шагах с высунутыми языками. Примерно через километр к группе преследователей присоединилось ещё три шавки поменьше. А когда я подошла к первым домам за мной шла уже свора из двух десятков.

— Убью шкуры плешивые! А ну пшли! — Рычала я из — за плеча, спеша куда — нибудь приткнуться.

Первые жители, что встретились на пути, вставали с лукошками, и наблюдали за картиной с раскрытыми ртами. Девушка с походкой, будто поддала в штаны идёт прихрамывая, а за ней синхронно стоя разнообразных собак с языками навывкате и хвостами трубой. Увидел бы Наставник, я бы сквозь землю провалилась со стыда!

Да и сейчас мне ой как стыдно! И не стыдно одновременно.

— С собаками в город нельзя! — Рывкнул с деревянной вышки стражник в кожаных доспехах средней паршивости.

— К чёрту пошёл, придурок! — Бросила в ответ. — Не видишь, это ваши городские шавки! Избавь меня от них!

— Да как?! — Переменился парнишка.

— Лук возьми, да стрелами задницы наспигой! — Предложила вариант.

— А если убегут? У меня десять стрел всего, и все на учёте!

— Ай, что за идиоты в этом нищем королевстве?! Таверна где?! Ну скорей же, пацан, показывай дорогу!

Стражник спустился. Кстати показался ничего, даже захотелось приобнять... Мотнула головой, стряхивая магию. Выть хотелось от того, что я была готова накинуться на любого сейчас! Лишь сила воли ещё удерживала от роковой ошибки лишиться девственности прямо здесь и сейчас с каким — то хмырёнышем.

Таверна оказалась недалеко. Собаки отстали, когда увидели лошадей в стойле. Рано я радовалась: начали проявлять заинтересованность и лошади! Заржали, забрыкались, балка со стойкой, куда они привязаны были, затрещала, заходила. И кажется рухнула, когда я вошла в таверну.

— Мой конь! — Вскочил один из рыцарей, что сидел у окна и увидел безобразие первым. — Ловите, сбежит!

Через десять секунд из таверны ветром сдуло больше половины посетителей, что помчались ловить ошалевших лошадей.

Я рухнула на стойку, как дохлая дичь. Коснувшись табурета испытала очередной оргазм. Но сжала зубы, чтобы не застонать при всех, перетерпев сладкие конвульсии.

— Да что с тобой девка?! — Бармен только с десятого раза докричался до моего сознания. — Обкурилась?!

— Огурцы свежие! Быстро! — Рывкнула, опомнившись, и высыпала на стойку медяки. — И молока! Желательно парного, прям из — под коровы давай, чтобы пенилось! Быстрее, милый! Быстрее мой хороший. А ты ничего кстати!

— Вай, вай, ведьма, — опасливо пробубнил бармен, но заказ выполнять метнулся, даже на монеты не посмотрев.

Вскоре я уже сидела за столиком в уголке и хрустела огурцами, запивая молочком. Иного способа, как хорошо просратья, от чар суккуба я не знала. И то понаслышке. Но что не сделаешь в момент отчаяния, посмеялась горько, когда в животе забурлила ядрёная смесь.

Уничтожив пару килограммов огурцов и литр молока, я устроилась поудобнее в ожидании первых позывов.

А поцелуй суккуба продолжал свою активную стадию! Сильная оказалась тварь, очень сильная... В жар кидало так, что хотелось сбросить с себя всё, щёки горели синим пламенем, губы распухли. Я ещё с дуру волосы распустила. Внизу одна сплошная эрогенная зона, страшно даже сфинктер сжать, и вообще шевелить мышцами у таза. Где попа, где пися, всё слилось в сплошную пылающую щель.

Попыталась отвлечься, посмотрела в окошко, где продолжали ругаться рыцари, кажется одна лошадь присунула другой. Окинула взглядом полупустую таверну, где навскидку были практически одни рыцари, что странно.

Минута ожидания показалась вечностью. А потом ко мне подсел один из рыцарей в блестящих латах. Настолько сверкающих и отполированных, что в отражении увидела в какую «соску» я прекратилась.

— Миледи, моё имя барон Лестор Камбрийский, я к вашим услугам, — брякнул деловито сероглазый парнишка лет семнадцати на вид.

— Ага, — выдохнула, как ахнула. В глазах периодически пульсировала муть. Похоже, если я сейчас не кончу, меня разорвёт...

Достаточно было напрячь внутренние связки, расставив ляжки как можно шире.

— Леди, скажите, кто гнался за вами? — Продолжил наседать баронёнок в то время, пока я закатывала глаза от экстаза.

Ж— жесьть, какой же она мне поцелуй залепила.

— Не. Подкатывай. К. Графине, — выдала, акцентируя каждое слово.

— О! Миледи! Какая честь! — Только больше раззадорился парнишка и ещё ближе пододвинулся ко мне. Да так, что я ощутила прохладное касание железных лат на бедре.

— Ах, рыцарь, — хотела сказать отвали, но что — то язык не повернулся.

— Леди графиня, мой отряд из сорока верных рыцарей к вашим услугам, — произнесли его губы.

— Какой ты молодец, — простонала, борясь с влечением из последних сил...

Очнулась я от рези в животе и отпихнула барона, что ещё недавно целовал мои ручки, а

теперь хозяйничал языком во рту.

Вскочила, разметав посуду на столе.

— Бармен! Где уборная?! — Выдавила, кривясь и корчась от боли.

Мужик за стойкой посмотрел ошалело, но сообразил быстро.

— Во дворе, вон туда иди, только здесь мне не вздумай! Маша, проводи. Маша?! Бросай всё, бегом сюда...

В общем, всё помогло. Правда, сидя над дыркой, я чуть не провалилась в выгребную яму от финального оргазма. Магия замедленного действия должна была уже высушить меня до сухого трупа.

Только сейчас, отмокая в бочке с тёплой водой в гостиничном номере, я понимаю, что суккуб уровня так около высшего вложил все силы отнюдь не чтобы развлечься, а чтобы убить.

И какого лысого хрена такой монстр делал в этих краях? Насколько мне известно, такие любят водиться около знатных. Им простых крестьян окучивать не интересно. Тем более так далеко от Адова кольца.

Вопрос интересный. Да и ситуация в целом. Сорок рыцарей в городке. С эльфом ещё семь, пятнадцать человек в отряде Золотых клинков, сотня орков в округе, три драккара с варварами. Вдобавок оборотни! Ведьмы! Какого чёрта столько всякого сброда собралось в нищих, ничем не примечательных землях??

В прояснившейся голове, наконец, отчётливо вырисовывалась карта местности. Да тут на всё королевство шесть сел, один городок и три замка, между которыми километров под пятьдесят лесов, пригорков, болот и непроходимых терновников. Два мелких барона и король, у которого замок ещё более или менее. Королевство примыкало к горному хребту, где ещё какая — то башенка нарисована. И это всё, что есть загадочного.

Я это к чему. Да всё эти варвары из головы не выходят. Куда им коровы? С собой на родину грузить точно не станут. На драккары, если под завязку, около сотни воинов влезает. Ладно с учётом потерь рабов впихнут, но не коров же! Через пол океана по штормам, они ж засрут всё по дороге.

Вывод сам напрашивается. Варвары не за крестьянским добром пришли. На долгую осаду!

И что же их заставило пойти на такое безумие. До берегов родины сотни и сотни километров, а они на затяжную войну собрались.

Что им тут надо?

Кручу я монету с ликом дочери Адриана и думаю... если предположить, откуда северным дикарям знать о ней?

Нет, это не та монета, что я нашла у дохлого оборотня. Этой, вернее этими, мне сдачу с золотой монеты в гостинице дали!

И тут ещё на ум приходит история, что я мельком от наёмника пьяного услышала примерно полгода назад в соседнем королевстве.

Как — то воскресным днём кузнец на рынке некоего города заметил девушку неопишуемой красоты. Голова той была покрыта капюшоном, и сопровождали её десятки рыцарей. Увидел тот лишь мельком, но так впечатлился прекрасному, что выковал изображение с её ликом. Местный лорд заметил чудо искусства и подивился, а следом взял кузнеца монеты ему чеканить.

Был в том городке путник, что прихватил одну монетку с собой. И попал он однажды к

варварам. Путники вообще люди странные, уносит их в земли вражеские без страха, они ж себя ничейными считают. И так дошла монета до короля диких северных континентов. И вот незадача, влюбился идиот в лик на монете. Не то, чтобы баб у варваров красивых нет, просто следить за собой не умеют, а может не хотят.

Вот и выходит, что история пьянчуги оказалась вполне хорошей версией правды, что может объяснить поведение приплывших с Севера варваров.

Получается и рыцари тут по тому же поводу, и наёмники. И ведьмы, и оборотни, и монстры?!

И стоит мне теперь рассчитывать на что — то, когда столько взоров на мой куш?

А почему бы и нет!

Глава 2. ВСЕ ЛИ ВОЙНЫ ИЗ-ЗА БАБ?

Наконец прачка вернула выстиранные и высушенные красные трусики, со словами:

— Вот твой лоскуток, госпожа.

Шмотки на сменку с конём потеряны, поэтому пришлось полдня без трусов ходить.

Побррила щетину на остывший промежности, привела себя в порядок и в других местах...

Повеселела даже, расцвела. Брус попросила, чтобы меч подточить, да после собралась на выход.

Отряд барона Лестора выловила на последних минутах перед стартом, рыцари уже в путь снарядились и наострились, а тут я из — за угла.

— С добрым утром, рыцарству салют!

— Вы?! — Охнул с недобрым выражением на лице юный барон.

А не преувеличил ведь, действительно, сорок рыл с ним выстроено в походную колонну.

— Я, — кивнула. — С вами поеду, сэр.

— Но с нами опасно, леди. У нас война, — заявил, опуская забрало с щелчком.

— О! То, что надо, поехали! — Ответила приподнято и, хлопнув в ладоши, добавила громче: — У кого конь помощнее? Леди с собой взять вторым пассажиром?

Баронёнок махнул рукой, нечего было вякать и услугами разбрасываться.

Я уже выяснила, поспрашивав местных, что это было самое крупное формирование посетившее городок за последние месяцы. Такой вариант мне и нужен.

Тем более Лестору деваться некуда, в таверне мне услуги предлагал, собираясь затащить в постель, но я как бы повременила, да за словцо взяла. Пусть скажет спасибо, что не за яйца.

Подсела я сзади к одному, предварительно кожаную подкладку подстелив на седло, чтобы промежность в скачке не стереть до копчика. Старая добротная утеряна безвозвратно, а эту я сама соорудила из подручных средств, надеясь, что писенька моя не сотрется до лоскутов. Ну не люблю я носить кожаные штаны! Юбки с бронированными пластинами больше, чем достаточно. А эти в сплошных доспехах пусть преют себе, раз нравится, несет от рыцарей хуже, чем от любого крестьянина.

Мгновение лёгкого торжества, и двинулся отряд из города лёгкой рысцей, поднимая пыль столбом, что дома ближайшие заволокло.

— Тебя как звать, сэр? — Спросила я рыцаря, с которым уселась.

— Олаф, сэр Олаф, — представился парень.

— А ну — ка, сэр Олаф, поддайте под бока, обгоним всё это стадо. А то пылью в конце колонны дышать неохота.

— Не можем же мы впереди барона, — забурчал, но я перебила строго.

— Ты на меч мой не смотри, я графиня приличная, просто боевая ко всем прочим достоинствам.

Рыцарь послушно вышел из колонны и понесся догонять впереди скачущих.

— А скажи — ка мне дорогой Олаф, куда мы так бодро скачем? — Спросила, пока до баронских ушей не доехали.

— Так осаду замка отбивать, варвары ж идут.

— И всё? — Уточнила на грани разочарования и стала гриву отряхивать, пыль была уже

даже в бюстгальтере, но самое противное, что на шее.

Фу, какая гадость. Ещё бы вспотеть, и я стану чушкой.

— Ну не совсем всё, — начал было удалец, но замялся и поддал скорости, чтобы до барона быстрее доскакать.

К коню Лестора примкнули сбоку.

— А правда, что дочка Адриана в замке том? — Пошла я ва — банк.

Барон покосился на своего вассала, что вез меня.

— Сэр, я ни словом не обмолвился, — стал оправдываться тот.

— Что ж, теперь обмолвился, — фыркнул Лестор и перевёл взгляд на меня. — Да, мы едем спасать принцессу. А вы точно графиня? Слишком развратно выглядите для леди.

— На то и расчёт, — усмехнулась. — Ты вот всё смотришь мне в бюст, а стоило бы за рукой.

Лестор даже отшатнулся, когда увидел в левой руке металлический нож.

— Ловко, — восхитился мимолётно. — Но это всё дамские игрушки. В мужской битве такое бесполезно, так что держитесь за моей спиной, леди Миранда.

— У меня ещё меч вон какой, — повела плечами с поворотом.

— Главное, не пораньтесь, когда с коня падать придётся, — подколол баронёнок.

Ближайшие рыцари засмеялась.

Полдня изнурительной скачки по безлюдной дороге были ничем не примечательны, а собеседники скучны. По пути ни сёл, ни мельниц, ни деревень. Сплошные леса, да поля заросшие всем, чем только можно. Но к обеду показались далекие заснеженные вершины гор, и я даже прониклась далёким и величественным.

Солнце скрылось за облаками, и народ вздохнул с облегчением. А то палило так, что пар из — под рыцарских доспехов шёл.

Первый привал организовали, когда было далеко за полдень. На полянке у кромки леса, чтобы за дровами далеко не бегать.

Когда рыцари спешили, заметила, что метрах в сорока от нас в глубине леса что — то мелькнуло в кустах. Густоты хватало, чтобы скрыться. И я насторожилась, не сумев точнее определить опасность.

Хотела Лестору выразить опасения, да он чего — то на меня обиделся, лицо воротил постоянно и шарахался.

Хотя другие рыцари стали проявлять заметное внимание, особенно когда костры разожгли и устроили лагерь окончательно.

Забавно замечать, как меня со всех сторон рассматривают украдкой, а стоит посмотреть в ответ, делают вид, что меч им мой нравится, и нагрудник хорош, да латы на голених вообще диво дивное. А красные трусы — загляденье.

Послушала шутки, поулыбалась, покрутила задом. Кое — что узнала полезного, да в лес пошла с факелом. Вроде как по — маленькому. А на самом деле по — большому!

Гадину учуяла, когда шагов на тридцать углубилась.

Шла она за нами от самого города, и не просто шла, а девицу прихватила для забавы. Видимо дура в лес за грибами пошла и попалась.

Что споровик это, не сомневалась, только насколько сильный ещё не оценила.

Но знала уж точно, что тварь эта сумеет с десятков рыцарей положить и скрыться. Пройдя ещё с сотню шагов, я вышла к цели.

Меж двух густых елей открылась картина: крестьянская девушка сидела с прямой

спиной по струнке на огромной скрюченной коряге. Неподвижно с закрытыми глазами и двумя жирными темными косами ниже плеч. Платьишко частично разорванно по задумке, чтобы показать часть её прелестей и степень удрученности. Грудь мясная, ляжки тоже.

Усыпил горемыку, и скорее всего уже сделал пару раз своё грязное дело.

Встала напротив, воткнув факел в землю, в сторонке. Меч не стала вынимать, но руки освободила и держала наготове.

— А ну покажись, тварь трухлявая! — Рывкнула казалось бы на девку.

Левая ель дрогнула, затем обе. Затрещали стволы, ели в землю стали втягиваться, складываясь, как зонтики. Почти одновременно зашевелился и пенёк с девушкой, которую стало поднимать вверх и вытягивать в рост. Пенёк превратился в уродливый таз со штыком, на который уже, как оказалось, насажена жертва с беспомощно болтающимися ногами. Такие уроды любят сунуть и в писю, и в попу одновременно.

Что всё уже так плохо, сложно разобраться сразу, споровики вариативны. Я только о елях посудила, как увидела, что это ноги уродца.

Морда широкая, как у лягушки, до нельзя безобразная показалась с комками дёрна.

— Чего обзываешься, женщина? — Выдал трухлявый сипло и низенько ртом, из которого земля с мелкими корнями тут же посыпалась.

— Как чего? — Взвинтилась. — Девку — то за что?

— Захотелось, — выдал безмятежно и тоскливо, принимая форму полностью и становясь трехметровым уродцем.

Девушка зашевелилась вдруг, ахнула то ли с испуга, то ли от ощущений, что что — то выходит, и отпала в сторону, как мешок с картошкой.

— Мясо, — брякнул уродец и посмотрел на меня двумя чёрными бездонными дырами. — Плохая приманка была, пришла хорошая приманка. Много рыцарей придёт, много трофеев принесёт.

Едва слышный щелчок не стал неожиданностью. Сразу три споры полетели в меня!

Если хоть одна вопьётся, стану я безвольной куклой, но чувствовать буду всё, что со мной сотворят. А споровик может мучать неделями!

Рванула в сторону с молниеносной реакцией. Ляжки напряглись, сиськи всколыхнулись. У споровика двойной член сразу стал надуваться от такого зрелища.

— Хорошаааа, — взвыл монстр и двинулся на меня, волоча свои ели.

От следующего залпа уже из шести спор уйти не получалось. Пришлось отбивать латами на предплечьях! Два раза крутанулась, да так, что юбка распустилась своими лепестками брони, словно цветок. Ягодицами в стрингах сверкнула под желтым светом факела, и тварь возбудилась на полную.

Если бы не нужно было активировать Эрективную магию, я бы так не рисковала, не выделялась. Но иначе души мне не собрать.

Очередной залп не заставил долго ждать.

От двенадцати спор было уже никуда не деться! На них тварь должна была потратить очень много сил, которые восстанавливать пришлось минуты. Но у споровика не было больше такой роскоши.

Мощный залп не настиг меня лишь потому, что я упала плашмя на землю, даже сиськи примяла, не жалея. Споры просвистели и с несинхронным стуком впились в стволы деревьев.

Поднявшись, торжествуя, что цела, я рванула к недоумевающему монстру. За секунду

вынула на ходу меч и сделала три точных удара наотмашь. Только сталь свистела, разрезая влажный воздух и плоть, как по маслу.

Тело уroda с треском развалилось на пенёк и две ёлки.

Радужная сила душ входила в меня как песня. Двадцать одну душу погубила тварь. Для споровика не так много. Видимо, он долго мучал каждую жертву. Или же мешкал и рос, прежде чем начать. А потом спохватился и решил сразу ловушками людей заманивать. Поймает девицу такой, уделает в свое удовольствие, а потом маскируется подле неё и заставляет бедную кричать, звать на помощь.

У этого двадцать одна спора созрела, а это двадцать один рыцарь минус. Споры латы пробивают неплохо, но бил бы он по непокрытым частям. А если учесть, что воинство на привале сюда бы вообще без шлемов рванули. Может и не сразу все, а по два, по три. Подумаешь, девушка стонет, опасности не всяк учует.

Завершив ритуал, подошла к девушке, потормошила. Оказалась жива.

— Где я? Что я? — Заворковала в полуобмороке.

— В лесу не за тем грибом нагнулась, тебе и присунули. Давай приходи в себя, к рыцарям пойдём.

— Но как же? Я в таком виде, — взбодрилась девушка, приподнимаясь и пошатываясь. — И тут такое дело...

Пук пошёл булькающий. Девица охнула, глаза стыдливо опустила, присела на землю, скомкавшись.

— Ну жди, пока всё вытечет и подгребай на огонёк, — брякнула я и, оставив факел девке, потопала обратно.

Вышла из леса, перелезла через свежий частокол лагерный и пристроилась к ближайшему костру с постовыми. Специально подальше от нахального барона.

— Мы уж собирались за вами отправить, — брякнул самый огромный рыцарь среди сидящих. Мужественный на вид и довольно матёрый. Все прочие рядом с ним те ещё щеглы.

— Да вы что, там так страшно, не стоит, не стоит, сэр рыцарь, — отшутилась, принимая кусок жаренной дичи на палочке. — О, спасибо, когда только успели.

— Да дохлая куропатка у леса валялась, — брякнул мелкий, примерно с меня ростом, сидящий слева.

Тьфу! Все у костра заржали. Шутник громче всех, пришлось бросить в него остатки.

— Ты чего?! — Возмутился, получив прямо в лоб косточкой.

— Не ожидал да? От графини? — Усмехнулась, злорадствуя.

— Да какая ты графиня, наёмница, что мозги лорду запудрила. Бедный, не знает куда и деваться теперь от тебя, — фыркнул шутник.

— Побазарь мне ещё тут, — рыкнул на него здоровый. И мелкий прикусил язык.

Наступило неловкое молчание, что прервали за спиной шорохи.

— Стой, кто идёт?! — Раздалось нервозно со спины от постового, а затем уже строго: — Чего надо? Иди отсюда.

— Пусти её! — Рывкнула я. — Она со мной.

Девицу споровика пустили к костру без вопросов. Она запахнулась обрывками платья, как могла, и выглядела более или менее прилично. Глаза впалые опустила, со мной рядом втиснулась, стараясь не касаться никого.

— Что — то рано ты, — прошептала ей, ощущая стойкий запах вражеской спермы вперемешку с потом и кровью.

— Мне стало страшно, — призналась девка тоненьким голоском. — А у вас водички немножко, хотя бы на глоточек не найдётся?

— А ну — ка крестьянка, за хворостом ещё сходи! — Скомандовал самый здоровый рыцарь, приподнято.

— Сам сходи! — Рывкнула на него я. — Воды ей дайте, господа рыцари. Девушка устала.

— А что с ней? — Спросил здоровяк, кивая одному из ребят, который без лишних возмущений тут же протянул жертве бурдюк.

Девка впилась в него и высосала до суха. А потом вдруг обронила, не успев даже отдышаться:

— Споровик схватил.

Все сидящие ахнули едва ли не в голос. Кто — то даже подавился куском.

— Врешь ведь, — не побрезговал даже наклониться к ней здоровяк, прищурив густые чёрные бровища сердито. — А рыцарям гнать пургу нехорошо.

— Ага, девка — то живая, говорящая тут, так бы и дал уйти, — усмехнулся шутник. — Добрый попался небось, отзывчивый.

— Так и не давал, — пропищала крестьянка, вжав шею по плечи. — Воительница освободила, гаду задала.

— Какая такая воительница? — Продолжил допрос здоровенный.

Девка на меня кивнула, все сразу уставились пристально и подозрительно.

— Да из — под дохлого вытащила её, — выпалила я. — Девка, ты чего мелешь?

— Просите, госпожа, — осеклась крестьянка.

Напряжение в округе спало, рыцари расслабились.

— Слышал я об одной охотнице, — прервал неловкое молчание тот, что воды давал девчонке. — Женщина — воин невиданной силы, острейшего ума и величайшего мастерства по королевствам путешествует и гадов убивает, самых опасных ищет и бросается с головой в самые вонючие да злачные клоаки. Всегда выходит целой, пусть и кровавой, грязной, вонючей, порой измазанной внутренностями и фекалиями монстров, но у самой ни царапины.

— Я тоже слышал, — подхватил здоровяк. — Только у той руки толщиной, как у нашей миледи ноги.

— Ага, — прогнусила я. — И головка члена у неё, как твоя голова, и руками берёт мужиков за ноги, переворачивая вверх тормашками, и ты — ды — щ! Рвёт на две половинки, да так, что одно яйцо с одной ногой, другое с другой остаётся.

Крестьянка подхихикнула невпопад, но рыцарям почему — то моя шутка не зашла.

— Девушка амазонских кровей, валькирия! — Восторженно и мечтательно, а то и с тоской запели рыцари по кругу.

— Во — во! — Подтвердил шутник. — Точно не ты, мелковата больно, метр пятьдесят от силы.

— Ты на себя — то посмотри, — фыркнула на него с кривой ухмылкой.

Рыцари заржали теперь уже в мою поддержку. А мелкий неожиданно набычился и меч из ножен стал вынимать со словами:

— А кто за тебя ответ держать будет, сомнительная графиня, а?

— А я сама могу, — пожала плечами и поднялась.

— Я с женщинами не бьюсь, я их луплю, — выдал мелкий, что оказался даже чуть ниже

меня ростом.

— Уймись, Эмиль, — бросил здоровяк грозно. — Или я за неё отвечу.

— А ответь! — Взвинулся вдруг мелкий, скалясь. — Что? Думал я струшу, если ты вступишься за даму, которая за языком не следит?!

— Да не надо вам из — за меня драться, — брякнула я и уселась обратно с миром. — Вы друзья, а я проходимка. Приношу свои извинения сэру Эмилю.

Я хоть и стерва, но не в моих интересах солить раздоры в отряде.

— Вызов принят! — Игнорируя мои порывы, бросил с усмешкой здоровяк, и стал подниматься.

— Прекрасно! — Эмиль наигранно усмехнулся и вышел из круга первым, у него не было шансов с верзилкой, и я искренне посочувствовала мелкому.

Зря я задела его рост, ой зря.

Все остальные тоже поднялись от костра и встали в круг неподалёку, образовав небольшую арену для стычки. С соседних костров тоже начали подтягиваться на зрелище.

Поднялась и я, да только не к зрелищу в первые ряды. И даже не за бароном бежать жаловаться. Просто из леса вой донёсся, хоровой такой, не шуточный. И даже слуха моего тонкого не потребовалось, чтобы это расслышать. Но рыцари, предвкушая зрелище, пропустили всё мимо ушей. Благо не все.

Постовой пугливым взглядом встретил меня, когда я к частоколу подошла.

— Шлем накинь — ка, — бросила ему замечание.

— Да, миледи, — послушно согласился постовой.

— Второй лук есть? — Спросила деловито и, услышав вой уже ближе, добавила с опаской: — Надо бы тревогу объявлять.

— Тревога!! — Взревел вдруг рыцарь быстрее, чем ожидала.

Лагерь отреагировал мгновенно! Сразу команду продублировали другие. Взбрыкнули лошади, с костров повыскакивали бойцы, сталью лязгая! Ожило оравой воинство, да к частоколу со стороны леса бросилось.

Огней с факелов прибавилось. Минута — две суеты и наступило затишье. Рыцари ждали атаки...

И в лесу что — то ждало. Затаилось. Замерла живность, ночные птички перестали петь и чирикать. Ветерок только листвою шелестел. Вдалеке где — то ухнула сова и вспорхнула одиноко.

— Кто тревогу орал, — прошипел барон, оказавшийся рядом со мной с мечом наголо и непокрытой головой.

— Я, — просипел постовой, сорванным голосом.

— Чего там углядел, — поинтересовался Лестор, постукивая рукоятью по забралу объявившего тревогу.

— Вой.

— И всё?! — Плюнул баронёнок.

— Оборотни, — вмешалась я, опасаясь, что командир отряда махнёт и скажет всем отбой. — Стая, не меньше.

— Уверены? — Насторожился Лестор, в выражении не было сарказма или недоверия.

— Да, и они уже смотрят на нас, — выдала и указала рукой на сгусток кустов на краю леса. — Оценивают силы, сомневаются.

— Жуть, — раздался комментарий одного из соратников.

— Нельзя показывать страха, — осекла я, доставая стрелу из колчана.

— Да ну ты брось, порубим шавок на рагу, — бросил здоровяк подоспевший к барону. — Держитесь за моей, миледи.

— Ага, — прогнусавила с сарказмом, игнорируя благородный порыв. — Постовой?

— Да, миледи?

— Видишь куст воон тот, давай по нему стрельнем на счёт три?

— Так, здесь я командую, — фыркнул баронёнок. — Лучники!!

Я мысленно схватилась за голову. Зачем же так явно провоцировать на атаку?!

Псин оказалось в два раза больше, чем я ожидала. Первая волна рванула из леса широким фронтом, в два прыжка достигнув оборонительную линию и сметая частокол, как зубочистки, а рыцарей, как игрушечных солдатиков. Кто думает, не глядя, что оборотни, это те же собаки, сильно ошибается. Это мутанты с тушами взрослого медведя, которого такие разрывали в мелкие лоскуты мяса, а кости дробили в труху.

Навскидку с одним оборотнем могут справиться трое рыцарей, если организованно ведут бой. Если рыцарей организованных четыре десятка, то шансы значительно выше: примерно один к одному. Но если при этом и нечисть организована, здесь всё значительно плачевнее!

Когда первые мутанты ворвались в лагерь, их рубили нещадно. И часть сил была отвлечена от передового края. Что сыграло на руку второй волне. Суматоха не заставила себя долго ждать. Гам, рычание, визг, лязганье стали, агония, мимолётное торжество... всё слилось в кровавую песнь поля брани.

Организованный некогда строй вскоре рубился уже абы как, а — ля каждый за себя.

Вот огромная лапа сносит голову постового вместе со шлемом и получает удар от здоровяка! Следом получает и от другого удальца, и валится тушей на третьего. Тем временем я ухажу с линии атаки другой твари и с ловким изворотом пропарываю ей живот. Вываливаются внутренности прямо на траву, по ним скользит и падает, гремя доспехами, горе рыцарёк, и на его меч напарывается небольшая шавка, насаживаясь насквозь. Рыцарь поднимается кое — как и пытается вытащить меч, но безуспешно, через мгновение его накрывает другой враг...

А я рублю дальше, поглядывая за полем брани и оценивая, где моя помощь нужна больше. Перепрыгиваю через дохлую тушу и на лету всаживаю клинок в карабкающуюся тварь, что зацепилась за кол шкурой. Вижу, что вторая волна прорвалась уже к центру лагеря и громит всё подряд. Мчу туда, попутно прикрывая своих точными ударами, и стараясь подолгу не задерживаться на каждом. Иной раз рублю лапы, чтобы рыцари уже завершили начатое. Берусь за голову и кричу матом, когда безлапая тварь умудряются ещё и укусить рыцаря за руку и передавить всё к чертям вместе с железными латами.

Спохватившись, вижу, как одна из псин яростно рвёт труп крестьянки, что я спасла. Рядом с ней трое рыцарей в покорёженных латах валяются, у некоторых не все конечности на месте. В общем, полное мясо...

Пускаю метательный нож прямо в черепушку, времени отвлекаться нет. Кучка рыцарей во главе с бароном теснится от натиска трёх здоровенных оборотней, изрубленных настолько, что слабо верится, что они живые, а не мертвяки. Живого места на них нет, а продолжают биться, как ополоумевшие. Видимо, обезумели от запаха крови.

Исполосовав шерстяные спины, возвращаюсь к передовой и с облегчением понимаю, что рыцари начинают побеждать, добывая последних. Неужели отбились?!

Я даже встала поправить волосы и выругалась скверно, увидев, что сломала ноготь на среднем пальце правой руки.

А затем ругнулась уже конкретно, когда увидела, что из леса выскакивает третья волна монстров, что оказалась в два раза больше второй!

Свежая, полная сил группа и, похоже, самая крупная! Вот это поворот... стая пустила сперва молодняк, чтобы люди выбились из сил. Умно. Значит в стае есть вполне старый альфа.

Как ни жалко рыцарей, но пришла очень здравая мысль...

Надо сваливать!

Я даже заметила себе бесхозного коня, глядящего чёрными лупками на кровавое месиво так безмятежно.

Синяя вспышка озарила опушку! Луч полоснул прямо поперёк бегущих тварей и заставил их кричать отнюдь не по — звериному. В мгновение ока некогда псины стали обычными голыми мужиками. Кто на бегу стал спотыкаться, кто в прыжке падать. Забавное зрелище.

Сперва напуганные, но вскоре воодушевлённые рыцари начали рубить всех, выдвинувшись за территорию лагеря. Уцелевшие мутанты в человеческом облике пустились наутёк. А я встала на кучу из туш, чтобы дальше видеть, и разглядела стоящую, будто на крыше, на широкой кроне дуба тоненькую фигурку в полупрозрачном платье, что занавеска. Одевание так красиво переливалось голубыми огоньками на фоне звездного неба, что я раскрыла рот от изумления. Девушка, мотнула огненно — рыжей гривой, сверкнула голубыми глазами. Пустила мне воздушный поцелуй и, всколыхнув часть пространства вокруг себя, растворилась в воздухе.

Я быстренько восхитилась чистой телепортацией, затем в груди похолодело.

Ну замечательно, даже не знаю, радоваться мне или горевать. Что здесь делает синяя нимфа? Очень коварный монстр Разлома обратил на меня внимание.

Глава 3. ИСТИНА ОКАЗАЛАСЬ ИНТЕРЕСНЕЕ

Тяжёлое раннее пасмурное утро началось с подсчёта потерь. У рыцарей людей, а у меня сломанных ногтей. Плюс два метательных ножа так и не нашла.

Сижу, шмыгая носом, клинок тряпкой натираю, чтобы ни капли мерзкой крови не осталось, иначе чревато.

— Как вы, миледи? — Проявил участие здоровяк в погрызенной местами броне. — Не горюйте по крестьянке напрасно, в ратном деле слабые и беззащитные мрут первыми.

Зауважал меня после ночи. Ещё бы.

— Раненных добили? — Надавила и я на больное.

— А куда деваться, — произнёс на выдохе здоровяк.

— Вы бы все разделись, да осмотрели друг друга, а то не всякий признается, если в царапину кровь или слюна попала, в жар бросит к ночи.

— Вы с нами до замка, или своей дорогой? — Быстренько перевёл тему здоровяк.

— Если дочь Адриана там, то с вами.

— Вы меня так в могилу сведёте, — укорил рыцарь. — Если бы барон жив остался, я бы и дальше язык за зубами держал, как и любой здесь, а теперь главный я. Что ж, испытание боем пройдено и скрывать не буду. Мы по поручению его величества вызволять принцессу Дафну. Не за награду, а во славу. И не завидую тем, кто встанет у нас на пути.

— А вы уверены, что Дафна всё ещё жива?

— Возможно уже и нет, но отступить никто не может, это дело чести. Привезём Адриану хоть труп или что от неё осталось.

— И как вы собираетесь прорываться через варваров, что осадили замок похитителя?

— Как, как, с боем, — выпалил рыцарь.

— Три драккара на днях к берегу пристали, сэр Морган, это вам не шутки, — решила поделиться и своей информацией. — Триста варваров в округе. Вы уверены, что сумеете прорваться, потеряв уже треть отряда?

— Клином пойдём, у нас конница тяжёлая. Враг не ждёт атаки с тыла.

— А если ждёт?

— Тогда погибнем сражаясь, но вам это ни к чему, графиня. Шли бы вы своей дорогой.

Я задумалась. С рыцарями идти, это как на быка с красной тряпкой. Здесь слишком много всяких противоборствующих сторон. Похоже, лучше самой добратся до замка, тем более, уже разобралась, куда путь держать нужно.

— Что ж, сэр, — выдохнула. — Если вы дадите мне коня, я готова вас покинуть.

Здоровяк вздёрнул густые брови в удивлении. Явно прикипел ко мне и был полон противоречий. Ну а как? Я только что удостоверилась, где принцесса, зачем мне и дальше с ними, как приживалке. Тем более, если коня дадут!

— Четырнадцать скакунов ничейных, выбирайте любого, — бросил Морган разочарованно и ушёл к своим командовать сбор.

Отрадно, что оборотни лошадей жрать не стали, видимо, не было до них дела в бою. Нравятся мне рыцарские кони, они никуда не убегают от хозяев. Стоят у трупов, ждут чего — то. А когда сожгли их хозяев, да закопали, сразу как — то опустели лошадиные взгляды.

Выбрала скакуна посильнее, скинула с него всю броню рыцарскую, с чем ребята

помогли. Отчалила по быстренькому, сделав вид, что еду направо. А на самом деле налево!

Пришлось давать крюк по жиденькому лесу, сильно не углубляясь, чтобы на дорогу выйти центральную, которая к замку местного королька ведёт. Скакала галопом, поэтому не сомневалась, что рыцарский отряд где — то на пару часов отстаёт.

Скакала, скакала... К закату решила к речке свернуть, что за поляной в стороне оказалась. Коня у берега травянистого привязала, пусть пьёт, да щиплет. А сама скинула шмотьё и в воду! Потому что чесалась вся, как прокажённая.

А всё потому, что блох от оборотней подхватила!

В прохладной водице пучком травы себя отдраила, занырнула раза три с задержкой дыхания в надежде, что блохи захлебнутся, да на четвёртый вынырнула и выругалась почти вслух.

На берегу два орка в военных кожанках сидят на корточках и мою броню изучают. На клык пробуют, когтями скребут. Конь в ужасе стоит рядом и вякнуть не смеет, не то, чтобы копытом. Вот что мешало ржануть, когда он только их почуял?! Предатель!

Орки крупные, кожа болотно — зелёного цвета, мышцы отовсюду прут.

— Эй! Руки убрал! — Крикнула на морду свиную, когда та красные трусики мои стала нюхать.

Орк испуганно на меня посмотрел, потом хрюкнул. С товарищем что — то хрюкая обсудил. Затем гаркнул громко, и из — за кустов ещё пятеро бойцов вышли, трое с луками. Вот попала...

У меня сразу желание в рукопашную драться отмело. Я, конечно, не дура, ближе к берегу в иле кинжал припрятала. С тремя бы совладала, они хоть и сильные, но медлительные. Но стоит ли дёргаться, когда ты на прицеле?

Тетива затрещала в натяжке. На меня три стрелы направили. Через секунду я бы занырнула и по дну пошла на тот берег к чертям собачьим! Да тот, что меч мой обнюхивал, руку поднял резко, и луки опустились.

— Ну, и дальше что? — Стою, как дура по грудь в воде.

— Выходи, не тронем! — Заявил похрюкивая орк, что трусы обнюхивал, а затем в карман себе сунул.

— А с какой радости такая честь? — Уточнила на всякий случай. — Я в рабыни не пойду, в плен сдаваться не собираюсь. Лучше разойдёмся по добру, ни я вас не видела, ни вы меня.

— Так не пойдёт, — хрюкнул и лучникам махнул, те обратно в кусты ушли. — Вот твой меч, твой конь и моё слово, что не тронет никто из наших.

— Ну раз так, будь по — вашему, — засомневалась, но стала выходить.

Орки рты клыкастые раскрыли, когда шарики белые из воды показались, я остановилась и брякнула:

— Ничего ведь не изменилось?

— Не, не, — опомнился главный орк. — Мы воинов уважаем, особенно таких!

— Вы не могли бы отвернуться, господа воины, пока я не оденусь, и трусы, будь добр, верни, красавчик.

Орк сделал виноватый вид, и, вынув трусы, аккуратно положил их поверх нагрудника, затем пошёл в кусты с товарищем под руку.

Я вышла, ощущая, что за мной наблюдают, но вида не подала. Экипировалась быстро. Ни меч, ни пояс с ножами не забрали — это хороший знак.

— Я готова! — Крикнула в сторону кустов.

— Ну тогда пошли, — раздалось в ответ. — Тут недалеко.

Взяла коня под уздцы и потопала на голос. Удивительно, что так мирно прошла встреча. Очень удивительно! А с другой стороны, орки никогда сами и не лезли. Всё мы, да мы.

В хвойном лесу оказался орчий лагерь, удивительно, что я проскакала всего в сотне метрах стороной и не заметила его. Зато они заметили меня, и похоже, долго наблюдали, как я плещусь в водице и намываю ягодицы.

— Заходи, располагайся воин, — указал на поваленные брёвна у костра их главный. Где уже сидело с десятков воинов и терзало плохо прожаренную косулю. Коня моего быстренько подхватил орк, я и не возражала. Хотели бы уже давно конфисковали.

Воины встретили с недовольством, но главный всех отругал быстренько на своём, на хрюкающем. Что он главный я больше не сомневалась, он был самый мощный среди всех, и бус с зубами у него в три ряда. Тогда как у многих только один ряд, и то не полностью заполненный.

Я быстренько прикинула сколько их всего, и поняла, что тут сплошь воины. Семьдесят рыл точно есть, а может и больше. Часть скорее всего ещё с охоты не вернулась.

Главный указал место, куда мне присесть у тлеющего костра с обглоданной тушей на вертеле, и устроился напротив.

Я, как самая послушная паинька, сделала вся внимание. С открытой душой и глазами полными чар на него смотрю и жду, чего ж этой свинье от меня надо.

— Меч, можно посмотреть? — Выдавил с трудом, язык наш походу ему тяжело даётся.

Я вынула из ножен оружие и протянула рукоятью вперед, дабы выказать полнейшее уважение. А то мало ли привяжут и изнасилуют. Мне моя девственность дорога, не то слово.

Главный ещё раз обнюхал меч от рукоять до кончика. Да с таким наслаждением, что я смутилась. Затем передал воинам по кругу. Каждый нюхал и менялся в лице. В глазах чёрных блеск рождался что ли. И, похоже, что — то ещё...

Наконец, меч вернулся ко мне. И я ловко вогнала его в ножны.

Главарь посмотрел на меня прищурившись и заговорил, похрюкивая:

— Слышал я о воительнице великой, чей меч сотни чудовищ Разлома сразил, не ты ли та самая, не ты ли герой земель людских, хрюк, да прочих?

— Не, вряд ли, — усмехнулась наигранно. — Порой бывало, напарывалась там на споровиков, да змеевиков, может котопсов и стрекозлов. Но всё от случая к случаю.

В горле запершило, кашлянула пару раз. Что — то орчи взгляды слишком подозрительны.

— Миранда, — заключил вдруг главной орк, одобрительно кивнув, проговорив моё имя с таким благоговением, что дурно стало. — Никогда не бахвалится, никогда не возносится, только делает.

— Ладно, раскусили, — выдохнула.

Ума много не надо, чтобы понять, как орки догадались. Обоняние у них, как у собак.

Лучше меч свой надо мыть, а лучше с мылом. Крови на нём, наверное, ещё от монстров, с которых я дебютировала. А это шесть лет тому...

— Нам великая честь принимать тебя, Миранда! — Воскликнул орк, поднялся и добавил с завыванием: — Танцы!!

И тут же захрюкал, как в задницу ужаленный. Воины вскочили, лагерь сбежался к нам! Меня под руки подхватили, как пушинку, и потащили на расчищенную площадку, где идол

из деревянных палок уже собран.

Плясала я, как дура с орками до ночи под костром. Пила, ела прямо на бегу, что сунут, курила что ни попадя. Затискали меня до мозолей. Каждый воин орчий почему — то посчитал своим долгом меня за сиськи, да за задницу под шумок. Ну я тоже в долгу не осталась, всех за члены перетрогала. А потом их самки повывлазили и начались оргии. Ко мне только главный подошёл с предложением. Я тактично отказала, он откланялся и вырубился прямо у моих ног.

Утром я блевала у кустика под хрюкающее ржание. Все воины после вечеринки бодрые, а я в мясо разбитая. Голова болит, глаза опухли, сама наизнанку вот — вот вывернусь. Чем меня накачали свиньи, даже страшно представить.

Лагерь орки свернули к обеду. Как раз я в себя пришла. Собиралась уже отчалить, на коня даже вскочила.

— Миранда, не уезжай пока, — подоспел главный, придерживав коня. — Поговорить нам надо, для того и позвал я.

— И это после балагана ты мне о поговорить? — Взвинулась.

— Не серчай, великий воин, — орк даже уши прижал к черепу. — Воинам важно то, что они делали.

— Ага, грудь вся в засосах, — фыркнула.

— Мы на злодея идём, и можем не вернуться! И большая удача, что и ты здесь, Миранда.

— Какого злодея? — Навострилась я, пригнувшись к гриве конской.

— Того самого! Красномордого! — Взревел орк, и весь отряд орчий зафыркал недовольно.

— Так вы за дочерью короля Адриана Дафной? Её Красномордый пленил?

Орк заморгал в недоумении.

— Так, стоп, а вы за кем тогда? — Решила уточнить.

— За лунолицой Чахной! — Выдал орк. — Красномордый пленил внучку вождя, красавицу Чахну. И мы знаем, что она там!!

— Ой, а откуда?! — Опешила.

Орк протянул монету до боли знакомую. Но знакомую лишь со стороны герба. А вот на обороте фасад жабы с клыками оказался для меня неожиданностью. Это что ж, орчиха изображена?!

— И вы на замок собрались? — Уточнила на всякий случай.

— Да! На замок Красномордого! Вызволять принцессу!

— А, ну успехов, — бросила и поскакала куда подальше, пока орк не опомнился.

В пульсирующей башке хаос. Кажется, всё, что я надумала прежде — сущий бред. И что бы получить полноту картины, мне нужно было удостовериться в мотивах варваров. В их истинных мотивах, а не предположениях и умозаключениях моих, что оказались заблуждением.

Выскочила на дорогу и погнала галопом, даже по сторонам не глядя.

Мчу волосы дыбом, попка торчком, с красной ниточкой промеж, кочки перескакиваю, ягодицами о седло шлёп — шлёп, сиськи туда — сюда ходят, вот — вот вывалятся, волосы треплются на ветру, все завязочки растеряла. Часа два гнала, пока икры ватные не стали. С поля на пригорок конь взлетел, будто на крыльях, и на горизонте шпили замка показались.

Проскакала ещё около часа и огоньки костров стали поблёскивать на линии горизонта.

Да и силуэт замка всё более отчётливо начал просматриваться на фоне горного хребта, у подножья которого и стоял.

Вскоре можно было рассмотреть раскинувшийся широко палаточный лагерь варваров. Сразу стало ясно, что осада здесь скудна. Замок частично врос в скалу и находится значительно выше на холме, что с одной стороны обрывается, а другой как раз к скалам и примыкает. А то, что варвары его в полукольцо взяли, это скорее чисто символическая угроза, нежели что — то серьёзное.

Уверенной рысцей я направила коня напрямик в варварский лагерь.

Я даже не сомневалась, что будет по — другому, когда навстречу мне рванул целый табун всадников.

Перед столкновением притормозила коня и меня тут же окружили. Все в шкурах, несмотря на знойную жару, морды заросшие, половина рыжих, вторая — белых, лица в боевой синей и красной раскраске. У всех по два топора, у двоих ножи в зубах ещё и луки за спинами. Жуть, а не воины.

— Говорить с главным! Вождь, король, конунг! — Заговорила голосом, настроенным на бас.

— Ярл, — кивнула одна из наиболее разукрашенных в синее бородатая морда. — А ты?

— Ярл, — показала на себя.

Варвары прыснули и рассмеялись в голос.

— Ты женщина! — Воскликнул один из них с укором и презрением.

— Валькирия! — Объявила во всеуслышание с гордо поднятым подбородком и кивнула на рукоять меча, торчащую из — за спины.

— Слов да! Дело нет! — Брякнул варвар и вытащил оба топора из — за перекаченной спины.

— Дело есть! — Выдала я, обнажая с лязгом меч. — Один на один! Любой!

— Любой? — Удивился главный с отряда и оглядев своих воинов с сарказмом на лице, кивнул на самого крупного, что стоял слева от меня.

Тот загоготал мощно и продемонстрировал свою секиру, что могла походу и коня моего пополам перерубить. Ох, чуть не сказала вау!

Назначенный вышел на центр круга с намерением проучить за базар девку с грудью навывкате. Но сил у меня драться не было, орки накачали так, что до сих пор валилась то на правый конский бок, то на левый.

Воин ударил пятками по лошади, та и помчала на меня прям с пяти метров расстоянья. А я вынула нож и метнула прямо в лоб громиле. Туша качка слетела с коня в два счёта и рухнула на землю, как мешок с камнями. Зрители ахнули и затаились.

А агрессор вдруг стал пониматься прямо с кинжалом, вогнанным наполовину в лоб! Я уже собиралась кинуть и второй, но поверженный вдруг заржал, как идиот, озираясь по сторонам на своих соратников и вылавливая в ответ такой же ржач.

Похоже, варвары оказались в восторге. И благо, что кость у громилы толстая, никто не пострадал. Он вынул кинжал, подошёл ко мне, и протянул обратно. Бесцеремонно и аккуратно снял мою тоненькую фигуру с коня своими мощными ручищами. Я, конечно, далась, ибо в руках у него оружия не было. Да и куда деваться?!

Поставил перед собой, демонстрируя разницу. Оказалась я ему по живот. Спасибо, что не по пояс, а то как раз.

Сравнение яркое впечатлило варваров ещё больше. И они ржали, как кони ещё минут

пять. А потом мы вместе поскакали в лагерь, как самые лучшие друзья.

Угодила напрямиком в самую большую палатку к Ярлу.

— Ярл Агнар, — представился высокий худощавый воин в соболиных шкурах и с ободом из меди на голове.

— Ярл Миранда, — выпалила и я.

— У вас нет Ярлов, — оказался не дурак вождь и посмотрел с подозрением.

— Графиня, — уточнила раз уж им принципиально.

— С чем пришла, графиня? Если за земли свои просить, не проси, а данью откупайся! — Заявил важно, усаживаясь на сколоченный из сучьев трон. — А если союз желаешь, подкрепи слова свои свитой, войском и дарами.

— Как у вас северных всё сложно, — усмехнулась. — Я за Красномордым пришла. Убить его хочу.

— Нет, он мой! — Вскочил варвар. — За Изенгильду свет Севера!

Ну... всё сходится.

— Монету покажи? — Вроде бы не в тему брякнула. Но это лишь на первый взгляд.

Ярл замешкался, а я свою достала и подкинула ему. Варвар словил ловко и взгляделся быстро.

— Не Изенгильда, — заключил и добавил сквозь зубы: — Но Красномордый.

Достал свою монету и кинул мне. Я поймала и убедилась, что это уже третий лик на монете с тем же гербом.

Хм... получается монстр, живущий в том замке, выкрал красавиц трёх народов и теперь в ус не дует, когда к нему три армии нагрянуло.

К чему бы быть таким беспечным?

Или забавы ради, или это... ловушка.

Но какой монстр так далеко от разлома осмелится на подобную авантюру? Явный debil. Мне стало очень интересно посмотреть на затейника Красномордого.

Но сперва решила разрулить всё здесь.

— Рыцари идут вызволять свою, орки — свою, вам нет нужды биться. Лучше напасть вместе, — предложила Ярлу. — Но они не знают всего, попробуйте договориться.

Тот усмехнулся, а следом и призадумался. Ну, всё что могла, сделала.

— Я пойду? — Спросила на всякий случай.

— Иди, ты вольный путник, — отмахнулся Ярл. Похоже, ему совсем стало не до меня. Видимо, ни о рыцарях, ни о орках он не знал.

Махнув на всё рукой, я поскакала к стенам замка. В лагере меня никто не держал.

Меж массивных зубцов десятиметровой стены прятались лучники. Судя нервозности в голосе, они уже отбили пару атак, и теперь были вздрючены, ночуя на передовой сутками.

— Не стрелять! — Раздалось со стены.

— Да, да, не стрелять! — Согласилась я. — Пустите переночевать, люди добрые!

— Почему тебя не тронули варвары, наёмница? — Устроили допрос прямо со стены.

— Я заплатила за проход! — Солгала, не красная.

— Зря только монеты выкинула, замок закрыт!

— Позовите вашего лорда!

— Он занят!

— Уверена, увидев меня, он пустит! И поверьте, если вы не скажете обо мне, у вас будут огромные неприятности!

Конь мой у стены чересчур переволновался, бил копытом и крутил меня, будто я сама тут в полном нетерпении.

Воины на стене притихли. Спасибо, что варвары в атаку не пошли.

Ждала долго. Только собралась обратно, как со стены упала верёвочная лестница.

— А конь? — Возмутилась я.

— Либо конь, либо ночлег, — раздалось с усмешкой.

Что делать, полезла. Наверху помогли сильные мужские руки. В эти же руки пришлось сдать оружие. Спускаясь по каменной лестнице со стены во дворик, разглядела на флагштоке герб. На монете такой и есть, значит не ошиблась.

Прошла в сопровождении двоих воинов по площади до цитадели. Здание из крупного гранитного кирпича меня впечатлило. Оно, как и с обеих сторон стены, вращалось в скалу и казалось совершенно не приступным. Двойные двери распахнулись, и я вошла в арку уже одна.

В пустом каменном холле меня встретила дряхлая женщина с копной седых волос, похожая на ведьму, со словами:

— Прежде, чем посетить хозяина, нужно посетить баню, идём за мной юная леди.

Не имея чёткого плана, я согласилась и послушно двинулась за бабулей. В бане с небольшим, выдолбленным в камне бассейном меня отдраили до бурной пены две худошавые девицы, что выглядели, как ходячие скелеты. Но сил в них было ого — го, драили так, что выть хотелось. Затем приступили к причёске, от чего я даже возрадовалась. Давно уже никто мне так старательно её не навёл. Всё вверх зачесали, мелкие кудряшки палочками накрутили, шею оголили, только три струйки волнистые спустили по лицу.

Когда меня стали с ног до головы обмазывать жирным маслом, я поняла, что что — то явно пошло не так. Но острая тревога наступила лишь тогда, когда два накаченных самца возникли, будто сформировались из банного пара и давай протягивать по телу кожаные ремни с клёпками и застёгивать там, где мне не просто дотянуться.

— Эй, вы чего?! — Возмутилась в процессе, когда ремень коснулся сомкнутых половых губ, что тут же отозвалось мурашками.

Я даже толком не сообразила в какой момент нужно было отпихнуть их, жар бани и масло так расслабили, что бдительность улетучилась вместе с парами от благовоний.

— Такова воля хозяина, — только и бурчали мужчины.

Они не трогали меня за интимные места, даже не смотрели на мои прелести. Эрективная магия не подавала никаких сигналов, словно это просто бездушные куклы, выполняющие свою функцию. Ремень протянули на поясе, от него через промежность назад, застегнули на копчике, далее полоска кожи пошла выше и в стороны, одна полоса уткнулась под грудь, другая накрыла и её чётко по линии сосков, окантовав розовые ореолы железным кольцами. Вверх ремень пошёл спереди и со спины и заключился на шее довольно туго. Не душил, но и не давал ощущения свободы. Вниз от пояса тоже по бёдрам пошли ремни, стянувшиеся затем кругом на середине бедер.

Когда меня повели дальше, я поняла, что от ходьбы мне не очень комфортно, ибо ремни елозят там, где у меня очень нежно, особенно после смягчающего кожу масла. Одновременно холодный металл колец обжигал соски, которые по непонятной мне причине, как живые, напряглись и встали, как две скалы.

Я не ощущала возбуждения в целом, подвели только соски. Страх от неведения не давал расслабиться. А когда увидела лорда, поняла, как же беспечно я сглупила.

Очутившись в новом зале, я рванула было назад, но двери с грохотом закрылись за мной и с грузным трением заехал засов. В полу мрачном, каменном зале с колоннами было множество разномастных пленниц. Одни были прикованы к стенам, другие сидели в висящих с потолка клетках.

А одну хозяйин яростно трахал на своём ложе. Расфуфыренная фигуристая брюнетка с явно выраженными чёрными ресницами и гибкостью, была подвешена за руки и растянута за лодыжки в шпагат и висела над лежащим ногами в мою сторону. Он долбил её снизу, накрыв когтистыми лапами бёдра, и будто насаживая на себя сам выгибался в небольшой мостик. Его красный член — это первое, что бросилось в глаза. Надутый агрегат с венами входил в девушку с толчками, едва колыхая мелкие сиськи. Стонала девица надрывно в такт то ли от боли, то ли от удовольствия, и закатывала ослепительно разукрашенные глазища.

Яйца смачно шмякали о её задницу, булки красные сжимались, когда полностью вгонял, как две узкие каменные глыбы идеальной формы и шлифовки. Ну и задница же у него, подумала с восхищением.

В таком положении монстр не мог ещё видеть меня. Но это ничего не значило, хозяйин знал, что пришла гостья. А точнее уже пленница. Просто не мог пока остановиться, оргазм подкатывал у скота, судя по его нарастающему рыку.

С усилием оторвав взгляд он его задницы, я отвлеклась на общую обстановку. И пока они трахались, прошлась вдоль клеток и стен, рассматривая полуобморочных девиц.

Пленницы не выглядели плохо, скорее наоборот. Все сочные, румяные, свежие. Но полусонные, ни на что не реагирующие. И обнажённые.

В одной из клеток я заметила болотно — зелёную крупную фигуру. Это была орчиха, возможно, та самая Чахра, за которой орки идут. Подойдя ближе, ахнула. Каждая сиська её была, как моя голова, если не больше. Монстру такая как раз по размерам, хотя этот садист себе миниатюрных натаскал.

Чуть дальше прошла, и на стене узнала прикованную за руки в натяг принцессу Дафну. Дочь Адриана со смуглым, упругим телом и не покрашенная вовсе, виделась мне весьма красивой. Она туманными голубыми глазами смотрела прямо, дышала ровно и спокойно, судя по вздымающейся не очень идеальной груди. Я пощёлкала у ушей, чтобы проверить реакцию, всё бес толку.

Обратила внимание на мощную накаченную женщину с противоположной стороны. Её приковали за все конечности к стене вплотную, видимо, она постоянно дралась. Судя по всему, я нашла и принцессу варваров. Светло — русые волосы лоснились до пояса густо. Вытянутое лицо очень напоминало лошадиное, но красота своя в нём всё же прослеживалась. Грудь у девушки была мощная, молочные железы на мышцах — выглядело это не очень эстетично, зато мощные квадрицепсы на натянутых бёдрах затмевали всё прочее. Пресс кубиками похлеще моего, а задница... я попробовала пощупать, чтобы оценить степень упругости. Но Изенгильда вдруг осознанно на меня посмотрела и оскалилась белоснежно белыми зубами, спасибо, что не клыками. Ещё и зашипела, отгоняя.

Отшатнувшись я зацепила клетку, что висела по центру зала, и обратила внимание на странную женщину. Она не спала, наблюдала за мной, как хищница. Чёрные волосы распущены так, что все прелести белоснежного тела скрыты. И я бы дальше пошла, не особо углубляясь в мысли, кто же это, но эти волчьи глаза...

— Твои тоже здесь, — прошептала. — Здесь, потерпи малышка.

Девушка, не отрывая взгляда, аккуратно обнажила клыки. Истинная волчица омега,

никогда её не видела. А рассказчиков о ней самих бросало в дрожь.

Омега вздрогнула в момент, когда монстр взревел надрывно. Я обернулась и увидела, как Красномордый скидывает с себя девицу, бьющуюся в экстазе, и принимая сидячее положение, жестом руки отправляет её прочь. Верёвки будто живые уносят продолжающую стонать куда — то в арку, видимо, помывшись. А красно — жёлтые глаза смотрят теперь только на меня. А мои на размякший член попеременно. Перекаченный бардового цвета лысый мужик с рогами, как у дьявола, и висящим конским членом поднялся и неспешно пошёл в мою сторону.

Бежать я не стала, по кругу меж клеток долго не набегаешь. Пошла навстречу грациозной походкой, виляя бёдрами, как уличная девка.

Между нами заелозил камень и из пола вырос квадратный пенёк, откуда — то сверху прилетела шкура и накрыла его неровно. Монстр уселся, не дойдя до меня какие — то метры, и только теперь стал на одном уровне со мной. Мышечная машина с клыкастой ухмылкой поманила пальцем с когтем сантиметра в три.

— Ну привет рогатенький, — брякнула я и оперлась на его мощные колени, выгнув спинку, как кошка после сна.

— Нравлюсь что ли? — Прогремел тройным басом монстр и посмотрел с лёгким подозрением и назревающим интересом.

— Не то слово, — прошептала облизывая губы и глядя прямо в глаза с узкой чёрной щёлочкой вместо зрачка, ощущение возникло, что всасываюсь в бездну самого Саурана.

Монстр оскалился ухмылкой и, взяв за ремень на животе, слегка потянул на себя. Казалось бы, самое невинное место, но потянуло везде!

Расслабленная сосиска едва не коснулась живота, но увы, монстр перехватил за бёдра и развернул к себе задницей, да так резко, что я даже ахнула. Аккуратное прикосновение толстокожих пальцев с внутренней стороны бедер заставило раздвинуть ноги по велению монстра. Огромная лапа высунулась снизу, не касаясь промежности, коготок ударил по ремешку на пупке и пошёл с лёгким скрежетом вниз. Чётко по полоске, что закрывала мою киску и анус. Он не пропарывал ремень, просто скрёб по нему, и это обдавалось тоненькой вибрацией, сперва на клиторе, затем на сфинктере.

Я ахнула чтобы ему было приятнее. Да что уж тут, ощущения оказались противоречивые. В руках такого огромного, такая беззащитная, куда ни тронь.

Вскрикнула недовольно, когда тот щипнул за сосок.

— Мне так не нравится! — Заявила и развернулась обратно.

Монстр с удивлением посмотрел на нахалку, но быстро вернув самообладание, ответил:

— Главное, как нравится мне!

— Да, похоже, вообще никак, — усмехнулась, кивая на вялый член.

— Я только кончил, где твоё терпение? — Выдал Красномордый и добавил с гордым ехидством, окинув поворотом головы пленниц. — Смотри сколько жаждущих близости помимо тебя.

— Сожри меня с потрохами, если девственница здесь не только я, — выдала ему, приоткрывая ротик эротично.

— Да ну! — Встрепенулся Красномордый.

Я потянула к нему руку с некоторой опаской, но монстр не остановил, легко дал почесать себя под яйцами, и следом нежно погладить. Член дёрнулся и стал твердеть прямо на глазах! Ухватив горячий пульсирующий орган обеими руками в кольцо, дёрнула пару —

тройку раз, чтобы закрепить результат. Член встал скалой даже раньше, чем ожидала, на кончике показалась капля смазки. Восторжествовав, я делала вид, что хочу поцеловать розовую набухшую головку члена. Тем временем агрегат уже стал как моя рука в диаметре. Монстру конечно же плевать, что бы стало с моим телом, но начинать с фистинга свою сексуальную жизнь я уж точно не собиралась.

Надавив на ноготок безымянного пальца левой руки, что есть силы большим пальцем, я активировала рунный яд. И тут же впиалась тонкими клыками в член, как оголодавшая кошка.

Монстр взревел и рубанул было лапой наотмашь, но я была готова к такой реакции и успела увернуться. Красномордый мгновенно ослаб и опрокинулся назад. Отпрыгнув от греха подальше, я стала с наслаждением наблюдать, как урод после недолгих эпилептических припадков сдувается до человеческой фигуры ничем не примечательного юноши, корчась и бесясь на полу, как при обряде экзорцизма.

Я бы смотрела на его муки вечность, но прощёлкать души не хотелось. Через пару мгновений рванула замок на клетке волчицы и высвободила её.

Омега мешкать не стала, скумекав всё правильно. В прыжке перекинулась в оборотня и разорвала парня, как сенное пугало, что моргнуть я не успела.

Радуга силы ударила в меня быстрее, чем ожидала, и сбила с ног мощным порывом. Души втянулись с двойной скоростью в руну, как родные. От сотни с лихвой душ я чуть не задохнулась. Волчица нависла надо мной в обличие девушки, едва я успела отдышаться.

— Ты чего? — Спросила Омега шёпотом и помогла приподняться, ухватив за руку.

— Да всё хорошо, — отмахнулась. Конечно, оборотню незачем знать подробностей, а то оторвёт мне левую руку чисто для страховки.

— Ты сильная, — признала волчица.

— Ага, кто думал, что я не опасна голая и без оружия, уже на том свете, — ухмыльнулась я и добавила уже серьёзно: — Помоги освободить остальных...

Коллекционер экзотики был повержен, чары схлынули. Около часа я возилась со стражей замка и искала шмотки, пока нагая Изенгильда, без стеснения не вышла на балкон цитадели с отрезанной головой их господина. Никто бы не узнал его, если бы не цвет кожи, рога и татуировка на лбу.

Вскоре гарнизон сдался полуголым бабам без боя.

Быстро отыскав свои доспехи, я прихватила с собой Дафну под шумок и побрела пещерами, чтобы не напороться на освободителей за стеной. Когда всё выяснится, я должна уже быть на полпути к королевству Адриана...

— Куда ты ведёшь, комендантиска? — Фыркала я, страшая каждые пять минут старика. — Скажи спасибо, что варварам не оставили на растерзание. Попробуй только заплутать, все кости переломая!

— Да веду госпожа, семь лет как уж не ходил здесь, немного запомнил, — ныл в катакомбах проводник. — Обождите, вот — вот уже.

— Давай, давай, — бурчала я, дёргая за собой принцессу на привязи.

Девка всё ещё пребывала в прострации и не понимала, кто куда и как...

Спустя часы в затхлых, мерзких, порой тесных и частично затопленных переходах, мы вышли на свет! И оказались прямо в старой башенке на горном хребте.

Свистел холодный ветер на крыше. День близился к вечеру медленно и уныло. Встав меж старых, раскрошившихся зубцов, с преимущества высоты я посмотрела на замок, что блёк под дымом костров осады всего в каких — то трёх — четырех километрах от нас. Там

всё ещё продолжалась заварушка. Вряд ли битва, скорее неразбериха, ведь к замку подкатили уже все, кому не лень.

— Дед, веди дальше, — скомандовала я и толкнула его к лестнице из башни.

— Но ты обещала отпустить? — Простонал комендант.

— К сожалению, не могу, ты проболтаешься рыцарям, а этого допустить нельзя.

Поэтому у тебя два варианта, комендантешка, один из которых смерть.

Крыть деду оказалось нечем, и мы побрели по горной тропке куда подальше от разъярённых мужей, которые рано или поздно поймут, кто их облапошил.

Глава 4. ПУТЕШЕСТВИЕ ЗА ГРЯДУ

Наши пальцы расцепились, и дед полетел в пропасть с душераздирающим криком, что прервался, когда он ударился о скалу, дальше покатился уже труп.

— Стой там! — Рывкнула на принцессу после эха от глухого стука. — Не двигайся, сука такая.

— Я не виновата! — Взвизгнула Дафна, прижимаясь к скале.

— Я тебе сказала по очереди идти, тупая овца! — Взвыла я, откатываясь от края.

Узкая тропка вдоль обрыва оказалась роковой для проводника. Он вёл нас уверенно трое суток, и даже подстрелил горного козлика из лука, что я спёрла в замке. Сама я после трёх промахов плюнула и доверилась деду.

Как и сейчас. На опасном участке Дафна дёрнулась раньше времени и случился обвал, старика зацепило, и он сорвался.

Выбравшись кое — как на очередной холмик, я бросила тело костями прямо на лысую землю, сил никаких не осталось. Хорошо хоть с одеждой решили в такую пургу. По дороге попалсядохлый медведь, шкуру которого разделили на троих, а потом и козлиная в ход пошла. Но жаба душила, что кремень для костра остался у деда. На открытой местности в горах без огня ночь нам не пережить.

Поэтому вместо того, чтобы стремиться перейти хребет, двигаясь в сторону ущелья, о котором рассказал дед, я решила поискать в округе пещеру. До снежных вершин было ещё высоко, и мы старались не сильно подниматься, двигаясь вдоль, да преодолевая лишь холмики, но ночью температура падала градусов до пяти, даже сон в обнимку не спасал.

На вторые сутки пути Дафна вспомнила кто она, и теперь пыталась что — то вякать.

— Мы должны вернуться! Я видела внизу рыцарей!

Я тоже видела внизу рыцарей, на пару витков спирали ниже, они шли по следу, отставая на полтора суток. Кое — где с лошадьми им продолжить придётся туго, но на некоторых участках на лошадях проскачут быстрее. Я очень рассчитывала, что обваленный нами балкон — это единственный путь сюда.

— Это вражеские рыцари, они хотят надругаться над тобой, — внушала ей периодически.

— После того уroda мне ничего не страшно, — выдала как — то Дафна. То молчала в задумчивости, а тут на тебе.

Я и сама не сомневалась, что её отверстия разработаны на все случаи жизни. Но мои — то нет!

— Лучше тебе об этом не рассказывать, — осекла её, когда стали искать укрытие на ночлег. — Помни, что ты не поруганная, честолюбивая и чистая. А это всё свидетели событий, порочащих честь твоего рода. От них надо бежать, а лучше прибить.

— Возможно ты права, — наконец согласилась девица. — Но убивать рыцарей — это дело последнее. Да, и я вот в толк не возьму, Алафия должна быть на юге. А ты ведёшь меня на север.

— Через хребет, сделаем крюк, иначе схватят.

Пещеру мы нашли. Прямо в расщелине на стыке двух скал. Уютную, сухую, но со стойким запахом кошачьего ссанья и с горкой костей разнообразных в уголке. Судя по

рёбрам, в том числе и крупного рогатого, а то и человеческие. Выискивать черепа, копаясь в груди, не решилась. Полумрак не способствовал, но и не помешал осмотреть пещеру основательно, я сделала вывод, что выход из неё один. Тем проще будет ожидать зверя.

Дафна улеглась, укутавшись шкурами и прижавшись ко мне, своей главной грелке. А я обнажила меч, выставив его вперед, как кол, с чётким осознанием, что спать сегодня не буду.

Всю ночь я ловила шорохи, треск падающих сверху камней и далёкие крики животных. А под утро меня срубило. Вот тогда — то и нагрянул зверь с добычей в зубах.

Почти белоснежный саблезубый тигр габаритами с лошадь бросил тушу козла у моих ног, тем и разбудил. С испуга я даже пошевелиться не смела. А он уставился на меня жёлтыми глазами так осознанно!

Опомнившись, напрягла руку с мечом. Тигр отступил на пару шагов и снова встал.

— Ну чего тебе? — Простонала.

Дафна заворочалась и проснулась. И вдруг как завизжит!

Тигр уши прижал и ещё на два шага попятился. Но на девку никакого внимания. То на меня поглядывает, но на меч.

И тут до меня дошло! Он запах нечисти учуял, поэтому не разорвал нас с наскока! Спасибо орки подсказали.

— Уймись, — толкнула Дафну и поднялась.

Тигр насторожился и в сторону выхода посмотрел мельком. Вытянула меч и прочь погнала, переступая через тушу. Дафна следом, за руку сама ухватилась. Так из пещеры и выбрались без боя. А когда вышли тигра и след простыл. Так нам казалось! Обернулась к пещере, а зверь уже над ней сидит на нас и смотрит.

— Фу! — Бросила ему. — Мяу, мур, понял?

— Да понял, — промурлыкал вдруг тигр насыщенным таким голосом. Я чуть слюной не поперхнулась.

— А чего раньше молчал? — Спросила деловито, отступая подальше.

— Перетрусил, — признался зверь, чавкнув челюстью массивной.

— С чего это? — Усмехнулась от такого признания. Ряха, как две мои, клыки, как бивни мамонта, и такое мелет!

— На пике твоей кровь зверей, что сильнее меня, — ответил и, опустив подбородок к лапам, спросил вдруг: — Мяса надо?

— Странный ты какой — то, — выразила подозрения.

— Ага, зачарованный, — согласился тигр. — Раньше с дикаркой вместе бегали, Кисулей меня звала ласково, я в человечке души не чаял, а потом она состарилась и померла. А может пропала, не помню уж.

— Ясно, Кисуля, — выдала с сочувствием. — От мяса откажусь, а за ночлег спасибо.

— Ох, кто б за ушком почесал, — вздохнул зверь тоскливо.

— Прости красавчик, но я недоверчивая. Расходимся?

— Расходимся, — согласился тигр и, выдохнув грузно, шмыгнул в пещеру в два прыжка. Да так постарался грациозно, что чуть с камнями не слился, лишь бы меня не напугать ненароком.

Солнце взошло ясное и сразу потеплело. Ведь день мы шли по ровному ребру каменисто — зеленистого пригорка, ни облачка на небе, только грифы почему — то над головами кружили. За полдень наша дорога перешла с подъёма на спуск. Я с радостью ознаменовала

голосом, что половина пути пройдена, и дед нас не надул. Впереди показалась большая тропа. А на ней одиноко стоящий конь.

Коня выловить удалось едва — едва. Судя по отсутствию седла, всадник сорвался на бегу. Прихватив животину за уцелевшие уздцы, спустя час добралась и до всадника, валяющегося ничком со стрелой в спине. Судя по остаткам экипировки, это были наёмники. Ни оружия, ни ремня с кошелём при нём не было. Грифы уже успели поклевать его малость, но скорее всего он жив был ещё вчера. И это настораживало, ибо убийцы возможно не ушли. А судя по оперению стрелы, здесь поработали дикари, с которыми вряд ли получится договориться.

Аккуратно, от камня к камню короткими перебежками мы добрались и до начала ущелья. Падальщиков тьма тьмущая, как и трупов. Идти туда я не спешила, сперва изучила подступы, понаблюдала за вершинами каньона с обеих сторон, мало ли засада. Но ни одного, даже самого мелкого камушка так и не сорвалось вниз, пока я вслушивалась и всматривалась.

Предположительно, как раз в засаду и попал довольно большой отряд наёмников. Мало того, что стрелами засыпали, так ещё и камнями закидали, валунов валялось, ни пройти, ни проехать. Лошадей бесхозных в начале ущелья не увидела, скорее всего победители угнали, они же трупы и обчистили.

— Мне страшно, — призналась Дафна.

— Мне тоже, — усмехнулась я, присмотрев нам хорошее укрытие из валунов на подступах. — Дождёмся ночи и двинем дальше. А пока давай посмотрим, что у нас из еды осталось.

— Меня сейчас стошнит, — взвыла принцесса.

— Ну и отлично, мне больше достанется, — брякнула я, расстилая шкуру. Коня подальше оставила, чтобы не выдал, привязала к коряге сухой за неимением другого.

— Пить хочу, — заныла Дафна и получила от меня бурдюк.

— Один глоток, если больше, прибью.

— Ты злая! — Фыркнула моя добыча.

— Кончено, если даже тигр саблезубый меня испугался, — позлорадствовала я.

Принцессе крыть было нечем, и она сделала один большущий глоток, сучка такая.

До ночи удалось даже вздремнуть. В темени я допускала, что увижу огни над ущельем, или хотя бы учую дым.

Огни появились, но не с той стороны, что ожидала!

Пятнадцать всадников с факелами в руках пронесли по ущелью как ураган прямо по трупам. Отблеск золотой брони мне всё сказал. Это были Золотые клинки, которые какого — то неясного хрена опередили даже рыцарей. И они знали, в каком направлении нужно идти! А может, они по своим делам? Тоже допустимо.

Я нервно выдохнула, когда всё улеглось, глянула на жёлтую луну, оценила обстановку и решила двигаться в ночи. Лошадь не сбегала, и мы с чистой совестью взобрались обе на полудохлую животину.

Ещё до рассвета ущелье миновали и стали спускаться по широкому склону без особых проблем. Деревья появлялись всё чаще на пути, лесистость густела и когда землю озарило полуденное солнце мы уже были под густыми кронами в кустиках, пережидая очередную волну погони. На этот раз неподалёку пронесли рыцари, судя по грохоту и прочим резонансам.

— Ну и скатертью дорога, — брякнула вымученно и направила коня в перпендикулярном направлении.

В лесу подстрелила кабанчика и нашла ручеек, поэтому запасы были пополнены ещё на пару суток пути. Сухие веточки для трения нашлись в лесу какие надо и к вечеру у нас было вкусное жареное мясо.

От наших запахов у кого — то ночью разыгрался аппетит. Утром я обнаружила, что коня нашего кто — то нагло сожрал, прямо у нас под носом, крови на траве было море. Пройдя по следу я вышла на солидное озеро. А на другой стороне, над кронами деревьев увидела дым. Кажется, неподалёку было село. Туда и направились разбираться. А точнее выяснять, что за гадина водится тут в тихом омуте.

Мимо озера огибать пришлось. В водоёме ни лодочки рыбацкой, ни уточки пернатой. Пока обходили у берега в камышах что — то шевельнулось тихонько. О чем, похоже, Дафна и в ус не подула.

— От берега отойди, — брякнула ей, обернувшись.

— А чего страшиться белым днём, я бы даже искупалась, — заявила дурында.

— Чего? — Взвинтилась было, но тут же позлорадствовала: — Спрут тут, конечно, вряд ли завелся, они тенёк любят. А вот русал какой вполне. Думаешь, твой Красномордый — это верх сексуальных фантазий? Ошибаешься крошка, по сравнению с водными монстрами разлома он кошачий пердёж. Попадёшься, тебя так наизнанку вывернут, вспомнишь своего хозяина, как лучшее, что было.

— Ну хватит, — взвыла Дафна, отступая всё дальше от спокойной водной глади, я бы даже сказала спокойно мёртвой.

Мои опасения, что деревню уже спалили, а это дымок от тлеющих пожаров, оказались напрасными.

Крупное село домов в двадцать предстало во всей красе. Амбары с зерном и сеном, множество всякого скота, молодые жеребцы, ещё не объезженные, мечутся по загонам. Немного не доходя заметила мальчишек. Сорвались они с ближайшей округи и в село помчались с криками.

На подходе навстречу дюжина мужиков с вилами и топорами вышли, а вторая группа с луками задним рядом встала. В кустах у крайних домов тоже заметила стрелков.

— Чего надо, женщины! — Рывкнул кто — то сипло из окна. Старуха какая — то полубольная, похоже.

— Ночлег, — ответила, демонстрируя свободные руки.

— А, ну добро пожаловать, — раздался ответ.

И толпа крестьян стала расходиться, балакая тихонько и поглядывая на нас как — то не так.

К бабке в дом трое крупных молодых верзил сопроводило, меч пришлось на входе оставить. Пока шли, нас с принцессой со всех сторон рассмотрели, особенно сзади.

А я вдруг подумала, а где у них все женщины помимо ведьмы? Ни одной не увидела. Белье развешивал мужик, уткам зерно сыпал тоже мужик. Патриархат что ли?

За стол дубовый широкий усадили одиноко в хате с низким потолком и похлебки налили в деревянные миски до краёв. Кстати тоже мужскими руками.

— Ложку придержи, — предостерегла Дафну и, ноготок среднего пальца в массу наваристую обмокнув, присмотрелась.

Ни синих разводов, ни зелёных, ни красных. Значит, ни усыпить, ни одурманить, ни

отравить варевом не собираются.

— Приятного аппетита, — выдохнула я и накинулась.

Две минуты стука ложками о тарелки и всё до дна. У принцессы впервые явно появлялись манеры, кушала не чавкая и не шумно всасывая. Глупая, так ведь вкуснее.

Карга с палочкой тактично выгребла из закутка, когда мы закончили с трапезой. Уселась на тахте из пуха в уголок и внимательно нас рассмотрела, а мы её.

— Чего вам тут из — за хребта понадобилось? — Спросила старуха вдруг и закашляла.

Я тактично подождала, когда отхаркнется, а затем перешла сразу к делу, мысленно выругавшись, что в спешке не подумала обчистить солдат с замка.

— У меня всего семьдесят медяков, бабуля, — начала, выложив горсть на стол. — Всё что имею хочу за коня. Конечно наглостью будет просить, но хотелось бы не клячу с повозки, а ездового жеребца. Путь нам не близкий держать, прошу понять и простить.

Бабка смотрела секунд десять глазками с пленкой белой то вниз, то в глаза, а потом вдруг выпалила:

— Ты бы ляжки свои загорелые сильно бы не расставляла, да и грудь бы не вываливала.

— А что не так? — Уточнила, закинув ногу на ногу. — Дайте угадаю, в селе с женщинами напряг? Слишком поздно спохватились.

— Прямо всё знает она, — ехидно ковырнула бабка. — Посмейся мне ещё тут. У нас четыре бабы в селе помимо меня, и все беременны...

— Помимо вас?

— Да, а как ты догадалась острячка?

— Ну у вас живота не видно, — усмехнулась я.

Бабка рассмеялась, но следом раскашлялась. Минут десять ждать пришлось.

— За семьдесят медяков даже клячу не дам, — брякнула бабка, успокоившись и выпалила неожиданно: — Может через девять месяцев, как по ребёночку родите нам. Двух жеребцов дадим, и отправляйтесь хоть на все четыре стороны.

— Не, ба, так не пойдёт, — стукнула я ладошкой по столу. — Я готова заработать по — своему, коль пошёл такой несуразный торг. У вас на озере тварь завелась...

— Откуда знаешь! — Вскрикнула бабка, что вбежало трое мужиков к нам набыченных.

— Ночью коня нашего сожрали, следы к озеру привели, — ответила, не обращая внимания на угрозы. — Изголодалась тварь, давно вы ей, видимо, девиц не даёте.

— Давно, — выдохнула бабка с грустью и, жестом выпроводив охрану, продолжила: — Водяной в озере. Я молода ещё была, когда он стал гадить сельчанам. Раз в год мы ему девку по жребью отдавали, и помогало. А потом аппетиты его выросли, стал буяннить, лодки топить, пристани ломать, амбары грязной жижей заливать. Село от берегов подальше перенесли, и всё равно не помогло. То молодые девки сами с дуру в озеро, то он в лесочке караулит. Долго без воды не может, так он болот вокруг нарыл, чтобы пережидать. Это вам видать свезло, что топь миновали, с горной стороны пришли. И как раз к нам на бедствия.

— Уверена, что тварь в озере одна? — Уточнила на всякий случай.

— Одна, когда в болота уходит, мужики на озеро бегут рыбу ловить. А если в озере гадина, то не даёт так.

— А как она выглядит? Можешь описать?

— Никто не может, — выдала бабка удручённо, — В том и беда, что в неведении мы.

— Хорошо, я берусь, — хлопнула по бедрам и поднялась.

— Куда берешься? Рожать?

— Нет, от твари вас избавить. Три золотых это будет стоить. И не мелких, а чтобы по десять граммов каждая монета, а то знаю я вас, фальшивомонетчиков. И два скакуна сверху. И никакого торга.

— С дубу рухнула что ли? — Отшатнулась бабка.

— Я охотница Миранда, на этой стороне ещё не была, но должны были слухи дойти.

— Хм... слышала я о такой, — Задумчиво загундосила старая. — Ты вряд ли та самая. Ты мельче и дохлее. У тебя талия такая, что от лап любого гада переломится.

— Так по рукам? — Протянула ей лапку.

Старуха так недоверчиво посмотрела:

— Никаких авансов, сперва дело. А то сожрут вас вместе с монетами.

— Почему нас сразу? — Встрепенулась Дафна. — Можно я здесь пережду у людей добрых.

— Вот — вот, — поддержала старуха. — Оставь милочку, оставь.

— Ага, разбежались, — прогнусавила я. — Она от меня ни на шаг.

Договорившись на моей цене, время тратить не стала. Опрос местного населения сперва показал, что бабка вообще ничего не знает. Но вскоре вывод пришёл иной.

Когда одни начали про щупальца и струйки воды, я уже составила примерный план действий. Но когда другие начали плести про чешую и хвост, третьи про медузу и мёртвую утопленницу, четвертые про крокодила, я плюнула. И поняла, что полезная информация мне досталась только от ведьмы.

А именно, что тварь одна, и девушками её больше не балуют.

— Эй, ты зачем туда идёшь?? — Дафна наслушалась в селе по самое небалуйся и теперь тряслась как осиновый лист на ветру.

Я двинула к озеру без тени сомнения. Как всегда в таких случаях бывает, провожали нас всем селом.

Мужики тут, конечно, изголодавшиеся по женской ласке едва себя в руках держали.

Озеро было вытянутое, и чистой родниковой стороной как раз соседствовало с селом, а другой расходилось на речки и болотца.

Когда вышли к берегу, жестом попросила Дафну заткнуться, и дальше пошла одна. С каждым шагом, что приближал к воде, я всё чётче ощущала на себе взгляд, или что — то вроде осязания.

Монстр чуял меня, но пока лишь наблюдал.

Часть берега, что я выбрала, не отличалась сильной растительностью, так, мелкая травка с проплешинами земли, видимо, раньше здесь много хаживали. Ко мне вряд ли можно было подкрасться незамеченным.

Остановилась за три шага до воды и замерла, вслушиваясь и всматриваясь.

Тишина стояла потаённая и зловещая, на водной глади ни волн, ни разводов. Только водомерки рассекали, да мошकारа жужжала то здесь, то там.

Вода оказалась вполне себе чистая. Илистое серо — синее дно просматривалось метров на десять, затем, чернея, уходило вниз в холодную глубину.

Монстр ждал. И я ждала, даже меч из ножен не вынула.

Сделала ещё шаг, снова замерла, пытаюсь выловить вибрации, дыхание задержала, чтобы ничего не пропустить.

— Мне страшно, — пропищала Дафна из — за деревца, так неожиданно, что я вздрогнула и едва сдержала матерные слова.

Кулаком ей пригрозила и присмотрелась вновь. Ничего... что ж. Подошла к не положому краю, и опустила на корточки, ощущая позади ахи, которые ой как мешали сосредоточиться!

Левая рука пошла к воде... что — то мелкое неподалёку бултыхнулось в воду! От неожиданности я так и села на задницу.

Быстро поднялась и уловила идущую по дну лягушку, слегка тревожащую ил. Вот сука, подумала в сердцах, и опустила пальцы в тёплую водицу. Затем вынула когти не спеша и посмотрела на растревоженную поверхность. Едва заметная точка стала расходиться в зелёное колечко и вскоре, обесцветившись, пропало.

Мысленно я возрадовалось, вычислив, что монстр выделяет в воду дурманящие экстракты. А если так, то он не настолько силён, как кажется.

Версия возникла в голове оправданная. Поселилась тварь в озере, когда мелкая была, питалась рыбой, потом расти стала, аппетиты тоже. Со временем покрупнела настолько, что лошадей жуёт, как воробьев.

А конь ведь наш ни звука не издал, не ржанул, не ударил копытом. Иначе бы я вскочила, сон у меня чуткий. Значит, что дурман — это его главное оружие.

С этой мыслью, я надавила на ноготь среднего пальца, активируя защитную руну.

А затем стала скидывать с себя одежду.

— Ты что затеяла Мира? — Ахнула Дафна.

— Не высовывайся, смотри за водой, — прошипела сквозь зубы и медленно, но верно пошла в воду, прихватив с собой в зубы лишь кинжал.

Ил ласково принял ступни, и стал щекоча просачиваться сквозь пальцы. Следующим шагом вода поднялась до уровня колен, затем по пояс. Писечка ахнула от прохлады, и мурашки пошли по телу вверх. Зайдя по пояс, в шести шагах от берега, притормозила.

За спиной послышалась суета, которая чертовски мешала. Ибо если я упущу момент...

Вот дебилы! Метрах в сорока от берега собралось почти всё село на зрелище.

Они что, думают, я им жертвоприношение что ли?!

Хотела уже обратно лезть, думая, что орава спугнула монстра. И тут вдруг уловила движение! Разводы пошли с середины водоёма в мою сторону! Ил взбурвился подо мной буквально через секунды, и от прозрачности озера не осталось и следа.

Но я встала, как вкопанная, ожидая атаки. И когда ощутила первое прикосновение, поняла, что вычислила гада верно!

Ил стал медленно оседать, ведь монстр больше не двигался, он сделал небольшой рывок, чтобы дотянуться до своей жертвы.

Лёгкие, нежные прикосновения пошли по всему телу. Тонкие красные усики тянулись из бездны, множились в волоски и елозили всюду.

Они аккуратно и с ропотом гладили по животу, по бёдрам. Затем, будто с опаской раздвинули половые губы, нащупали волшебную бусинку и начали бесцеремонно щекотать её. Тем временем другие ласкали под коленями, а один самый юркий ус стал лизать анус, который я тут же отчаянно сжала вместе с булками!

Минут пять держалась, как могла, благо, грудь и соски не были в воде. От воздействия на эту эрогенную зону, монстр получил бы желание и вошёл бы в меня. Но пока я не выделила достаточно смазки, и не дай треклятый, кончила, он будет стараться.

А марионеточник очень старался, и явно недоумевал, почему я ещё не в экстазе. Конечно, если бы дурман действовал, то мне бы виделся прекрасный принц, ласкающий

меня, или что — то, что возбуждает больше.

Но мне виделись усики, множество длинных усиков морского марионеточника.

Монстр стал нетерпелив, усики заработали интенсивнее, а ближе к центру озера вдруг смачно так булькнуло!

Волны пошли мощные, вдалеке над водой показалась синяя спина. Какая — то хрень надвигалась на меня, явно не та... но я быстро сообразила, что к чему. Провела рукой в воде, собрав охапку усиков, рванула на себя. Как и ожидала, усики порвались, как гнилые нитки. Видимо монстр держал при себе слишком много кукол, раз решил выпустить молодняк.

А спина всё приближалась, наводя ужас на публику!

Она становилась всё больше и шире. А я всё стояла и смотрела на это пугало. И вот, метра за три показалась ряха шириной метра в два! Огромный сом с пустыми чёрными глазами раскрыл свою беззубую пасть, чтобы ухватить меня, или засосать.

За пару секунд до столкновения, я рванула под воду и, вытерев волосами грязное брюхо сома, вынырнула у его хвоста. Сразу же напоролась на толстые усы марионеточника, которыми он управлял дохлой рыбиной, успела ухватить два последних, остальные резко шмыгнули назад. Быстрым движением кисти вокруг своей оси намотала на кулак, практически ускользящие усы, и второй рукой воткнула в один кинжал. В кишку диаметром в два сантиметра промазал бы разве что слепой.

Монстр потянул меня с последними усами к себе, бросив сома без управления у берега.

Пока меня несло по воде на скорости конского галопа, размышляла, как жаль, что некоторых уродов не убить с Эрективной магией, а если сильно заморочиться, можно и оплошать.

Не успела толком задержать дыхание, как пошла на глубину.

Как и ожидала, монстр попытался обезвредить меня не с помощью своих драгоценных усов, с помощью других марионеток. Пусть самых дорогих своему чёрному сердцу, тех что держал на глубине подле и кем игрался на досуге... в меня вцепилось с десятков ледяных худощавых рук и потянуло на дно. Тела утопленных девушек, что были уже частично или полностью пронизаны нитями, боролись со мной, что было мочи... мочи у марионеточника.

Но даже в положении с острой нехваткой кислорода я не поддаюсь панике. И сообразила, что с телами бороться нет смысла. Наощупь и рывками я находила нити, что связывали монстра с телами и рвала их, отчётливо понимая, что время против меня, а силы без кислорода уходят быстрее.

Первый спазм настиг, когда я отлепила последнее тело от ноги. В мутной воде не видно было ни хрена, и подмывало уже всплыть и вдохнуть спасительный глоток воздуха.

Но я рванула на глубину!

Из последних сил бросилась в холодный омут. Когда коснулась склизкого желеинового тела, что отчаянно извивалось, пытаюсь хоть как — то сменить давным — давно пригретое место, я выбросила руку с ножом вперёд и достала — таки ублюдка, пропоров от души, как по маслу. А затем второй рукой с выпущенными когтями зацепила и вырвала поганый мозг, что потянул за собой и прочие внутренности.

Второй, очень сильный спазм едва не стал роковым. Я рванулась вверх уже на грани потери сознания. Вырвалась на поверхность и со страшным хрипом вдохнула.

Из воды я не спешила, отдышавшись, нырнула снова, отыскивала добротное толстое щупальца и поплыла с ним до берега, где кверху брюхом плавал полуразложившийся сом, некогда бывший королём этого озера. Судя про тому, что он достал моего коня, здесь длины

хватит на пару колец вокруг озера.

У берега щупалец натянулся. Когда голая от пояса женщина, стоя в воде потянула нечто в раскоряку, колыхая испачканными в чёрной крови дойками, сердца сельских мужчин дрогнули, удальцы бросились в воду, как самые настоящие храбрецы и стали помогать мне.

— Тащите не спеша, — посоветовала крестьянам. — Вот, наматывайте на кулак, чтобы не выскальзывал. Он пойдёт, никуда не денется. Ща и другие щупальца за собой потянет, за них тоже берите.

Оставив мужчин за тяжким трудом по вытягиванию жирной дохлятины, я вышла на берег, с гордо поднятым подбородком, грациозно виляя задом.

— Оно мертво?! — Выскочила Дафна чуть ли не обниматься.

— Да, — кивнула я, усаживаясь на травку голой попой и стряхивая с волос чёрные кишки. — надо бы сполоснуться, но не в этой воде.

— И зачем уже всё это? — Возмутилась ведьма, нависшая надо мной, как коршун.

— Как зачем? — Шмыгнула я смачно. — Вы же должны знать, за что заплатили.

— И что нас там ждёт? — Насторожилась бабка, поглядывая на дохлую рыбину.

— Марионеточник, и довольно крупный. Сами увидите, и утопленниц тоже, что за ним потянутся.

Крестьяне, собравшиеся вокруг, заахали и заохали. А я дала наказ:

— Воду с озера пить месяц нельзя, пока яд не иссякнет галлюциногенный. И на болотах грибы тоже не троньте, там вообще концентрат. Да, и не пугайтесь, вас всех скоро хорошенечко так торкнет от водицы озерной. А вам бабуля, как единственной здесь женщине, рекомендую поскорее удалиться во избежание конфуза.

Подмигнув ведьме, ретировалась с разнеженной Дафной под руку, кажется у принцессы уже началось...

Отдраившись в ручье неподалеку, и нахлестав по щекам принцессу за рукоприкладство, я пошла за оплатой.

К вечеру мы сытые и довольные на свежих жеребцах и с дорожными запасами поскакали в земли королевства Зелёных холмов, где меня дожидался жених!

Как так влетела?

Где — то пару лет тому назад, я куражилась на балу в роскошном розовом платье у одного герцога, которому помогла с парочкой монстров. Там и подцепила принца. Он страдал все дни пока гостила и строила из себя нежную недотрогу. А под конец признался в любви и сказал, что будет ждать меня в своём королевстве вечность.

И вот, волей случая до границы королевства оказалось рукой подать, в селе обмолвились, что Зелёные холмы ограничат с землями их лорда, и план назрел сам собой.

Интересно будет наблюдать его удивление, когда предстану той, кто я есть на самом деле.

Глава 5. СТРАННЫЙ МАРКИЗ ДЭСАД

Пять деревушек и два городка миновали прежде, чем оказались во владениях нового королевства. Могли затариться шмотками по дороге, и уже не выглядеть пёстро.

Но это не мой стиль!

Только Дафну придела в штанишки, зачесала под пацана, нацепила наглазник, мол, выкололи хулиганы, без макияжа вышел красивый одноглазый юноша. Главное, чтобы по дороге наёмники не распознали.

— А мне нравится пиратский стиль, — призналась принцесса, любясь в отражение кинжала. — Чувствую себя таким загадочным, глубокомысленным юношей, преодолевшим океаны и побывавшим на сказочных островах! Такой защищенности не чувствовала с тех пор, как похитили, хнык...

— Даф, ты великолепен, — подзадорила я.

— Спасибо миледи, — изобразила мужской бас принцесса и погнала коня навстречу восходящему солнцу.

Если по лесам и лугам прежнего королевства нам скачки спускали, ибо всем было плевать, то на Зелёных холмах случился облом.

Стоило проскакать по равнине мимо ничем не примечательной башенки, что стояла километрах в полутора в стороне от нашего пути, как вскоре навстречу прискакал разъезд лёгких конников.

Как оказалось, королевство на грани войны с варварами. Зелёным холмам и свезло, и не свезло одновременно иметь выход к Северному морю с обширной береговой линией, куда так и манило варваров.

В общем, это я географию от скуки изучала на досуге. Как сказал на рынке старец, карта империи в помощь, госпожа. Серебряник отдала спекулянту за потрёпанный рулон бумаги.

— Графиня Миранда и её верный спутник барон Даф, — представила нас мужественному командиру отряда.

Тот кивнул скромно, предупредил о разведчиках варварских в округе и предложил укрыться в ближайшем замке некоего маркиза Дэсада, хотя бы на пару дней, пока не придут союзные войска.

И везет же мне в последнее время попадать в заварушки!

— Передайте его высочеству принцу Вильяму от меня пламенный привет! — Салютовала, прощаясь с разъездом.

— Величеству, — поправил командир с ухмылкой. — Король умер, да здравствует король.

— Ну замечательно, — скривила губки и погнала коня в сторону огромного чёрного замка, возвышающегося на обрыве и окружённого пропастью вокруг.

Вперед меня во весь опор неслась принцесса с всадником, что приставлен замолвить за нас словечко маркизу.

И что гнать так, спрашивается? Да просто из — за огромного каменистого холма, что севернее замка, дым чёрный пошёл.

Похоже, варварское войско надвигалось...

Мост на цепях спустили, чтобы ров мы перешли и через ворота массивные пустили без

волокиты. Стены замка будто из сплошного камня, метров под пятнадцать в высоту внушали чувство монументальности и абсолютной безопасности.

Когда ворота за нами захлопнулись, я вдруг подумала, что что — то здесь не так. Особенно когда увидела встречающего.

На центральной площади, вымощенной крупным камнем, нас попросили спешиться. Меня ссадили, как пушинку, а Дафне пришлось слезать самой.

Пред нами предстал мужчина в блондинистом кучерявом парике с нарумяненными щеками и сияющими синевой глазами. Про тени я вообще молчу! В камзоле цвета спелой вишни, расшитом узорами из золота. Но больше всего мне приглянулись белые гольфы на накаченных икрах.

Выпятился пёстрый высокорослый лорд, которому я бы дала лет сорок, с таким благоговейным видом впереди стражи и толпы крестьян, причём не малой, будто он здесь миссия, глаголющий истину. Простой люд вокруг смотрит на нас упитанный и чистенький, стража холёная. Веет сладкими ароматами цветов и выпечки.

Стоило коснуться сапогами камня, как маркиз с распостёртыми объятиями и широкой белозубой улыбкой пошёл на меня, как старый добрый друг!

— Маркиз Дэсад к вашим услугам, невероятная леди, — пропел и, ухватив за руку, причмокнул жаркими губами.

— Я графиня Миранда Дуальская, из славного графства Дуаль, — представилась, стараясь незаметно стереть помаду с тыльной стороны ладони, при этом мило улыбаться.

— Знаем, знаем такое, — расплылся маркиз.

— Мы уж не при параде, не сочтите за невежество, — добавила, разведя руками.

— Что вы, что вы, война кругом, — участливо и даже саркастически выдал мужчина приятным певучим тембром, и добавил вдруг мило: — Вы позволите вас обнять? Уж очень хочется вам понравиться, леди Миранда!

Не успела и вякнуть, как маркиз приблизился вплотную и обхватил обеими лапами за голую талию. Грудь мою продавило к броне нагрудника, думала оп — па облом мужичку.

— Так прелестен запах вашего пота, — добавил, вдыхая звучно, его руки вдруг съехали к заднице, прям под бронированную юбку и ухватив за голые ягодички, сжали их с легкой робостью.

Только замахнулась врезать коленом по яйцам, как маркиз резко отлип и сделал вид неземного счастья.

— Добро пожаловать в мою скромную обитель, леди Миранда! — Воскликнул официально. — По случаю объявляю сегодня бал!

— Мой лорд! — Крикнул со стены стражник. — Войско варварское на холме! Всадник сюда скачет!

— Ой, как интересно! — Воскликнул маркиз. — Пойдёмте, посмотрим.

Брякнул и, взяв меня под руку, повёл к башенной арке.

— Ванну всем приготовь, — бросил по дороге одному из слуг, который тут же умчался.

Что Дафну я потеряла из виду, поняла, когда мы в башне поднялись по винтовой лестнице, оказавшись на массивной стене. Толщина её была такова, что по ней можно было разехать и всадникам. Зубцы массивные, с человеческий рост. А над стеной ещё и навес, на который я глянула с особым интересом, прежде, чем перевести взор за стену.

— Это чтобы дождичком не намочило, — брякнул маркиз, не отпуская моей руки. Мда... момент, когда его рука сомкнулась с моей был безвозвратно упущен.

— А я уж глупая решила, это чтоб дождём стрел не замочило, — выпалила.

Маркиз сделал вид, что не услышал, и высунулся меж зубцов.

— Осторожно, ваша блистательность, очень скользко, — заохал стражник.

Маркиз, проигнорировав прогиб, гаркнул вниз надменно:

— Чего надо шакалы?!

Конник крутанулся перед рвом и выдал:

— Сдавайтесь, жизнь целый!

— Наш жизнь всю жизнь целый, а вы недоразвитые, неполноценные и тупые! — Бросил маркиз, ещё и плюнул в ров.

— Невежа! — Ответил варвар и тоже харкнул в ров.

— А ты ещё плюешься на моей земле?! — Воскликнул маркиз. — Лучники! Товьсь!

— Это ж парламентёр, — спохватилась я. — Так нельзя!

— Да? Думаете? — Слишком спокойноотреагировал Дэсад. — Ладно. Эй, отрепье, пшел вон!

— Сдаваться нет? — Уточнил на всякий случай варвар, продолжая крутиться на беспокойном коне.

— Надо обсудить с Ярлами! — Выпалила я. — Время подумать надо! Три дня!

— Сутки!! — Рывкнул варвар и понесся обратно к своей армии.

А толпа там собралась, что живого места на холме не видно. Тысяча точно, а то и две.

— Пустой торг с варварами, — брякнул маркиз, окидывая взором войско.

— Нужно же выиграть время, — пожала плечами, освобождая руку из ненавязчивых объятий.

— Что вы, нет нужды беспокоиться, варвары неделю будут строгать наши леса, чтобы соорудить путное для штурма. Замок неприступен, миледи. И стоит таковым уже пять сотен лет. А если дикарям удастся преодолеть ров, их встретят самые меткие лучники в королевстве.

— А каков наш гарнизон? — Поинтересовалась, опасаясь что тактично не скажет, а отшутится.

— Триста солдат и три дюжины рыцарей, две сотни ополченцев из простого люда, плюс господ лорды, что прибыли погостить, ну и вы, как самая грозная валькирия во главе.

— Ну если что, зовите, — усмехнулась.

— Зову. — брякнул маркиз, глядя прямо в глаза, и добавил с приподнятыми бровями. — На бал.

— А как же...

— Война обождёт, — ответил, перебив, взял под руку, и мы пошли гулять вдоль обороны по стене.

Маркиз решил любезно провести мне небольшую экскурсию по замку, по пути до цитадели, где ждал праздный стол.

Пускал всегда вперёд себя, особенно по лестнице вверх. И охал паршивец тихонько так, будто бы не специально. И главное даже не интересовался, что это за трусы такие диковинные, которые едва — едва половые губы прикрывают. Будто в порядке вещей видеть красивую женщину с шикарной, накаченной, практически голой попой.

Либо маркиз очень тактичный мужчина, либо полный извращенец, что повидал похлеще моих стринг.

Ох уж эти стринги, сколько за карьеру охотницы их у меня было. Всё разорвали и

сжевали монстры треклятые.

Я как попой чувствовала, что нельзя ударить в грязь лицом: нашла по дороге в последнем городке толковую портниху, и заставилашить ещё трое новеньких трусиков по тому же крою. И не переживала теперь, что ниточка, прикрывающая самый интим, протёрлась до дыр.

Всё было прилично и аккуратно! Спихватилась вдруг, надеюсь, половая губа не выскочила из — за полоски ткани пока скакала, как угорелая. С этим шустрым лордом не успела ничего проверить толком в дамской комнате.

А этот молчит зараза, лыбится.

В малом зале цитадели накрыли для дорогих гостей, там же через узкие бойницы с высоты птичьего полёта красовалось багровое небесное зарево и тонкими струйками копил дым.

Дэсад усадил меня рядом с собой. Вел себя очень обходительно, пытаюсь напоить, и без запинки рассказывал историю королевства, особо подчёркивая значимость их рода.

Бал нагрязнул этим же вечером.

Маркиз в комнату мне платьев натаскал всех фасонов, размеров и цветов радуги, и смылся с загадочным видом.

Выбрав платье поскромнее и одевшись не без помощи служанки, я наведалась к Дафне. Убедившись, что у той ещё конь не валялся, спустилась одна.

В большой зал, наполненный живой музыкой скрипки и столами напитков и закусок, повылазило море знати, о которой, похоже, и сам маркиз не подозревал. Судя по восторгу и удивлению на лице, с которым лорд лично встречал каждую расфуфыренную даму.

Именно дам и встречал, ибо кавалеров было втрое меньше. И не удивительно, большинство мужей ушло на войну, закинув своих девиц на хранение в самый крутой замок королевства.

От пестроты, красок и духов, смешавшихся в помойку, закружилась голова, и я поскорее умчалась на открытую лоджию. Исключительное обоняние и острое зрение от обилия сводили с ума. За два года скитаний я совсем отвыкла от светских мероприятий. И к платьям стала равнодушна. Хотя отчасти раздражало, любая курица с любыми размерами и формами выкатывала сиськи так, что они становились не хуже моих. А пышность подолов приравнивала все задницы, скрывая особо выдающиеся, и добавляя эстетики всем прочим.

Про корсеты молчу... в общем, я больше не самая красивая в замке!

Со второго этажа раскинулся хороший вид на прогулочный парк, подсвеченный масляными фонарями.

Мне поднесли поднос с пирожными, и я взяла не глядя, хотя была сытой.

Мы тут веселились в ночи, а там на равнине за стенами, варвары разворачивали палатки, жгли мелкие костры и глотали слюнки на запахи целиком жаленных свиней. Интересно, надолго ли хватит запасов в замке, если дикари окружат...

Оживилась, ощутив на языке сладкую прохладу крема. Неподалеку, опершись на перила, шептались две молоденькие, пышногубые девицы.

— А ты тоже приглашена на тайный семинар маркиза? — Таинственным голосом промурлыкала одна другой.

— О, да... мне весьма любопытно.

— И ты не пожалеешь.

— Но всё же есть сомнения, ведь мой муж...

— Не думай об этом, он со своими рыцарями наверняка уже оприходовал не один десяток деревенских дурнушек.

— Что крестьянки, он изменял мне с племянницей графа.

— Какой ужас! — Курочки вдруг воровато обернулись на меня и пошелестели прочь.

Побродив по саду, я пассивно пособирала сплетни, настроение шкалило. А тут маркиз нарисовался. Как всегда, свеж и крашен.

— Простите, что оставил вас на целую вечность, как оказалось, пол королевства знати в моём замке. Пришлось распорядиться зарезать ещё три свинки.

— Да какая вечность, — не дала на этот раз шустрому приобнять за талию. — По — моему минут десять как мы расстались.

— А вы перчик, перчик ещё тот, — захихикал Дэсад и нахмурился. — Как же невыносимы эти слои плотной одежды.

— Хм, вы же сами принесли мне платье, — укорила.

— И поверьте, бледно — розовый вам к лицу! — Попытался исправиться, и, направив под локоток гулять с собой дальше, спросил так робко на ушко, что защекотало:

— Не считите за невежество, но позвольте спросить, на вас всё ещё те шедевральные красные трусики?

— Не, маркиз, я переделалась в чистые, — брякнула и понеслась занимать лавку у фонтана, пока три курицы, идущие с другой стороны, не опередили меня.

Когда я плюхнулась, сворачивая подол и чуть не поломав при этом проволочный каркас, девушки сделали вид, что и не собирались присаживаться. На маркиза покраснелись в лёгких реверансах. Лорд сделал кивок с важным и одновременно любвеобильным взглядом, и присел со мной, сложив ногу на ногу, белую гольфу на белую гольфу.

— А знаете, я очень ценю свободу и закрепощенность, — выпалил задумчиво и запел дальше, запрокинув голову и любуясь звёздным небом: — Иной раз завидую крестьянам в их простоте и прямоте. А вот вы, леди Миранда. Носите такой раскрепощенный наряд в быту, хм... что вас побуждает к подобному?

— Это мой стиль, — ответила, наблюдая, как к нам спешат слуги с подносами напитков из полного ассортимента.

— Я заинтригован, признаться...

— Трусами?

— Что вы! В целом. Вы подчеркнули все свои достоинства. Я в восторге не только от вашего стиля. Ваш меч — это пример для любого рыцаря. Мой самый опытный оруженосец, что хранит ваши боевые принадлежности, как зеницу ока, выразил восхищение, столько рубцов и царапин на клинке. Это ж надо каждый день с кем — то биться.

— А, вы не подумайте маркиз чего страшного, это я уже такой пошарпанный купила, камушек на рукояти приглянулся, — брякнула, принимая от него бокал.

— Скромность вас ещё больше красит, — продолжил расхваливать маркиз и неожиданно поднялся, чтобы встретить приближающихся мужчин.

Одного крутого и двух попроче.

— Господа, позвольте представить графиню Миранду. Леди, позвольте представить виконта Зельти, и его верных капитанов из ордена Золотых клинков!

Я чуть вином не поперхнулась. А сразу ведь и не узнала конкурентов при параде! Вот же угораздило подать мою добычу прямо в лапы наёмникам! Золотые клинки тоже здесь. Ой, попала, так попала...

— Миледи? — Маркиз протянул руку, явно заметив моё замешательство.

— Очень приятно познакомиться, господа Клинки, — выдала с полу — приседа, с трудом выдавливая улыбку, будто хочу какать.

— А как нам приятно, леди Миранда вновь встретить вас, на удивление живой и здоровой, — ответил командир отряда, не скрывая, что уже виделись, и растягивая губки в ехидной улыбке с завитушками на краях черных усов.

Я уже успела нахамить этому черноглазому высокорослому уроду ещё до встречи с отрядом эльфа. И теперь думала лишь о том, где чёрт её дери Дафна?!

Очень надеялась, что она затерялась в толпе, и наёмники её не узнали...

— Сэр Зельти, — с некоторой неловкостью после паузы начал маркиз, но следом выдал, так выдал: — представляете хохму, одноглазый, красивый юноша барон, прибывший с леди Мирандой, оказался никем иным, как самой дочерью его величества Адриана, безутешного отца вот уже который год. Это просто чудо! В моей скромной обители собралось столько прекрасных людей! Леди, Миранда?

Дэсад вероятно заметил, что я хочу свалить, да поскорее. Тем временем Клинки стояли и делали вид, что вау — вау...

— Извините господа, я в дамскую, — брякнула вся на иголках, сняв с себя лапу маркиза.

Когда поравнялась с Зельти тот притормозил, слегка коснувшись локтя, и шепнул на ушко ласковым тоном:

— Ты подлая змея, не думай, что на этот раз выкрутишься.

Я отдёргнула руку и пошла, пошла, пошла...

А завернув за клумбу, понеслась в большой зал! Мне нужно было переговорить с Дафной и расставить все точки, чтобы она понимала, кого перед папочкой хвалить, пока наёмники не расписали свою версию. Она ведь в сознание пришла, когда уже в горах оказались.

Долго я металась по залам, как полоумная, и злая до безобразия. Хихиканья, музыка, веселье, праздные хари — всё бесило.

Дафта в шикарном розовом платье, да ещё и с золотой короной на голове в виде полу — обода попалась случайно. Я вообще её не узнала! И, похоже, бегала мимо. Безусловно она выглядела среди всех, как единственная роза в саду с сорняками. Ослепительно красивой, яркой, невероятной и притягательной!

Подобрав челюсть обратно, я дёрнулась было к ней, но увы.

Она закружилась в танце с кавалером, прямо в центре зала. Народ даже расступился, чтобы не мешать идиллии.

Мужчина в парадном золотом камзоле Клинков вёл принцессу уверенно и дерзко, будто они уже переспали.

Я скрипнула зубами и вернулась в толпу. Тут же напоролась на маркиза, что сиял и тоже бесил.

— Миледи, позвольте я покажу вам дамскую комнату, а то вы что — то заметались, — пропел с иронией, пытаясь ухватить за руку.

— Вы заодно, — фыркнула, пытаясь не дать руку.

Но маркиз прибег к нечестному приёму, ухватив за талию, да с такой силой поведя на танцевальную часть площадки, что я каблуки на землю поставила только там.

— Не стоит недооценивать меня, леди Миранда, — продолжил болтать, ведя в танце, пришлось слушаться и подыгрывать, ведь смотрели на нас, мать их, все.

— Я и не собиралась, — брякнула со всей серьёзностью.

— Неужели вы думали, что в замок пускаю кого попало, или не выясняю о том, кто попал уже после.

— Допустим.

— Леди Миранда, я на вашей стороне, примите сей факт сразу.

— Да ну, — отмахнулась, кружась с ним в танце и не отрывая взгляда от глаз маркиза, чтобы понять, где он будет юлить.

— Да, я в курсе некоторых ваших дел и проблем. Не сочтите за оскорбление или злой умысел, но я имею информацию касаясь вашего графства, как и многих других банкротов империи. И я не был бы так успешен, если бы не имел подобных списков, где Дуаль к моему сожалению в десятке самых упадочных.

— Не буду отрицать, — ответила беззлобно. — От родителей мне достались огромные долги, но я, как видите, не бьюсь в истерике.

— Вы восхитительны, — прошептал маркиз, прижимая за талию и делая мощный оборот в такт ритма.

А всё, видимо, потому, что я засуетилась, потеряв из виду Дафну с наёмником.

— Извините, но мне надо в дамскую... — закричала, но вырваться на публике было не просто!

Маркиз держал галантно и казалось бы слегка. Но на самом деле в его руках таилась мощь.

— Не нужно беспокоиться о принцессе, — прошептал паршивец.

Я бы его наедине задрала, как львица, но не на людях же.

— Я хочу писать, — простонала без стеснений и пафоса. — Отпустите, маркиз.

— Я бы с удовольствием на это посмотрел, — выдал паршивец.

— Обойдётся, — перешла на «ты». И почти вырвалась, но нет!

— А как вам такое? — Прижал обратно, да так, что бедром на мочевой пузырь надавил.

Ай — яй, ведь я действительно хотела и в дамскую в том числе.

Поймав мой беспокойный взгляд, маркиз отпустил со словами:

— Миранда, не стоит думать, что весь мир против тебя...

— Не против, даже порой за, лишь бы вставить, — выдала грязно.

— Так, — маркиз посерьезнел, и стало даже не по себе с непривычки. — Я лично позабочусь о том, чтобы король Адриан узнал, что именно вы единолично освободили его дражайшую дочь.

— К чему такая забота?

— Я вас люблю, — улыбнулся маркиз.

— Ага, я вас тоже, — выдала сарказм.

— Не смейтесь, я люблю людей, и своих крестьян, и слуг, и прочих. Жизнь в любви мне нравится больше, чем в злобе или зависти.

— А знаешь, сэр Дэсад, — ухмыльнусь с задумчивостью. — В этом что — то есть.

Маркиз кивнул с некоторой недоверчивостью во взгляде. А я помчалась в дамскую комнату!

С мыслями, что в философии Дэсада что — то есть, что — то... дьявольски прекрасное.

Я пока не уверена, но возможно у этого лорда рыльце в пушку. Что греха таить, монстры разлома давно среди нас.

В любом случае не могла остаться равнодушной, если есть хоть какие — то подозрения

в том, что маркиз состоит в сделке с Разломом, я должна это выяснить и в случае чего прибить гада.

Наведя марафет после туалетных дел, я пришла в полное равновесие. Ведь ничего ещё не решено. Мы в осаде, из замка так просто не уехать, когда заблагорассудится. На какое — то время все здесь застряли...

На следующее утро после завтрака в постель я вышла на прогулку, и решив забраться повыше, оказалась в башне цитадели.

Вид раскинулся впечатляющий. Серых варварских палаток натыкано до самого горизонта. Похоже, вокруг замка поселилась целая армия. А вот наших рыцарьков да рыцарят и не видать. И в замке не чешутся: два стражника по стене гуляют, покуривая. Но варвары пока не лезут, держатся на расстоянии. Ближайшие позиции на дистанции двух — трёх полётов стрелы.

Пройдя по кругу, изучила обстановку, и пришла к выводу, что мы здесь застряли на месяцы. И тут у меня было два варианта: пытаться маркиза, где чёрный ход, или начинать воровать и закапывать еду.

Весь день меня никто не трогал. Наверное, народ отходил от ночной гулянки. Наведалась к Дафне, что поселилась в покоях напротив, а её ветром куда — то сдуло. И маркиза... и прочих знакомых лиц.

Так до вечера и бездельничала, пока не заподозрила, что какой — то глобальный заговор в замке идёт среди знати. А точнее её женской части!

Прогуливаешься по парку, курочки шушукаются, а стоит приблизиться либо замолкают, либо сматываются. Сперва решила, что сплести про меня разносят. Но, как оказалось, до меня дела не было. Было до другого!

— Вы что — то потеряли, госпожа? — Заметил мою озабоченность дворецкий, дядечка проявлял крайнюю заботу к гостям в нашем крыле, и был ненавязчив.

— Я потеряла подругу, а спросить не у кого, все от меня шарахаются, — призналась старшему слуге. — И маркиз куда — то запропастился.

А может с моей добычей сбежал как раз через чёрный ход, оставив всех крыс на тонущем корабле.

Дворецкий сделался загадочным и, подойдя вплотную, шепнул на ушко:

— Милорд велел не скрывать от вас сию тайну, если спросите. Иногда он проводит оргии, но сегодня особый семинар для особых гостей.

— Я не ослышалась?? Вы сказали оргии?

— Тсс, госпожа. Не оргии, а семинар.

— Тьфу, я уж грешным делом подумала, что мне послышалось...

— Оргий сегодня не будет, — добавил дворецкий с ухмылкой. — Но я передам милорду, что интересовались.

— Да не надо ничего передавать, — отшатнулась. — Так вот, что там за секретники...

— Позвольте добавить, принцесса Дафна дэ Бри как раз на семинаре, — выпалил дворецкий елейно.

— Спасибо, что не на оргии, — брякнула деловито. — Мне как туда попасть?

— На оргию или семинар?

— А как ты думаешь осёл?!

— Мне не велено думать, госпожа. Я только выполняю.

— Так выполняй!

И дворецкий повел меня окольными путями в подzemелье с такой тучей серьезности, нависшей над головой, что стало не по себе без экипировки. В повседневном платье напрокат от маркиза никак особо не подерёшься если потребуется надрать пару лощёных задниц. Или попочек...

Миновав несколько длинных пустующих залов с колоннами, мы завернули к лестнице вниз, где у массивной двери стояло целых шесть огромных стражников, как на подбор.

— Графиня Миранда Дуальская, — брякнул дворецкий, и верзилы, что до этого смотрели на меня, как на пустое место, поменялись в лице.

— Просим, госпожа, — брякнул грузно один из гигантов, распахивая массивную дверь.

Я взгляделась неуверенно в комнату с красным отсветом, вслушалась. Отдалённый голос маркиза распознала, и с опаской шагнула.

Меня встретила девочка — служанка, и шёпотом предложила надеть маскарадную маску на глаза, коих в корзине оказалась куча. Выбрала с носом вороны, нацепила и прошла дальше на носочках, ибо попросили снять обувь. В смежную комнату через две плотные шторы прошмыгнула и дальше в небольшой зал меня проводила другая девочка.

По дороге всё громче раздавался голос маркиза и девичьи охи да ахи.

В зале с мягким оранжевым светом собралось около двух десятков исключительно особей женского пола. Одетых в лёгкие платья и имеющих простые причёски. Сидели девицы неплотной толпой на мягких подушках с нацепленными масками на румяные лица и, раскрыв рты, как замороженные слушали мужчину в другом конце зала.

Дэсад восседал, буквально утопая в пуховой подушке, на невысоком постаменте, что обрамлял за его спиной полукругом бежевый занавес. И не обращая внимания на вновь прибывшую, рассказывал что — то там о сексуальных комплексах с детства.

Я скромно присела на свободную подушечку с краю, уверенная, что со своим острым зрением легко увижу даже капельку пота на лбу маркиза. Или влажное пятнышко смазки, проступающее на его белых штанах.

На меня недовольно зыркнула соседка с такой же маской, повернув вороний нос. Я мысленно каркнула в ответ. И стала слушать, попутно выискивая глазами Дафну, что пряталась где — то здесь.

Его рассказ о тайных женских желаниях поначалу казался смешон, но увлекателен. Я практически не зевала. Надо отдать должное, дурнушки в масках поглощали всё с аппетитом. И бесстыдница Дафна в том числе.

Всё бы хорошо, но вскоре Дэсад от теории перешёл к практике. И тут я взбодрилась, так взбодрилась!

Глава 6. ШОКИРУЮЩАЯ ПРАКТИКА

— Что ж, не буду вас больше томить своей философией, милые леди, — приподнялся маркиз, наговорившись. — Приступим к практике. Прошу вас, загадочная леди Кошка, выходите сюда.

И на постамент вышла девушка в маске кошки. Её светлые волосы были распущены, небольшую грудь облегал хлопковый топ, через ткань которого проступали бардовые круги ореолов. Внизу у неё были тонкие трусики белого цвета, похожие моделью на мои. На аппетитных бёдрах красовались белые кружевные подвязочки. В целом, фигурка подопытной была хороша, особенно попа с торчащими немного ягодицами вызывала по крайней мере у меня восторг, но это с точки зрения эстетики. Надо отдать должное, маркиз подобрал свежак.

Зрители зашептались, но быстро прикусили языки. Ибо Дэсад вдохнул воздуха для очередной фразы.

— Становитесь, леди Кошка, как я показывал, — мягко и ласково произнёс лорд полуголой девице.

И та встала на четвереньки прямо тугой, немного растопыренной попой к зрительному залу. Вот бесстыжая!

Судя по тому, что движения выходили неуклюжие и неуверенные, делала она это впервые. Публика ахнула от увиденного. Трусы оказались похлеще моих. Треугольник ткани прикрывал киску, аккуратно и точно подогнанный. А вот дальше ниточка, что должна была прикрывать анус, не доходя едва — едва, раздваивалась и расходилась в стороны по ягодицами. Крохотная дырочка ануса была оголена, и смотрела прямо в сторону публики. Гладко бритая, сжатая от смущения, и такая беззащитная.

— Прогнитесь, — приказал маркиз, и подопытная ещё больше выпятила свою шикарную попку, разведя бёдра чуть шире.

Дэсад окинул взглядом публику и стал расстёгивать камзол.

— Пододвигайтесь ближе, не стесняйтесь, мои юные исследовательницы, — добавил, обнажая идеальный рельефный торс, будто выточенный из камня самым искусным мастером.

По залу прокатилась волна восхищения. Девицы были в нескрываемом восторге. А что скрывать? Ты ж маске, стесняться нечего. Умно придумано, Дэсад!

Штаны маркиз не стал снимать, мне на удивление, а некоторым, похоже, на разочарование. Оглядев нас внимательно, будто в поисках некоего слабого звена, он продолжил:

— Многие из вас сейчас гадают, кто же эта особа на самом деле, смелая, а может безумная, чтобы осудить себе в возвышение. А есть и те, что себе в оправдание говорят, это просто крестьянка, или падкая женщина, что демонстрирует нам, господам, сию прелесть за блага. Но не стоит страшиться той мысли, что пришла к вам, юные леди, ярко, аль прозрачно, мысль о том... что вы представили себя на месте леди Кошки.

Маркиз сделал паузу, и коснулся напряжённой спины, стоящей на четвереньках. От чего зрители затаились в ожидании её реакции, а может чего — то большего.

Но Дэсад ограничился тем, и продолжил:

— Уверю вас. Эта леди, не менее чиста, чем вы сами. Оставьте все осуждения и отбросьте стереотипы! Представьте себя на месте юной, очень смелой особы. Представьте, что это вы и есть леди Кошка. Та, что стоит сейчас пред всеми, распахнутая, трепетная, стыдливостью не ведающая, что же будут с ней делать дальше... Но готовая подчиниться воле моей. А может вашей.

Маркиз умолк на новой паузе. И, ведя один палец по спине в сторону попы Кошки, продолжил загадочным тоном:

— Попробуйте представить, как ваше юное, а может и вовсе не тронутое тело будет отзываться на прикосновения того, кто ведает в удовольствиях многое. Отпустите себя! И вы поймёте, как легко и просто познать то, что приносит вам истинное удовольствие.

Кто — то из зрителей ахнул, когда маркиз коснулся ягодицы. Ладонь его полностью легла на упругую половинку. Мизинец так вообще оказался в каких — то сантиметрах от плотно сжатого в испуге ануса.

Я воззвала к Эрективной магии, чтобы вычислить гада. Но Дэсад пока не подавал никаких признаков. Даже если и был возбужден, связей с тёмной магией Разлома я не ощущала.

Тем временем маркиз нёс свою истину дальше:

— Признайтесь прежде лишь самим себе, что публичное унижение может возбуждать вашу душу, а публичное сексуальное унижение — ваше тело. Кто — то подумает, что это абсурд?

Дэсад убрал ладонь, и вдруг как шлёпнет Кошку по заднице! Подопытная явно не была готова к такому и вскрикнула сразу после звонкого шлепка. Казалось бы, сейчас вскочит, выругается и убежит. Но та даже не пошевелилась!

А вот среди публики шевеления пошли.

— Ударить ещё? — Спросил маркиз, окидывая взглядом зрителей. — Кто хочет, чтобы я ударил по попе леди Кошку ещё один раз, просто поднимите руки.

Лорд дал время подумать, и первая рука поднялась спустя полминуты. А следом ещё три...

— Я чувствую, что не все искренни со мной в своих желаниях, — укорил маркиз. — Смелее.

Поднялось ещё три руки. А затем больше половины зала возжелало очередного шлепка по кошачьей заднице.

Дэсад хмыкнул и, повернувшись к подопытной и взяв её за подбородочек, спросил едва слышно:

— Вы готовы миледи?

Та неуверенно кивнула, насколько позволил палец внизу подбородка. Красивый профиль, отметила я.

Второй шлепок пришёлся по той же ягодицы, девушка кричала уже не так сильно. Явно стерпела. Но тут Дэсад ударил ещё! И затем ещё сильнее! Всё по тому же месту, видимо, чтобы причинить больше страданий. Хотя бил он не так уж и сильно. Такой мощной рукой можно было поддать, чтобы сразу улетела. Но маркиз игрался. Последние удары делал, обхватив жертву за живот, чтобы не двигалась с места.

Сделав с десятков ударов, он остановился. Кошка уже выгибалась и кричала, пребывая явно на грани сбежать.

Маркиз немного отступил. Правая ягодица девушки отличалась от левой, она была

покрасневшая, но без кровоподтеков.

— После наказания должно быть поощрение, — выдал лорд и опустил к лицу девушки.

Взял её за подбородок, повернув к нам в профиль, и коснулся своими губами её. Сперва лёгкими касаниями, которые девушка пыталась игнорировать, видимо, показывая тем самым обиду. Но когда его язык вошёл ей меж губ, Кошка поддалась на ответ.

Публика смотрела с раскрытыми ртами, пока маркиз с подопытной целовались в засос.

Воспаление ягодицы отчасти сошло, кто — то мог заметить, что сжатый прежде анус, немного увеличился в диаметре. Расслабился. Коварный маркиз сумел на какое — то время увести девицу из состояния крайнего дискомфорта и даже реальности.

Поцелуи закончились. Судя по реакции, Кошка расстроилась.

Но Дэсад перешёл уже к новому этапу.

— Посмотрите, как прекрасна эта маленькая дырочка, — пропел слегка оттопыривая не побитую левую ягодицу.

Сфинктер поспешно сжался обратно, превращаясь в крохотное, сморщенное отверстие, но девушка послушно осталась стоять на четвереньках.

— Представьте, что это ваша наказанная попа, — продолжил комментарии лорд, водя пальцем вокруг да около, но ещё не касаясь морщинок. — Смотрите, как реагирует анус на лёгкие, непринуждённые прикосновения. Как он сжимается, наивно думая, что сможет спастись от посягательств. Так что мы сделаем с леди Кошкой, дамы?

Дамы молчали, у некоторых едва ли не слюни текли, но большая часть сидели, красные, как помидоры.

Интересно, что об этом думает Дафна, которая никуда ещё не сбежала, как и никто прочий...

Публика ахнула, когда маркиз коснулся ануса!

Тем временем хозяйка попки, стоящая на локотках, задышала интенсивнее, судя походящему туда — сюда животу.

— О, как горячо здесь, — рассказал о впечатлениях развратник, массируя анус.

Стоял он сбоку, собой не загораживая, чтобы всем всё было хорошо видно.

— Внутри должно быть ещё горячее, и весьма туго, даже для пальца, — вещал извращенец, и тут как заявит со строгостью: — Леди Кошка, должен вас предупредить, что мой палец с минуты на минуту войдёт в ваш анус, и на это будут смотреть другие женщины. Они будут внимать каждой детали действия. Чутко вылавливать фибры вашего тела, подмечать даже то, как вы дышите и с каким тоном стонете. Им важно видеть вашу реакцию, наслаждаться чуждым стыдом, смущением и дискомфортом.

Маркиз убрал палец наслаждаясь гробовой тишиной в зале. Встал сбоку поудобнее, провёл легонько ладонями по бедрам. Погладил снаружи, внутри, стараясь не касаться пьськи подопытной, но обозначая, что ласки совсем рядом.

— Как же великолепно ваше тело, леди Кошка, — пропел лорд, и, взяв руками за обе ягодицы, неожиданно для многих развёл их в натяг без всяких церемоний.

Да так, что под тканью трусиков что — то чавкнуло!

— Мммм, — протянул Дэсад с восторженной улыбкой, обращая внимание на маленькое влажное пятнышко на трусиках, что разрасталось буквально на глазах. — Как неловко, леди Кошка, быть такой мокрой на глазах публики. И от чего же?

Кошка выдохнула звучно, явно раскаиваясь в стыде. Но на этом всё. Маркиз подержал в

натяге ягодицы ещё немного, чтобы побольше смазки вытекло из распахнутой кисы. Тем временем и дырочка ануса растянулась в эллипс, демонстрируя красную нежную точку плоти, блеском своим показывающую, что никогда ещё не обнажалась на публику.

Публика не дышала, глядя на такое. В комнате, где мы сидели стало значительно жарче. От духоты хотелось скинуть платье и плюхнуться в холодную речку.

— Как думаете, мои милые и похотливые красавицы, что можно сделать с такой крошечной дырочкой? — Снова переключил внимание лорд на своё любимое анальное отверстие.

В этом что — то было. И циничное, и приличное. Ведь пися Кошки была всё ещё скрыта тканью трусиков, пусть и мокрой. И я поймала себя на мысли, что мне вдруг стало любопытно, что же она там прячет. Судя по всему, киска была гладко выбрита, ни волоска не торчало, а кое — какие силуэты благодаря влажной ткани уже просвечивались.

— Давайте попробуем сделать с этой крошкой что —нибудь более решительное, вы головы? Разработаем дырочку, и посмотрим, какой она может стать. Леди Кошка, сейчас я начну разрабатывать вашу попку на глазах у публики.

Леди Кошка молчала, просто дышала часто.

Маркиз наконец отпустил Кошкины ягодицы, булочки всколыхнулись, возвращаясь в естественное положение.

— Вы не против, если я возьму немного вашей смазки, леди Кошка, — выдал маркиз и, коснувшись ануса вновь, повёл два пальца прямо под мокрую ткань трусиков!

Подопытная ахнула в голос, когда пальцы прошли меж половых губ. Публика ахнула вместе с ней. Теперь все без исключения девицы были красные, как раки. Щёки горели и у меня.

Я запоздало возвала в Эрективной магии вновь. Поднатужилась, поиграла пальцами левой руки, незаметно. Всё, как будто спало. Никакого отклика. Неужели этот извращенец обычный человек?! Или у него есть какая — то защита от меня?

Ничего лучше не придумала, как переместиться к нему ближе, чтобы учуять энергетику. Прямо на четвереньках поползла к первым рядам. Маркиз смотрел прямо на меня с пальцами во влагище с нескрываемой иронией. Вот сучёнок! А затем вынул их обратно, блестящие от вязких выделений. Деловито обмазав смазкой анус, он стал продавливать сжатый сфинктер средним, самым длинным пальцем.

— Уфф, — Кошка тихо взвыла.

— Терпите, миледи, это всего лишь половина пальца, — выдал маркиз и стал вынимать обратно. — Вы слишком туго сжали мой палец, мне нравится это.

Анус как ротовые губки, присосался стенками к пальцу и сопровождал его обратно, растягиваясь немного. Кошка закричала, но быстро прикусила язык. Когда палец вышел, анус поспешно сжался в исходное положение.

— Какая непослушная, крохотная дырочка, — вторил лорд, и вновь полез под трусики, вероятно посчитав, что смазки маловато.

Второй раз палец был вогнан в анальное отверстие быстрее, затем так же быстро вышел со знанием дела, вновь нырнул под трусики за новой порцией скользкой жидкости. А её в киске было предостаточно. Леди Кошка текла, ой — ёй — ёй, как текла...

Посчитав, что заполнил отверстие достаточным количеством смазки, лорд стал более интенсивно работать пальцем. Кошка постанывала, но держалась. До тех пор, пока в ход не пошёл второй. Медленно, неуверенно, проверяя реакцию девушки, маркиз стал входить

обоими вместе. Сперва казалось, что сфинктер не принимает такой диаметр, сопротивляется. Пальцы давили на область, она прогибалась под натиском, но дырочка не выпускала.

— Ауф, — Выдала Кошка и взвыла в голос, когда анальное колечко вдруг стало всасывать оба пальца.

Маркиз вынул оба пальца, сунув лишь на треть. Он очень трепетно смотрел за реакцией девушки, и явно не хотел, чтобы она вскрикнула от боли и сказала, что хватит.

На этот раз лорд не полез в киску. Опустился к отверстию, что вновь попыталось вернуться в исходное сжатое положение, но уже не так быстро. Из его рта потянулась смачная, густая слюна.

Кошка ахнула от ощущения прохлады, когда слюна коснулась сфинктера. Увлажнив обильно, лорд вновь приступил к разработке попы, сперва вогнал один палец, затем второй. Дырочка поддалась без возмущений обладательницы.

Тем временем публика собралась плотным полукругом у ног маркиза. Я заметила это, когда ощутила, как ко мне прижимаются с обеих сторон. Скромно, но настойчиво, будто голодающая толпа собралась на раздачу хлеба.

Когда маркиз прибег к помощи второй руки, публика задержала дыхание. Один палец одной руки, другой — второй.

— Посмотрите, как прелестна эта нежная, горячая полость, — прохрипел маркиз явно возбуждённый, и раздвинул двумя пальцами анальное отверстие на сколько позволяла эластичность дырки.

А она позволяла! Анус раскрылся, и можно было лицезреть красно — розовую дырочку сантиметр в диаметре, а если учесть пальцы, там и больше.

Маркиз быстро отпустил, стал пускать ещё слюни уже на пальцы. И продолжил разминать анус более настойчиво. Вскоре в попку входило уже три пальца.

— Мммм, — застонала Кошка.

— О, леди, вы хотели бы знать, сколько пальцев входит в вас? — Предположил маркиз, трахая её уже тремя на полную. — Уже три пальца входят в вашу дырочку полностью. Юные исследовательницы посмотрите, как податлива становится дырочка.

Дэсад стал полностью вынимать пальцы, оставляя на обозрение раскрытый анус. Конечно, он пытался тут же закрыться, но дырочка в бездну уже была всем видна. Пальцы вновь входили в её, не давая отвыкнуть. Маркиз стал вращать кистью, вынимая пальцы то влево, переходя на ягодицу, то вправо, то вовсе вверх, будто бы выкапывая ямку в попке Кошки.

— Ах, как же хороша ваша дырочка, леди Кошка! — Возрадовался маркиз. — Я приятно удивлён такой эластичности.

Он вновь прибег ко второй руке. Два пальца левой и два правой вошли в уже расслабленный анус Кошки, как в пластилин.

— Взгляните на это, — с явным восторгом ахнул маркиз, растягивая анус до предела.

Дырка диаметром сантиметра в четыре растянулась широко — широко, едва ли не выворачиваясь на розовую изнанку!

Леди Кошка звучно дышала, пустив голову на бархатный ковёр, не в силах больше держаться в позе на четвереньках даже локтями. Теперь было видно нижнюю часть выпуклостей груди под топом и животик, что ходил уже более спокойно. Девушка смирилась и сдалась. Когда маркиз вынул пальцы, дырка чуть уменьшилась, но не закрылась до конца,

оставив зияющую дыру.

— Восхитительно, — прокомментировал маркиз, рассматривая результат сбоку, и поднявшись, кинул в толпу ласково: — А ваши попки смогут также распахнуться, разве вам не интересно познать собственное тело?

Зрительницы молчали, поглощая каждую вибрацию, исходящую от маркиза.

— Леди Кошка, вы головы к главному действию? — Обратился к подопытной маркиз, расстёгивая штаны.

Лорд снял портки полностью, представ перед нами голым. Мощные бёдра, сжатые накаченные узкие ягодицы... Огромный возбуждённый член высвободился на обозрение девиц, и ахнули все. Даже я рот раскрыла, но увы и ах для лорда не с целью, чтобы взять половой орган меж губ. А просто потому что увидела красивый мужской агрегат, на красивом мужчине со своими заморочками. Которые он так искусно выдаёт на публику.

Кошка, что вдруг стала посматривать из — за плеча на своего мучителя, тоже ахнула, и вновь задышала интенсивнее.

Дэсад встал прямо над Кошкой, повернув к нам свой шикарный зад. Опустился ниже, демонстрируя свисающие бритые яйца, подцепил за верёвочки трусов на ягодицах и сдёрнул их вниз, наконец, обнажая киску. Анус тут же сжался, но уже не смог вернуться в то первоначальное крохотное состояние.

Но это уже не было препятствием для мужчины. Он согнулся в полу — присед и направив свой член в анальное отверстие рукой, стал легко входить в него.

— Уфффф, — Кошка застонала в голос, ощутив, как входит горячий агрегат. — УУУУ...

Лорд встал так, чтобы нам было видно всё. И то, как член медленно, но верно продавливается вовнутрь, и то, как от внутренней тесноты в анальном отверстии немного расходятся половые губы, обнажая сочащуюся розовую плоть киски.

Дэсад вошёл до середины члена и пошёл обратно. Медленно заработал таз, напряглись ягодицы сильнее. Кошка застонала уже не сдерживаясь, когда маркиз стал толкать всё интенсивнее, вгоняя всё глубже. С середины половых губ, прямо с кончика бусинки клитора потянулась тонкая слюнка длиною до самого пола.

— Леди Кошка, потрогайте себя, так вы испытаете ещё больше удовольствия, — работая бёдрами, предложил Дэсад.

Судя по голосу, ему было трудно так стоять, но что ни сделаешь ради такого зрелища. Дурнушки сидели абы как с раскрытыми ртами, некоторые даже на четвереньках, выпятив задницы, позабыв о подушках. У одной ближайшей даже тянулась слюна с уголка рта, а через тонкую ткань платья просвечивали вставшие колом соски.

Как и у многих других. Как и у меня, как не стыдно это признавать... я малость возбудилась. Особенно, когда подопытная послушно стала трепать свой клиторок, подобравшись к нему со стороны животика.

Мужчина трахал в попу, иногда вынимая член полностью и демонстрируя послушную, не закрывающуюся уже дыру, которая сочно зазывала член обратно. И противно вроде выглядело, а с другой стороны даже интересно, надо признать.

Маркиз застонал! Его голос превращался в звериный рык, когда он стал толкать всё сильнее. В тон нарастающему крику Кошки!

Я вся напряглась, готовая в любую секунду сорвать с него голову голыми руками, или просто оторвать свисающие яйца, которые со шлепками били по разбитой вдребезги заднице бедняжки.

Но Эрективная магия молчала! И я уже собиралась действовать, искренне веря в то, что этот монстр убивает бедную девушку, попавшую под его чары. Но не успела, вернее разочаровалась, когда поняла, что пик пройден.

После надрывных охов лорд вынул свой член, опираясь на ягодицы Кошки руками, и отошёл в сторонку. С кончика сочились остатки белой спермы. Надо же, как мило... Дэсад кончил прямо в анальное отверстие Кошки.

Через пару мгновений, и девушка забилась в конвульсиях оргазма. Задёргалось даже кольцо сфинктера, начиная смыкаться. Кошка хотела было упасть на бок, но маркиз придержал, приходя в себя.

— Потерпите, миледи, — прохрипел маркиз. — Не все насладились нашим с вами экстазом. Вы все, милые леди должны узреть как это прекрасно.

Из попы сочилась белая масса, тянулась по половым губам. Маркиз взял девушку за подбородок и стал целовать её, страстно, с языком. Но не долго.

— А теперь привстаньте, леди Кошка, прошу вас, — скомандовал, отлипая от слюнявых губ. — Да, вот так, я помогу.

Ноги у бедняжки затекли, но с помощью она справилась, встав в новую позу. Девушка присела на корточки спиной к нам, растопырив ляжки. Только сейчас все обратили внимание, насколько высок каблук, что был на ней. Из попы длинной соплёй потянулась сперма прямо на пол.

Опомнившись, леди Кошка явно готова была сгореть со стыда. А после того как неожиданно для себя и окружающих приспустила со звуком из попы, так вообще едва ли не сбежала. Но маркиз придержал.

— Что естественно, то не безобразно, — выдал со всей серьёзностью и поднял девушку на ноги за предплечье. Затем повернул к нам лицом. Никто и не думал смеяться над ней. Все были в лёгком шоке, или не очень лёгком конфузе.

Леди Кошка всё ещё не сняла свой топ, через который проступали вставшие сосочки. По бедру продолжала стекать сперма, девушка сдвинула ноги, как могла, ощущая новую волну дискомфорта после всего, что с ней проделали.

— А теперь приз для гурманов, — брякнул мужчина с повисшим после работы членом, приподнимая топ, и произнёс, как наставленье: — Грудь — самая интимная часть женского тела, что должна быть продемонстрирована лишь после действия.

Одна сиська выпала на обозрение. Вторую маркиз не стал вытаскивать, задумка, конечно, эротичная. Девушка стояла с поникшей головой, как побеждённый по всем фронтам рыцарь. И даже не стала возражать. Казалось, оттрахав и унизив, маркиз теперь мог делать с этой куклой всё.

Что и продемонстрировал, просунув руку сзади между ягодиц, и вставив пальцы куда — то там, от чего девушка ахнула, закатила глаза, закусил губу, и поджала колени вовнутрь ещё больше. Дэсад вынул испачканные в сперме пальцы и круговыми движениями измазал ею вздёрнутый сосочек.

Я бы особо не переживала за девушку, что решила быть леди Кошкой, а может и леди Куклой у маркиза на семинаре. Каждый, как говорится, сам выбирает где ему унизиться и всё потерять... Но я узнала эту грудь с родимым пятнышком.

Дафна, чёрт тебя дери. Какого хрена?!

Глава 7. ЭТО ВОЙНА, ДЕТКА

Как обычный человек мог быть таким извращенцем, в голове не укладывалось. С маркизом после надругательства над принцессой говорить не хотелось. Тошнило при одном только виде его мерзких пальцев. Сколько поп перetyкал ими, подумать страшно.

С Дафной тоже...

После семинара все спокойно разошлись из зала по восьми тайным ходам в сопровождении молчаливых слуг с интервалом в минуту, чтобы сохранить инкогнито. Не все покинули зал, некоторые остались. Спасибо, что не леди драная Кошка.

Что там делал маркиз с тремя оставшимися дамами, мне было не интересно. Одно наверняка, когда я уходила, у него снова колом стоял, и смотрел он мне вслед с явным сожалением. Помахал даже агрегатом на прощанье. Да... извращенец меня не впечатлил своей философией «наслаждение через боль».

— Мне показалось, леди Миранда, что вы меня избегаете, — укорил Дэсад спустя два дня за званым ужином, на который вытащил под поводом довести самым знатным что — то важное.

Здесь была и Кошка, тьфу ты — Дафна, и командир Клинков придурок Зельти. И ещё один надменный хлыщ, что съязвил по поводу моей походно — боевой экипировки, в которую я перекинулась, когда увидела, что варвары подступили к замку.

В общем, весёлая компания собралась из дюжины господ.

— Вам показалось, — ответила я с ухмылкой, не глядя в его глаза. А пялясь куда — то мечтательно в сторону окошка.

— Тогда позвольте пригласить вас на прогулку после ужина! — Напал лорд сразу.

— Сэр Дэсад, — вмешался Зельти, допивая свой чай. — Вы хотели нам что — то довести. Некую важную информацию. Я весь внимание.

— А, точно, точно! — Спыхватился маркиз, и, вытерев губы салфеткой, выдал: — Оттягивал как мог, дабы не портить настроение дражайшим гостям, но что ж. Король Вильям попал в плен к варварам.

— Это как так вышло?! — Ахнул один из знатных дедушек, что приходился Вильяму не очень дальним родственником.

— Действительно, что за абсурд?! — Воскликнул и Зельти.

— Утром прибыл голубь из столицы, — начал рассказ маркиз. — Король лично возглавил войско, с которым выдвинулся на стратегические позиции. Однако, варвары ударили загодя с циничным вероломством, когда их не ждали. Треть армии полегла, варвары бежали. Но вскоре выяснилось, что короля они прихватили с собой.

— Какие условия выдвигают эти дикари? — Гневался дедушка.

— Дань, часть земель лордов, всё, как всегда, — пожал плечами маркиз.

— Я о его величестве! Ваш сарказм, маркиз, мне не понятен.

— Какой сарказм? — Скривился Дэсад. — Нет никакого сарказма и в помине. И условий по возвращению короля нет. Война продолжается. И если даже король отдаст распоряжение сдаться на милость и разграбление варварам, вряд ли лорды согласятся сдать свои замки. Особенно два наших герцога. Им на руку, если короля не станет.

— Что вы несёте? — Взвинулся дед.

— Это политика. Я выражаю своё мнение в кругу друзей, — пожал плечами маркиз со всей невозмутимостью. — Если вам не нравится, вы можете скоропостижно покинуть мой замок. Никого здесь не держу. Люблю, что истинно, но сердцам не прикажешь. Сердца вольны любить других. Не так ли, леди Миранда?

— Вы же присягали королю на верность, — прошипел дед, стукнул по столу кулаком, поднялся и умчался из зала с криками: — Готовьте мне коня!

Маркиз усмехнулся ему вслед.

— Кто — то ещё желает коня? — Спросил с иронией, окидывая собравшихся.

— Я бы не отказалась, — кивнула с кривой ухмылкой я. — Два штуки. В смысле два коня.

— Принцесса Дафна? — Спросил маркиз с удивлением и буквально сожрал взглядом девушку. — Вы поддерживаете стремления графини?

Дафна потупила взгляд, сделавшись мышкой. Что ты с ней сотворил Дэсад?!

В миг я вскипела, в мыслях уже вскочила на стол с ногами и набросилась на лощёную харю, била по ней, что зубы вылетали. Но это только в мыслях.

— Леди Кошка очень долгое время не видела родителей, сэр Дэсад, — выпалила я, да так, что колко по глазам маркиза выдала, он аж заморгал с неожиданности, а я продолжила более уверенно: — Принцессе нужно скорее вернуться к отцу, пока варвары не сцапали или кое — кто не проделал в её попе сквозную дыру. Поэтому прошу вас предоставить нам транспорт и указать тайный ход из замка.

— Притормозите, леди наёмница из упадочного графства Дуаль, — перебил вдруг Зельги. — С такой уверенностью заявлять, что в одиночку сумеете защитить её высочество, что невольно думается, у вас поехала крыша. Ха, кстати, это многое объясняло бы... Кх, значит так, я настаиваю сопровождать леди Дафну вместе со своим отрядом.

— Подождите господа, — развёл руками маркиз. — Не стоит делить шкуру неубитого медведя, так сказать. Мы в осаде, не забывайте об этом. Вынужден огорчить тех, кто рассчитывает на тайные ходы, здесь таковых нет, слишком глубокий ров вокруг. Также должен заметить, что вы не спросили согласие принцессы. Быть может она хочет остаться со своим будущим мужем здесь.

— Чего?! — Почти одновременно возмутились мы с Зельги, впившись глазами в раскрасневшуюся до невозможности принцессу, что вдавила шею в плечи, как нашкодившая собачонка.

— Скажите им, принцесса, — произнёс с нажимом маркиз.

— Мы, э... — начала Дафна тоненьким голоском, прокашлялась и продолжила уже скороговоркой: — на днях маркиз сделал мне предложение, я согласилась. Весточка отцу уже отправлена голубем.

— Да откуда у вас голуби в Алафию?! — Наехала я, едва сдерживая гнев.

— Да есть любые голуби, успокойтесь уже графиня, — маркиз нахмурился. И стало даже страшно на миг.

— Ладно, я спокойна, — выдвинула руки вперед. — Раз у вас есть невеста, с ней и гуляйте после ужина. Всем спасибо за компанию и занудство.

Встала из — за стола, откланялась и пошла с пульсирующей мыслью, что нужно срочно поговорить с Дафной, когда мы будем наедине. Кажется, Дэсад воздействует на её волю.

Но спокойным разговорам не суждено было случиться!

До позднего вечера я ждала возвращения Дафны, поймала дворецкого, из которого

вытрясла, что принцесса теперь спит в покоях лорда. Узнав это, завалилась спать, злая, как собака.

Ночью за мной ввалилась стража с явным намерением скрутить и привести к маркизу на сексуальные пытки силой. Я даже не сомневалась, что стала его навязчивым объектом вожделения. Пока не разработает мне зад, не успокоится.

Стражники вошли с чёрного хода в покои, сразу налетели на голенькую и тёпленькую с постели. Благо под подушкой был мой любимый кинжал.

Женщина я маленькая и утончённая. Против величины, мощи и силы могла противопоставить только быстроту и остроту своего клинка. Когти и зубы пачкать о людей не стала, не в моих правилах.

Порубив на мясо троих верзил, я пошла разбираться с маркизом уже по — взрослому. Дёрнула служанку в коридоре и ласково попросила её довести до покоев. На предпоследнем этаже цитадели, где сладко спал маркиз, находилось едва ли не половина гарнизона замка в охране.

Окинув взглядом дюжину молодых ребят с мечами наголо, я прослезилась с тоски. Кромсать этих не хотелось, они ж не виноваты, что хозяин у них debil.

— Маркиз просил подойти, вот и пришла, чего уставились? — Выругалась, возвращая меч в ножны. — Зовите лорда, скажите, что Миранда пришла.

Один метнулся. И вскоре дверь распахнулась.

— Я же сказал в пыточную её, до утра вверх ногами приковать, чего в ночи дёргаете, — проворчал Дэсад с пол — оборота, накидывая халат, и явно ещё не увидев меня.

Обернулся, так и замер статуей.

— Значит по — хорошему не захотел, да? — Хмыкнула, разминая шейные позвонки.

Маркиз усмехнулся, руки на боки поставил.

— Удивительная женщина, — выдал, вернув самообладание, и, сделавшись злобным и страшным, вдруг гаркнул страже: — Взять!!

— Предупреждаю, идиот, будут жертвы, — фыркнула, вынимая со звоном клинок.

— Ты стоишь любых жертв! — Выпалил и подогнал своих: — Чего стоим? Кого ждём?

Когда я рубанула пополам первого набежавшего на меня, мало кто что — то понял. Но после того, как половина тела упала, вываливая внутренности на кафель, оставшаяся десятка добрых молодцев с ещё одним раненым ужаснулись и пустились наутёк во главе с маркизом. Орава ввалилась в покои. Я за ними с намерением забрать Дафну.

Там меня попытались приложить вазой, но я увернулась и прыгнула дальше. В тесном помещении с кучей занавесок и мебели меня попытались скрутить. За что поплатились ещё двое. Дальше я заблудилась в огромных комнатах с подушками, бесконечными кроватями и столиками. Слишком много смежных помещений оказалось на пути. И как назло все притихли.

В очередной комнатке я высунулась в окно, чтобы вдохнуть свежего воздуха и сориентироваться, где же оказалась после получасовых скитаний. О чудо, восхитилась я картине. По стеночке на верёвочке прямо в ночной прогулочный парк деловито спускался варвар. А слева и справа от него в полумраке ещё по зверушке. Присмотревшись, заметила, что среди клумб затаилось уже десятка три. А то и больше.

— Миранда! — Окликнул маркиз, одетый уже в камзол и со шпагой на изготовке. — Прошу прощения, что заставил вас ждать, миледи, пришлось повозиться, прежде чем нашёл фамильную шпагу.

— Дэсад, вы с дуба рухнули против меня такой зубочисткой идти? — Возмутилась даже, делая шаг за шагом к нему.

Маркиз был один, но бдительности я не теряла, мало ли сети кинут с нескольких сторон, тогда придётся мне не сладко.

— Я не настолько глуп, чтобы дважды недооценить вас, леди Миранда, — ответил маркиз отступая назад с вытянутой шпагой. — Против вашей скорости меч — это роковая ошибка. А шпагой я легко достану.

Плюсик за смелость я ему уже поставила.

— Твоя роковая ошибка состоялась, когда ты решил, что можешь строить против меня козни, долбаный извращенец, — высказалась, встав в позу и воткнув меч в диван.

— Это шёлковый диван за десять золотых, — взвыл маркиз и встал в позицию для атаки. — Защищайтесь, миледи!

— Ага, — прогнусила я, сняла с пояса метательный нож и что есть силы бросила в лорда. Нож вошёл по самую рукоять в левое бедро, куда и целилась.

Бедняжку подкосило, как миленького. Не дойдя до меня пары шагов, маркиз рухнул и взвыл.

— Это нечестно, драная сука...

— Где ваши манеры, маркиз? — Усмехнулась я, хотела схватить за гриву, а сорвала парик. — Упс.

Прошуршав пальцами по лысине, разочарованно выдохнула. Схватить — то не за что. Взяла за ноздри обратным хватом. Пальцы у меня порой когтистые, поддался, как миленький, заверещал.

— Вроде мужик здоровый, мышцы прут, а скулишь, как девка, — прокомментировала, отпуская обратно, ибо у бедняжки из обеих ноздрей хлынула кровь.

— Забирай свою Дафну, и вон, — завопил, шмыгая. — Падкие, обе падкие! Я... я знаю всё, она призналась мне, открылась. И я... я понял и принял её такой, какая она есть. Но ты! Ты лишняя! Ты исчадие зла. Уходи, или я... я...

— Расскажешь всей империи, что она проститутка? — Продолжила его мысль.

— Именно!

— Вынуждена тебя огорчить, сэр извращенец и подлый обманщик. Замок вот — вот захватят варвары. И знаешь, я тут подумала, почему бы им не подкинуть мысль о том, что тебя стоит посадить на кол, чтобы корчился. А?

— Да кто тебя будет слушать, шалава!

— Шалава?! — Я вынула нож из бедра, и вогнала его во второе. — Это чтобы не смылся.

Маркиз взревел по — звериному и попытался вцепиться в меня. За что получил коленом в челюсть. Надо отдать должное, он — боец. Пусть и подлый. Все они себе на уме. У всех своя правда. Но истина... она только моя!

— Дэсад, я задам тебе лишь один вопрос, постарайся не ошибиться, — произнесла, надавив коленом на горло. — Кошелёк или жизнь?

— Ты издеваешься? — Маркиз сипло рассмеялся.

— Да конечно шучу, Дафна где? Говори, или отрежу тебе причиндалы.

— В моей банной она, но не думаю, что ты обрадуешься, увидев, как она там развлекается, — выпалил.

— И как же она там развлекается? — Усмехнулась, поднимаясь.

— Эта ненасытная девка хочет кончать каждые пол часа, неважно, как и с кем, — выдал маркиз, пытаясь остановить кровь путём зажатия ран руками.

Как раз на две руки — две дырки, идеально.

— Ты думаешь, она жертва? Это я жертва! — Крикнул маркиз в след надрывно.

Пустив воздушный поцелуй Дэсаду, который смотрел на меня с явным укором, я рванула искать Дафну. Похоже, плен Красномордого не прошёл бесследно. А может в женщине открылось что — то уже здесь. Странно, что я ничего не заметила, такая скромная со мной была, и взгляд никогда не выражал, что лоно пылает и горит.

До личных бань маркиза я не дошла. В замке началась заварушка, которая с улицы вскоре перекочевала в здания. Даже в цитадель прорвались, похоже. А я бы и спускалась дальше, попутно отбиваясь от натиска вражьего. Но увидела через окошко, как три десятка всадников, преимущественно в золотых мундирах, выскочили из замка через неожиданно упавшие ворота. Похоже, даже на удивление варварам. Ибо когда скрылись, толпа через открытые ворота сюда не хлынула. Конечно, варвары стали проходить, но не волной войска, чтоб наверняка. А так, по мелочи.

Явно не готовились к такому повороту захватчики. Как и я.

Ведь с Золотыми клинками ускакала и принцесса!

Поднявшись в малый зал, я уселась за стол. Драться с варварами смысла не видела. А вот поесть перед пленом не виделось лишним.

— Слуга! Есть кто?! — Рывкнула на весь зал.

— Да госпожа? — Раздалось писклявое из — под стола.

— С ужина мясо осталось? — Спросила деловито служанку. — Тащи всё, и вина прихвати заодно...

Хороший кусок говяжьего мяса, пусть и холодного, пошёл на ура вместе с овощным салатом под звуки разгоревшейся битвы снаружи. Весь гарнизон замка стоял на ушах. Но это не спасало, варвары наращивали успех. Благодаря эгоизму Зельти у наших не осталось и шанса.

Страшная разукрашенная в сине — чёрную полосу морда ворвалась в зал с секирой на взмахе, и увидев лишь женщину, несколько успокоилась. Двухметровый варвар в шкурах, забрызганных кровью, как и сама морда, улыбнулся широко. И, кинув секиру на стол, стал расстёгивать штаны.

— Совсем страх потерял?! — Рыкнула я, ставя кувшин с треском на стол. Да так, что он развалился.

За первым варваром ворвались ещё двое, за которыми, похоже, столпился целый отряд.

— Моё! — Рывкнул первый, выставляя угрожающе руку своим. Те и встали в проходе.

— Потом наше! — Раздалось в ответ.

— Потом ваше, — согласился воин, скидывая портки.

Я вскочила на стол, став лишь на голову выше его. И воткнув меч в стол, злобно произнесла:

— Заявляю право обращаться со мной, как с воином!

— Воином?! — Ахнул варвар и рассмеялся грузно. — Женщина! Всего лишь женщина!

Товарищи подхватили гогот. А я кивнула на меч. Варвар хмыкнул на эту угрозу, которую, похоже, не воспринял всерьёз. Здоровый верзила скорее всего посчитал, что быстрее меня выхватит мой меч, или что я не успею им воспользоваться из — за стремительно сокращающейся дистанции.

В принципе логика тут прослеживалась. Встав во всей красе в своей коротенькой экипировке, я активировала мозг дикаря ниже пояса.

Варвар рванул на меня с неистовой прытью! Хотел сгрести в охапку и трахнуть прямо на столе. Молниеносным движением я вынула вогнанный в стол меч и с разворота ударила, ибо для прямого замаха уже действительно не оказалось дистанции.

Дикарь с грохотом рухнул на пол, зацепив часть посуды. Верхняя часть головы выше глаз отделилась, как срубленный арбуз. Мда... я хотела голову снести, но похоже варвар почти успел пригнуться. Почти.

В зале наступило неловкое молчание. Воины замешкались, соображая, что собственно произошло.

— Вы на мой метр — пятьдесят девять не смотрите! — Выдала, стряхивая с клинка кровь коротким рывком, продолжая стоять на столе. — Кто ещё хочет попытаться сунуть в меня? А? Следующий!

Второй воин вышел уже с намерением драться со мной. Меч его был как раз в длину метр — пятьдесят девять.

— О! Это уже поинтереснее будет, — одобрила, и пожалела, что на миг потеряла бдительность.

— Оружие бросай, женщина, — раздалось за спиной спокойным мощным тоном, вместе с уткнувшимся меж лопаток наконечником арбалетной стрелы.

Как же я упустила из виду, что в малый зал вход с двух сторон!

На рассвете я уже сидела на привязи с другими знатными дамами, каких удалось выловить в замке. И размышляла о том, каково это быть проданной в рабство на северном континенте.

И мысли такие рождались отнюдь не потому, что нас вывезли из замка в варварский лагерь. Скорее потому, что я была абсолютно голая!

Варвары отобрали доспехи и оружие, с которыми я мысленно распрощалась навсегда. Меня уже обсмотрели и хорошенько облапали, как молодого скакуна. Ладно бы там зубами ограничились, так ещё и во влагалище бабка варварская заглянула, заключив, что я девственница. Как и ещё три молодухи, из сорока пяти пойманных. Не густо. И стыдно барышни, прям за всё королевство Зеленых холмов.

— Верните трусы! — Рывнула на бабку. — Красные трусы, такие маленькие. Понимаешь меня?

— Да понимаю, — закричала беззубая старуха. — Писька, как у девочки малой.

— Вот именно! Что воинов смущать, да провоцировать! Гони трусы обратно, они всё равно на ваших дам с широкими бёдрами и крупными костями не налезут!

— Да верни ей уже трусы, старуха, — буркнул мимо проходящий знатный воин в соболиных шкурах. — И всех рабынь одень, нечего воинов провоцировать. Мы достаточно уже увидели. Первым же драккаром их к конунгу.

— Всех?

— Нет, только чистых. А остальных на делёжку вечернюю к добыче. Пусть ярлы порадуются.

И повезли нас четверых на повозке в клетке в сторону океана. Ехала я, смотрела на угрюмые и растерянные лица молоденьких девочек. Одна чумазая беленькая, невзрачная, видимо с ночи не успела накраситься, ревела утром много, пока губы не потрескались, другая тёмная с распухшей губой, скорее всего сопротивляться пыталась, третья — рыжая,

конопатая, сама худая до безобразия, но с пышными шариками груди, которые едва закрывали лоскуты разорванной кофты.

Лошадь копытами стучит, колёса по кочкам бьют, лица девиц в такт пошатываются, смотрят с грустью вдаль, в сторону неизведанного. А я вдруг подумала приподнято, что ещё не бывала в варварских землях.

Навстречу по соседней полосе проносятся отряды всадников, тянутся телеги с провиантом, проходят пешие колонны воинов. Видно не вооружённым глазом, что масштаб вторжения на Холмы велик. Все, кому не лень, заглядывают к нам в клетку. Конвой не редко перекидывается со встречными на разных языках и наречьях, проскакивают фразы и на моём родном языке.

В дали на равнине замечала несколько стычек рыцарских разъездов с конниками дикарей. Кажется, войска королевства пытались ударить по снабжению. Но пока безуспешно. А я всё катила и катила дальше, посмеиваясь. Интересно, как же там маркиз поживает.

Слышала я, что варвары — народ хоть и тупой, но справедливый. И затейливый. Когда наткнуться в замке на комнаты оргий и пыток, обязательно спросят чьи. Я бы с удовольствием посмотрела на Дэсада, подвешенного на собственных изобретениях, за дикарями не постоит. Ну — ка урод вздумал меня пытать, и за что же, совсем было не понятно!

Всадники не редко перегоняли нашу и другие повозки с добычей, уносясь вперед всей колонны. Но один взбесившийся мужик прискакал именно к отряду с пленницами.

— Я убью его! Покажись! — Взревел огромный воин с претензиями к всадникам нашего сопровождения. — Где тот подлый муж, что зарубил моего безоружного брата?!

— Ярл Ульрик, мы уважаем тебя и твоё право, но среди пленников нет мужей. Кто — то подшутил над тобой, только и всего, — выдал один из всадников.

— Вот этим вот мечом! — Продолжил браниться всадник, демонстрируя мой клинок. — Чей это меч? Кто был пленён с ним, Холгер скажи мне!

— Ярл Ульрик, — усмехнулся всадник, отстав и поравнявшись с разгневанным. — Мне кажется тебе побоялись сказать, что хозяйка этого меча женщина.

Холгер кивнул на меня. Я кивнула в ответ.

— Ты?! — У варвара так выпучились глаза и вздулись вены на руках, что держали поводья, я подумала, сейчас лопнет.

Он подогнал коня ближе к клетке, и нагнулся чтобы рассмотреть меня своими бешеными синими глазами.

— Да ярл Ульрик, меч мой, и одного воина я им успела сразить, видимо, это и был ваш несчастный брат, — ответила уверенным тоном. — Но подлостей с моей стороны не было. Дюжина воинов может подтвердить, что я предупреждала вашего братца о том, что буду защищать свою честь.

— Он пытался тебя изнасиловать? — С нажимом спросил Ульрик.

— Да.

— Глупая, это ж честь, — выдал варвар и перевёл взгляд на Холгера. — Отдай её мне. Хочу эту рабыню.

— Поздно, ярл, теперь они принадлежат конунгу Магнусу. И ты это знаешь.

Варвар рыкнул в ответ что — то несуразное, повернул коня, и бросил мне напоследок:

— Я ещё доберусь до тебя, рабыня.

— Меч мой не потеряй! — Крикнула ему в след. — И доспехи найди!

— Доберусь, и сделаю своей женой! — Уточнил вдруг Ульрик и с хохотом понёсся обратно.

Холгер посмотрел на меня недобрый взглядом и пригрозил:

— Будешь дерзить воинам, велю в трюм посадить на всё плаванье, поняла меня, рабыня?!

— А долго плыть до ваших берегов? — Уточнила на всякий случай.

— Месяц, — бросил с ухмылкой и добавил: — Поэтому ваши головы обреют, чтобы вша в дороге не сожрала.

Услышав эту ужасную новость девушки завывали и завозмущались. Но тут же умолкли, когда Холгер хлестнул плетью по клетке и пригрозил, что привяжет всех за руки, чтобы бежали за повозкой. А у кого сил не останется, будут за ней волочиться, пока вся кожа от кочек и ухабов не сдерётся.

Угрозы варвара я принимала с иронией. И думала тем временем о том, что Дафна не была моей единственной надеждой на светлое будущее.

За спасение красавицы Изенгильды — свет Севера варварский король мне и золотишка, и камушков драгоценных отвалит, и лодку обратно до материка снарядит. Только я пока не представляла, как скоро смогу найти саму спасённую, и собралась ли она вообще возвращаться к конунгу в столь тяжёлое военное время.

Спустя трое суток мучительной тряски с тремя девицами, что выли и страдали, как израненные воины после боя, на горизонте появилась синяя линия бескрайнего, необъятного океана. Грусть на сердце взяла своё. Ведь на том берегу, за сотни, а то и тысячи километров от Адового кольца, и слухом не слыхивали о сексуально озабоченных монстрах. И я, искренне веря в собственное предназначение, чувствовала себя не удел...

Вряд ли исчадие Разлома добралось до варварских земель, наивно полагала, когда нас грузили на узенький корабль со вздёрнутым носом, увешанный деревянными щитами по бортам.

Глава 8. ВАРВАРСКИЕ НАПАСТИ

За месяц пути на корабле раз десять нас по очереди пытались изнасиловать. Когда встал вопрос ребром, я разъярилась и выкинула всех варваров за борт, вместе с теми, кто управлял лодкой, о чём вскоре пожалела. К счастью, дрейфующий драккар подобрали попугачики буквально через сутки. Прицепили веревками и поволокли буксиром, не рискуя забираться и выяснять, куда делась команда.

Когда показались высокие скалистые берега, мы скакали от счастья, невольно расшатывая лодку, что туда даже захлестнула волна.

От окатившей прохлады, девицы опомнились и стали вновь угрюмы.

— Чего приуныли? — Попыталась взбодрить барышень, как выяснилось из довольно знатных семей. — Волосики на черепах отрастут за пару месяцев, найдёте себе ярлов побогаче и будете жить с настоящими brutальными мужчинами, а не со своимидохлыми рыцарями, у которых постоянно несёт из щелей доспехов.

— А если на меня никто не посмотрит? — Взвыла блондинка, дочь богатого графа.

— А если я люблю другого? — Вдруг заявила тёмненькая, племянница одного маркиза.

— А если они людоеды? — Пропищала рыжая, внучка очень влиятельного герцога.

Драккар вошёл в гавань уже ближе к закату, и пред нами раскинулся огромный портовый город с кучей пристаней, уходящий по склону вверх и скрывающийся дальше под массивными кронами величавых деревьев, каких я ещё в своей жизни не видела.

Кораблей в гавани было предостаточно. И на пирсах пришвартованных, и дрейфующих, явно военных. И вереницы пребывающих и убывающих.

Буксирующий нас кораблик пришвартовался, стал разгружаться сам. А мы так на верёвке и остались болтаться. Спустя час я поняла, что до нас никому нет дела. Времени зря не теряя, мы с подругами по несчастью уже нарядились в варварские меха, что нашли на корабле, ибо в море было жутко холодно и мерзко ветрено.

Осознав вдруг, что больше ни минуты не желаю оставаться на этом корыте, я скомандовала взять всем вёсла в зубы и поднажать немощным дохлячкам, что есть мочи. Догребли кое — как до бревенчатой пристани и пришвартовались подручными средствами через задницу.

Солнце уже скрылось за гору и озаряло краснотой обрывки облаков. Но горожане даже и не думали расходиться по домам. Берег кишел людьми, принимающими товары с судов или отгружающими на них.

— Говорить буду я, — предупредила трясущихся курочек. То ли от холода, то ли от страха.

Бородатый широкоплечий старенький варвар подошёл к нам спустя минуты.

И понёс на своём что — то...

— Я прошу прощения, ничего не разберу, — перебила. — Мы наёмники с юга, привезли добычу на обмен. Понимать меня, воин?

Дедуля варвар озадаченно посмотрел на дамочек, закутанных в шкуры, и выдал:

— Понимать я. Но чей твой ярл, женщина?

— Ярл Ульрик, я жена его, — выпалила.

— Ха! Да ну. Я знать обеих, точно не ты, — подловил старик с руками на боках.

Позади его уже подгребли трое здоровенных верзил. Видимо, и грузить, и драться если что.

— Я третья жена ярла Ульрика, — заявила. — Разгружайте товар. Где можно выпить и поесть с дороги?

Старый варвар задумался, внимательно меня изучая. Борьба взглядов продолжилась недолго. Я как раз поправила за спиной меч, который подобрала на корабле. Он был в два раза тяжелее моего старого, но не беда: вдобавок я припрятала в голенищах по хорошему трофейному кинжалу.

— Там, — после недолгой паузы ответил варвар, указав на крупное строение, от которого виднелась только крыша, через два ряда сараев и домиков.

— Туда деньги за товар неси! — Брякнула и пошла... пошла... пошла...

— А торг? — Раздалось в след недоумевающее.

— Нет торг! Сам решай, но перед Ульрик если что отвечать! — Выдала смело, пуская вперёд пугливых курочек, пока их за хвостики с пирса не выловили.

Прямоугольный сарай, стоящий торцом к небольшой круглой площади, с выбитыми на улицу дверьми оказался таверной.

Пока шли по узким улочкам меня то и дело пытались протаранить в плечо прохожие мужчины. Сперва решила, что случайно, затем поняла, что это у них фишка такая, мол, слабак уступи дорогу, я очень широкий. И не важно женщины мы, или маленькие мужинки.

Заглянули в пивнушку дикарей, лицезря небольшой бардак и несколько пьяных свиней, вдобавок ещё и хрюкающих на местном диалекте.

Мест за столами уйма. Почти все пьющие ушли на войну.

Расплатившись за эль и мясо птицы одной из беличьих шкур, мы пристроились в уголочке, дабы спокойно насладиться твёрдой землёй под ногами и непроницаемой крышей над головой.

От одной только мысли о воде и волнах на ней тошнило. После бесконечной качки, вступив на твёрдое наконец — таки, я поняла, как же это чертовски здорово стоять на чем — то устойчивом. И не бояться, что тебя сожрёт акула, которая вот — вот высунется метрах в двух от тебя. Бездонная чернота подо мной целый месяц цинично вторила, как я ничтожна и незначительна.

— Почему у Миранды волосы отрастают быстрее, чем у нас? — Возмутилась подвыпившая блондинка. — Признайся, у тебя где — то припрятан крем?

— С лысой головой в жизни никогда не была, — занудила рыжая. — Чувствую себя голой, все смотрят на меня и смеются.

— Да кто на тебя смотрит, — хмыкнула я.

— Да вон те вон, — кивнула рыжая на кучку пьяниц в другом конце зала.

— И зачем ты кивала на них? — Взвыла я, увидев, как один из пьянчуг подорвался резко и направился к нам, пошатываясь.

С удара ноги стол разлетелся в щепки, девушки попадали. Только я осталась сидеть на месте с деревянной кружкой в одной руке и с тарелкой в другой.

Не обращая на меня внимания, варвар навис над рыжей, обступив ногами. Та в ужасе закрыла лицо, а девочки стали расползаться на четвереньках кто куда.

Варвар выдал что — то несуразное и рассмеялся.

— Чего сказал? — Уточнила на всякий случай я, мало ли и меня коснулось.

— Он спросил, мужик он или баба, — выкрикнул перевод хозяин таверны.

Тем временем пятеро его дружков, убедившись, что их товарищ разобрался сам, отвернулись и продолжили пить, как ни в чём не бывало.

— Баба, я баба! — Взвизгнула рыжая.

Продолжая посмеиваться, варвар вытащил свой член и начал ссать прямо на перепуганную до смерти внучку герцога.

Тут уже я не выдержала и отвесила пинка.

Разъяренный варвар, на которого попала его же моча, встал ошалело врастопырку и начал рассматривать меня, видимо, оценивая противника.

— Баба? — Спросил вдруг на моём.

Я поднялась с бочки, что была в роли табурета. Распахнула шкуры и показала голые сиськи.

— Баба, — заключил варвар и успокоился.

Даже заулыбался беззубой улыбкой. Но как только запахнулась обратно сразу пригорюнился.

— Пошли в хлев, баба, — предложил варвар, потянувшись сгрести в охапку.

Плеснула в морду из кружки. А следом ещё вывалила объедки на лысую башку.

Варвар тут же разъярился вновь. А я брякнула невозмутимо:

— Я жена ярл Ульрик. Не лезь, чтобы цел!

Услышав имя, что явно здесь на слуху, варвар спокойно вернулся к своим, не рискнув даже плюнуть мне под ноги. Но при этом не забыв плюнуть на рыжую.

Я, конечно, ей посочувствовала, но девка сама виновата.

Обозначился дедуля с порта.

— Слишком дорогой товар от ярла, — заявил впопыхах. — Нет столько гульденов.

— Дай, что есть, остальное потом, — предложила.

— Очень хороший товар, — продолжил дедуля, вручая мешок с монетами. — Такой конунгу надо, а не на рынок. Рынок людям денег нет, все на оружие и доспехи потратили, семьи без денег. Только конунгу такой.

— Так конунгу Магнусу и хотели, — хмыкнула.

— О! Магнусу?! Так то другой порт, не этот! Больше порт надо, больше залив, севернее, стольный град там! — Спыхватился дедуля, даже перепугался. — Назад грузить? Дальше отправляться?

— Не, ни в коем случае, в море ни ногой, — обрубил я. — Товар забирай, корабль охраняй за плату. А мы к конунгу по делу поедем по суше.

— По земле далеко, плохие дороги, — остерёг дедуля, но дальше рассказал, как из города выехать, в каком направлении ехать и у кого что спросить. Обещал утром коня мне найти. А девушек в семье пристроить варварские сожителями. Гостиницы у них не оказалось, зато сожительство было в порядке вещей. Только по хозяйству помогай, ну, или денег заплати. А я им и отсыпала гульденов со словами:

— Здесь наши пути расходятся, лысые дорогуши...

Добрый оказался варвар, отзывчивый. Чего нельзя было сказать о других. Я думала, что самые опасные дикари здесь — это крупные воины. А оказалось наоборот.

Когда уже собирались расходиться, в таверну ночью ввалилась группа девиц. Впереди всех шла мелкая, но на вид матёрая, разукрашенная с двумя мечами за спиной. Остальные попроще, но тоже матёрые. Я по реакции воинов пьянчуг поняла, что это не простые женщины. Варвары сразу притихли, а бармен с ними заискивать начал. Что говорил,

непонятно, но этот тон и вид...

Такой и я бы изобразила, чтобы не ввязываться в неприятности. Но это не в моих правилах перед кем — то заискивать.

Естественно блондинка с тугими косами, вплетёнными плотно в шевелюру, выловив мой взгляд поинтересовалась, кто я такая кивком.

Я кивнула в ответ, повторяя резкость движения.

— Жена Ульрика, — выдал бармен, на что главарь женской банды оскалилась, обнажая желтоватые зубы и доставая мечи.

Кивком она показала на выход. М — да... выйти из разборки так просто не получится, подумала я, глядя на её приспешниц, у каждой из которых по луку за спиной.

Послушно направилась на улицу первой. Что пахнет честной схваткой, поняла, когда она вышла на меня одна. Её подружки не полезли, встали полукругом. Сразу набежала куча других зевак. Мои лысые курочки тоже вышли, видимо, не желая оставаться в таверне с пьянчугами. Хотя вскоре и пьянчуги показали свои заинтересованные хари.

— Брунгильда! Брунгильда! — Начала скандировать публика.

— Миранда, Миранда, — Поддержала меня рыжая пискляво и неуверенно.

— Доставай свой меч, Ульрика баба грязного! — Прогремела Брунгильда, встав в позицию для атаки.

— Ульрик грязный или баба, чего — то не поняла? — Огрызнулась я.

— Оба! — С усмешкой ответила женщина и взмахнув мечами, добавила: — Хватит болтать, баба Ульрика!

Её мечи, конечно же, были одноручные, как и мой, что утеряла. Тем я как тросточкой махать могла. Но не трофейным гигантским. И это при том, что выбрала на корабле самый удобный из имеющихся.

Кое — как достала, и разочарованно уткнула кончик в землю с железным глуховатым звоном. Как не прискорбно звучит, такой мне на прямой линии атаки долго не удержать. Мало того, что к двойной тяжести клинка не привыкшая, так после месяца плавания мышцы атрофировались. Я даже сейчас двигаться толком не смогу.

Но делать было нечего. Бой я дать всегда готова! Хоть какой — нибудь для развлечения.

Брунгильда пошла на меня, как ураган. Только я с усилием подняла клинок, по нему тут же пошли удары. Искры высекались шикарные, как и у меня из глаз. Красиво, конечно, но вскоре импульсы доконали мою кисть. Я едва удержала рукоять, ушла от атаки рывком и махнула, что есть мочи!

Женщина подпрыгнула так высоко, что я восхитилась её прыгучести, едва ли не сказав в голос, какая она молодец. Но не успела похвалить, мой меч вдруг неожиданно придавило к земле прыткой ножкой. Вот зараза! Рукоять выскользнула, оружие было безнадежно утеряно...

Толпа выдохнула с облегчением. Мои курочки взвыли тихо.

— Меч тебе не принадлежит! — Бросила с усмешкой, набежала и, ударив ногой, повергла моё уставшее тело на землю.

Я перекувыркнулась, уходя от рубящего удара. Потом снова. На третий раз Брунгильда обступила меня ногами. И восторжествовав, обозначила кончик клинка меж груди.

— Слабая, — заключила Брунгильда, тяжело дыша.

И хотела уже надавить на клинок!

— Лежачего не бьют! — Выпалила я с улыбкой, и отбив клинок внешней стороной

ладони, как могла, резко подалась к ней корпусом. Мышцы пресса сработали молниеносно, однако острая боль дала понять, что подобного уже не повторить этой ночью.

Женщина устояла после первого рывка. И тут же пожалела об этом. Достать рукой смогла только между ног, прямо меж штанин и ухватила. Вражина поддалась, как миленькая. Вскоре уже я нависала над ней, сцепив плотным хватом.

Брунгильда в ужасе посмотрела на меня синими глазами. Уверена, что при свете они у неё голубые и очень красивые. Руку с интимного места я убрала, осознав вдруг, что там ой как горячо! И тут сразу не разберешь, от схватки она так течёт, или от женщин...

Варвары вокруг закричали всякую несуразицу. Возмущение вперемешку с восторгом уловила в интонациях. Женщина опомнилась быстро и ухватив за завязки, что держались на честном слове на груди, рванула с силой.

Молочно белая, мясная грудь вывалилась прямо на лицо изумлённой Брунгильды. Её клинок, что уже упёрся мне в бок вдруг ослаб.

Я улыбнулась ей, глядя прямо в глаза. Поднялась аккуратно, и подала руку ей. Секунды полторы девка медлила, видимо, продолжала пялиться на мои сиськи. Как и варвары, что скучковались со стороны обзора плотнее. Там, похоже, даже драка началась с толкотнёй за право полюбоваться.

Наши руки сцепились, и я рывком подняла её на ноги. Секунды три она не отпускала мою руку, будто шёл какой — то мысленный ритуал, при котором она продолжала смотреть на мои шарики с острыми розовыми сосками. А затем отпустила, кивнув. Я поспешно запахнулась и кивнула в ответ.

По публике прошла волна разочарования, варвары стали расходиться.

— Ярл Ульрик не друг мне, но ты можешь друг, — выпалила Брунгильда едва слышно и одобрительно.

Я подошла к ней вплотную, от чего ощутила волнение от женщины, и шепнула на ухо:

— Я убила брата Ульрика, и он мне тоже не друг.

Женщина так обрадовалась такой новости, что потащила обратно меня в таверну. Где мы остались одними только женщинами до самого утра. Было, однако, несколько попыток варварам зайти в таверну, но при виде пьяной Брунгильды в окружении ещё десятка баб, дикари шарахались обратно.

Под утро всё же ввалилась большая группа воинов, судя по морской вони, только с корабля. Но мы мирно разошлись. Брунгильда потащила меня и моих подруг по несчастью куда — то за собой. Не чувствуя подвоха, я поддалась на провокацию, и спустя полчаса мы были уже за городом, где обосновался целый военный лагерь в лесу, состоящий только из женщин!

— Мы хотели захватить порт, пока их войско в походе, но передумали, — призналась Брунгильда.

Она уже много чего наболтала мне ещё в таверне... Матёрая блондинка, что чуть не убила меня, возглавляла целое женское движение, собирая под свою длань всех сбежавших от мужей женщин. В том числе и рабынь. Собирая под знамёна великое бабское войско, именуемое валькириями Севера, она замыслила захватить какой —нибудь портовый город, чтобы засесть в нём и получить признание от конунга.

Но пока их было не более трёх сотен, и они не полезли на владения какого —нибудь ярла, что под присягой у конунга, их за угрозу не считали. Просто собрались наёмницы, не то чтобы на юг отправиться в помощь варварам, не то, чтобы просто покрасоваться

поблизости и поторговать. Ведь с юга потянулись трофеи неслабые. За беличьи шкуры тут задницы готовы рвать.

Тем и воспользовалась.

— Забирайте всё, что осталось, — сказала Брунгильде, похлопав по плечу. — За так.

— Ты мой друг! — Чуть не прослезилась женщина. — Всегда друг! Не вздумай предать!

— Не, не! В знак моей дружбы я вверяю тебе своих сестёр на обучение, — брякнула я, подталкивая трёх курочек в лапы матёрой блондинке.

Курочки начали было возмущаться, но встретив решительный и строгий взгляд Брунгильды, прикусили языки.

— Баб своих оставлять, а сама куда путь держать? — Уточнила лидер женского войска.

— Мне бы кузнеца хорошего найти сперва, меч — то трофейный, — призналась, не желая вдаваться в подробности своих планов.

Которые резко изменились, после пьяных посиделок!

На признание о мече Брунгильда улюлюкнула с укором и засмеялась. А затем отвела к своему лагерному кузнецу. Почти двухметровая русоволосая женщина с мощными бицепсами отличалась от мужчины лишь мощными сиськами. В остальном я бы перепутала её с варваром легко.

— Говори — я делать! — Заявила мужеподобная бабища с преданностью в глазах, с которой смотрела на Брунгильду, что была на три головы ниже. В то время, как я на четыре.

Под моим чутким руководством почти двое суток мне выплавляли броню с адаптацией под север, с мехами беличьими, где надо, но без излишеств, чтобы махать мечом не мешало и обзор не закрывало.

Следующие полдня возились с мечом. За основу я взяла свой трофейный, поддавшись авторитетному мнению кузнеца, которая высоко оценила сам металл. Уполовинили его, подточили, подшлифовали и закалили. Ручку отшлифовали, сделав в полтора раза меньше. Вышел, конечно, не мой родной меч, с которым я два года рубила монстров Разлома, но что — то около того.

Из остатков металла выплавляли двенадцать метательных ножей на пояс. Хороший кинжал мне подарила Брунгильда, посмотрев на мелкие уродливые по её мнению ножи, скептически.

— Держи ещё, мерь, — лидер валькирий под конец вообще расщедрилась, нашла мне сапоги меховые.

Мы обнялись на прощанье. И чёрт меня дёрнул растаять под конец, и признаться.

— В лагуну вулкана я.

— В Лагуну зла? — Ахнула Брунгильда, услышав о лагуне, про которую в таверне мне все уши прожужжала, пытаюсь впечатлить.

А я на ус наматывала, что там за уроды Разлома поселились. И, похоже, не мало их там. Живут и размножаются, спрятавшись от меня на другом континенте. Столько я гнёзд переворошила крупных, чтобы не разрослись. А у варваров, похоже, дело было упущено когда — то... И кому, как не мне, с этим разобраться.

И это не было озеро с какой — то одной тварью, что кошмарит село. Проблема оказалась посерьёзней.

В стародавние времена в варварских землях на самой северной стороне континента, близ небольшой, но очень удобной для кораблей лагуны, проснулся вулкан. Никаких разрушений он не принёс, но вылил приличное количество лавы, расплавив вечную мерзлоту

и разлив озёра. Вскипялил какие — то водоёмы вокруг себя и успокоился. Но не совсем. Под самыми берегами одного из озёр лава не перестала выходить, она прогревала воду, остывая и превращаясь в камень. Процесс не останавливался, и со временем фауна стала меняться.

То озеро, где выходила лава, называлось Мёртвое, там не водилась рыба, и не было никакой зелени по берегам. Зато дальше земля прогрелась настолько, что лагуна превратилась в тёплый рай посреди заснеженных вершин Северных земель. Появилось много южных растений и животных, варварские племена с удовольствием селились там. Враждовали за территорию какое — то время, но в целом жили в мире и согласии с соседями.

А потом началось... стали пропадать девушки, а следом уже без все разбора. Местные думали на соседей. А потом оказалось, что соседей и нет: разорённые сёла без людей встречались на десятки километров от лагуны. Скорее всего монстры Разлома расправились со всеми, кто был рядом, стараясь припасти «дичь» внутри Лагуны, и изолировать её, чтобы не сбежала.

Брунгильда рассказывала, что в Лагуну зла не так просто попасть теперь, слишком много ядовитых и даже живых зарослей. О бутонах роз, размером с лошадь, заглатывающих целиком, она очень долго верещала с глазами навывкате. Подружки её тоже своих историй поведали, одна за другой по очереди, что мурашки катались по телу, и волосы дыбом на лобке вставали. А у моих бедных придворных курочек уши в трубочку заворачивались. Блондинка пару раз в обморок пыталась упасть, обмякая. Хорошая пощёчина только спасала.

А что там теперь внутри бухты творится, неизвестно никому. Поговаривали, что и с моря к лагуне корабли пытались пристать, да тонули. Якобы топил всех огромный осьминог. А моряков жрали ещё до того, как они к берегу успевали доплыть. Варвары не просто так в лагуну рвались, проскочило у валькирии, что там сокровищ много в пещерах скоплено. Якобы лава много драгоценных камней на поверхность вытолкнула из недр...

Что там с жителями лагуны случилось, уж никому не известно. Может пожрали всех, а может оставили размножаться. В любом случае, люди — не скот. И только мне с этим по силам разобраться. Я даже ни с кого плату брать не собираюсь. И уж точно не за сокровищами собралась, иной раз себе дороже.

Но озадачилась я по — настоящему отнюдь не от факта существования злчных территорий. Из Лагуны зла монстры стали выходить, их даже снег не смутил. С каждым разом всё дальше вылазки свои устраивая. Как утверждала Брунгильда, она лично видела ужасающие свой формой и величиной следы на снегу после кровавых побоищ. И тела были только мужчин. Женщин они уносили с собой!

Думается мне, потому и начали варвары экспансию на юг, ощущая, что семьи их больше не в безопасности. По крайней мере некоторые племена уж точно. Быть может королю повод был нужен, чтобы собрать армии. Он и нагнал побольше страстей. Но судя по выражениям лиц воительниц, особо стараться было не нужно.

Уж очень Лагуна зла мне Адово кольцо по описанию напомнила. Пока бы поостереглась утверждать, что напоролась на второй Разлом... Но проверить необходимо. Или я была — б не я!

— Сестра, ты не пошутила? — В глазах Брунгильды встал ужас, когда она поняла всю серьезность моих намерений.

— Нет, я — воительница Миранда, и моя миссия искоренять подобное зло! — Заявила с гордо поднятым подбородком.

— Ты погибнешь! Сотни лучших воинов Севера уходили туда и больше не возвращались. Мне жаль терять такую валькирию, не насладившись нашей дружбой сполна и не узнав твоих историй.

— Не грусти, Брунгильда, у каждого свой путь, — произнесла на выдохе, обнимая новую подругу.

Валькирия отпряла вдруг. И, ухватив за плечи, с решительностью в голосе произнесла:

— Что ж! Я отправляюсь с тобой!

И это не была просьба.

Глава 9. БЕДА НИКОГДА НЕ ПРИХОДИТ ОДНА

Полсотни всадниц въехали в село, что обосновалось на равнине у густо заросших деревьями вершин. Наивно было полагать, что мы с Брунгильдой вдвоём рванём навстречу приключениям.

Встретили нас старики, да дети. Как и в прежних, местный ярл забрал всех воинов в поход, оставив поселение без защиты. Что, именно здесь сказалось на паре разломанных амбаров.

— Тролль, — кивнул старик на вопрос, что случилось.

— Во дела, — покачала головой Брунгильда.

Скакали мы почти неделю, останавливаясь на ночлег, то в лесах, то в варварских селах, не особо бедствующих. И вот, наконец, первое проблемное поселение спустя трое суток безлюдных просторов. Мне ещё повезло, что снега не намело, лето как — никак. Но трясло меня от холода, как в самую лютую зиму, а ночью я ближе всех к костру ютилась, однажды чуть не подпалила дорогие подарочные сапоги.

Пока скакали, ветер пронизывал до мозга костей, вдалеке белые вершины громоздились по всему видимому пространству, вторя о своём превосходстве. Я сразу смекнула, что до зимы с Севера нужно убраться. Помереть от холода казалось хуже, чем от самой гнусной сексуальной расправы.

— Что за тролль? — Уточнила я у валькирии.

— Большой тролль, — кивнула Брунгильда. — Но связываться не будем.

— Ладно, — неуверенно согласилась я, располагаясь в бревенчатом домике вместе с ней.

Утром не досчитались одной из воительниц, и, всерьёз озадачившись проблемой села, пошли искать следы. Только утром сельчане признались, что у них за текущую неделю пропало две женщины.

Следопыты валькирий живо вышли на след от борьбы, где заметили и капельки крови. Что одну из наших схватил тролль, не осталось и сомнений.

— Тролли никогда не нападали раньше на людей, — валькирия была сама не своя, ведь каждый воин у неё был на счету.

Петляя несколько часов по лесу в меру густому, чтобы спрятаться, но и довольно хорошо проглядному, чтобы исключить неожиданное нападение крупного существа, мы вышли ко входу в крупную пещеру, обросшую вокруг густым лозовидным растением. Следы вели именно к ней.

Неподалёку шумела река, а близ пещеры хлопала жижа с поросшим тростником, в которую по колено угодила одна из наших девиц. Чуть дальше она и обнаружила чёткий след существа.

Настолько чёткий, что желание входить в пещеру у всех без исключения отпало. Трёхпалая лапа была таких размеров, что выводы о габаритах приходили не шуточные. Метров пять вымахал, судя по речам валькирий.

— Очень большой тролль, — заключила Брунгильда. — Надо много кольев. Чтобы ловушку сделать. В пещеру не пойдём, самоубийство. Будем делать ямы, будем ждать.

Я подошла ко входу вплотную, ощущая напряжение соратниц за спиной. От входа

метров на пять — семь можно было разглядеть хоть самый мелкий камушек. Но дальше пещера уходила в сторону, заполняясь мраком. Сделав пару шагов и поднырнув под жиденький на моём уровне занавес лозы, замерла и стала вслушиваться.

Из недр доносился звук не часто капающей воды, где — то совсем близко шуршал мелкий зверёк. С потолка вдруг ссыпалась мелкая крошка. Я приложила ладонь к торчащему из стены камню, холодному и слегка вибрирующему.

Где — то в конце этой пещеры, в своём логове тролль что — то делал. Он точно не спал, не сидел тихо. А шевелился. Я вдруг расслышала что — то ещё!

— Что там, — ворвался шёпот в моё сознание, сбивая с нужной волны.

Я резко подняла руку, чтобы заткнулись. И попыталась выловить далёкие звуки ещё раз. Вскоре мне стало всё понятно, и обернувшись к своим, заключила:

— Она ещё жива, но это ненадолго.

— Что ты слышала? — Подскочила Брунгильда.

— Он мучает её, — выдавила с трудом, не вдаваясь в подробности своих догадок. Дабы не всколыхнуть нежную психику валькирий.

— И что ты предлагаешь? — Прощедила валькирия, понимая наконец всю серьезность дилеммы.

— Я туда, а вы догоняйте. Кольев настрогайте, сколько успеете, и за мной.

— Ты что, прямо сейчас?!

Брунгильда не успела договорить, я вырвала факел у соседней воительницы и рванула туда стрелой. Потому что ни хрена это был не тролль. Вернее, это был великан — монстр Разлома, похожий на него. Конечно, расчёт был на то, что пока девки разберутся с кольями, гада я уже прибью.

К счастью, пещера была прямолинейная, без серьёзных ответвлений. Да, были развилки, но щели, куда предлагалось свернуть, явно не подходили под габариты монстра. Шла я верно и уверенно на след и особенно на звук, что усиливался с каждым моим шагом.

Минут десять шла, периодически переходя на бег, а в некоторых местах — на аккуратное шествие на носочках. Особенно там, где был мелкий щебень, явно предназначенный для незваных гостей, чтобы монстр мог услышать и вовремя встревожиться. Вышла я в просторный тупик, где и жил великан. И встав у входа за валун, осмотрелась, дабы оценить обстановку и верно действовать.

В логово, прямо через трещину в потолке, щедро проникал свет, озаряя обстановку не для слаонервных. Чуть в стороне, там, где капала с потолка вода, на неровно вставленных в землю кольях корчились насаженные на них девушки. Полностью обнажённые, расцарапанные, изнеможённые, истекающие кровью, что ручьём лилась прямо по стволам кольев вниз и уже залила немалую лужу, что перемешалась там с водой и мочой в мерзко воняющую жижу.

На третьем колу с вышедшим у плеча концом висела уже трупом третья. Но похищенной валькирии среди этих бедолаг не было.

Монстр, смахивающий на безволосую гориллу с мерзкой мордой, огромной челюстью и мелкими — премелкими чёрными глазками, сидел на камушке, сгорбившись в три погибели, и мучал воительницу.

Он уже сорвал с неё всю одежду, обхватил огромной лапой талию. А другой лапой ковырял между ног, всовывая пальцы в воспалённые отверстия жертвы. Та кряхтела и обречённо стонала, упираясь руками в большой палец, пыталась что — то сделать, но с

каждым толчком слабла и теряла контроль над своим телом. Урод явно получал удовольствие, его полуметровый член торчал колом и сочился смазкой. Возможно он уже пытался вставить сразу, но у него не вышло. А тех бедняжек он насадил, чтобы разработать отверстия или насладиться их агонией.

Эрективная магия вскипела, дав мощнейший выброс адреналина в кровь. Ни теряя более ни секунды, я отбросила факел и рванула на монстра, запоздало ощущая, как же я погорячилась! Мне бы ещё месяц на восстановление, ноги ноют от ходьбы, а я тут решила побегать. Но идти на попятную было уже поздно.

Урод заметил меня сразу и встрепенулся. Опустил валькирию, швырнув на землю, как куклу, и поднялся с камня с нацеленным на меня здоровенным членом. Четыре с половиной метра сплошной мышечной массы заулыбались широко прямоугольными зубами с большими прорехами между и, растопырив лапы, двинулись на меня!

Когда поняла, что у меня нет ни времени, ни возможности на замах, я просто ткнула клинком в живот, который вошёл туда примерно на треть с огромным трудом, прежде, чем меня оторвали от рукояти. Монстр схватил с неожиданной ловкостью! Ухватил прямо за талию, сжал так, что затрещали рёбра и желание сопротивляться полностью отпало! Несомненно, он мог сдавить и сильнее, но я нужна была ему живой.

Великан даже меч не стал вынимать сразу, как оказалось и незачем: клинок сам отпал, когда урод вернулся к своему камню.

Со знанием дела он подцепил коготком ремень, сорвал его без церемоний, затем рванул нагрудник, но с первого раза не вышло, тогда монстр рассердился, поднёс меня ко рту и попробовал погрызть его сзади. Ремни поддались его натиску легко, лопнули, как ниточки. И сиськи вывалились на обозрение великана, следом за отпавшей бронёй. Его мерзкий слюнявый язык вылез из вонючего рта, как самостоятельно живущий слизень и прошёлся по моим нежным соскам своей шершавой поверхностью, как брус для наточки. Кожу не сорвал, но воспалил сразу нежные ореолы до красна.

Не задерживаясь на верхней части тела, уродец спустил мне штаны. Хорошенько рассмотрев всё там, он полез вылизывать промежность! И как я рада, что там у меня были сейчас месячного срока заросли! Однако я прочувствовала всё сполна с первого же прикосновения. Ахнула, как дура. И вдруг ощутила, как пульсирует во мне магия! Ибо монстр уже возбуждился до предела.

Я попыталась дотянуться до его морды, пока он занимался куни и анилингусом, но без толку. Тогда пришлось прибегнуть к хитрости. Я стала гладить его руку в ответ, мол, мне нравится! Монстр загоготал от радости и ослабив хватку, подставил вторую ладонь мне под ноги. Я сделала вид, что хочу перевернуться, он понял всё верно, и отпустил! Как и ожидала горилла, жертва встала на четвереньки попой к нему на раскрытой ладони, выгнувшись так, чтобы ему было всё видно. Урод, пребывая в явном восторге от такой покорности, снова принялся лизать, язык заходил от моей спины до живота вверх — вниз, заволакивая меня слюнявой слизью, будто я леденец.

И когда склизкая змея в очередной раз пошла к животу, внезапно для монстра я выпустила когти и вцепилась в язык. Прямо всей пятернёй вгрызлась! Язык рванулся обратно с рёвом, лишь за счёт толщины не разрываясь на лоскуты. Из огромных борозд полилась тёмная кровь. Обидное мычание сменилось гневным ором. Я соскочила с ладони прежде, чем она сомкнулась. И увернулась от удара кулаком сверху, который бы меня в лепёшку превратил.

Великан пошатнулся, когда сделал шаг в мою сторону. Его глаза заволокло туманом. Я не могла предполагать, как и сколько времени будет действовать мой яд на такую тушу. Поэтому поспешила! Прыгнула к поясу с экипировкой, и, вытащив на ходу кинжал, бросилась на монстра!словно кошка по дереву, я взобралась на спину осевшей гориллы с кинжалом в зубах. Когти мои скребли по коже, как по камню, не редко пробуксовывая. Но в целом, я влезла на шею удачно.

Горилла очнулась практически сразу! И попыталась скинуть меня с себя. Сделав два точных и глубоких тычка в глаза я отпрыгнула, да подальше. Ослеплённый монстр стал крушить пещеру без разбора с отчаянным рёвом, снеся и колья с девушками и вступив в свою же лужу для испражнений. За пару перекатов я ухватила свой меч и собрала спиной с десяток синяков от щепени. Дальше, набирая обороты и игнорируя острую мышечную боль в бёдрах, я ушла от столкновения с одной лапой, затем с другой, оттолкнувшись от неё повыше, и на лету вогнала длинный клинок в глазное отверстие уже по самое не балуйся.

Радужная сила пошла в меня ещё до того, как мёртвая туша рухнула на землю. Больше сотни душ вонзилось в руну, наполняя магической силой, восполняющей резервы и заживляющей раны мгновенно.

Похоже, этот монстр очень давно орудовал. Быть может перемещался постепенно с одной территории на другую, когда наступал критический момент. Но то, что этой гадине лет сто, а то и больше, сомнений не было.

Поборов дезориентацию и головокружение, я поднялась на ноги. На входе в логово статуями стояла толпа валькирий со свежеструганными наскоро кольями. Девушки смотрели на меня, будто не знали, кончать со мной, или лезть целоваться. Неподалёку застонала наша спасённая. И валькирии опомнившись, бросились ей на помощь...

Спустя трое суток мы углубились в дремучий лес, где стали появляться грязноватые кучки прошлогоднего снега. Я одна из отряда валькирий была с накинутой поверх экипировки белой шубой, при этом ещё больше тряслась от холода. Особенно меня ввергал в трясучку вид голых женских животов. Ох уже эти северяне!

Конь впередиидущей встал на дыбы и заржал отчаянно. Вот так напоролись! На длинной ветке отдельно стоящего дуба висело трое подвешенных за ноги. Трупы были обезглавлены, и уже начали разлагаться, мы как раз спугнули ворон.

— Плохи дела, — выдохнула Брунгильда, изучив издалека несчастных. — Это воины Хортона.

Крупный центральный город северного континента, через который проходили торговые пути, пал под натиском неких вражеских сил. По словам валькирий, тот город не отправлял воинов на юг, поэтому вдвойне странно было увидеть такой упреждающий знак.

— В Хортоне было много воинов, значит враг ещё больше, — брякнула одна из валькирий, ближайшая помощница Брунгильды.

Было принято решение укрыться неподалёку и отправить в разведку парочку девиц. Банально было бы сказать, что обе не вернулись. Не тут — то было! Валькирии благополучно прискакали обратно через час с ошалелыми глазами и новостью.

Город цел, но людей в нём нет. Ни домика не пожжено, ни кровинки не пролито. Весь скот, включая кур и другую мелкую птицу разгуливает по городу бесхозно.

— Не нравится мне всё это, — выразила свои опасения главная валькирия. — Обходить нам по другой дороге через горы неделю. Если пурга будет, можем застрять и на две.

— Давайте двинем в город, — пожалала плечами я. — Поищем следы, если это напасть

какая, нужно будет послать гонца назад, предупредить селения.

Главная согласилась, и мы отправились в мёртвый город Хортон.

Когда я издали увидела двухметровые стены, выложенные из мелкого камня, и ворота нараспашку, притормозила. И попросила всем придержать коней ещё на подходе к странному городу.

— Где разведчицы?! — Спыхватилась я, когда стала догадываться в чём может быть дело. Ведь, когда они вернулись, уже почуяла неладное в их взглядах.

Брунгильда тоже насторожилась, те воительницы, что первыми исследовали город, отстали по дороге. Отряд недосчитался двоих!

Главная послала обратно четверых девушек искать разведчиц. А остальной отряд спешил, в ожидании моих доводов.

— Я пойду в город одна, — заявила я. — Если это то, что думаю. Вы мне не поможете, только помешаете.

— Мы верим тебе на слово, Миранда, но ты должна объяснить нам, почему мы не можем помочь, — настаивала Брунгильда.

После убийства тролля я приобрела некоторый авторитет. Однако эта любопытная блондинка не желала оставаться в неведении, ей всё надо знать и понимать. Пришлось рассказать об Адовом кольце и Разломе. Всё в общих чертах. С другой стороны, время в пути скоротали.

— Потому! — Выдала ей ответ и стала спешно скидывать доспехи.

— Ну Миранда! — С обидой в голосе заканючила Брунгильда, с интересом рассматривая мою фигуру.

С мурашками, резвящимися по всему телу, я скинула шубу, и разделась полностью. Все валькирии без исключения восхитились моей шикарной фигуре, о чём говорили их взгляды, а у некоторых приоткрытые рты. А я невозмутимо отвела нос в сторону ворот. Стоял собачий холод, но ничего поделать было нельзя. Если по — другому, спугну монстра, и чёрт его знает, когда в следующий раз вылезет. И сколько гадостей ещё наделает.

— Ну скажи, ну почему, почему, — лидер валькирий залепетала, как маленькая.

— Потому милая, что у вас нет вот таких великолепных трусишек, — ответила, демонстрируя комок красных трусиков, что достала из кармашка штанов.

Валькириям крыть было нечем.

Надела стринги на ворс, что выглядело крайне не эстетично, но что поделать! Далее накинута на талию пояс с ножами и кинжалом, оставив кожаные ножны с мечом около доспехов.

Направляясь к воротам пешком, я отчётливо понимала, обе разведчицы увидели лишь то, что им помазал монстр. Активировав ментальную защиту на полную, я пересекла границу и увидела всё, как оно есть на самом деле.

Город действительно опустел. Но не пустовал совсем. Судя по площади поражения, монстр был очень силён. Большая часть жителей пребывала скорее всего в гипнотическом сне, укрытая в домах. Она дожидалась своего часа. А кое — кто развлекал монстра прямо на улицах, давая насладиться ощущением человеческого экстаза, что передавалось ему ментально. Этим и питался в основном паук — скунс, хотя и не брезговал подъедать иссохшие от изнеможения трупы.

По верхушкам домов протянулась паутина. Где — то сгустками, где — то тонкими нитями. В некоторых местах уже подсыхали трупы, завёрнутые в коконы. Монстр любил

чистоту, и в месте, где хозяйничал, грязи оставлять не любил. Что было верно подмечено разведчицами, так это то, что ни следов борьбы, ни крови, ни фекалий каких под ногами не валялось. Улицы выметены идеально.

Впереди на центральной улице показалась первая парочка в миссионерской позе. Мужчина занимался любовью с женщиной, судя по впалым, почерневшим глазам, уже довольно давно. Он медленно и лениво трахал её, а она тихо сипло постанывала. Обоим было плевать на моё присутствие, меня игнорировали, словно я пустое место.

Миновав их, я оказалась на перекрёстке, где тем же занималось с десятков пар, более свежего вида. Здесь уже и не пахло классическими позициями. Что только не вытворяли люди, находясь под чарами паука...

Я приблизилась к одной из пар, что стояла, опершись к стене. Мужчина держал девушку на весу, подперев под ляжку коленкой. Широкая мощная спина закрывала девицу почти полностью, узкие накаченные ягодицы, которые захотелось потрогать на зубок, активно сокращались. Таз мужчины работал в унисон с бёдрами миловидной сочной дикарки, совсем ещё юной, но такой забористой. Её крупная грудь упиралась в его, а ноги плотно сцепились с одной мощной ляжкой варвара, будто ей было мало его длинны, и она давила сильнее. При этом они ещё и целовались с открытыми глазами.

Их взгляды, направленные исключительно друг на друга, не были затуманены. Всё выглядело, будто они обоюдно страстно желают друг друга.

Похлопав мужчину по работающей каменной заднице, убедилась, что на меня никакого внимания. Судя по тому, что незваную гостью до сих пор ещё не прощупали ментально, моя нагота сработала, как надо. Я среди них, как своя.

Возрадовавшись верности своего плана, стала аккуратно и неспешно пробираться дальше. В затылок подавливало опасение, что валькирии вот — вот ворвутся, послушавшись меня, и тоже начнут активно заниматься любовью друг с другом.

Лавируя меж пар, я порой задерживалась около некоторых, восхищаясь изобретательности и опыту монстра. Отчего вскоре сделала вывод — гадёныш уж очень серьезно задержался на этом свете!

Моё предположение, оказалось верным. В городе властвовал монстр разлома паучий скунс, и как не прискорбно звучало, это говорило о том, что в варварских землях всё очень и очень запущено!

Однажды я встречала такого на юге, он пробрался в замок ещё маленьким паучком, а затем, когда подросток стал подчинять своей воле одного за другим, пока не подмял всех и не позарился на соседние сёла. Властвовал в округе около полугода, пока я не настигла.

Надо отметить, тот экземпляр очень изощрённо развлекался, особенно, когда почувствовал свою полную безнаказанность. Там что только не вытворялось, не взирая на пол и возраст...

Одно утешало. Пауки — скунсы не многочисленны. Один, два на сотни квадратных километров. Очень не любят друг друга и стараются поглотить при встрече, не допуская ни малейшей конкуренции. Поэтому, прихлопнув одного жирного, можно не переживать о других какое — то время.

Дойдя до центральной площади, я ужаснулась, каким же должен быть монстр ненасытным, чтобы получать столько экстаза одновременно. Сотни людей сплелись в бесконечную оргию, голые тела кишели на собственных одеждах. Воняло потом и переизбытком спермы, что чуть не стошнило.

В горле зачесалось. Я поперхнулась, и ментальный удар последовал в ту же секунду!

Часть молодых людей, что были поближе, стали высвобождаться из объятий, дабы приголубить незваную гостью! Молча и без всяких эмоций на лице, будто куклы, а то и зомби, они пошли на меня. Стоящие колом немаленькие члены, сверкали туго натянутыми головками и сочились смазкой. Кажется, меня собирались сразу во все щели... Смутившись до красных щёк, я лихорадочно стала озираться по крышам в поисках затеявшего всё это ублюдка. Не осталось и сомнений, паук лично увидел меня.

Уйдя от объятий одного, затем ещё троих, я вызвала явное подозрение у гада. Не получив желаемое, паук прибег к крайней мере! Он выпустил в меня струю своей паутины. Тем и выдал себя! Пусть я ещё не видела уroda, но линия атаки подсказывала точное направление.

Легко увернувшись от липкой струи, я рванула на крышу так прытко, что сама от себя не ожидала. Физическая форма возвращалась ко мне быстрее, особенно после уничтожение тролля. Раньше не придавала этому значение, но теперь мне стало ясно.

На крыше я стала прорубать себе путь через густые плетения паутины. Кокон с трупами валялись прямо на площадь, пока я пробиралась к местной часовне, где и засел паук. Он явно не чувствовал особой опасности, и возможно, увлёкся, получая волны эмоций от нескончаемых оргазмов. Ему было лень двигаться из эпицентра удовольствия, сбегая от какой — то там букашки. Он, как и другие ему подобные был убеждён, что люди по — разному реагируют на его чары, кто — то сразу попадает под них, кто — то сопротивляется, но рано или поздно подчиняются ему все. Все, кроме меня!

Махом снеся очередную стену паутины, я перепрыгнула на соседний дом, едва не обрушив хлипкую крышу под собой. Затем полезла вверх по часовне, вцепляясь в брёвна когтями. Когда вскарабкалась на нужный уровень, заметила мелькнувшую волосатую конечность, что тут же скрылась за бревенчатым строением с сигнальным колоколом наверху.

Я сразу же представила его величину, и возрадовалась добыче. Эта тварь была метра под два, не меньше! Обойдя башню с дальней стороны, дабы застать паука врасплох, я несколько разочаровалась. Твари не оказалось. Она уже драпала прямо по площади с людьми, не разбирая, куда утыкаются ещё острые конечности. Судя по крикам, кому — то в задницу что — то да впилося...

Жирное склизкое брюхо волочилось, как будто внутри был полный шар с водой. На кончике поблёскивало два шипа и тянулась паутина, заволакивая дорожкой сетки тела. Похоже, паук слишком ожирел, чтобы легко перепрыгивать с одного дома на другой. А тем более использовать для перемещения паутину.

Я выпустила клыки с ядом и поскоблила ими лезвие метательного ножа. Затем спокойно прицелилась и... Взвыла от боли!

Неожиданный ментальный удар пришёл мощнейший. Он сбил с ног, что выронила нож и поехала голой задницей вниз по крыше. Ой — ёй! Через пару мгновений повисла, застрявшая на паутине метрах в двух над землей. Во дела!

Тем временем тварь, почуявшая успех, замерла. А затем медленно и неуклюже повернулась. Пока я пыталась распутаться, паук неспешно шёл в мою сторону и методично пускал тонкие струйки паутины, чтобы я завязла ещё больше.

Люди в оргиях застонали с новой силой, ибо паук — скунс снова расслабился. Кто задаётся вопросом, почему его прозвали скунсом, нет, не из — за того, что он вонял, как

скурс. Скорее окрас ворса на брюхе и спине напоминал окрас этого животного.

Монстр возвращался, продолжая облепливать меня паутиной, не жалея собственных сил. Слой за слоем, да так, что когда он подошёл вплотную, я почти уже не видела его. Мои конечности так туго увязли, что даже пальцами не могла пошевелить!

— Слушай, красавчик, давай договоримся? У меня тут жених в городе, люблю не могу! — Заговорила я чтобы привлечь и заодно расшевелить хоть немного паутину у рта.

Уродливая башка шириной, как две коровьи, с крючковатыми зубцами в роли клыков и пластинами вместо зубов, обозначилась прямо напротив моей головы. Паук не поленился даже на задние лапки встать, чтобы поравняться со мной и рассмотреть диковинного зверя, что не подчиняется его воле. К тому же не излучающего ни одной волны страха! Уверена, через паутину, что для него была прозрачна, монстр наслаждался моей наготой и представлял, как будут трахать меня другие особи. Паук исходил слюной, что текла из уродливого рта ручьём. Он был возбуждён!

В сотнях чёрных фасеток, отражалось моё плотно залепленное белыми нитями лицо. При этом чётко прослеживался рельеф и грубые черты, будто я уже заготовленная к погребению мумия! О ужас, подумала бы любая жертва.

А я просто плюнула ему в морду. Набрав побольше слюны с ядом, выдула всё через единственное отверстие, что любезно и предусмотрительно оставил мне монстр для дыхания. Яд со слюной попал прямо на фасетку. Монстр понял, что случилось лишь, когда зашипело с зелёным дымом что — то на башке.

Если у гиганта до мозга кинжалом хрен достанешь, то у паука с этим попроще! Всё уязвимое у метальщиков прямо в голове за тонким слоем хитина, ну или той же фасетки.

Урод упал и покатился по площади, лапы вжались у бедного, а пузико скукожилось. Визжал монстр около минуты, пока не вжался весь, словно подпаленный, и не замер окончательно. А затем в меня ударила радуга силы, прорывая паучьи сети.

Люди на площади стали просыпаться от наваждения и недоумевать, почему они тут все голые. На счёт стыда не уверена, у дикарей с этим проще. Но вышедшие из — под чар паука, следом ввергались в шок, особенно когда видели дохлое невиданное до себе существо. И кучу паутины с коконами вокруг.

Кое — как высвободившись, не без помощи кинжала, я упала на четвереньки без сил и выдала на вымощенную камушком дорожку сегодняшней завтрак. Четыреста пятьдесят душ я ещё не хапала за раз... И это меня совсем не радовало, а говорило о том, что я слишком долго шла до поганца.

Меня шатало до самых ворот, пока топала обратно к валькириям и любезно кивала ошалелым жителям, спешно подбирающим одежду. Похоже, на освоение столь мощного сгустка энергии руне потребуется какое — то время. А пока Эрективная магия лишь притормозила поток моими же силами, дабы не сжечь носителя. Поэтому вместо мгновенной бодрости, я получила упадок.

На выходе у ворот я собрала все силы в кулак, и притворилась, что не устала до изнеможения. Отряд бил копытами у самой стены, не послушавшись меня. Воительницы собирались уже вот — вот ворваться, вопреки всем моим предостережениям.

Вскоре мне стало известно, что разведчиц нашли к кустам полуголыми, они занимались любовью. К счастью чары подошедшего монстра быстро улетучились, и девочки опомнились и устыдились.

Мы остались переночевать в городе, чтобы утром пополнить запасы и отправиться

далее. Но планы пришлось изменить, потому как утром в город нагрянул большой отряд варваров. Как оказалось, он шёл за нами вот уже которую неделю.

Разборка произошла прямо на центральной площади, где всё ещё лежал труп паука — скунса. Два отряда встали друг напротив друга, готовые в любую секунду завязать кровавый бой из — за какой — то случайной встречной. То есть меня.

— Мы за Мирандой! — Объявил глава отряда погони, встав напротив Брунгильды.

Варвар смотрелся внушительней и раза в два больше главной валькирии. При том что отряды оказались примерно равны по численности, за той лишь разницей, что у нас были только женщины.

— Отступи женщина! — Настаивал на своём варвар.

— Она моя сестра и наша соратница, валькирия! К чему такой тон? — Уверенность главы валькирий поражала.

Казалось, женщина несколько не боялась варвара, как и, впрочем, он её.

— Миранда никакая не жена ярла Ульрика! — Заявил один из строя варваров. — Она рабыня с данью к конунгу Магнусу.

— Да, — подхватил главный варвар, сияя от счастья, что разоблачает чертовку. — Она убить всю охрану и завладеть драккар с данью для конунга. За что её немедля доставить к конунгу на суд!

Удивительно, как быстро порой всплывает правда, подумалось с некоторым восхищением. Я была полна сил, но что — то там доказывать не хотелось.

— И не удивительно, — хмыкнула Брунгильда, несколько не разочарованная во мне. — Кто ж такую воительницу в рабы берёт. Вы ещё о ней не знаете. Она спасла деревню, а потом и город Хортон от зла! И теперь мы направляемся...

— Подожди! — Перебила я подругу и вышла к варвару из строя.

Нельзя никогда раскрывать планов всяким встречным дебилам.

— Миранда? — Возмутилась было главная валькирия, но я ей подмигнула, мол, не надо печалиться.

— А скажи мне, почтенный воин, — начала я с ехидством. — А Изенгильда свет Севера не вернулась ли к конунгу из южного плена?

— Вернулась, — захолопал глазами варвар. — А откуда ты знать?

— А не важно, — отмахнулась я. — Поехали к конунгу. Но без клеток и верёвок, договорились?

— Мы с тобой Миранда! — Воскликнула валькирия, и весь женский отряд загоготал в её и мою поддержку.

Варвар помотал головой с укором, но согласился. И поскакали мы к конунгу Магнусу...

Глава 10. НАКАЗАНИЕ

Скакали мы через лысые равнины, снежные горы и сосновые леса чуть больше недели... Дошло до того, что я вспомнила с тоской о море! И вот он портовый столичный город варварского короля на горизонте.

Говорил мне дедуля — варвар с первого порта, что по земле сюда далеко. Так и вышло. По воде оттуда дня за два бы добрались. А так, небольшой крюк дали. И не без пользы делу! Двух жирных монстров прибила. Поэтому была довольная и готовая передохнуть у короля в тепле и достатке.

Этот город также уходил в низину и смыкался в бухте, но был раза в четыре больше прежнего портового. Бросались в глаза похожие строения, и те же нагромождения по береговой линии, которая была по размерам схожей. Кораблей здесь было поменьше, пристани пустовали. Зато со стороны суши столица оказалась защищена значительно лучше, и обнесена двойным высоким частоколом. На котором ещё и воины помещались. И это помимо постовых на вышках. Похоже, столица в прежние времена часто подвергалась нападениям с суши. О чём говорило и то, что от стены до ближайшей лесополосы было от ста метров и больше. Местные варвары всё вырубил, чтобы подойти было незаметно нельзя.

Вечерело, во влажном воздухе чувствовался дым, отдающий копчёностью... Через ворота мы въехали беспрепятственно. А точнее королевский отряд со мной. Брунгильду чуть не погнали в шею. В итоге ей самой и ещё одной валькирии разрешили пройти, а женскому отряду пришлось оставаться в близлежащем лесу, где они и начали ставить лагерь.

После ворот начиналась площадь, на которой мы все дружно спешили, и пошли пешком напрямик во дворец конунга, напоминающий по форме огромный сарай крестиком. Дворец из крупных брёвен неизвестного дерева, диаметром под метр в срезе, внушал, так внушал! По сравнению с рядом стоящими лачугами. Конечно, это была не цитадель, и уж тем более не каменный замок южных лордов. Но судя по некоторым чёрным краям, его уже пытались поджечь, и не раз. Похоже, весь город дотла сгорал периодически, а дворец конунга оставался на пепелище. Быть может сменяющаяся власть намеренно не сжигала дом, где собиралась жить. В общем, дело не моё. Но направили меня туда под серьёзным конвоем.

В мрачный зал приёмов вошло лишь десятков воинов сопровождения. Толпа обогнула два больших стола, и вышмыгнула через открытые створки в тронный зал конунга. А там уже народ собрался знатный. На троне, устланном бронзового оттенка шкурами, под бардовым светом факелов восседал король дикарей.

Не сильно широкоплечий мужчина на вид лет сорока пяти с лысой головой, щедро исписанной синими татуировками с нечитаемыми орнаментами от затылка до щёк. На узком лице с ярко выраженными скулами синие глаза светились, будто от вселенской радости, глядя на пришедших. Кучу цепей и бус на шее частично закрывала разросшаяся белая борода, сам в зеркально отполированных доспехах с мехами, одной рукой опирается в меч солидный с рукоятью в рубинах, другой на подлокотник облакачивается.

Вальяжно уселся и поглядывает. Не понятно, невраждебно настроен, или думает: сразу голову рубить, или сперва изнасиловать за шкурки беличьи.

Рядом на своём троне чуть пониже восседают блондинка с косами до плеч. Нет, не

Изенгильда. Совершенно другая особа. Нежная, распрекрасная, блаженная тридцати летняя на вид женщина. Блаженная в том смысле, что смотрит едва приоткрытыми голубыми глазами. А дальше стража варварская по сторонам. И, видимо, местные ярлы. Или военачальники. Явно не воины простые, судя по шкурам и экипировке.

Громко и хвалебно поприветствовав конунга, главарь конвоя перешёл к сути. Представил Брунгильду, её помощницу, и только потом выдал:

— А это ваша беглая рабыня Миранда с южных земель, та, что украла драккар с данью от ярла Холгера.

— Хе, — усмехнулся конунг сияя ещё больше, но пока не прыгая от радости.

А вот Брунгильда уже была готова попрыгать на трупах моих обидчиков.

— Миранда не рабыня! Она валькирия, как и все мои сёстры! — Заявила она, вскипая, и готовая броситься на Магнуса, несмотря на численное превосходство местных.

Видимо, к силе духа прибавляло, что нас не обезоружили при входе во дворец, вероятно считая, что три женщины не представляют особой опасности.

— Валькирия Брунгильда, остерегись! Желаете оспорить права конунга? — Прогремел один из приближённых воинов Магнуса.

— Права нет! Рабство сестры да! — Выпятила грудь валькирия.

Конунг, что сидел примерно в метр выше уровня пола, где стояли мы, усмехнулся и нагнулся в нашу сторону с заинтересованным видом.

— Тебе известно, ярл Брунгильда, что не сумею оспорить право, ты либо умрёшь, либо станешь моей рабыней. И твои воины станут моими воинами, — произнёс конунг тонким, полу — женским таким тембром.

Я прыснула со смеху, но быстренько закашлялась. Надо отдать должное, никакой ломанной речи, будто сам он с юга.

— Да как ты посмела, рабыня! — Топнул ногой конунг, заметив насмешку.

Где — то неподалёку звякнули цепи. Я сглотнула слюнку и быстро настроилась на серьёзный лад.

— Извините, что вмешиваюсь в серьёзный разговор, о великий конунг Севера, — начала я, продрвав горло. — Но где обещанный суд?

— Я — суд! — Рывкнул Магнус пискляво.

Я едва сдержала смех.

— В том смысле, что нужно ведь определить мою вину, где я там провинилась, и что мне грозит?

— Ты убила сорок семь воинов! И обокрала меня на двадцать тысяч гульденов! И вопрос лишь в том, дерзкая девка, как убить тебя, с пытками, или сразу голову срубить, чтобы не болтала!

— А, ясно, — поникла, и тут же воспряла. — А вам, о великий король...

— Да заткнись ты уже! — Перебил один из приближённых, но конунг отмахнулся, мол продолжай.

— А вам, о величайший король Севера, — продолжила любезно. — Не показалось странным, что я убила почти полсотни воинов? Быть может я великий воин, который завоевал славу на Юге и начал завоёвывать на Севере?

— Вот — вот, — прогнусила Брунгильда. — Она уже и гигантского тролля голыми руками, и паука размером с лошадь...

— Да это мелочи, тс, — перебила я и снова обратилась к главному варвару: — Быть

может мы слышали об охотнице Миранде? Той, что освободила вашу ненаглядную Изенгильду. Кстати, где она?

— Не надо в моём присутствии об этой гнусной рабыне! — Прогремела внезапно очнувшаяся королева!

Я прикусила язык, переваривая сказанное. Изенгильда — свет Севера не принцесса?!

Конунг закрыл ладонью лицо. А его приспешник выдал:

— Та, о ком ты говоришь была дочерью покорённого конунга Олава. И теперь является рабыней, как и покорённый воин Миранда.

— Я готова оспорить право! — Воскликнула Брунгильда решительно. — Кто будет биться со мной?

— Эй, а может я сама оспору право? — Притормозила я подругу. — Давайте, прикончу вашего лучшего воина и дело с концом? Потом поговорим уже о деле.

— Рабыня не имеет прав! — Воскликнул приближённый конунга.

— Да вы просто боитесь, — прыснула я. — Нет ни одного воина, кто в честной схватке мог бы меня одолеть. Готова спорить.

Конунг посмотрел на меня с подозрением. В зале повисла гробовая тишина. Но в какой — то момент кто — то из крайних слева варваров пукнул. Вышел такой коротенький пук, словно шлепок. Дальше варвар, видимо, опомнился и сжал булки сильнее.

— Хорошо! — Согласился конунг и стал озираться на приближённых.

— Э, не! — Раздалось из — за кулис.

И на сцене появился... чёрт бы его побрал Дэсад!

Маркиз вышел в шкурах с холёной мордой слегка прихрамывая и опираясь на костыль. Он не был закован, из его задницы не торчал кол. Ему даже парик оставили! Он что, гость?!

— Ты её знаешь?! — Насторожился конунг.

— Более, чем хотелось, и в некотором роде менее, мой лорд, — выпалил Дэсад.

— И что же? — Приподнял бровь Магнус.

— Боюсь, что Миранда может и одолеть здесь любого. Но на счёт честности схватки, не уверен, — залепетал маркиз с ухмылкой и добавил: — Быть может, великий конунг желает хорошо развлечься? Заодно и наказать вероломную рабыню, как следует.

— И что ты предлагаешь? — Глаза конунга горели.

Неужели они спелись?!

— На сколько я осведомлён о ваших традициях, выбор оружия может быть и за конунгом, как ответной стороной спора. Посему предлагаю выбрать бой без оружия. И без доспехов, а точнее без одежды. Но чтобы дать шанс Миранде выбрать не из числа мужчин, это было бы не интересно. Предлагаю выставить против неё Изенгильду.

— Она не станет, эта непокорная тварь! — Взвился король.

— Станет, ваше величайшее величество, — со злорадством продолжил маркиз. — Если на кону будет её свобода, она будет драться, как миленькая.

— Никакой свободы этой шлюхе! — Снова подала голос королева, и конунг вновь закрыл лицо рукой.

— Тогда просто посмотрим на борьбу голых дев, — махнул рукой маркиз.

Зал взорвался одобрительным гогогом. Магнус поднял руку вверх, и все замолчали.

— Твои идеи, южный ярл нравятся мне, — пропищал конунг. — Мы устроим схватку рабынь. Но воина, что будет биться за меня, я выберу сам! Возможно это будет Изенгильда, а возможно нет!

— Но конунг, — надавила королева.

— Я ещё не решил, — прошипел подкаблучник.

Я посмотрела с укором на Дэсада, сияющего от счастья. Извращенец на этот раз превзошёл себя. Как же хотелось расцарапать эту наглую рожу, которая отчасти добилась, чего хотела. Увидит теперь меня обнажённой и спустит за шторкой.

Затем я взглянула на Брунгильду, которая невольной стала участницей сей авантюры. Если бы я захотела, то легко бы свалила отсюда, устроив потасовку. Но что бы тогда стало с валькириями?! Вот почему я — одиночка, которая изо всех сил старается ходить на все дела одна! Потому что могу следить за и держать в сохранности лишь свою шкуру! И как так случилось, что я успела прикипеть к дикаркам?!

— А меня вообще кто — нибудь спросит? — Возмутилась неожиданно для всех я. — Между прочим я девственно чистая дева с непоруганной честью. А вы меня гольшом хотите на какую — то борьбу? А если мне там лоно порвут или ещё чего хуже? Ладно маркиз уже давно упал в моих глазах. Конунг, ты — то хоть будь мужчиной!

— Рабыня будет указывать мне! Конунгу всего Севера!! — Взревел Магнус, и добавил хищно: — Взять!

Залязгали мечи и топоры. Обе валькирии оцетинились, на них в ответ выставили лес копий, клинков и прочих колюще — режущих. Без шансов... повязали всех троих.

— Пусть отдохнут с дороги, а завтра к закату устроим бой! — Заключил конунг, и нас стали выводить из зала под одобрительный гам и насмешки.

В сарай завели уже одну. Приковали за ногу к цепи точным ударом молотка о наковальню, что там и стояла. Надо отметить, у дикарей цепь оказалась, что надо. И не мудрено, рассчитывают обычно на суровых мощных варварских воинов, а не таких хилых метр пятьдесят девять, как я.

В ночи уже принесли еды с вином, и большую ведро с тёплой водой. И тут я вдруг подумала, что стоит всё же сбежать. Позвала охранника.

Когда появился верзила, я несколько передумала, но всё же решила придерживаться плана.

— Дай нож, я должна привести себя в порядок, — заявила нагло в полутьме.

Варвар рассмеялся и уже направился к выходу. А я спешно стянула штаны, с ликованием в душе, заметив на поясе топорик, которым я бы могла попытаться разжать звенья цепи.

— Смотри, куда я с таким на людях? — Показала ему кудряшки между ног.

Дикарь вернулся и заинтересованно посветил факелом на проблемное место. Облизнулся даже, но не полез. Отойдя на расстояние, подкинул нож. Вот зараза!

— Брей рабыня, — брякнул брутальным голосом, присаживаясь на бочку и складывая руки на груди.

Я рванула к нему с такой скоростью, что дикарь не успел и глазом моргнуть. Но длинные цепи не хватило каких — то сантиметров. Лезвие ножа лишь чиркнуло по бороде. Варвар отшатнулся и гаркнул своим. Прибежало ещё двое.

Они перекинулись на своём дикарском, а затем варвар скомандовал угрожающе:

— Брей хитрая рабыня, а мы посмотрим.

Я усмехнулась в ответ, натягивая штаны обратно.

— Брей рабыня, — вышел на свет кузнец с молотом. — Или мы отобьём тебе левую руку. Это не будет заметно сильно. Рука только распухнет, и ты не сможешь драться в полную силу. Брей.

Недолгая борьба взглядов закончилась быстро, и не в мою пользу. Дикари вряд ли шутили. За свою оплошность, я поплатилась.

— Принесите какой —нибудь жир, — произнесла на выдохе. — Кожа нежная у меня.

— Вот, — варвар кинул какой — то жёлтый брус прямо в ведро. — Отсталый народ южане, даже не знают, что такое мыло...

Я выбрила свою псыку начисто, на глазах у троих мужчин. Тщательно, и не спеша. Выражения их лиц меня забавляли. Но в целом, я чувствовала дикий дискомфорт.

Рано утром меня разбудила варварская женщина средних лет, принесла щедрый горячий завтрак и новое ведро с водой. А в обед она же покормила мясом. Когда солнце стало опускаться за гору, о чём говорили стремительно краснеющие и гаснущие лучи, пронизывающие щели меж досок сарая, стало тоскливо и даже волнительно.

Вскоре женщина принесла льняную тунику и вежливо, даже с опаской в глазах, попросила переодеться. Упираться не стала, скинула все доспехи, оставила и красные трусики. Мало ли разозлятся и порвут. Взбодрилась холодной водой, следом взбрело вымыть с мылом шевелюру. Затем я решила подмыться, и только после взялась за тунику.

Конвой долго ждать не пришлось. Они показались, как только варварская женщина подала сигнал о готовности. Мне связали руки за спиной, и только потом расковали щиколотку.

В дворце конунга уже всё было готово к представлению. Варваров собралось немало. Ещё на входе я вызвала восхищение многих, кто через полупрозрачную ткань туники рассмотрел мои формы и оценил пропорции.

Но помимо восхищение я вызвала у некоторых и удивление. А точнее у одного. Здесь был и Вильям! Пленённый король Зелёных холмов присутствовал в зале! Тот самый бывший принц, что признавался мне в любви на балу у герцога, и клялся в том, что будет ждать моего согласия на брак хоть вечность. Это был единственный человек в зале, что вызвал у меня глубочайшие чувства стыда и сожаления.

А ещё тоски. Вильям с голым торсом стоял на коленях подле короля, так чтобы Магнус мог в любой момент достать его ногой. Пленённый был в колодках, что крепились на шее и заковывали деревом запястья. Похудевшие руки висели согнутые в локтях, но чернобровое лицо, с ярко выраженными мужественными чертами всё ещё молодого юноши, держалось прямо и не выглядело сломленным. Широко распахнутые карие глаза изучали меня, и вскоре я увидела в них боль.

Наши взгляды встретились на мгновение, и разлетелись, как две разные бабочки в поле. Я старалась больше не смотреть на него, будто этого человека здесь не было.

Мне было на кого посмотреть и так. Брунгильда с подругой сидели в третьем ряду на шкурах. Их не заковали, оружие было при них. Здесь же присутствовала и Изенгильда, вся замотанная в цепи, сидела подле короля с противоположной стороны от Вильяма. Единственное, кого я не увидела в толпе, так это мерзкого Дэсада. И вскоре поняла почему.

Когда вышла на центр зала, щедро устланый шкурами, мне развязали руки. Не успела и глазом моргнуть, как со спины пропороли тунику и рванули прочь. Вот тогда — то я и предстала во всей красе перед публикой! Под ярким светом множества факелов, что помимо света давали ещё и прилично тепла, от чего отсутствие одежды не вызывало приступа трясучки.

Если у конунга глаза загорелись от увиденной меня, то у его жены застлались красной пеленой. Но я старалась не смотреть ни на кого прямо. Стыд подкатил не шуточный.

Мне навстречу вышел высокий, хорошо сложенный мужчина! Вот же подстава, хотелось кричать и биться головой о шкуры... Но я в некоторой растерянности остолбенела и даже прикрылась. Ко мне вышел Дэсад!

Лысая голова, боевой окрас на лице, мощная волосатая грудь, широкие плечи, бицепсы, трицепсы и квадрицепсы. Меж мощных ляжек бесстыже мотался вялый член.

Он встал напротив, со злорадством и неким превосходством оглядел меня с ног до головы.

— О, тебе идёт каре, — усмехнулся извращенец, глядя почему — то на мою грудь.

Которую одной рукой прикрывать было сложно! Кое — как закрыла ладошкой соски. А второй прикрыла промежность.

Маркиз повернулся к конунгу и, получив, одобрительный кивок пошёл на меня со словами:

— Как же давно я мечтал об этом, — выдал, и схватил меня за голову обеими руками!

Нагнул вперед. Я тут же увидела, как стремительно увеличивается его член.

— Право, леди Миранда, думаете то, что прикрываетесь, спасёт вас от позора? — Усмехнулся маркиз и мотнул меня в сторону.

Да так, что пришлось отставить ногу, чтобы не потерять равновесие. Я попыталась ударить ногой по яйцам, но в таком положении это оказалось не эффективным. Вышел не удар, а лёгкий шлепок.

Однако Дэсад отреагировал яростно.

Перехватил за мою тонкую талию обратным хватом, сжал, что дыхание перехватило, и резко поднял вверх кверху тормашками! Публика одобрительно загоготала! А маркиз вдруг бросил меня на бок с высоты своего роста, как мешок с картошкой. Благо, что не стал держать в таком положении, ибо я устыдилась конкретно, позабыв о сопротивлении.

Получив волну боли от падения в бедре, попыталась подняться сразу, но не успела. Цепкие лапы маркиза настигли меня. Урод снова ухватил за голову, и это жутко раздражало, почему именно за голову?! Хитрый ублюдок понимал, что я ничего не могу сделать, пока он держит меня на длинных вытянутых руках. Обычно неожиданность всегда играет в мою пользу. Особенно, когда враг не ждёт от хрупкой девушки смертоносного удара. Но Дэсад знал, на что я способна. И очень осторожничал, пользуясь преимуществами своих габаритов и мужской силы.

— Тебе больно, дорогуша? — Усмехнулся маркиз, сжимая мою голову. — То ли ещё будет! Я сделаю всё, чтобы хорошенько тебя унижить перед этими уважаемыми воинами. И особенно перед твоим воздыхателем Вильямом. А ты думала, я не знаю?

Я ухватила его за руки, пытаюсь вырваться. Но Дэсад вдруг перехватил снова за талию. Будучи явным мастером борьбы, он действовал безошибочно точно. На этот раз тиски зажали меня ниже талии, у самого пояса. Снова я перевернулась вверх тормашками, ощущая его мерзкую ладонь поверх моей промежности! Мужчина не вторгался, просто накрыл ею чувствительные участки.

— Ммм, какая нежная кожица, — раздалось одобрительное от маркиза, который ещё и помякал немножко мою писю!

— Руки, убери урод, — прошипела в отчаянии, сжимая бёдра вместе.

На этот раз полетела я уже вниз с усилием, с которым урод шваркнул вниз, не заботясь о моих шейных позвонках. Удар пришёлся на лопатки и шею. По инерции грудь мотнулась, словно шарикополные воды. Я сложились пополам, сиськи сдавило между подбородком и

коленями. Одна коленка ударила в челюсть так, что я потерялась в пространстве, вылавливая глазами звёздочки.

Новый взрыв публики оказался не так важен. Сучёнок подержал меня с растопыренной попой кверху пару секунд, пока я не опомнилась и не взбрыкнула.

Желание драться сразу же отпало. Хотелось отползти. Но передышки мне не дали. Садист, снова ухватив за голову, стал поднимать на ноги. Не успела толком сообразить, куда направить свой кулак для ответного удара, как он резко поднырнул под меня и взвалил себе на плечо! Мощный бугор плеча уперся мне в пресс, голова с руками оказалась со стороны спины. А задница оказалась в его руках!

Его грязные ладони от ляжек плавно пошли вверх к ягодицам! Я тут же сжала задницу, как могла! Ведь помнила, как ловко он разработал отверстие леди Кошке...

— О, какая упругая и мясная попка, — усмехнулся маркиз, ухватив за ягодицы сильнее! Я могла бы сейчас впиться в его спину когтями, разодрать в клочки... Но кодекс охотницы не позволял! Он не был монстром Разлома, и применять на нём сверх способности было крайне недопустимо.

Он потрепал мои ягодицы, похлопал слегка. А следом стал разводить их в стороны! Чтобы показать мои дырочки во всей красе жадно глядящей толпе! Я даже успела ощутить дуновение на анусе прежде, чем отчаянно забила копытами. О чём пришлось пожалеть, потому как маркиз ловко перехватил и бросил меня от себя вперед. Да так, что я плюхнулась прямо на задницу. И взвыла!

А варвары расхохотались. Очень уж смешно всколыхнулись и разбросались мои сиськи, что сейчас мне очень уж мешали. Попробуй тут поборись с такими буферами!

— Попытаешься ещё сопротивляться, и я кину снова, намного болезненнее, — произнёс маркиз угрожающе, подступаясь вновь. Его член сантиметров в двадцать длиной стоял колом, но, похоже, это ему не мешало.

Хлёстким ударом по щеке он заставил меня отшатнуться на бок, чтобы снова вылавливать звёздочки. Я повалилась с обожжённой щекой и оханьем, а он ухватил за ляжку и полностью перевернул меня на живот. Хотела рвануть, но горячая промежность маркиза вместе с чертовски огромной массой надавила мне на поясницу, и прижала так, что стало не по себе, в горлу подкатило обеденное мясо.

Маркиз привстал, опершись на ступни, вероятно, ощущая, что переборщил с моим нежным, обмякшим телом. Зря я порадовалась, обе мои руки, словно куриные крылышки, он заправил за свои коленки практически на излом. Я конечно не деревянная, очень даже гибкая, шпагат могу и продольный, и поперечный. Но здесь изломал руки в неестественное положение, вывел за коленки и только тогда отпустил. Вышло, будто руки в оковах сзади, и самой ничего не сделать ими уже. Затем он взял за горло обеими руками и потянул на себя! И я пошла, как миленькая выгибаться...

— О, чёртов садист, кончай уже меня или в меня, — прошипела через сомкнутую им грубо челюсть.

— Какая гибкая, — восхитился маркиз и потянул выше со словами: — К сожалению, конунг не разрешил рвать тебе девственное плево, а в остальном, всё, что угодно, моя новая, и самая желанная леди Кошка.

После его слов мурашки прокатились по всему телу. Вот же я попала...

Дэсад убрал руку с горла и опустил её ниже. К груди!

— Урод, — прошипела я. — Убери свои грязные лапы.

Но было уже поздно. С горла руки перешли на грудь. Обе лапы держали меня под сиськи и тянули за них корпус вверх, продолжая выгибать в дугу.

— Наслаждение через боль, — выдал ублюдок и ухватил большим и указательным пальцем за сосок! Пальцы на второй руке ухватили и другой.

Я мысленно взвыла... Сцепила зубы и закрыла глаза, отчаянно борясь с сигналами от самой сильной эрогенной зоны! Я ведь не просто так сиськи под железный нагрудник скрывала. Чёрт побери, так и кончить прям на людях не долго!

— Очень упругая и в то же время нежная, такая большая, — комментировал извращенец, мацая грудь. — О, леди Миранда, Ваши соски начинают вставать.

— Да твой член уже давно колом, ублюдок, — выругалась я.

— Должен признать, — продолжил мучитель, покручивая соски. — У тебя очень хорошие, стойкие формы. Очень породистая мне досталась малышка. Мало таких женщин, что могут похвастать грудью и ягодицами одновременно.

— Ты тоже ничего, можешь похвастать длинным членом и хорошей задницей. Может теперь поменяемся? — Огрызнулась я.

Маркиз усмехнулся только, пощипал соски чуть — чуть и отпустил. За что в животе прокатилась волна невольной благодарности.

— А как там внизу? — Раздалось злорадное!

В груди похолодело, и я ощутила, как ладонь касается промежности! Сомкнула бедра, что было сил.

— Ооо, как ты сжала попку, — усмехнулся Дэсад с восторгом, пробуя разжать булки обеими руками. — Вот это каменные ягодицы. И долго ты сможешь так держать их?

Конечно нет! Я рванулась, как могла, и повернулась на бок даже.

Дэсад поднялся. А я затрепетала, глядя в его чернеющие глаза. Он снова поднял меня за голову. Как я не сопротивлялась, всё равно ухватил в тиски и рванул, что шея затрещала.

— Я предупреждал, — усмехнулся маркиз, ухватил согнутую под грудь, затем за самую грудь. Сжал её лапами сильно! Рванул вверх! Мир перевернулся разок, и я оказалась сидеть прямо на его плече. Мгновение, и меня ухнуло обратно! От удара сиськи всколыхнулись, будто их разбросало в разные стороны, как два шарика. Бухнулась спиной так сильно, что боль поразила всё тело. Несколько секунд я вообще не могла дышать, и только потом стала жадно глотать воздух.

Тем временем варваров буквально разорвало от счастья, при виде такой жестокости.

— Взбодришься, так не интересно, — брякнул маркиз и побил меня по щекам.

А затем присел на корточки и взвалил меня поперёк на колено со словами:

— Ты плохая девочка, тебя нужно хорошенько наказать, чтобы слушалась.

Первый удар по ягодице сразу же взбудрил. Я дёрнулась, но вторая рука перехватила за живот с такой силой, что я чувствовала себя в железных тисках.

— Не дёргайся больше, — произнёс маркиз угрожающе и погладил низ живота рукой, которой держал. — Очень тонкая талия, как же я давно хотел потрогать именно здесь.

Я ощутила его палец у самого клитора! Он не вторгся ещё в лоно, но был вверху кисы, у самой бусинки.

Два следующих удара звонко раздалились по залу, я их стерпела, как могла. На четвёртый пятерня так обожгла, что крик вырвался сам. Варвары сразу разразились в экстазе. Пока маркиз бил, его палец тихонько трепал мой клитор, как назойливый комар. Но я не ощущала удовольствия. Только невероятный стыд и унижение. А ещё его напряжённый, горячий член

всё это время упирался мне в живот. Я могла его схватить, но руки мои упирались в шкуры, и если бы я попыталась, маркиз бы понял, и возможно бы засунул в меня свой мерзкий палец. Чего допустить было нельзя!

— Интересно, — прокомментировал Дэсад и повёл ладонь к груди, ухватив за сосок, ударил ещё раз!

Сама от себя не ожидала, но что — то в моём голосе изменилось. И это заметил паршивец.

Он одобрительно хмыкнул, взял меня за затылок, потянул к себе и поцеловал в губы, так робко, кратко и лаконично, что это было верхом цинизма. Как показалось. Шлёп продолжился, но не такой сильный, как в начале. Он шлёпал меня и шлёпал, то по одной ягодице, то по другой. И я кричала от каждого удара, ощущая тоненькие волны от сосков, что он продолжал трепать.

— То, что надо, — наконец сказал Дэсад. — Мы поняли друг друга, леди Кошка.

После этих слов он перевернул меня на спину, сел сверху и поцеловал сперва один сосок, затем другой. С такой нежностью, что я не знала куда и деться.

— Твои глаза выдают тебя, Маринда, — прошептал Дэсад и вдруг извернулся, оказавшись за моей спиной в сидячем положении.

Его руки грубо развели мои ляжки в стороны. А затем прошли под коленями и сцепились на моём затылке в мёртвый замок! Я даже сразу не сообразила, что он сложил меня пополам так ловко, ещё и поставил, как статуэтку на свои мощные ляжки.

— Ты так старательно выбрила писечку, — прошептал маркиз. — Надо обязательно показать её публике. Такую нежную, крохотную щёлочку, плотно сомкнутую и таящую в себе кое — какие стыдливые секретки. Не так ли, леди Кошка?

Я мотнулась, осознавая ужас ситуации. Но вышло смешно и безнадежно. Руки безвольными веточками никак не могли помочь, а задница лишь мотнулась позорно в стороны, но ничего не изменилось. Паршивец скрутил меня так, что колени дошли до ушей, бёдра сдавили грудь к центру, та упёрлась в подбородок. И гадина давила на шею как раз в сторону груди, и я не могла ничего поделать с этим. Как и с тем, что моя писька выставилась на показ вместе с маленькой дырочкой анального отверстия. Загнул так, что я практически могла увидеть, как там у меня всё аккуратно.

Но видеть было не обязательно. Дэсад всё комментировал, шепнув, что моя дырочка даже меньше и красивее, чем у Дафны. Конечно! Туда никто и никогда ничего не совал. Даже я сама не осмеливалась проверять, каково это ощущение, когда там что — то инородное.

— Очень гибкая, — похвалил маркиз и сцепив сильнее, оторвал мою задницу от своих бедер! Натянул и скрючил сильнее. Я закричала отчаянно, ибо стало нечем дышать уж совсем. Он отпустил немного, стучая мой зад о свои ляжи. И снова повторил нажим, поднимая попой кверху! И так несколько раз, ввергая в ещё большую пучину позора, и давая осознать, насколько я ничтожно мала и беспомощна, особенно сложенная в три погибели.

Тем временем публика исходила оргазмом. С порой мутнеющей картинкой, я слишком поздно осознала, что дикари уже пододвинулись к нам вплотную, образовав круг расправы не более пяти метров. Они рассматривали меня!

И смаковали процессом вместе с Дэсадом.

— Как прелестны её непорочные дырочки, — комментировал маркиз и, вдруг отпустил со словами: — Но это лишь сладкая прелюдия, дамы и господа.

Руки на шею расцепились. Дэсад отпустил меня было, но вновь перехватил поудобнее. Голова провалилась куда — то вниз, а мои ноги растопырились шире... намного шире, теперь с обратных сторон колен держали всё только его ноги. Я как безвольная кукла уже не сопротивлялась. Что — то внутри надломилось, и будто со стороны я уже наблюдала за собственным телом и тем, что с ним делает затейливый маркиз.

А зря... надо было ещё оказать хотя бы символическое сопротивление, прежде, чем он загнул меня в позу нараспашку, такую, что можно было провалиться сквозь землю смело. Моя голова была где — то промеж ляжек маркиза, левое ухо грели его яйца, переходящие в напряжённый член. Тело сложено практически, как в предыдущую позу, за исключением того, что ноги были неприлично широко, а распахнутая попа стояла теперь выше всего остального. Меня усадили вверх тормашками, заплетя ногами так, что я не могла даже пошевелиться. Да и у же не было сил. Еле дышала...

— О, как я мечтал увидеть эти дырочки, с самого начала, как рассмотрел шикарные глаза, прелестные губы и изумительной формы ягодицы, что удавалось рассмотреть лишь украдкой, и то не полностью. Как доступна и неприступна одновременно была эта женщина, — пропел маркиз, рассматривая мои полу распахнутые отверстия.

Шлёпнул по натянутой ягодице, проверяя реакцию, или просто показывая свою власть. Затем пошлёпал ещё у самой кисы. Потрогал пальцами жилки, на внутренней стороне бедер, будто оценивая натяжение. Взял за копчик обеими лапами, поддавил ещё к себе.

— О, да, какая гибкая. Ты можешь больше, давай, — шептал извращенец, расшатывая задницу и загибая ещё сильнее.

Когда убедился, что раскорячил, как следует, подступился уже ближе.

Лёгким касанием дотронулся до гладко выбритой киски! От ощущения полной беспомощности я обмякла окончательно. И тихо поскуливала у мучителя в паху. Но, когда осознала всю уязвимость, взмолилась.

— Не надо прощу... — вырвался мой тихий стон.

Но Дэсад делал вид, что и не заметил вовсе, лаская мою кису, он будто бы старался не касаться моего маленького отверстия дальше... Но я — то знала...

— Нежнейшая кожаца, сегодня поистине день, когда сбываются мои самые грязные желания, — произнёс маркиз, поглаживая по половым губам и вдруг жестоко и похотливо выдал: — Ммм, давайте — ка посмотрим, что у нас там.

— Нет, нет, — прохрипела я, сжимая попу.

— Да, да, больше никаких грязненьких секретов, леди Миранда.

С этими словами он непринуждённо их разлепил!! Ой — ёй — ёй... Именно разлепил, ибо там уже давно копилась предательская смазка.

— О, леди Миранда, вам понравилось? — Прозвучал громкий сарказм маркиза, и варвары заржали сильнее.

— Шлюха, — брезгливо бросила королева и усмехнулась. Раздались и другие голоса разочарования...

Маркиз продолжал держать нараспашку кису и наслаждаться моментом истинного унижения. Меж раздвинутых губ веяло холодком от сочащейся смазки. Мой девственный цветок распахнули на обозрение, раскрыв самое интимное, что у меня было... и это в голове не укладывалось.

Я закрыла глаза, пытаюсь решить, стоит ли мне теперь оставаться той, кто я есть. Или не есть, а была... как же просто получается перечеркнуть все свои достоинства, отдавшись воле

жестокой судьбе.

Кожицу отпустили, я выдохнула с некоторым облегчением.

— Не нужно расслабляться леди Кошка, — усмехнулся маркиз, всё ещё не выпуская. — Вас ждёт ещё один сюрприз.

Я ощутила, что кто — то подал ему баночку. Судя по звукам, крышечка открылась. Повеяло мятой. Маркиз зачерпнул оттуда немного ароматной мази, и впервые мой анус ощутил касание мужчины. И не просто касание! Палец маркиза лёгкими, нежными и неспешными круговыми движениями растирал по сфинктеру мазь! Нет, ещё не проникал, но...

На глазах у всех нагло трогал моё анальное отверстие, по — хозяйски так...

— Вы встревожены, графиня? — Усмехнулся маркиз, закончив манипуляции. — Не бойтесь, я не стану проникать в вас сейчас. Это будет слишком скорая прелюдия для такого аппетитного мяса. Не так быстро.

Я ощутила свежесть на сфинктере почти сразу и сжала его отчаянно.

— О, леди Миранда, вы встревожены? Нет причин для беспокойства. Это моя особая мазь, что придумал для забавы, — Дэсад говорил и при этом держал за мои ягодички, разведя так, что я ощутила натяжение на сфинктере, зная наверняка, что он растянул его очень даже хорошо, хоть и не касался сейчас.

Я сжимала попу, как могла, но ощущала, что мерзкая мазь всё равно проникает вовнутрь под действием силы тяжести и лап мучителя, что растопыривали анус до предела натяжения.

Половые губы тоже разошлись, поганец большими пальцами специально растопырив их вновь. И чего — то ждал!

— Простите, — брякнул маркиз, немного ослабив натяжение. — Я думаю мазь вскоре начнёт действовать. Что вы ощущаете, леди Миранда?

Я промолчала. А он подул на анальное отверстие! Мятная прохлада на анусе усилилась и воспалила его. С каждым мгновением становилось холоднее...

— Смотрите внимательно, как расширяются горизонты, — прокомментировал маркиз.

Варвары ахнули. А я попыталась отчаянно сжать попу, и ощутив, внезапное жжение, заскулила и тут же ослабла!

— Хорошая попытка, — усмехнулся маркиз. — Как же отчаянно сфинктер попытался вернуться в исходное положение, но лишь ещё больше усугубил своё положение. Мазь проникает вовнутрь вас, леди Кошка. И раздражает нежные внутренние покровы. Да, нужно просто расслабиться, тогда она быстрее испариться. Расслабиться, леди Кошка. Только так вы скорее избавитесь от боли. Только так мазь, получая воздух, станет ласкать вас, а не причинять невыносимую боль.

Варвары заохали, будто наблюдали некое волшебство. А я подвывала, ощущая то жар, то холод внутри. Казалось, что вся анальная дыра горит и ничто не в силах потушить пожар...

— Прелестно, выше всех ожиданий, — усмехнулся маркиз и заговорил елеинно: — Надо же, наверняка никто и никогда не входил в твою анальную дырочку. А тут такой конфуз. Дайте зеркало, леди Миранда должна это увидеть!

Небольшое зеркальце явно было заготовлено заранее. Дэсад поднёс его так, чтобы я могла видеть свои дырочки и свои сиськи со стоящими колом сосками, и красные от бесстыдства щёлки, и безумные выпученные глаза, что вдруг осознали увиденное...

Вместо моей крохотной некогда дырочки попы сейчас зияла бездонная дыра сантиметра под два с половиной в диаметре. С хорошо озарёнными светом красными

внутренними полостями. Такая же распахнутая, как дыра у Дафны, только за малым исключением, что даже пальцев не потребовалось, чтобы её так раскрыть.

— Что ты со мной сделал, — прохрипела я.

— Фу мерзость, — раздался голос королевы, и другие подобные комментарии...

— Точно, никто и никогда, — продолжил о своём маркиз, не опуская. — Вот потому стенки отверстия так бурно отреагировали, растянувшись до предела, ибо боль проникновения ими ещё не познана.

Я в ужасе застонала, заметив чуть ближе, как меж половых губ продолжает сочиться смазка, которая уже тонкой капелькой дошла и до пупка.

— Она что, кончила? — Ахнул кто — то из мужчин.

— Это вряд ли, — ответил Дэсад, заинтересованно рассматривая мои полости.

Я готова была сквозь землю провалиться. Но просто закрыла глаза, пытаюсь не слушать этих уродов...

— А теперь финал, господа, — произнёс маркиз таинственно и провёл пальцем меж половых губ до самого клитора, который ещё и подцепил слегка.

Первые секунды ничего не ощутила. Но следом ахнула от мятной свежести на клиторе! Пальцы маркиза вдруг схватили за сосок! Я ахнула.

И уже не могла сдержаться. Оргазм пришёл мгновенный! Сфинктер дёрнулся пару раз, и дыра ануса стала резко сокращаться, что мне продолжало демонстрировать зеркало! Спазмы быстро сошли на нет, оргазм вышел лёгкий, зато анальное отверстие закрылось полностью, пусть и дырочка всё ещё была словно вывернута... Но рано я радовалась: в попе стало жарить от мерзкой мази с новой силой.

Я вскрикнула, из глаз вышибло слезу, но реветь не стала. Едва сдержалась...

— О, я же говорил, что не стоило, — ласково и издевательски произнёс маркиз.

Я ощутила, как колкий жар перерос и на писю. Вскоре горела вся промежность. А маркиз всё держал меня, наслаждаясь агонией!

Что — то зудело на кончике клитора, давило и нарастало внутри, будто вот — вот прорвётся вулкан. Я вдруг поняла, что эта жгучая мерзкая отравка проникла и в мою писю...

— Что ты сделал со мной ублюдок? — Прошипела я и закричала уже в голос, не в силах сдержаться. Но ещё сжималась из последних сил.

— О какая злость, какая стойкость, — оценил Дэсад и вдруг лёгонько хлопнул по писе!

И тут вдруг случилось неожиданное! Струя вырвалась из меня, и стала бить мощным потоком прямо в грудь маркиза. Жёлтые брызги окатили меня и окружающих.

Варвары отшатнулись, как от огня, а Дэсад невозмутимо продолжал держать, громко смеясь, а потом выдал:

— Помнишь, как я говорил, что с удовольствием посмотрю на то, как ты писаешь?

Поток ослаб, полился горячим ручьем вниз по телу, на грудь и на лицо. Я сжала там, стараясь прекратить, сей срам, как можно скорее.

— Не так быстро, леди Кошка, — усмехнулся Дэсад!

И стал часто хлопать по писе ладошкой лёгкими шлепками, вызывая расслабление, а следом и новые брызги с потоками.

Варвары ржали, а я растворялась со стыда...

Дэсад отпустил меня, когда я выдала всё, что во мне было. Распластанная и мокрая легла, внизу пульсировало и продолжало гореть, но уже отпускало. Маркиз навис надо мной победно, дёрнул раз пять свой всё ещё стоячий член, и обильно брызнул прямо на лицо,

обжимая кожу горячей спермой. Попало и на грудь, и на волосы. Но я уже никак не отреагировала.

— Обоссанная шляха, в которую даже совать не хочется, — выдал брезгливо маркиз и спешно покинул зал.

Я повернулась на бок и свернулась калачиком, тихо всхлипнув.

Надо признать, что месть Дэсада вышла чертовски хорошей. Меня прямо голой выволокли из зала и бросили в сарай на подстилку из соломы. Похоже, варвары понимали, что заковывать больше нет необходимости. Я почувствовала себя опустошённым, никому не нужным мясом.

Глава 11. НЕЗВАННЫЕ

Когда очень плохо, вспоминаешь детство. В самую первую невыносимо холодную, жгучую, мерзкую ночь, я пыталась укутаться одеялом воспоминаний. Отчаянно делая попытки вернуть сознание во времена, когда у меня были любящие родители и родные сёстры.

Во времена, когда не знала забот, и была уверена, что мир вокруг безгранично добр ко мне, что меня защищает отец и его доблестные рыцари. Они называли меня маленькой принцессой...

Но в одно мгновение всё изменилось. Девочка стала взрослой слишком рано, в том самый момент, когда увидела, как безнаказанно расправляются с её старшей сестрой. И нет ни рыцарей рядом, ни отца. Всех разорвали так быстро, что тряпичных кукол.

Разлом был и тогда, и монстры были. Но они ещё не заходили так далеко. Но в один прекрасный солнечный день в поместье Дуаля появились монстры... Много, разных, но хорошо организованных. Долгое время я гадала, почему змеюкавые, споровики, кото — обезьяны и прочие твари собрались вместе. Если бы я могла вернуться в прошлое сейчас, то порубила бы всех, разорвала голыми руками, сожрала бы и не подавилась. Сколько я прокручивала в голове, как расправляюсь с тем монстром с кучей мерзких, склизких шупалец. С тем самым ублюдком, что насиловал мою сестру.

Тогда меня, маленькую девочку, чудом спас мужчина. Он появился из неоткуда на огромном скакуне, схватил за шиворот и унёс прочь. Мы скакали долго, я помню тот день, как трава с цветами и кочками проматывается у меня перед глазами, как хрипит конь, как стучат его копыта и сыплется с них сорванный дёрн. Как мужчина гладит меня по волосам, и говорит, что теперь мой дом здесь, а он мой Наставник...

Прошлое уходит, когда утренние судороги настигают меня. Это цена за то, что лежала неподвижно всю ночь. И как не пыталась остановить время, даже в неподвижном, порой бездыханном теле, время всё равно шло вперед.

Я возненавидела тёплые дни, и полюбила холодные ночи. Ибо днём ко мне в сарай приходили воины, и прочие люди. Рассматривали меня, всматривались в меня, искали что — то для своих моральных наслаждений. Со мной пытались говорить и враги, и друзья. Но во мне ничего больше не говорило, а глаза смотрели сквозь них.

Ночами я размышляла о том, что пуста. И даже все мои накопленные души, и моя сверх сила, и любезно оставленная девственность... не могли заполнить эту пустоту. В холоде и мраке отчаянный голос во мне взывал к Наставнику снова и снова, но единственный, кто всегда защищал меня, теперь не пришёл.

Пришёл другой.

Глубокой ночью на десятые сутки само бичевая сарай озарился голубым светом. Предо мной предстала тоненькая фигурка в полупрозрачном платье, что занавеска, сверкая и переливаясь, будто укуталась множеством слоёв звёздного неба.

Девушка, заправила огненно — рыжий локон за ушко, сверкнула голубыми глазами и, сомкнув руки впереди на поясе, улыбнулась мне.

Та самая синяя нимфа, что спасла меня и рыцарей от оборотней, вновь появилась в моей жизни. И на этот раз вызвала больше радости, чем прежде. Но я не лелеяла надежд, ибо

с монстрами Разлома шутки плохи, особенно с такими вероломными, дьявольски прекрасными, что ангелочек.

Девушка выглядела очень миловидно, будто ей лет четырнадцать отроду. Невинность подкупала, а с улыбкой в придачу — тем более.

Она смотрела на меня, не говоря ни слова. А я на неё, пытаюсь разобраться, что мне грозит. Ведь если она убьёт меня в момент моего экстаза, то получит около тысячи душ практически без усилий. Всё, что я собирала два года, путешествуя по мирам, может достаться этой маленькой твари.

Словно прочитав мои мысли, нимфа вдруг резко перестала улыбаться. Вызвав приступ серьёзного опасения. Но следом, в одно мгновение тоненькая фигурка схлопнулась, утягивая за собой весь свет и всколыхнув пространство.

Тем и вызвала волну разочарования и острой тоски от одиночества.

Прошёл месяц, может, больше. Казалось, что интерес местной знати ко мне попросту прошёл. Дэсад больше не навевался с усмешками и просьбами задрать платье и встать раком, чтобы он спустил на солому. Да... я делала всё, что он просил.

Моё тело подчинялось маркизу, всё во мне подчинялось ему... Он сломал меня и подчинил. На последней встрече я всем своим видом просила, чтобы он, наконец, трахнул меня, лишив девственности. Мои глаза смотрели на него особенно, я ласкала собственную грудь у него на виду, и выгибалась, как кошка. У меня отрасли волосы до плеч, и распухли губы. Но и это не помогло.

— Кончи мне в попу, — на последок прошептала я, закусывая губу.

— Ты мне не интересна, — бросил он, выскочив стрелой, и больше не приходил в мой сарай.

Прошло ещё немного времени, и меня попытались запрячь крестьянской работой. Но первое же ведро с рыбой я перевернула ногой, со словами, чтобы чистили сами, или жрали так! Пришёл средней паршивости варвар и попытался избить меня плетью. А на утро следующего дня его нашли около моего сарая разорванным в клочья. Сама ничего не помню, всё, как в тумане.

Кто — то думал на меня, судя по тому, что всё моё платье было в крови, а другие решили, что я просто елозила по ошмёткам, ибо у меня уже давно поехала крыша. В итоге посадили в клетку от греха подальше, но к другим пленникам поближе. От которых я и узнала интересную новость.

На столичный город пошли войной валькирии. Брунгильда распсиховалась, и собрала приличное войско, похоже, не только из женщин, и теперь кошмарила конунга. На прямой штурм стены не сподобилась, но все пути с суши ему перекрыла. А Магнус, видимо, опасаясь в открытом бою просрать всё своё войско, продолжал отсиживаться и ждать возражения армии с юга, отбивая не частые вылазки и вылавливая шпионов внутри порта.

Но, как заведено у неудачников: напасть никогда не приходит одна. Несмотря на моё пленение, в городе по утрам продолжили находить разорванные тела взрослых варваров. Каждый день по одному, ущерб невелик, но нервы у жителей стали сдавать.

И вскоре они потребовали конунга принести меня в жертву каким — то там богам, мол, именно я всему виной, разгневала всех и вся на небесах.

Накануне снова явилась синяя нимфа, до смерти напугав всех прочих пленников.

— Ну и чего ты на меня смотришь, да улыбаешься? — Наконец, решила поговорить с ней перед смертью.

Наставник всегда твердил, что не стоит с ними заговаривать, дабы не открыть какой — то там канал. Но мне уже терять было нечего.

Монстр в образе рыжеволосой девочки засиял пуще прежнего, услышав к себе обращение. И выдал мелодичным девичьим голоском:

— А ты почему такая грустная, воительница?

Девочка склонила на бок голову, внимательно изучая моё лицо, словно раньше его и не видела. И жутко, и прелестно одновременно.

— На закате меня принесут в жертву дикари, чего радоваться? — Ответила без энтузиазма, замечая, как люди в клетках вокруг застывают ледяными статуями от ужаса.

— Действительно, — подала плечами нимфа. — Но зачем создавать иллюзию неизбежности в том, чего можно легко избежать?

— Тебе какое дело?

— Ты знаешь какое, но не хочешь принимать это, — ответила нимфа.

— Ты монстр разлома, все твои дела — это то, с чем я всегда боролась, — заявила ей ожесточённо и осеклась вдруг: — Боролась... пока меня не...

Остальные слова застряли в горле. Но почему же мне вновь так трудно говорить о тех прожитых унижениях? Осознавать, что я раздавлена и пуста. Больше не было смирения!

— Как можно упиваться чужой болью, не получая её, — произнесла нимфа, хихикнула и исчезла в одно мгновение, как и всегда.

Болью чужого можно упиваться, если тот выражает её всем своим естеством, раздался в голове ответ...

И тут я вдруг осознала, что монстр разлома вселил в меня смысл двигаться дальше. Легко и просто, ничего конкретного не говоря. Вызвал противоречия и смылся торжествуя.

Зачем ей всё это?! Данный вопрос застрял в мозгу и отошёл на второй план.

Потому как буквально через минуту в сарай с пленниками ворвались валькирии. И у меня будто глухота прошла, наплыли запахи, звуки и надвинулся на глаза дым от горящих домов.

Кажется, Брунгильда решила на штурм!

Деревянные прутья клеток стали ломать, выпуская пленников. Добрались и до меня. Выпустили и побежали драться. Совершенно незнакомые мне девицы, ни обняли, ни поцеловали.

Я вышла из тюрьмы босая, в разорванном и грязном, но всё ещё белом жертвенном платье. Под пальцами ног хлюпало, на голову ложились крупные хлопья первого снега. Лязгала сталь, кричали бойцы, трещали обваливающиеся крыши горящих домов. Примерив дворец, я двинулась в его сторону.

Вокруг меня шла битва, варвары дрались друг с другом на смерть. На пути меня сопровождали отчаянные крики смерти, летели брызги крови, падали на пути люди. Но никто не останавливал, никто... пока я медленно, но верно шла до дворца конунга Магнуса.

У парадного входа шёл бой. Отчаянный, финальный бой между воинами Брунгильды и элитным стражами короля. Никто не уступал, шиты таранили шиты, топоры высекали искры о топоры. И лишь стрелы с обеих сторон изредка разили воинов.

— Миранда здесь! — Взревела одна из валькирий, что узнала меня.

И вдруг два воинства замерли и расступились.

— Забирайте вашу позорную шлюху и прочь отсюда! — Взревел Магнус с окровавленным мечом, тяжело дыша.

— Миранда! — Окликнула меня главная валькирия с мордахой, залитой кровью так, что казалось, будто с лица содрали кожу.

Я поймала свой меч за рукоять на лету, ловко и безошибочно. Тот самый клинок, что ковали мне ещё на юге. Не знаю, как она сумела раздобыть его, но всё это потом...

Выйдя к центру меж двух отрядов, я встала напротив воинства Магнуса. Казалось, что весь остальной город сдался, и теперь лишь здесь решалась судьба сопротивления.

Варвары конунга уставились на меня с ошалелыми глазами, пытаюсь разобраться, бояться меня или обсмеять в очередной раз. Я выдержала небольшую паузу и произнесла:

— Есть ли среди вас воин, что способен бросить мне вызов?

Варвары переглянулись, но вскоре стали смеяться. Однако нашёлся удалец, что вышел вперед. И сразу прыгнул в замахе с топором, решив, видимо, покончить быстро с тем, ради кого вся эта заварушка.

Я ушла с линии атаки так быстро, что варвар не сообразил, где я, даже когда приземлился. Через секунду мир его перевернулся раз десять, прежде, чем он умер окончательно. Голова покатила в сторону отряда конунга и ударила в чей — то сапог.

— Я уточню вопрос, если ли среди вас воин, что сможет одолеть меня? — Выдала я, как хищная змея, оглядывая строй, находясь от мужчин в каких — то двух — трёх метрах.

Из строя вышел довольно крупный воин и произнёс вдруг:

— Ты убила Ганнарра слишком легко, я сдаюсь на милость победителю.

После слов дикарь бросил топор к моим ногам. Вскоре его примеру последовали и другие. Когда сдавшихся повязали обнаружили, что конунг с двумя взрослыми сыновьями пропал. Не было сомнений, что скрылся во дворце в надежде сбежать через какой — нибудь потайной ход.

Ни короля с семьёй, ни ублюдка Дэсада найти не удалось, искали до рассвета. Зато в лапы Брунгильды попались рабыня Изенгильда, которую постоянно держали в цепях, и пленный король Зеленых холмов Вильям, что намучился в своих колодках до изнеможения.

Мы уселись во дворце, как у себя дома и стали пировать. Половина жителей порта переметнулись к валькириям после того, как сбежал Магнус. А остальные пали в боях или сбежали. Пока главная валькирия глушила эль, как воду, попутно раздавала задачи по укреплению обороны. И периодически обнимала меня, как родную сестру.

— Когда войска конунга вернуться, ох мы их встретим! Ох жару зададим!! — Грозилась валькирия, сжимая кулачок.

— А вам обязательно оставаться здесь? — Спросила я деловито. — Может стоит вернуться к себе, укрепиться в своих селах, расставить ловушки, ям с кольями побольше накопать.

— Хех, нет. Северяне так не делают!

— Слушай, Бру, я была на юге, там воинов Магнуса хоть попой жуй, тысяч тридцать, а то и больше, — решила поделиться соображениями. — Ну, потеряют они даже половину в войне. Рано или поздно вернётся толпа. А у тебя тут тысячи полторы — то не наберётся соратников. А если местные при виде сотен драккаров переметнутся, считай всё, разгром. Только людей верных потеряешь зазря.

Надо отметить, что Брунгильда только мне позволяла такое фамильярство.

— Вернутся они только после зимы, уж поверь мне. Я к тому времени сторонников ярлов переманю! Многие Магнусом недовольны были.

— Подумай, взвесь всё. Стоит ли оно того? — Не унималась я, переживая за

воинственных женщина. Мужиков — то не жалко, а таких красивых северных девиц больше в таком количестве на Северном континенте и не наберётся!

— Тут дело чести, сестра, — ответила Брунгильда и разнежилась совсем. — Ты моя сестра, понимаешь Миранда, сестра.

— И тебе не противно сидеть рядом? — Спросила я, пьяная уже изрядно.

— Ты о чём? — Удивилась Брунгильда такой резкой смены темы.

— О том...

— Ничего не помню, — отмахнулась главная валькирия. — И никто ничего не помнит.

А кто вдруг вспомнит, я тому устрою такие пытки, что всё прочее покажется детскими играми.

— Ты убила Ганнарра! — Похлопала по плечу одна из приближённых главной, обратив внимание на себя. — Понимаешь, Ганнарра!

— Ну убила и убила, — отмахнулась я. — Кого я только не убивала. Этот сам на меч напоролся.

— Неее, — протянула валькирия. — Ганнарр был лучшим воином конунга! Это надо было видеть эти рожи! Фить, и нет башки! Га — га — га!!

Воительницы, что сидели вокруг, восхищённо загоготали. И стали воспевать мои заслуги. От чего я понемногу стала возвращаться в мир живых. Но одно знала точно — прежней мне уже не быть.

Коварный эль топил лёд и возвращал в сантименты, заставлял думать о горьком снова и снова. Пока я по десятому кругу мусолила прошлое, Брунгильда накидывалась всё больше.

— Виной всему шкуры, — выпалила главная валькирия.

— Какие шкуры? — Усмехнулась я, глядя в голубые глаза, медленно моргающие и борющиеся с подступающей пеленой тумана.

— Шкуры! Да, да, Мира, именно шкуры, — продолжила мямлить Брунгильда. — Если бы не твои шкуры, я бы не собрала столько воинов, признаюсь честно. А какие шкуры? Да всякие! Беличьи, заячьи, соболиные, лисьи... Эм... признаться я взяла все, ик. Помнишь порт, где мы впервые встретились? Город Салвикен, о... я давно точила на него зуб. И начала с него. Ох, там столько твоих шкур было.

— Да это не мои шкуры, а Магнуса.

— Твои, твои, — усмехнулась валькирия. — Ты знаешь, что всё ведь дело в шкурах. На Севере все войны из — за шкур! И ради шкур! Миром правят шкуры, я тебе точно говорю...

— Подожди, так Салвикен тоже теперь твой? — Спихватилась я.

— О, деточка моя, схватываешь на лету, — выпалила Брунгильда и завалилась на шкуры трупиком.

Я приподняла её, потрепала за щёки немного. Мы обнялись и завалились уже обе.

Под утро валькирии всполошились. Во дворец ворвалась группа воительниц из числа следопытов.

— Мы нашли следы волка и человека! — Заявили девушки с неподдельной тревогой.

— О, беда, — проямлила Брунгильда в полудрёме на боку, даже лица помятого не поднимая и глаз не разлепляя. Лицо сплюснулось, губами рыбьими шевелила только.

— А в чём проблема? — Встрепенулась я.

— Оборотень завёлся, жди беды, — ответила следопыт угрюмо.

Из темноты показался местный варвар, что переметнулся к Брунгильде, и нагнал ещё страстей.

— До твоей победы, ярд Брунгильда, напасть на городе была, — закошмарил с таинственностью варвар. — Каждую ночь неизвестный зверь рвал в клочья по одному взрослому мужчине, выедавая печень. Каждую ночь в течении двух месяцев. И не удивлюсь, если сегодня на утро мы найдём новый истерзанный труп.

Но обещанного трупа мы так и не нашли. Ни утром, ни следующим утром, ни через неделю... Я уж грешить стала на себя. Но вскоре успокоилась.

Нужно было готовиться к походу в Лагуну зла!

— Зима на пороге, — дала предостережение Брунгильда, когда я заявила о намерениях. — Мир Севера замирает, моя любимая сестра. Пока не сойдут снега, путь до Лагуны закрыт. Но мы можем пока решить некоторые дела и здесь.

— Ты хочешь поймать оборотня?

— Раньше бы ты не спрашивала, — укорила валькирия. — Что изменилось?

— Оборотни не сущности Разлома, — пояснила ей. — Это нечисть, но нечисть наших земель. Как и орки, как и эльфы. Но если ты попросишь, мы выследим его.

И Бру попросила. Как оказалось, для варваров оборотень считался сущей катастрофой.

Мы снарядили отряд и выдвинулись в ближайший лес на поиски новых следов оборотня. Судя по выпавшему снегу, далеко он не мог уйти, слишком рискованно замёрзнуть, не найдя добычи. А здесь по близости был целый город дичи, и то, что случаев за всю неделю не было, не могло давать полной гарантии, что оборотень ушёл. Ведь в лесах, вероятно, скрывались и сторонники Магнуса, что бежали после поражения.

— Я хочу с вами! — Вильям догнал у выездных ворот. У него не было коня, и доспехи оказались самые дешёвые.

— А я думала ты сдох уже, южный хилый королёк, — выпалила Брунгильда с высоты своего серого скакуна.

Вильяма выхаживали месяцы, и со временем я вообще о нём забыла. А валькирии и подавно. Но вот он живой и здоровый, посмотрел на меня с надеждой и благодарностью.

— Леди Миранда, можно с вами? Иначе чувствую себя ни у дел.

— Хорошо, — брякнула я и поспешила на выезд, пусть догоняет.

— Ай, — махнула рукой Брунгильда и гаркнула в сторону города: — Коня королю, бездельники!

Если Вильяма пришлось выхаживать, то свет Севера Изенгильду уж и подавно нет. Когда рабыню освободили из цепей. Она легко поднялась, размяла шею, потянулась слегка, выразила благодарность в трёх словах мне и валькириям. А утром отправилась с узелочком и луком наперевес куда — то в леса, не сказав никому и слова. С тех пор её никто не видел, и ничего о ней не слышал...

Наш отряд из сорока пяти воинов выдвинулся туда, где следопыты обнаружили следы ненавистного оборотня.

— Может от специально нас сюда заводит, — выдала версию одна из приближённых валькирий. — А сам в городе орудует, только следов больше не оставляет.

— Да если бы какой мужик пропал, крику бы было на весь город, — ответила Брунгильда.

— Надо ночью ловить, — буркнул крупный варвар из отряда помощников. — Днём в человеке зверя сложно распознать.

Все на меня уставились с надеждой. Ну конечно, весь расчёт на меня и шёл.

— Я найду, если он здесь, — кивнула в сторону сугробов, скопившихся меж стволов

деревьев.

Пройдя вглубь леса метров на сто, мы спешили, ибо лошади вязли в снегу по самые животы. Дальше уже не было протоптанных дорог, лишь перевозданной чистоты сугробы, на которых порой виднелись следы мелкого животного.

Углубляться в лес стало всё сложнее. А ещё, как назло усилился ветер. Пусть в лесу особо не ощущалось потоков, зато с растревоженных крон стало сыпаться ого — го — го.

Ещё до наступления темноты мы расчистили небольшую площадку для лагеря, и устроились на ночлег у трёх костров.

Со мной подпрыгивала пообщаться Вильям, но я игнорировала его. Карие глаза всматривались и теребили мне душу, цепляя свежие и не до конца зажившие рубцы. Говорить с ним сейчас было выше моих сил...

Ночью ничто не предвещало, Бру даже лучниц на деревья умудрилась посадить. Но перед самым рассветом, когда все уже клевали, случилось! Кони заржали отчаянно, переполошив весь лагерь. Утром стало ясно, что одного скакуна недосчитались. А судя по крови на снегу и следам, сработал оборотень.

Отряд быстро собрался и помчался по следу одной длинной узкой цепочкой. Около часа шли, углубляясь в гушу, пока не вышли на небольшую горную речушку.

От берега до берега рукой подать, да и глубина максимальная от силы метра два, вода прозрачная, дно в мелкий камушек просматривалось полностью. Стремительный узкий поток не давал замёрзнуть воде окончательно. К берегам уродливо подступали рваные края двухметрового снега. Следопыты вышли на лёд, что занимал примерно треть с обеих сторон реки. И заключили все, как один, что нужно двигаться вверх по реке. Следы оборотня вели именно туда. Хотя какие там следы. Немного крови то здесь, то там. Конечно направление движения было понятно по свежим каплям на льду, но не явно. И, возможно, намеренно сфабриковано.

Лёд оказался вполне устойчивый для людей, но крайне опасный для лошадей. В чём вскоре убедились. Животины легко пробивали корку копытами, а в попытке вырваться резали себе ноги.

Пришлось вернуть их на снег и пустить с небольшим сопровождением параллельно основной группе по снегу. К полудню группа с лошадьми отстала километра на два, что едва было слышно сигнальный свист валькирий. И это при том, что группа периодически останавливалась и проверяла подозрения следопытов. Ведь задача наша была именно в том, чтобы найти следы оборотня, когда же он сошёл на берег. Для этого приходилось двигаться по обеим сторонам реки и проверять все подозрительные сломы снежной корки.

А оборотень всё не сходил. Или мы так думали...

— Следы! — Раздалось впереди, наконец, с такой уверенностью, что аж сердце ёкнуло.

— Уверена? — Подгрёбла Брунгильда к запыхавшейся девушке.

Я тоже вышла на берег по проделанной мечом дорожке, и поднялась на верх к снежной глади, что здесь поблёскивала ледяной коркой. На ней и был след в сторону дубовой рожи. Прямо к уродливых корягам. Надо признать, смотрелось зловеще, что адреналин подскочил в крови!

Отряд дождался лошадей и двинулся от реки в гушу. Следы оборотня стали чётче. Теперь и я могла их хорошенько рассмотреть. И когда в очередной раз всмотрелась в отпечаток лапы, меня вдруг осенило.

— Всем стоять! — Рывкнула я, наполняясь ужасом.

— Что такое? — Подскочила Бру.

— Это альфа, — прошептала я валькирии, скрипя зубами, поглядывая на склоняющийся к горизонту оранжевый диск. — И у нас не так много времени. Ищите деревья, да повыше, и лезте все туда. Командуй сестра, и не сомневайся.

— А лошади?!

— Чёрт с ними, Бру, — выдала я, лихорадочно выбирая дуб, да повыше.

Валькирия больше не задавала вопросов. Отряд всполошился от неё сигналов мгновенно. А вскоре все уже сидели на деревьях и хлопали зенками в некотором недоумении. А под нами стояли привязанные лошади и тоже зыркали, как идиоты.

Но идиоткой здесь была только я.

Попалась в ловушку коварных оборотней и других завела! Не осталось сомнений, что нас просто выманили, аккуратно убивали по одному в селе, а потом оставили следы, якобы один залётный. Но когда я увидела след альфы, всё стало на места. Ведь альфа никогда не бывает один! Здесь его стая! И она методично ослабляла город. Ушёл один отряд, следом пустят ещё один. И вскоре в городе не останется серьёзных сил для отпора. Оборотни войдут и захватят людей. Как раз на зимовку хватит им еды!

— На сколько всё плохо, — шёпотом спросила Бру, сидевшая на одной со мной ветке.

— Здесь стая, — прошептала я. — И до утра мы можем не продержаться.

Глава 12. ДОЛГИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Солнце скрылось, забирая почти весь свет. Лишь белые снега отражали его жалкие остатки. Лес замер вместе с нами. Ни криков птиц, ни скрипа снега. Только кроны с голыми ветками над головой трещали на ветру.

Мы ждали... Вслушивались в каждый шорох, внимательно следили за поведением лошадей.

На небе встала полная, красная луна. И как только она появилась, раздался пронзительно тонкий вой вдалеке! Да такой, что шерсть дыбом встала... А следом я расслышала движение! Кто — то мчался по снегу в обличье монстра, приближаясь к нам.

Валькирии тоже вскоре распознали движение. На снежном горизонте, под бардовым светом луны показалась фигура. Нет, это не была огромная псина со страшной мордой и плотными канатами мышц, шествующая сюда, дабы поставить нам ультиматум.

Я просто обозналась! К нам шла уже тоненькая фигурка, совершенно не проваливаясь в снег.

Черноглазая брюнетка в чёрных мехах взволновала лошадей и лучниц на деревьях. Затрещала от натяжения тетива, разрезая таинство ночной тиши. Я цыкнула на своих и стала спускаться.

— Ты куда? — Брунгильда ухватила за руку.

Но я кивнула, что всё нормально. Спустилась к девушке, что подошла уже практически вплотную к моему дубу.

— Ну привет, — произнесла я на выдохе. — Какими судьбами ты здесь?

— Доброй ночи воительница Миранда, — поприветствовала низким тоном Омега и оскалившись, добавила: — Долг жизни и долг чести.

А я и забыла, что когда — то спасла и волчицу Омегу от Красномордого. И никак не ожидала, что вновь увижу эту морду, что несколько не напоминает собачью в человеческом облике.

— Так это была ты? — Усмехнулась я, ощущая, как соратницы мои выдыхают с облегчением.

В свежем морозном воздухе повеяло и другими сладкими запахами. Ну конечно, булки расслабили девчонки.

— Здесь только я, — подтвердила Омега, с интересом рассматривая отряд, сидящий всё ещё на ветвях. — Я не враг.

— Так это ты ворота открыла той ночью ворота в город? — Осенило вдруг Брунгильду.

— Открыли вы, я сломала замки, — кратко ответила Омега, вновь обнажая острые клыки.

— Ну, то есть драки не будет? — С опаской спросила главная валькирия, всё ещё не решаясь спускаться.

— Я бы не хотела расстраивать Миранду, — бросила волчица и протянула мне тоненькую ручку с когтями, выдавая ритуальную фразу: — Прими меня.

— Я принимаю тебя, Омега, — ответила ей, сжимая крепко жилистую лапку.

Утром после ночлега мы выдвинулись обратно в порт. А через двое суток Брунгильда с облегчением выдохнула, когда отряду открыли ворота её воины с разнеженными харями.

Под строжайшим секретом Омегу поселили в сарае, взяв с отряда клятву о неразглашении. Омегу не нужно было приковывать цепями, дабы избежать неконтролируемых всплесков во время полной луны. Воля самки альфы была сильнее всех животных порывов, что она доказала всем нам, когда при полной луне пришла в обличие девушки.

По дороге обратно я узнала, что волчица шла за мной по следу от самого замка Красномордого. И осталась в ближайших лесах, когда я посетила замок Дэсада. Убедившись, что я в безопасности, она уже собиралась уходить. Но когда меня пленили, отправилась следом на другом драккаре, притворившись пленницей.

Омега мне нравилась своей прямоотой и не болтливостью. Волчица тоже обронила, что я нравлюсь ей, особенно теперь. Она чувствовала, что за время от последней встречи я сильно повзрослела. Повзрослела несоизмеримо времени.

Ещё бы!

Время понемногу шло к зиме. Метель бушевала чаще, морозы становились всё безжалостней, за ворота города вообще перестали шастать. Их замело так, что когда, после лютой метели в них постучался путник, около часа разгребали сугробы, чтобы его пустить.

Путник оказался не простым. В город вернулась Изенгильда! С собой на привязи она тащила мужчину, подгоняя рывками, ибо тот ещё плёлся и шатался, будто в стельку пьян или отморожен. Скорее второе.

Когда она входила во дворец, валькирии с почтением поклонами разошлись в стороны, а сама гостя даже внимания на них не обратила. Изенгильда шла напрямиком к нам с Брунгильдой. Мы сидели подле трона на шкурах с развёрнутой картой и обсуждали пути, да подступы к Лагуне.

Планирование похода прервали слова воительницы:

— Возвращаю долги, — брякнула она и вручила мне верёвку с мужчиной на привязи.

Когда в пленнике с подранной одеждой, с проросшей ещё на пол лица бородой, подбитыми обоими глазами, которые смотрели теперь сквозь щёлочки, я узнала Дэсада, то ахнула и невольно отшатнулась.

Казалось бы, забытое, как страшный сон, вернулось вновь. Я увидела своего мучителя, и что — то внутри меня затрепетало и даже взвыло. Его взгляд подавлял меня. Пусть жалкий, сожалеющий быть может, испуганный под страхом расправы... он всё равно подавлял меня.

Брунгильда отреагировала быстрее всех прочих. И решительнее. Вскочила как дикая кошка и злорадно рассмеялась.

— О, как хорошо, что ты ещё не сдох. Иначе я бы расстроилась, — пропела валькирия.

— Прости меня, — промямлил потрескавшимися губами Дэсад, глядя на меня.

Не выдерживая его взгляда, я поднялась и вышла. Какие — то слова злости были, но они в горле встали. Изенгльде я даже спасибо не сказала. И, похоже, ей было на это плевать.

Дэсад пугал меня. И Бру, чувствуя мой упадок, это так не оставила! Я охренела от её попыток развлечь меня этим же вечером. Ничего не предвещало.

Привели ко мне прямо на ужин раздетого маркиза, уже побритого, и не такого опухшего. Только обветренные щёки слоились и поблёскивали краснотой.

— О! Кто к нам пожаловал, смотри, — подскочила Брунгильда, делая вид, что это не её затея. — Ой, какой маленький писюн!

Валькирия без зазрения совести подошла, потрепала за скукожившуюся письку маркиза. И добавила:

— Выбирай, яйца или скальп?

Дэсад затрясся сильнее.

— Убери его, — прошептала я, закрывая лицо рукой.

Раздался смачный удар, мужчина вскрикнул. Сквозь пальцы я рассмотрела, что получил он коленом прямо между ног. Мне даже жалко стало его. Не знаю, никогда не питала к посторонним мужикам жалости. А к этому извращенцу её тем более не могло бы быть. Но в груди что — то ахнуло.

На следующий день Брунгильда привела его снова, что я чуть не поперхнулась мясом.

— А так? — Спросила она деловито, демонстрируя Дэсада в колодках.

— А это зачем? — Кивнула я на кованный зажим на яйцах, которые уже посинели.

Даже в таком положении маркиз смотрел на меня с превосходством, хоть и выражал искреннее раскаяние. Смотреть ему в глаза казалось пыткой, будто это у меня зажали яйца. Я снова сделала вид, что мне совершенно не интересно, что это за человек и по какому поводу.

— Не нравится? — Озадачилась валькирия и увела пленника.

На следующий день она подвесила его прямо в большом зале дворца вверх тормашками. И спросила с горящими глазами:

— А так?

Судя по красным полоскам на спине и заднице, его хорошенько выпороли.

— Нет, снимите, — ответила и снова сбежала от глаз маркиза куда подальше.

Всё это казалось полным абсурдом. И смешно, и горько.

От Брунгильды и её затей я могла сбежать лишь в дом к Омеге. Главная валькирия только туда не совала свою блондинистую мордаху.

Я любила бывать с волчицей. Мы мало общались, больше рассматривали друг друга, будто осязали, наслаждаясь присутствием. Но порой мне хотелось и поговорить. Я спрашивала о разном, Омега отвечала кратко, но не всегда. Порой тактично молчала, показывая, что не может дать мне того, что я хочу. И похоже, Брунгильда ревновала меня к волчице, хоть и не подавала виду...

Прошла неделя, валькирия вроде бы успокоилась и перестала совать мне обидчика под разными соусами. Но рано я порадовалась. Выдержав хорошую паузу, воительница удивила меня ещё больше.

— Пойдём сестра! Я кое — что придумала! — Воодушевлённо тащила меня за собой до сарая, что был неподалёку от дворца.

— Надеюсь, это не... — начала я, входя в помещение. Остаток фразы проглотила.

Это был снова Дэсад. Он висел горизонтально животом вниз на телеге под специально скованной конструкцией, напоминающей пирамиду. Руки и ноги, согнутые в суставах и выгнутые назад, были связаны вместе цепью за спиной, а оттуда уже тянулась цепь до макушки пирамиды. Естественно, он был голый. И до верхушки пирамиды тянулась не только цепь...

— Что это? — Обойдя вокруг кивнула я на железную палку, торчащую из его задницы.

— А, ты про это, — хмыкнула Бру с некоторым волнением или даже осторожностью в голосе. — Это крючок. Вон конец верёвки. Если подёргать за него, поганец так забавно кряхтит! Попробуй.

Судя по небольшому диаметру и отсутствию крови, обошлись с ним ещё гуманно. Маркиз висел с опущенной головой, не издавал ни звука, лишь похудевший до рёбер живот опускался и поднимался.

Мда... дикарка превзошла все мои ожидания, придумав такое. Крючок в заднице, от которого ведёт веревка, перекинута через верх, и дальше её конец опущен до пола. Есть ещё одна с кольцом на яйцах...

Затаив дыхание, я приподняла его за трясущийся подбородок, чтобы, наконец, взглянуть на своего обидчика. Таким беспомощным и уязвимым я ещё ни одного мужчины не видела, даже самого дохлого крестьянина. Не то что бы самого извращенца Дэсада!

На кончике его носа блестела росинка слезы. Сердце аж ёкнуло...

Не решившись разглядывать лицо дальше, я отпустила. В голове крутилась мысль, что это уже не Дэсад. Это кто — то другой.

— Смотри, — Воодушевлённо начала Бру. — Мы провезём его по городу, и кто хочет может подёргать за верёвки. Вижу, что нравится моя затея! Так, бездельники, запрягайте лошадь!

Услышав это, маркиз взвыл, его забил тихий плач.

Сарай распахнулся чуть ли не всей стороной стены. Зацокали копыта, снег стал местами мелкими хлопьями оседая на мой меховой воротник и спину Дэсада, стремительно покрывающуюся мурашками.

— Достаточно, — выдавила я.

— Сестра? — Насторожилась Брунгильда. — Мы ж ковали тремя кузнецами, такое чудо! Зря что ли?

— Хватит с него, отпустите, — ответила и поспешила прочь.

Но валькирия не желала отставать!

— Мира, так как с ним быть? Он же, как же. Ну Мира, — затараторила она, как маленькая.

Я остановилась на площади, чуть не доходя входа во дворец, и посмотрела на Брунгильду пристально. Морозное сегодня выдалось утро, изо рта и носа шёл обильный пар. Хотелось поскорее в дом, под костёр и меха. Но созданию требовалось взбодриться.

Главная валькирия посерьёзнела вдруг и спросила прямо:

— Что делать с ним прикажешь, воительница Миранда?

— Здесь? Ничего, — ответила с ухмылкой.

— То есть как? А там? То есть где? — Опешила Бру.

— С собой его возьмём, в Лагуну зла, посмотрим, из чего он сделан, — раскрыла свой коварный план, что грела в груди уже какое — то время...

Изучая байки местных жителей портового города, я составила образную картину по Лагуне зла. В столице с тысячами местных собрать сплетни, сравнить и найти хоть что — то общее оказалось не сложным. Большую часть видов монстров, что светились в окрестностях неподалёку от Лагуны, подходили под описание тех, что я знала и мочила во время экстаза. Но были и другие. Сперва решила, что рассказы, но в некоторых случаях отдельные моменты сходились. И это несколько настораживало.

Но не сильно! Я воспринимала поход в Лагуну зла, как тренировку или даже боевой экзамен перед моей главной целью. Целью всей моей жизни — Разломом! Лагуна зла — это генеральная репетиция перед Адовым кольцом, за одним малым исключением: через Адово пройти смогу лишь одна, без воинов, прикрывающих спину, или путающихся под ногами. Если всё будет удачно, экспедиция в Лагуну не провалится, я наберу столько душ, что мне уже не потребуется бродить по свету годами, собирая крохи. Север стал мне поистине Клондайком... однако не стоит делить шкуру неубитого...

В преддверье похода я извелась, думая, как лучше попросить Бру притормозить коней, и не набирать армию. Я была не в восторге, что такая толпа собирается со мной. Мне было достаточно и проводника. Ну ладно, двух, мало ли один помрёт по дороге, или потеряется. Всегда ходила на охоту одна и не думала, что нужно следить боковым зрением за кем — то ещё кроме врагов. И мысль, что я буду переживать за валькирий, порой раздражала...

Пришёл Дэсад, точнее приковылял, как нашкодивший пёс. Мужчина схуднул и осунулся, больше не было прежнего накаченного тела, больше не было того взгляда горящих глаз. Маркиз вообще перестал на меня смотреть, словно обиделся. Но я — то понимала, что дело в другом! Если он когда — то сломал моё представление о некоторых вещах, то его мир, похоже, обрушила Брунгильда. К тому же, она не перестала его шпынять.

— Встань на колени перед хозяйкой, раб! — Прогремела главная валькирия, и маркиз упал на деревянный пол, не жалея колен.

Дэсада больше никто не держал в заточении, он мог свободно разгуливать по городу, и Бру даже не переживала, что тот соберётся свалить. Только если покончить жизнь самоубийством за воротами в глубоких снегах и ледяных корках. На это она говорила, что одним бесполезным ртом станет меньше.

— Помни, кому принадлежит твоя жалкая жизнь, раб! — Расшатывала нервы маркиза Брунгильда. — Чего пришёл? Наверное, сказать, что исполнил все поручения? Иначе только за плетьюми.

От работы маркиза никто не освобождал...

— Я вычистил все двенадцать выгребных ям, как ты и приказывала, госпожа, — произнёс Дэсад спокойно, не поднимая глаз, и добавил уже неуверенно: — Госпожа, позвольте мне обратиться к госпоже Миранде.

— Нет, пшёл вон, — бросила валькирия, и маркиз поспешил выполнять.

— Подожди, — едва успела я окликнуть на выходе.

Маркиз за последнее время сделал немало попыток заговорить со мной, но всякий раз Бру оказывалась рядом и решала за меня. Она всё ещё опасалась, что в башке моей где — то что — то переклинило.

— Да, госпожа? — Маркиз обернулся с глазами, полными надежд.

— Говори.

Дэсад упал на колени, и взмолился:

— Госпожа, вы желаете, чтобы я отправился в поход с вами в ужасное место. И я рад услужить вам, и вам госпожа Брунгильда... но позвольте мне быть более полезным.

— Говори короче, раб, утомил своим мерзким нытьём, — фыркнула Бру.

— Позвольте мне начать тренироваться, — выдал, как выплюнул наболевшее, бедолага.

— Чтобы тащить поклажу, тренировки не нужны! Ты и так работаешь лопатой, она и будет твоим оружием для тренировки. Теперь лопата всегда будет с тобой, всё раб, брысь.

— Пусть тренируется, — ответила я, глядя на Бру с укором. — Пусть тренируется с воинами, которые готовятся в экспедицию.

— Ладно, — отмахнулась Бру и добавила ехидно в сторону маркиза: — Порой стоит бояться своих желаний, раб. Вскоре ты поймёшь, как хорошо было с лопатой. А теперь брысь, олух недоделанный.

Дэсад промолчал и, опустив голову вышел.

Я и сама начала тренироваться. С валькириями не забалуешь. Но старалась больше не на технику, а на физическую форму. Раскрывать свои возможности перед пытливыми умами

дикарок не хотелось.

— А почему ты так ногу ставишь? А почему именно так хватаешь за рукоять? — Добивали своими вопросами молодые валькирии, не давая покоя даже в мелочах.

Я уже не знала, куда деваться. Пока Бру не раздала молодухам подзатыльников.

— Если мастер захочет вас обучить, он даст знать! Отвалите, не мельтешите под ногами!

Разогнав с тренировочной площадки всех, Бру подошла и аккуратно спросила:

— Мира, и всё — таки, почему ты держишь меч именно так?

— Да по — разному я держу, — выдохнула уставшая. — Всё ж вы подмечаете, но не то, что следовало бы.

— А ну — ка поясни, сестра, — подняв бровку, заинтересовалась Бру.

— Ну хорошо, только без обид, ладно?

— Да какие обиды, сестра. Если что, отшлёпаю, и дело с концом! — Засмеялась Бру.

— Тебе придётся очень постараться, — парировала ехидно. — Утром, пока я сплю.

— Всё, выкладывай.

— Дело в том, что вы, женщины Севера стараетесь равняться с мужчинами, что является ошибкой. Мужчины по природе сильнее, и быстрее, и выносливее.

— Хм... — задумалась Бру. — И как нам быть, если всё так плохо?

— Для начала не мериться с ними силой. Не биться, а убивать.

Брунгильда долго думала над моей мудрой мыслью. А потом заключила:

— В твоих словах есть что — то... Тем более, что ты убила самого сильного воина Магнуса. В той битве он сразил двадцать моих воинов. И неизвестно сколько бы ещё успел унести с собой на ту сторону. А ты не билась с ним, а просто убила. Даже топоры не скрещивала, и на щит не принимала. Клинок не встретился с клинком, клинок встретился с плотью.

— Давай не будем о том дне...

— Не будем! А скажи, любимая сестра, почему мы не можем взять туда больше воинов?

— Куда уж больше сотни? — Возмутилась, разминая руки. — Я хотела взять десятерых, и то со скрипом, ибо всегда шла на дело одна. И вообще люблю действовать без отвлечений. А ты сперва навязала мне полсотни, теперь собирается уже сотня. А к лету всё войско снимется с порта. И мы пойдём воевать с монстрами Лагуны в открытом бою. И получится как раз так, что будем не убивать, а биться.

— Поняла тебя, — опустила голубые глазки Бру.

— Нет, не поняла, как вижу. Там скорее всего барьер. И если наше приближение будет заранее отмечено, барьер усилят так, что мы потеряем очень и очень многих. Нам главное прорваться к центру, где обязательно имеется главный, за которого надо браться в одну из первых очередей. Если убьем его, дальше будет проще.

— Как всё сложно, — почесала затылок главная валькирия.

Дни шли всё быстрее, время близилось к весне. Морозы били всё реже, метели слабли. Наконец, закапало с крыш, снега начали таять, разжижая леса и наполняя схуднувшие реки.

Варвары с заметно приподнятым настроением ломали у берегов порта лёд и поглядывали на ровный горизонт синего моря. В леса стали уходить охотники и чаще возвращались с дичью.

Омега тоже стала уходить в леса на охоту, и всегда приходила ко мне с трофеями. То оленьку принесёт, то кабанчика.

Да... что касается друзей и до боли знакомых. Снарядив драккар с тремя опытными мореплавателями, мы посадили туда Вильяма. Лодка должна будет доставить короля домой, а заодно разведать о ходе военных действий. Но одной посудиной не ограничились: предусмотрительная Брунгильда направила ещё три следом, с интервалами в день.

Драккары с юга начали возвращаться с данью прямо в лапы валькириям. После третьего с боем захваченного судна, не дошедшие до пристани корабли попытались уйти из гавани. Часть сумела оторваться от преследователей. Она и оповестила морские караваны, что порт захвачен.

Тем временем в столицу прибыло уже более десятка ярлов пообщаться с Брунгильдой и поддержать её. В скором времени армия валькирии утроилась, и продолжала расти. После вести о бегстве Магнуса с позором отряды воинов прибывали нескончаемым потоком, полные радости и энтузиазма. В общем, Бру оказывалась не такой уж и дурной, слов на ветер нисколько не бросала.

В городе участились пьянки и мелкие драки. Главная, уверяла меня, что это в порядке вещей, так варвары выпускали пар. Она и сама разок подралась с одним из ярлов, а потом они переспали. О чём мне Брунгильда шепнула на одной из пьянок, когда я забеспокоилась, что лидер с разбитой рожей будет мстить.

— Приведите сюда раба! — Главная любила показывать всем свою власть над маркизом.

Дэсад приходил и становился на колени в ожидании порки, или ещё чего похуже. Но чаще на него просто ставили ноги в сапогах и заставляли рассказывать о южных лордах и их развлечениях. Варварам очень нравилось слушать про королевскую охоту, над которой они ржали и критиковали горячо, высказывая, что даже их дети могут больше.

Я корила Брунгильду только по утру. Ибо во время пьянок и при других лидерах критиковать было бесполезно. Что она там вытворяла с Дэсадом, когда ярлы нажирались до слюней, мне не известно, я сваливала спать, или приходила к Омеге, что ночью любила смотреть на звёзды.

Что качается моей шерстяной подруги... Потребовалось не мало времени, чтобы заслужить доверие волчицы до такой степени, что та поведала мне своё горе.

Альфа, что искал её долгие годы, прогнал бедолагу из стаи. Они не встречались после её освобождения, некогда им было встречаться. Разминулись, так сказать, когда Омега за мной пошла. Волчица просто почуяла изгнание. Когда главный волк пришёл в развороченное логово Красномордого, то всё понял, и издал такой вой, что за хребтом у каждого оборотня шерсть дыбом встала. А у Омеги посыпались слёзы...

До середины весны драккары Магнуса с юга так и не нагрянули отбивать стольный город. Видимо, война с южным королевством Зелёных холмов затянулась. О чём и сообщила разведка на вернувшихся драккарах.

Выждав ещё немного, чтобы леса окончательно подсохли и зацвели, мы двинулись отрядом из ста одного человека в сторону Лагуны зла!

У меня уже так чесались руки, что я была готова наброситься на любого урода, даже незначительно, чтобы хоть одну душонку... Больше половины года провести в безделье, видел бы такое Наставник!

Глава 13. ПЕРВЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ

Как описать наш долгий и изнурительный путь? Первую часть которого прошли бодро и решительно...

Мы скакали, скакали, скакали... лесами, степями, горными тропами, через речки в брод и буреломы насквозь, болота в обход да озёра вдоль. Встречали на пути дома отшельников, сёла варваров, города ярлов, разрушенные форпосты и загадочные руины.

Пройти весь континент от южного побережья до северного оказалось не так просто. И дело даже не в том, что на наши авангарды и разъезды покушались периодически разъярённые местные дикари, и не в том, что один тупой ярл даже войско собрал, чтобы нас хорошенько встретить...

Дело в том, что пройдя чуть больше половины пути, мы поняли, что земли дальше пусты и безлюдны. Сёла сменились обуглившимися брёвнами, города — городскими руинами, дороги — заросшими, засыпанными, давно не хожеными тропами. Людей нет — ничего нигде не купишь, на шкуры не наменяешь. Приходилось тратить время на охоту, ведь запасы провизии таяли. На сто — та рыл!

Идти стало на порядок сложнее. Но коль больше половины пройдено, никто не оглядывался назад.

— Раньше здесь были ещё снега в это время, — прокомментировал проводник, когда мы встали у очередного ущелья. — И даже воды нет, всё высохло.

— Так в чём проблема, не нужно крюк обещанный делать, — брякнула одна из валькирий.

Омега, как всегда, ощущая всеобщее волнение, выскочила вперёд отряда. Прислушалась и принялась.

Тем временем Изенгильда ответила за меня:

— Лагуна зла растёт...

Как ни прискорбно, но вскоре стало ясно всем — север континента переменялся. Там, где раньше были снега, зацвело, как на юге, а вечная мерзлота уже не была таковой, превратившись в топи и мелкие джунгли на них.

Именно земля здесь давала тепло, и если бы не всё ещё холодные ветра, пришлось бы отряду спешно скидывать свои меха...

Когда до Лагуны оставалось два десятка километров мы встали на очередной привал у дремучего низкорослого леса.

Во — первых, чтобы всё же сбросить шкуры, ибо жара пошла не шуточная, а во — вторых, чтобы решить, как дальше идти. А точнее — продираться! Оба проводника из числа варваров разводили руками. Как обходить это, никто не знал толком.

Да даже потому, что северяне о болотах знали лишь понаслышке. А здесь, похоже, угодить нежданно — негадано в трясины раз плюнуть, а второй захлебнуться.

Все разъезды, что были пущены в обе стороны вдоль леса вернулись ни с чем. Джунгли в окрестностях Лагуны стояли сплошной зелёной стеной, обрамляя её.

И как не грустно звучало, у измотанного от похода длиною в месяц отряда проблемы только начинались... Как оказалось, к вечеру на привале, Брунгильда не досчиталась двух валькирий.

Вот и началось!! Со смешанными чувствами во мне разыгралась кровь. И я стала собираться.

— Ты куда? — Спихватилась главная валькирия. — Да ещё и в ночь!

— Искать девочек, — ответила я, цепляя за ремни нагрудник. Как хорошо, что во дворце — сарае Магнуса нашлись все мои доспехи и труселя.

— Отправимся утром вместе, — предложила мне Брундигильда.

— Утром будет поздно, — ответила деловито.

— А сейчас бесполезно, темно, как в заднице у морского чудовища, — настаивала на своём валькирия.

— Я буду её глазами, — обозначилась Омега, вышедшая грациозно из темени под свет костра.

— Доверить тебе сестру? Да ни в жизнь, — фыркнула Бру.

С волчицей они не поладили. Почти все валькирии недолго любили Омегу или побаивались. Лишь Изенгильда выражала симпатию, и это объяснимо. Они обе были в заточении у Красномордого.

— Я тоже пойду, мне — то ты доверишь Миранду? — Возникла в поле зрения и Изенгильда.

— Иза, только если ты пойдёшь с нами, — выдала Бру.

— Э, нет, — спихватилась я. — Иду только я и Омега. Нечего тут отряд формировать мне!

— А если их много?! — Взвилась главная. — И вы попадёте в ловушку.

— Вдвоём не попадём, — бросила Омега.

— Поговори мне ещё, оборотень, — рыкнула Бру.

Волчица оскалилась в ответ.

— Так, девочки, не ссорьтесь! — Вмешалась я и заключила: — Я иду с Омегой. Если там люди, мы уйдём незамеченными, а если монстры — оценим обстановку и всех порубим на кубики мяса.

— Твоя взяла, — выдохнула Бру после минутной паузы и добавила: — Пропавшие это вторая смена патрульных, вон в ту сторону, в двух километрах от лагеря. Там ещё тлеет костёр. Но воинов на ночь я отозвала.

— Так, когда они пропали, точнее сказать можешь?

— После полудня ушли на обход и должны были до вечера вернуться. Но смена, вышедшая на пост из лагеря, их так и не дождалась. Точнее, когда случилось нападение, только утром следопыты скажут, может всё же...

Мы помчались с Омегой в указанном направлении, даже не дослушав Брундигильду.

Костёр на посту действительно всё ещё тлел. Ближайший пост валькирий в этом направлении таился в кустах метрах в пятистах от лагеря. Поэтому нас на протяжении полутора километров пути по кустарникам, кочкам и высохшему руслу речки никто не тыркал в испуге.

— Что думаешь? — Спросила волчицу, что тщательно обнюхала место.

Конечно она нюхала в человеческом образе, почти незаметно, а не как собачонка — ищейка. Не надо путать!

Омега, ничего не ответила, сверкнула желтизной в глазах и осторожно повела за собой в заросли. Волчица могла бы пойти быстрее, а если бы перекинулась в волка — ещё быстрее. Но тогда бы мы потеряли друг друга.

И возможно, Омегу я бы нашла уже мёртвой.

Я сразу подумала о том, что девчонок кто — то заманил в гущу. Ведь всем патрулям строго настрого запрещено заходить в джунгли дальше, чем на видимое извне расстояние.

Это значительно сузило круг видов монстров, на которых я думала.

Шествуя за волчицей на цыпочках, я всё равно шуршала больше, чем она. Ветки постоянно норовили в лицо! Под ногами тоже то и дело ломался мелкий хворост. Но это меня меньше волновало, чем воздух. Я внюхивалась, пытаюсь определить вкус, чтобы вовремя среагировать на дурман.

Но пока только цветочная пыльца щекотала нос. Отчего хотелось чихнуть. Я надеялась, что и Омега учует его, если только сразу не попадёт под воздействие и не скажет, что всё чисто.

Волчица шла по следу точно, в какой — то момент я нащупала во мраке стрелу, застрявшую в ветвях. Хотела двигаться дальше по инерции и уткнулась в напряжённую спину напарницы.

— Что там? — Шепнула я.

В ответ волчица сжала мне кисть, мол, мы близко.

Омега дёрнулась было вперед, но теперь что — то учуяла я и придержала.

Если с обонянием оборотня тягаться я бы не стала, то на счёт слуха не уверена. Особенно в стихии, где мы равны ничего не зная.

Странный, не похожий на общепринятый треск здешнего леса, я уловила буквально на долю секунды! Где — то впереди прятался споровик! Вернее, спешно маскировался, ибо заметил наше приближение. Но мы были ещё не так близко, чтобы можно было выпустить в нас споры.

Монстр явно не ожидал нашего появления ночью.

— Жди сигнала, — прошептала я, и чиркнув три раза, на четвёртый зажгла факел.

Оранжевый свет озарил обстановку вокруг и точно выдал меня.

Поэтому я двинулась прямо, уже не заботясь о скрытности, ломала и шуршала, как отряд орков, шествующих напролом.

Не успела и глазом моргнуть, как вырвалась из гущи на небольшую полянку, поросшую луговой травой, жужжащие под ухом комары, подали знак, что здесь есть и вода, скорее всего застоялая. И тут вдруг до меня дошло, что здесь никакой не споровик, трухлявый водоёмы не любит!

Здесь был змеевик, причём настолько обнаглевший, что я вскоре обнаружила его спящим в обнимку с двумя девушками! Но очередной пойманный слухом треск из зарослей сбоку, вновь заставил меня призадуматься.

Змей спал на облагороженной им полянке сразу за круглым кустиком, похожим на те декоративные, что бывают в поместьях юга. Он свил себе гнездо из свежих листьев эвкалипта, и сладко посапывал после группового секса. Обвил восьмью своими змеями девушек по рукам, ногам и шеем. Ещё четырьмя грелся в их отверстиях, чтобы ощущать все сокращения и муки своих жертв, даже когда отдыхает, набираясь сил.

Валькирии тоже спали без задних ног. Двенадцати головый змеевик мне ещё не попадался, он явно хорошенько их вымотал, заставив десятки раз кончить. Сильная, уверенная в себе зараза.

Я шумно воткнула факел в дёрн, который сюда старательно натаскал этот чёртов эстет.

Треугольная чешуйчатая башка, напоминающая голову ящерицы, даже не шелохнулась

поначалу, только разлепила один змеевидный глаз, затем медленно второй.

— Привет красавчик, — прошептала я кокетливо. — Чем я хуже этих?

Змеевик заинтересованно поднял ящеревидную морду и облизнулся.

Я сделала шаг, крутанулась разок, от чего задралась бронированная юбка и открылся шикарный вид на мои округлости в стрингах. И встала в пяти метрах от уroda, сделав ещё и губки сосочкой, да глазки порхающими бабочками.

Измученно застонала сперва одна девушка, а следом вскрикнула другая от болезненного и бесцеремонного вытаскивания членов, в смысле змей. Раздались мерзкие чавканья, и полуголые валькирии в беспамятстве повалились обратно на траву. Змеевик полностью выпустил своих жертв и стал подниматься на лапы.

Встав в полный, двухметровый рост, он частично втянул змей в спину и растопырился в боевую готовность, выставив свои орудия насилия из — за спины прям — таки солнышком.

— Зачем ты трогаешь мой ковёр, — прошипел урод, акцентируя каждое слово. — Портишь его.

— Ах, ты про этот? — Усмехнулась я и, вынув меч из — за спины медленно и старательно начертила на траве сердечко размером с его голову. — Ммм, по — моему неплохо вышло.

— Ретивая душша, сладкая душша, — прошипел змеевик и потянул ко мне сразу две змеи!

Я сделала вид, что не успела схватить воткнутый меч. Ахнула, когда одна змея обвила талию, а вторая ляжку. Холодные, эластичные конечности с чешуйками, как у змеи, стали жадно стягивать моё тело.

— Хорошее тело, — проурчал уroдец, и я ощутила, как щупальца снизу коснулись письки через трусы.

А затем стала настойчиво поглаживать. Вторая с талии сплюснулась и полезла елозить под нагрудник. Я охнула, растопырив ноги шире. Змеевик заурчал, и ещё сразу три змеи, удлинившись, скользнули мне под юбку.

Эрективная магия стала разогреваться, когда я ощутила, что змеи раскрылись и влажно присосались к моим ягодицам и развели их. Ещё одна змея высунула склизкий язык, которым подлезла под трусики и стала их оттягивать в сторону.

Не ощущая более опасности, змеевик начал возбуждаться. Увлечённый вызовом смазки у жертвы, он пустил почти всех своих змей мне ниже пояса. Они стали ласкать активнее, подбираясь ближе к отверстиям.

Сразу два тоненьких язычка проскользнули меж половых губ и растопырили их. Третий двинулся в распахнутую киску к клитору и начал вылизывать там... я бы виду не подала, но ещё один защекотал у анального отверстия так мастерски, что я на мгновение потеряла контроль! Коленки даже подкосились, но я вовремя напрягла ляжки.

Монстр смаковал от такой сочной фигуристой жертвы, не прошло и пяти минут, как все змеи уже были с языками и губами наружу. Что было явным признаком того, что змеевик в полнейшем экстазе.

Эрективная магия хлынула волной внутри меня, и я уже было дёрнулась рубить и рвать, как вдруг из кустов выпрыгнуло что — то и вцепилось со спины в монстра!

Возбуждение уroda тут же схлынуло, он завизжал пискляво и, отпустив меня, пустил змей за спину.

Вернее, попытался. Молниеносным движением я выткнула из дёрна меч и отхватила

шестью хлесткими ударами половину змей.

Остальные ухватили Омегу и уже готовы были задушить. В агонии и собственном визге монстр не понял в какой момент его голова отделилась от тела.

Я подошла к вальрикиям и проверила дышат ли они.

Омега тем временем кое — как высвободилась сама, рыча и фыркая.

— Ты обманщица, — бросила волчица несколько видоизменённым голосом, тяжело дыша. — Я ждала. Зря ждала.

— Не зря, — выдала я и рванулась к Омеге, что всё ещё была в своей боевой трансформации.

Недоумевающая первое мгновение волчица, ещё и оскалилась коза... я сшибла тушу с ног, и через пару мгновений на её прежнее место рухнул огромный щелкун!

— Ты обманщица! — Раздалось из его мерзкой глотки голосом волчицы!

Полутораметровый монстр в виде кузнечика приготовился для нового прыжка ещё до того, как я выпуталась из объятий Омеги.

У меня не осталось сомнений, что именно он заманил девушек, симитировав женский голос. Если бы это был споровик, ему нужна была приманка, а этот обойдётся собственной глоткой.

Надо признать, этих монстров Разлома я терпеть не могла больше других. Порой жутко смотрелось, как гигантский кузнечик, никак не напоминающий человека, вдруг говорил голосом какой — нибудь девушки. Всегда на тон ниже. Но для обычных ушей, даже знающих оригинал, это не существенная разница.

Монстр нацелил на меня своё жало! Капли яда с которого хватит, чтобы мои мышцы превратились в безвольное желе!

Щелкуны уродливы и имеют хитиновое строение, оттого кажется, что не несут в себе нежности для получения желаемого оргазма... но я лично была свидетелем, как щелкун, что раза в два меньше этого, своим мерзким ртом с кучей язычков и прочих липких штук доводил крестьянку до сексуального пика за десятки секунд. При том, что до этого отхватил ей пол руки своей острой конечностью.

Вообще эти монстры любители оттяпывать бедным девушкам конечности и пробовать своё мастерство до того, как жертва умирает от потери крови. При том, что щелкуны могут своей слюной заживить обрубки почти мгновенно и продлить жизнь несчастным инвалидам.

И вот, этот урод с мечами вместо лап рванул к нам, взрыхлив приличное количество зелёного ковра, что старательно укладывал ныне дохлый.

Я ушла с линии атаки и рубанула, что было сил. С такой бронёй, как у этого, можно хоть против топоров да стрел. Благо металл моего меча не прост. Однако я успела взволноваться до того, как мой клинок встретился с лапой, но выдохнула с облегчением, когда лезвие осталось, а препятствие нет. Я ушла от атаки монстра, а вот Омега не успела. Потеряв одну лапу и толкательную ногу, монстр пропорол ей бок!

— Хорошее тело, — выпалил голосом змеевика щелкун и покосился, потеряв опору.

Волчица не стала скулить и терять время зря, как ополоумевшая вцепилась в холку уroda. Затрещал не то панцирь, не то её зубы.

Я проверять чья взяла не рискнула, примерилась быстренько и изрубила уroda в салат, начиная с брюха. Закончив, уселась на труп змеевика, вытерла со лба пот. И выругалась на волчицу.

Омега пока регенерировалась полчаса, смотрела на меня с укором. Я посоветовала ей

подкрепиться порубленной дичью, но та с оскалом отказалась.

А потом, когда уже смогла перекинуться обратно безболезненно, вдруг огрызнулась:

— Что я сделала не так?

— Три секунды не подождала, — брякнула я горько. — Три секунды мне нужно было, всего лишь три грёбаные секунды ты не дотерпела...

— Он схватил тебя, — прошипела волчица, рассматривая труп змеевика.

Обнажённая женская фигура своей утончённостью и изяществом никак не говорила о том, что может нести столько дикой, необузданной опасности.

— Схватил, — усмехнулась я горько. — Это он так думал. Через две секунды он был бы труп. Потом, убедившись, что сильнейший мёртв, щелкун вступил бы на территорию этого. Тогда бы пришёл твой час.

— Это не три секунды, — хмыкнула волчица. — Две на смерть, зачем ещё секунда?

Я промолчала. Затем, моя дорогая, что за секунду вошли бы все души, что держал в себе змеевик. А так я всё просрала.

Я поднялась злая, как собака. Вот почему предпочитаю идти на дело одна!!

Ладно, щелкуна не жалко, не всех монстров стоит выводить на экстаз, цена может быть высока. Но змеевик с двенадцатью змеями, да ему лет сто... о, жаба душила до трясучки.

— Извини, — выдавила вдруг волчица, преградив мне путь до факела. — Я получила тяжёлые раны, а на тебе ни царапины. Ты спасла меня снова. Я бесполезна, я обуза.

— Ну чего ты в самом деле, — обняла её, почесала за ушком. — Просто постарайся впредь придерживаться моего плана...

Что бы там кто ни думал, от Омеги в человеческом обличье, псиной никакой не несло.

Мы растормошили спасённых девушек и поволокли обратно в лагерь.

Как ни говори о пользе, дури в Омеге больше. Мне досталась хромая валькирия, почти сама шла. А ей та, что еле на ногах держалась. Волчица бедняжку на плечи взвалила и понесла, как Иза оленей носит с охоты по два штуки.

Всё то время, что ковыляли по лесу назад, не оставляло чувство, что кто — то наблюдает за нами, изучает и оценивает.

Бру ждала нас у поста, где и свершилась пропажа. Костёр горел в человеческий рост и стояла дюжина самых матёрых валькирий, что по виду мужиков напоминают. И главная среди них красавица написанная, голубоглазая, мелкая и самая задиристая.

— Я даже не сомневалась, — выпалила Бру, перехватывая ношу.

— Ну, ну, — брякнула я, и добавила строго: — завтра утром собирай всех, наказания давать буду. А то расслабились, что какие — то букашки двух воительниц чуть не оттрахали до смерти.

— Букашки? — Возмутилась Иза, что тоже была здесь.

— И таракашки, — добавила я, посматривая на серьёзного вида волчицу...

Утром меня подняли рано. Беда случилась вновь, на пост, что был с другой стороны в километре от лагеря, напали. Никого не утащили. Из четырёх уцелел лишь один. Остальных убили ядом из дротиков, что выпускали скорее всего из духовых трубок.

Уцелевший толком ничего не видел. Но кое — что слышал. А точнее странные звуки выдуваний и щелчков, исходя из этого я и сделала первые выводы. Здесь орудовали аборигены!

— Что будем делать? — Главная валькирия, что никогда не встречалась с подобной подлостью, развела руками. — Пойдём в джунгли по следу и разворошим их гнездо? Но

будут потери...

— Будут, — согласилась я, рассматривая дротик со смертоносным ядом, сомнений было мало, что это дело рук человека.

— Я хочу мстить, — Порывалась Изенгильда свет Севера.

— А я хочу разобраться почему убили трёх женщин, но мужчину даже не тронули, — брякнула я в задумчивости.

— Валькирий везде недолюбливают.

Проигнорировав комментарий, я подала дротик Омеге.

— Сможешь разобраться? — Спросила её тактично.

Волчица кивнула неуверенно.

— Мы пойдём вдвоём, — выдала я.

— Ну уж нет! — Взвинтилась Бру. — Не в этот раз! Я чувствую себя не у дел. Так не пойдёт.

Волчица хмыкнула понимающе, но вряд ли главная уловила её поддержку.

— Мы о чём с тобой договорились? — Наехала я с руками в боках.

— О том, что в Лагуне слушаемся тебя беспрекословно, но это ещё не Лагуна.

— Так, допустим. Тогда где начинается Лагуна? — Съехидствовала я.

— Ну, эм... с воды, — выдала Бру с видом нашкодившей кошки. Очень большой такой кошки, типа тигра, которого так просто по морде не настучишь. Можно лишь отшлёпать в игровой форме.

— Так, да? — Хмыкнула я.

— Ну а как? — Усмехнулась Брунгильда победно.

— Омега, погнала, — шепнула я волчице и ринулась в лес.

Через секунду волчица уже вырвалась вперёд.

— Эй, куда!? А как же... ах ты!! Стоять, я сказала!! — Кричала Бру вслед.

— Догоняйте, если сможете, — обронила я и скрылась в гуще.

— За ней! Все за ней!! — Верещала разгневанная валькирия, раздавая спешные распоряжения. — С лагеря тридцать воинов сюда, за нами пусть по следу идут...

Мы ускорились с волчицей до предела и через какие — то минуты углубились в плотную гущу, оставив все голоса далеко позади.

Омега вывела к воде, болотистая по берегам речушка всё же имела какое — то течение. Вдоль неё сразу не пошли, волчица метнулась дальше, чтобы спутать следы. А когда вернулась через несколько минут, мы пошли против течения по колёно в воде.

Через каждые пять минут Омега выскакивала то влево, то вправо. Путала следы, а заодно и проверяла свои подозрения насчёт аборигенов.

— На сколько наши отстали? — Спросила я подругу примерно через час непрерывной беготни уже порядком запыхавшаяся.

— К полудню будут здесь, — ответила Омега ровным невозмутимым голосом и добавила уже с тревогой: — Кажется, нас учуяли. Это люди.

— Как далеко?

— Чую тот яд, — выдала волчица.

— Значит уже близко, — заключила я. — Готовься к дротикам, моя чернобровая, сразу убедить их общаться вряд ли получится.

— Поняла тебя, — ответила Омега и побежала по воде дальше.

Речка расширилась, мы уже миновали схождение двух оттоков. Глубина стала по пояс,

поэтому шли ближе к берегу, тревожа густой камыш. Деревья своими грузными кронами нависали над нами так, что порой приходилось пригибаться.

Пару раз меня даже пытались тянуть мелкие змейки на ветках, а один разок — крокодильчик. Омега его перепрыгнула ловко, а мне пришлось даль сапогом по морде.

— Осторожно, — выдала на очередном вираже Омега, отпрыгивая к берегу метра на три. И это в образе человека!

Здоровенная змеюка в воде с такой ряхой, что сожрала бы того крокодила, пошла извиваясь на меня. Я только мельком её заметила в стремительно мутнеющей коричневой воде.

Но меч вошёл в змеиную голову чётко, буквально за мгновение до того как она уже была готова схватить.

Змея дёрнулась с неистовой силой обратно, пришлось вогнать меч по самую рукоять, часть даже вошла в ил. Речка буквально взбурлилась, кольца стали появляться то тут, то там. Я даже присвистнула, змея оказалась длиннее раза в три, чем предположила.

— Почему ты не отпрыгнула? — Спросила волчица, деловито разглядывая показавшуюся часть чешуйчатого тёмно — зелёного тела.

— Бояться этого? — Хмыкнула я, вынимая меч из черепашки со скрипом, и не без помощи ноги.

— Это анаконда, двенадцать метров, старая и сильная, — произнесла Омега, удивив своими познаниями.

— Тьфу, кошачий пердёж, — фыркнула я.

Мы прошли ещё сотню метров, и показались первые признаки аборигенов в виде небольшой, сколоченной из брёвнышек пристани и выструганного из дубового пня идола, напоминающего лягушку.

— Что за лягушка, — так и сказала вслух я, ощущая в тростнике впереди движение.

— Это не лягушка, невежи! — Раздалось из кустов.

Через мгновение раздался несинхронный духовой звук. Я увернулась от трёх дротиков легко, что мне эта ерунда в сравнении со спорами споровика. С тревогой взглянула на Омегу. Убедившись, что девушку не зацепило, я подняла меч вверх и отчеканила громко:

— Переговоры! Парламентёр! Мир!

Я знала откуда примерно ждать атаки, но сколько их, могла только предполагать. Мы замерли в ожидании очередной выходки, но пока обошлось.

— Женщина — зло, женщина кормит зло!! — Раздался ответ.

Так я и думала. Вот почему аборигены убили всех трёх валькирий на посту, а варвара не тронули.

Они пытаются противостоять монстрам Разлома, не давая им женщин. Своих берегут, чужих убивают. А может своих и не осталось.

Нужно было срочно что — то придумать! И я выпалила:

— Я убийца чудовищ, мы на одной стороне!

— У нас своя сторона, не лезь на нашу! Чужак! — Раздался из камышей сиплый ответ.

— Женщина лгунья, ты не убийца чудовищ, ты пища чудовищ, — брякнул кто — то помоложе из кустов.

Тем временем Омега уже вычислила гадов и подала мне знак, что готова в любую секунду перекинуться и настичь.

Но я придержала, продолжив дискуссию:

— Я докажу, я убила большую змею по дороге сюда. Её тело всё ещё там.

— Убила, — раздалось утвердительно за спиной. — Отец, наша богиня реки мертва. И обоих врагов тоже убили эти.

— Почему не сказал нам...

— Я должен был убедиться, что дракон и арак мертвы.

— Убедился?

— Да.

Два десятка воинов вышли с трёх сторон на нас, практически одновременно показавшись из зарослей. Загорелые худошавые мужчины в мелких лоскутах затертой давным — давно одежды, выглядели, как дохлые индейцы. Но что — то в них ещё было с тех варварских времён.

На нас всё ещё были нацелены трубки, и скажу не таясь, сфинктер мой поигрывал знатно. Отчего я спешно выбрасывала в кровь из руны порциями противоядия. И посматривала на волчицу, у которой на затылке уже холка вздыбилась.

Старик вышел последним и со взмахом его тощей руки все опустили оружие.

— Говори, что надо женщинам здесь, — пробурчал их главный, рассматривая меня.

— Мы идём в Лагуну зла.

Аборигены отшатнулись от услышанного, а старик, выпучив глаза, заявил:

— Мы не пустим пищу для зла, даже ценой своих жизней. Наш удел остановить зло. Меньше пищи злу, меньше сил у зла.

— А где ваши женщины? — Усмехнулась я. — Так и думала, профукали. Скажу я вам не новость, ребята. Лет через двадцать половина племени помрёт от старости, а другая одряхлеет. Ваши попытки — это лишь отсрочка неизбежного. Мы же пришли убивать монстров, искоренять зло. И мы знаем, как это делать.

Лицо старика нахмурилось и пострашнело ещё больше, обезобразившись мыслями. Он думал и думал, пошептался с соседями, а потом, наконец, ответил:

— Возможно, вы что — то и можете, но мы знаем больше, чем вы. И видели достаточно, чтобы знать, что ваших воинов очень мало. Они пойдут на корм злу, и этого мы допустить не можем. Уходите до заката, или мы всех вас уьём.

— Да не уьёте, — усмехнулась я с нотками коварства. — Вас, походу ещё человек пять в округе бегают. Вот и всё племя, только страха нагоняете. Если так долго новость о змеевике и щелкуне доходила, нет у вас людей, чтобы на сотню воинов идти. И ещё один момент. Сюда, по нашему следу движется большой отряд, и если мы не договоримся до их прибытия, за трёх убитых вами валькирий будет мстить сама Изенгильда свет Севера.

Аборигены ахнули, в глазах отразился не то восторг, не то ужас. Дед так вообще поперхнулся слюной и запричитал себе под нос.

Ибо все на Севере знают Изенгильду свет Севера! Как же я удачно попала в точку, не так, так эдак.

После весомого аргумента мирные переговоры пошли, как по маслу. Как оказалось, аборигены вообще возвели в своих мечтаниях Изу едва ли не в богини.

Когда прибыл отряд Бру дед абориген со слезами на глазах вывел трех своих воинов вперед. И проямлил, мол, за трёх ваших, трёх наших берите, как раз стрелявших. Мужчины тряслись и тихо плакали, покорно шествуя на казнь.

Изенгильда уже было замахнулась рубить топором, да так, что видно сразу троих одним махом хотела. Но я остановила.

— Стой, Иза. Валькирии пали на боевом посту, а эти даже без оружия!

Изенгильда сразу устыдилась и отступила. Азарт погони и жажда мести ослепили её прямолинейный разум на какое — то время.

Гнев северной красы сменился смущением, только теперь она заметила, как смотрели на неё задохлики из джунглей. Заглядывали без зазрения совести во все щелочки доспехов. Некоторые даже порывались потрогать, как полоумные. Похоже, даже ценой своих оторванных красавицей рук. А может и ног, или яиц.

— Мы не можем так! — Воскликнул дед, продолжая убиваться.

— Вместо жертвенников дайте нам проводников через джунгли до Лагуны, — прошарила сразу Бру. — Расплата за смерть сестёр будет им службой до смерти. Никаких казней, пыток, слово ярла. Падут в бою с врагом. Будет им честь и хвала в потустороннем мире.

— А точно так? — Всхлипнул дед.

Ну не дурак?

— Да, да, — кивнула Бру с ухмылкой.

На том и порешали.

Глава 14. КОЕ-КТО ЗА СТАРОЕ

Ещё до заката всё наше воинство выдвинулось через знойные влажные дебри по тропам аборигенов и, похоже, прокляло всех и вся. От жары и насекомых войны вскоре взвыли и забились лбами о стволы низкорослых ветвистых деревьев.

Путь оказался не из лёгких, каждый километр по джунглям виделся подвигом. Мы двигались в четыре раза медленнее, чем прежде по варварским лесам. А порой и в десять, когда на пути возникали топи и осиные гнёзда.

От духоты и зноя деваться было некуда, меха давно скручены и утрамбованы в поклажу, почти вся одежда снята. Мужчинам с этим вышло проще: пара тряпок на причиндалы, и готово. А валькириям пришлось изощряться, кто как может, особенно трудно было тем, кому сиськи некуда девать. Многие перешли на подобия платьев, а так как у дикарей о трусах знали лишь понаслышке, отсутствие нижнего белья никого не смущало. Кроме некоторых, особо озабоченных...

Дэсад все глаза сломал бедняжка. Это ж надо под угрозой остаться без яиц делать вид, что выпавшая случайно у девицы упругая, красивая грудь его вообще не интересует. Или очень аппетитные, остренькие ягодицы, что просвечивались полностью через мокрую от болотистой воды юбку.

Одни только варвары — мужчины, что были в составе отряда Брунгильды душой совсем не кривили, выражаясь прямо.

Не было особым секретом, что некоторые валькирии в походе потрахивались с варварами периодически. Бру и сама грешила этим с один красавчиком. Однажды застав их в палатке, я еле удрала от цепких лап и предложения на тройничек.

Это не значило, что все валькирии отряда страдали бешенством матки. В основном матёрые или почти, что на стадии. Конечно, и среди молодых были распутницы, но значительно скромнее. Тем не менее, больше половины отряда состояло из девушек юных, милых, пышущих чистотой да нежной упругостью, и ещё не познавших вкус плотских утех.

Как раз на последних и заглядывался украдкой Дэсад.

Маркиз, что до сих пор ещё никак не проявил себя, пребывая ниже травы и тише воды, в джунглях прямо окрылился. Взгляд поострел, мышцы поднадулись. Стал ветки девушкам раздвигать, рвался вперед лианы рубить. У костра на ужин мяско им нарезал, пить предлагал. Конечно, не лез к матерым, тем более сторонился Бру и меня. Вился у самых молодых и ещё не очень заслуженных воительниц, усаживался с ними за самым последним костром на ночлег и что — то активно рассказывал.

Сперва реакции на его присутствие были предсказуемы, девушки кривились и посмеивались с высокомерным видом, но затем что — то изменилось, маркиз стал заинтересовывать своими байками, судя по взглядам валькирий. У меня не было сомнений, что хитрец нашёл к ним подход.

Но меня мало интересовало, что им втирал этот чёртов извращенец.

Молодые валькирии могли без напряжения ему улыбаться и даже принимать его ухаживания, возможно, прикрывать спину. Но стоит Бру пожелать, эти же милахи с большими ясными глазами кастрируют его без колебаний.

Однако не всё оказалось так просто. На шестой день похода по джунглям на очередном

препятствии, когда преодолевали болотистые жижи, я заметила неладное.

Был полдень — самое дерьмовое время в джунглях. Отряд шёл в полуобмороке, растянувшись прилично. Коней пёрли в самом хвосте через не могу. Треть скакунов была уже безвозвратно потеряна. Кого — то что — то укусило, другие сдохли по неясным причинам, парочка запуталась в колючках и увязла так, что пришлось умертвить. Кониная стала вполне обыденной пищей отряда.

Так вот о неладном!

Я чуть отстала от Бру и увязла в жиже по самые бедра, пока выбиралась, большая часть отряда прошла. Потянулся хвост, где и шёл с молодухами Дэсад. Увидев вокруг какая клоака творится по всему фронту, маркиз проявил находчивость, найдя поваленное дерево.

Справа и слева от дерева дорога тоже была годной, пусть и с жижей, но хоженной. Но весь арьергард без исключения выстроился в очередь к этому дереву, на которое подсаживал всех Дэсад! При этом ещё увлечённо что — то рассказывая.

Ладно, пусть болтает, что угодно, но при этом брать нагло под задницу и за сиськи, особенно, если они прут из тела хорошим мясом! Я, когда увидела, что маркиз пустил в ход свои лапы, думала, сейчас ему несдобровать. Но молодуха спокойно отреагировала на это, встала на дерево, хихикнула, одарив его благодарным взглядом, и пошла себе по дереву, поправив что — то между ног.

Я понаблюдала, что будет дальше. И вышло, что маркиз всех перетискал, а они и рады! Насчитала целых девять молодух, счастливых и довольных.

От шалостей Дэсада вскоре пришлось на время отвлечься. Проводники аборигены до сего времени вели уверенно по своей хоженной тропе, где нам ни разу не попался монстр разлома. Однако я попой чуяла, что идём по лезвию клинка. И вот случилось.

После вонючих, вязких болот под палящими лучами вышли на чистый водоём, что скрыла от солнца плотная шапка крон. Небольшой, прохладный прудик с бьющими из недр ключами стал для воинов великой радостью. Почти все бросились сразу умываться и купаться. С прозрачной почти до самой глубины водой бдительность была потеряна. Не прошло и часа наслаждения прохладой, совершенно в наглую показался мелкий марионеточник и попытался утащить сразу трёх девиц.

Естественно, никто и не понял, почему три дуры пошли на самую глубину топиться. А до этого две из них, что прежде не были замечены, как лесбиянки, около минуты целовались в засос, стоя по пояс в воде. А третья тем временем уже кончила и естественно первой потеряв контроль над телом, устремилась к монстру в объятия.

Эрективная магия просигналила мне вовремя, и я рванула спасать. Судя по тому, что зацепил лишь трёх и дурман пускал по воде мелкими масляными пятнами, монстр был раза в три меньше того, что я у сельчан прибила.

Полупрозрачное тело, пронизанное красными нитями от темной сердцевины, напоролось на мой клинок, когда жертвы уже пошли ко дну. Благо после моих окриков на помощь рванула Омега с двумя мужчинами. Вытащили всех, привели в чувство быстро.

Когда я вышла голая из воды, Брунгильда встретила с недоумением и тревогой. А Дэсад с восторгом.

— Что это было? — Ахнула она.

— Марионеточник, мелкий, но бесстрашный, — бросила я, отдышавшись, и кинула ей под ноги пучок его красных щупалец. — Будете и дальше продолжать в том же духе, у меня рук не хватит всех спасать. А ну — ка сюда все подошли!

Неожиданно для себя я разбесилась не на шутку, и вставила всем по первое число, в красках объяснив, как бывает и как глубоко насаживают. Все слушали, выпучив глаза. Только Дэсад почему — то давил смешки, поглядывая на молодух.

Когда я выплеснула гнев, сразу полегчало. Наверное, тут добавило и то, что марионеток был пуст. Ни одной душонки мне не досталось, при том, что паршивец чуть в лоно мне не залез.

Изенгильда, сверкая потными накаченными квадрицепсами одобрительно похлопала меня по плечу. Мол, так с дураками и надо. Но вечером этого же дня встряла и сама.

Отряд остался у озера на ночлег, Иза пошла на охоту, а вернулась с пятью спорами в заднице. Стойкая баба держалась на ногах до самого лагеря, так и рухнула. Поняв в чем проблема, я бросилась с волчицей искать споровика, сразившего воительницу. Полчаса гонки, и мы вышли на искромсанный труп.

Утром Изенгильда оклемалась и даже смогла сама идти. Она, конечно, никому не озвучила деталей, но кажется, споровик успел ей вставить, судя по походке.

Джунгли редели и сохли, через двое суток мы вышли на широкую реку, что отделяла нашу сторону зарослей от той, куда нам надо было. По ту сторону виднелись высокие хвойные леса, луга и просторы, на горизонте можно было рассмотреть тоненькую полосочку океана.

Казалось, что до побережья рукой подать, да не тут — то было.

Грязная до бурого цвета река, шириной метров в сорок, таила в себе что — то чрезмерно опасное.

— Боги костей и крови, — так и брякнул проводник абориген, глядя на реку выпученными глазами. — Плыть нельзя, сожрут боги реки.

— Пираньи, — произнесла Омега, опустившись на корточки у самой воды.

Берег здесь был низкий, песчаный. А вот та сторона пологая, сразу и не разберешь, где выбирать, если решим вброд.

— Охотятся стаей и рвут добычу мгновенно, хорошо чувствуют кровь, — добавила волчица.

— Где мельче, гоблины? — Обратилась с претензией Бру к проводникам аборигенам.

— Вверх по реке должно быть, — брякнул неуверенно один. — Там выше навесной мост... был раньше.

— Смотри мне, лысый, — фыркнула валькирия и двойным взмахом руки дала команду всем двигаться вверх по течению.

Подъём был не крутой, но на ноги ощутимый, примерно через четыреста метров показался веревочный мост, что провис почти до самой воды и, похоже, держался на честном слове.

Когда подошли ближе, разочарованно выдохнули. Часть досок отсутствовала, оставляя сияющие промежутки на полтора, а то и два шага.

— Мы не переправим здесь лошадей, — оценив обстановку, сказала Бру.

— Давай отправим лошадей к пруду с небольшой охраной, пусть ждут нашего возвращения, — предложила Иза.

— Согласна, — ответила главная и перевела взгляд на проводников. — Ну, чего вылупились? Решайте, кто из вас первым по мосту пойдёт.

Отряд скопился на берегу у моста в ожидании, наблюдая с интересом, как абориген неуверенными шажками двинулся по мосту, закреплённому веревками на штырях, вогнанных в землю и двух деревьях уже давно высохших.

Стоило вступить на доски, как верёвки угрожающе затрещали. Абориген сделал небольшую паузу и двинулся дальше. Вступил на третью доску, затем уже на пятую, мост слегка зашатался, тогда абориген вновь стал тянуть. Бру поторопила в грубой форме, и мужчина двинулся дальше.

Примерно на середине доска под его ногой треснула и обвалилась, дуралей прыгнул дальше и обвалил ещё одну, не удержался и сорвался вниз.

Ему кинули верёвку, он бодренько заработал руками, чтобы до неё доплыть. Но не добравшись до спасительного барьера какие — то метры вскрикнул и нырнул под воду, затем вынырнул и стал барахтаться. Вода вокруг забурлила, перемешалось бурое и красное, абориген кричал как резанный и захлебывался.

Пара лучниц даже стрелы в воду наугад пустили, и получили тут же по шее от Бру:

— Не тратьте стрелы, дуры.

Мучения аборигена длились меньше минуты. А потом голова запрокинулась, на пару мгновений показались обглоданные с красными ошмётками рёбра, и останки засосало в пучину.

— Мда, — коротко прокомментировала Брунгильда.

У большинства воинов в глазах стоял ужас.

— Теперь ты, — бросила главная, пихнув второго аборигена к мосту.

— Я пойду, — вышла вперёд Омега.

— А сможешь? — Запереживала я.

И, похоже, одна единственная, кому было не до фени, уцелеет ли волчица.

Омега двинулась аккуратно.

Вступая, она переносила центр тяжести постепенно, без резких движений. Без особых проблем дошла до центра, где сорвался абориген. От её веса мост провис до самой воды и досками зачерпывал злосчастную воду. Течение было не сильное, однако мост всё равно повело в сторону. Омега пошатнулась, но держалась за верёвки — перила крепко, учтя ошибку предыдущего.

Дыру она прошла, опираясь на нижние веревки, как ловкий циркач. Дальше двинулась вдвое осторожнее. Верёвки отчаянно трещали, и в какой — то момент стали рваться!

Омега пошатнулась вновь, нижняя веревка вдруг оторвалась с нашей стороны и мост стало переворачивать! Варвары ахнули, а волчица рванула с нечеловеческой скоростью вперёд!

В воду она плюхнулась в каких — то трёх метрах от того берега. За ней обвалился и весь мост, оторвавшись с нашей стороны.

Времени не теряя, Омега, пребывая по пояс в воде, ринулась к крутому берегу стрелой. А дальше вскарабкалась по веревкам. Я примерно прикинула, что ещё бы две секунды, и её бы атаковали, судя по прошлому несчастному.

— Вот же неуклюжая, — бросила одна из молодых валькирий. — И как теперь быть.

Волчица тем временем стояла к нам спиной и деловито осматривала ту сторону берега.

— Что делам будем? — Спросила ещё одна дурында.

— У вашего ярла всегда есть варианты, — усмехнулась Бру с видом, что если сама себя не похвалишь, никто не догадается.

Веревки разного диаметра и длинны в отряде было предостаточно. Мужчины легко перекинули по нескольку верёвок с камнями, обвязанными на конце, на другой берег, где их принимала Омега. Веревки потянули за собой канаты, а дальше дело техники: выбрали

деревья покрепче, с одной стороны обвязали отрядом, с другой — справилась волчица.

Правда первым пустили абригена по канатам лезть, Омеге доверяла, похоже, только я.

Вскоре отряд пошёл по одному переправляться. Четыре независимо друг от друга закрепленных каната внушали надёжность. Люди ползли спиной вниз, обвив канаты ногами, а внизу, в метре, а то и меньше, текла зловещая река и барахтался по течению оборванный мост.

За два часа переправился весь отряд без потерь.

Бру пришлось оставить двух воинов с той стороны со строгим наказом притаиться и ждать. Веревки естественно сняли: часть спрятали у берега, часть забрали с собой.

Отряд отдышался, и двинул по широкому лугу, слева и справа стояли высокорослые леса, видимо, оставшиеся здесь с холодных времён, только погустевшие всякой мелочью.

Было всё ещё жарко, но морской бриз уже доходил и до нас, обдавая свежестью. В леса от жары решено было не прятаться, во — первых, медленнее бы шли, а во — вторых чревато.

Луг от берега реки в глубь постепенно загустел, мелкая травка сменилась высокой, на пути появились кустарники и крупные норы. Но на силки, выставленные валькириями, никто так и не попался.

Вскоре после переправы, словно из тумана, на горизонте показались вершины. Они стояли, будто стражники, слева и справа, заросшие непроглядной зеленью, а синий морской горизонт между ними становился всё выше. И это говорило о том, что мы уже стали спускаться к Лагуне.

К исходу дня отряд встал на привал перед подозрительно красочной цветочной поляной.

Обходить её не было смысла: слишком широко простиралась, утопая и в лесах, где красок виделось ещё больше.

На этот раз оборону лагеря организовали плотную. Омега чуяла много опасностей, но конкретно ничего сказать не могла. Бру тоже не видела в этом райском месте ничего хорошего. А я уж тем более, ощущая всеми фибрами, как хозяйева этих мест облизываются на девушек, но ещё не решаются выходить из тени. То ли опасаются, то ли делят между собой и никак договориться не могут.

Огромный плюс для отряда, что монстры вряд ли изменят своим привычкам вылавливать женщин по одной. На это и был изначально мой расчёт. Поэтому теперь валькириям за дровами ходить наказано всей толпой.

Если большая часть отряда стояла на боевом взводе, то молодухи во главе с Дэсадом вообще расслабились.

Это не было видно явно, иначе Бру выпорола бы всех девятерых, а маркиза подвесила за член на суку. Это выражалось в беспечности.

Так, прогуливаясь по лагерю с восходом солнца, я заметила чарующую картину.

Маркиз хлопотал над одной молодухой, крася ей глазки, как маскируются дамы светского общества.

Он набрал разной пыльцы и красок с лепестков, похоже, с цветочной поляны и старательно наводил красоту валькириям.

Одну уже нарумянил и разукрасил, как проститутку, другие восторженно любовались результатом и ждали своей очереди. Дикаркам такое было явно в диковинку, смотрели на него, как на волшебника.

Чтобы не нарушать идиллию я пошла стороной, мне до ржачки было интересно, что

сделает Бру, когда увидит новых красавиц в своём отряде.

С другой стороны, из данной ситуации можно было извлечь пользу. Дэсад метнулся на поляну и уцелел, значит феечки его не тронули, или они ещё спали.

Ах да, кто такие феечки? Очень мелкие твари Разлома, что порой опаснее самых больших. Зависит от их количества. Напоминают уменьшенных милых девочек до десяти сантиметровой роста с крылышками. Назойливые и противные.

Ещё с вечера учуяла, что соваться на поляну не стоит. Как и предполагалось феечки с неё ни ногой, им для дыхания пыльца особого цветка нужна. Вот его запах и попался мне под нос, когда полезла осмотреться.

Пройдя вдоль поляны метров сто, я заметила речушку, поблескивающую синевой через кустарник. Пройдясь вдоль на безопасном расстоянии от затаившегося мелкого водяного, я вышла к заводи, что примыкала к лесу.

Как выяснилось, не все воительницы следовали моим инструкциям. Изенгильда, доблестно проигнорировав предостережения, шастала везде одна.

Вот и вылезла из камышей у заводи, случайно оказавшись передо мной и делая вид, что всё хорошо. Воительница заставленная врасплох оказалась вся мокрая, с неестественно надутым животом, словно уже на девятом месяце. Хотела, видимо, уйти в сторонку, чтобы не вызвать подозрений, но переоценила свои возможности. Глаза её вдруг выпучились, давая понять насколько всё критично и уже невозможно терпеть... через секунду ей уже было плевать на моё присутствие, только она присела на корточки, как тут же из неё полилась вода мощным, нескончаемым потоком.

Я смущать не стала, прошлась вперёд и завернула к заводи за камыш поинтересоваться, где гад, сотворивший такое. Полутораметровый осьминог лежал неподвижно на мели. Часть щупалец была отрублена, бугристая голова пробита в нескольких местах кинжалом.

Прежде, чем сдохнуть водный монстр успел накачать кишечник Изы водой. Не скажу, что ей сильно повезло встретить мелкого, думаю и со средним она бы справилась.

Конечно, если бы не лопнула, мышцы пресса хорошие, да не всегда это поможет выскочке. Многие водные монстры любят накачивать водой свою жертву, присосавшись в анальному отверстию, трахать клизмой их забавляет.

Я вернулась к Изе, что продолжала дростать.

— Молодец, так держать, — усмехнулась я, и пошла дальше осматривать территорию.

Иза тактично промолчала и поднатужилась ещё.

Разобравшись примерно где какие поджимают уродцы, я предложила двигаться через цветочную поляну напрямик.

Неестественно красочная поляна с цветами у травы и на кустарниках сияла и лучилась всеми оттенками радуги, и вызывала серьёзные опасения у Бру. Ведь выглядела как творение отнюдь не природное. А магические.

Но деваться было некуда, припасы наши не безграничны, а за дичью в лес идти, сразу на жирного споровика попасть. Тут уж иллюзий питать никто не собирался, у Лагуны монстров должно было кишеть, они просто ещё не поняли, что тут добыча, а те, кто поблизости понял, вряд ли поделился с соседями новостью. Монстры жадные, делиться друг с другом не хотят. Всё это были мои предположения, ничего более. С каждым часом они могли меняться.

Кстати, для справки! Каждой охотнице на монстров надо знать, что существа разлома делятся вне гласно на три типа. Бессознательных, как обитатели цветочной поляны. Животных, что трахают и потом жрут. И сознательных, что любят извращения. Но всех

объединяет то, что женский оргазм для них, как коту валериана.

Через поляну двинулись тремя группами, в первой и второй не было мужчин, всех распределила на подстраховку в третью, замыкающую группу.

Отряд двигался клином, впереди шла я, за мной Бру и Иза, в третьем ряду Омега и заместительница главной валькирии. Ну а дальше все менее стойкие.

Когда вступили на неестественно зелёную травку и стали топтать цветы, никто не отреагировал в ответ, только через сорок шагов заметила первые жёлто — фиолетовые цветочки феечной пыльцы, и приготовилась.

— Будьте внимательны, замечайте любые мелькания, — напоминала я ровным опасливым тоном. — Рубите всех крылатых, даже если вам привиделось, что это очень красивая бабочка.

— Попасть бы клинком, — брякнула Бру мне в затылок.

— Руками давите, — ответила и дальше давай стращать: — Когда начнут лезть, главное не расслабляться, и не терять контроль. Если от их манипуляций выделится смазка, это ещё полбеды, кто умудрится кончить, считай весь рой навалится за соком и будет доить, пока не иссякнет влага. Им наши выделения, как дурман самый желанный. Кого выжмут полностью, сожрут и не подавятся. Не смотрите, что такие нежные и ласковые, зубы тоже имеются.

— Как можно кончить от какой — то нечисти, — бросила грозным тоном Изенгильда свет Севера.

— Многие так думали, — кивнула я на косточки под кустиком и, заметив впереди первые шевеления, добавила: — Сжимайте булки покрепче девоньки, и ноги не расставляйте, сейчас начнётся.

С ветвей поднялись первые два монстрика. Мелкие феечки, шелестя перламутровыми крылышками, с интересом и бесстрашно полетели на меня.

Я никак не отреагировала, когда первая уселась на голову и стала своими лапками старательно чесать мне затылок. Надо признать, очень приятно. Вторая подлетела следом и тоже присоединилась к процессу.

— Ах вот вы какие, твари, — фыркнула Иза, и мне прилетело по затылку.

После смачного треска помимо звёздочек в башке по шее потекли зелёные ошмётки.

Я красноречиво выругалась. И добавила уже спокойнее:

— Вы за своими феечками следите, моих не трогайте.

— Мы очень переживаем за тебя, сестра, — брякнула Бру и ойкнула.

Зажужжало позади с одновременным тоненьким писком. А затем раздался вяк, и всё прекратилось.

— Вот мерзость, прямо в ухо полезла, — прошипела главная, отряхивая ладошки друг о друга.

Несмотря на человеческий вид, феечки были довольно хрупкие, как насекомые.

Не успели и глазом моргнуть, десятки разноцветных феечек взмыло со своих цветков и устремилось к нашему клину.

По три — четыре монстрика стали приставать к валькириям, совершенно игнорируя опасность. Не прошло и минуты, каждая девица испытала на себе их предварительные ласки. Кто на шее, кто на плече, кто на спине. Изенгильде к этому же времени сразу полезли промеж ног, о чём та ботала, бахая прямо там.

Со мной феечки тоже перестали церемониться, их налетел уже десяток. Я специально чуть выдвинулась, чтобы свои не мешали.

Позволила мелким пакостникам целовать за ушком и лизать на внутренней стороне запястья. Вскоре феечки полезли под юбку, стали целовать внутреннюю сторону бёдер, подбираясь к трусикам.

— Да что ж это! Да как это! — Верещала Иза, ощутив всю серьёзность напора.

— Ох вы мелкие шалуны, — выдала Бру голосом довольно ласковым.

Иза ту же дала ей по заднице, раздался треск, и главная пришла в себя. Зато сама Иза, потеряв пару секунд на подругу, задышала уж слишком часто.

Маленькие лапки в четыре пары отодвинули, наконец, мои стринги. Существа долго разбирались с диковинной одеждой, но всё же сумели понять что к чему. Как только дело было сделано, мне защекотали киску. Пара феек прицепилась на живот, несколько залезли под нагрудник. Пакостницы стали ласкать внизу, а другие вылавливали вибрации и частоту дыхания, дабы выяснить, где я буду реагировать лучше. При этом, если вслушаться, они ещё тихонько переговаривались, выражая эмоции. Мне их манипуляции казались бессмысленными до тех пор, пока монстрики не добрались до сосков! Тут — то я прикусила губу и, отдавшись во власть на мгновение, вновь обрела контроль. Что там у меня творится в кесе, я могла только догадываться, главное, что мозг продолжал работать ясно.

Когда среди всех гостей поляны я выглядела самой удачно пойманной, показалась первая матка феечек.

Вот её — то я и ждала!

Феечка, что раза в два крупнее и в пять раз толще обычных летела на меня со своим раздувающимся на лету хоботком. У мелких тоже имелись хоботки, но они были ничтожно малы по сравнению с этим, больше походившим на член. Узкий, но довольно длинный.

Когда вылетела матка, с ней поднялся в воздух целый рой новых феечек! Этот рой налетел на меня и повалил с ног, как ураган.

Краем глаза заметила, что наш строй клином полностью распался, превратившись в беспорядочную толпу. Некоторые девушки уже лежали затуманенные экстазом, им хватило и десяти монстриков. Другие отмахивались, как могли. Третьи стали метаться по поляне, как угорелые. Брунгильда уже пару раз кончила, Изенгильда рванула вперёд меня, как бешеная и скрылась в кустах. Омега поскуливала и вот — вот готова была отпустить весь накопленный сладкий потенциал...

Больше я не могла отвлекаться на своих. Сотни лапок попытались сковать меня по рукам и ногам. Мне даже стали раздвигать ноги, пища и кряхтя. Юбку задрали, трусики отодвинули. Жужжало так, что я отряд уже не слышала. Зато узрела, что у матки хобот надул ещё больше, став довольно — таки угрожающим членом, странно на вид, что тело не перевесил. Злыдня села между ног и стала подбираться к главному отверстию. Она сомневалась, ощущая что — то неладное.

Опытная матка, отметила я, и вдруг ахнула от сильного прилива Эрективной магии! В тот же миг я резко сдвинула ноги и расплющила жирную гадину. Да так, что только набухший хобот и остался.

Матка даже вякнуть не успела. Феечки разлетелись от меня ещё до того, как ударила радужная сила душ. Триста тридцать шесть — ощутила я щедрый приход, смахнула сдувшийся до тряпочки хобот, поднялась, отряхнулась и осмотрелась в поисках новой матки.

На поле орудовали сотни монстриков, и маток должно было быть больше, чем одна. Но новая ещё не решилась показаться.

Ждать долго я не могла, валькирии сдались во власть экстаза. Даже вторая группа уже

вступила в неравный бой и постепенно сдавалась под настойчивыми ласками лапок и хоботков.

Ибо феескам сопротивлялись до тех пор пока сознание не уходило на второй план он тоненьких волн удовольствия.

Представляю, что бы было, окажись на поле какая — нибудь одна наша дурында. Её бы расслабили, распластали, оттрахали и сожрали, через час ищи — пропало. На юге всё с феечками было проще: появится на полянки у деревни особый цветок, с ним монстрики вылупляются и растут, особой пятнадцать — двадцать. Среди которых одна самая жирная, она же матка. И попадаетея одна крестьянка за другой, пока разъяренные местные не понимают в чём дело и не сносят косой чёртов цветок. Феечки дохнут, матка сваливает сеять в другом месте. Но чаще крестьяне не понимают в чём дело, тогда появляюсь я...

Но вернёмся на поле брани и оргазма!

Я решила, что улов достаточный, и пошла разгонять этот балаган.

Начала с наиболее устойчивых на вид валькирий, избавила от монстриков, и вместе мы начали избавлять других. Полезла освобождать Омегу и чуть от её же клыков не схлопотали. Волчица чудом удержалась, придя в сознание и остановив трансформацию.

Освободив всё же подругу, я стала действовать активнее, взялась командовать воинами, дабы ускорить процесс. Ибо ощущала, как обильно веет оргазмами в воздухе. А это не к добру! Увлеченные конкретными жертвами феечки попадались под руку нам легко. И вскоре ход битвы был переломлен и предрешен. Как раз подоспела ошалевшая недоумевающая третья группа, выхватила стыдливые взгляды с красными щеками борющихся с экстазом и помчалась дальше за мной.

Вторую матку я настигла в гнезде меж кустиков, куда ей каким — то чудом приволокли одну из наших женщин. Я немного не успела, тварь уже трахала бедняжку вовсю, зато выхватила ещё сто семьдесят душ.

Третью матку я нашла вместе с голой Изенгильдой. Картина была ужасающая даже для моей устойчивой психики. Воительница дергалась в конвульсиях и поела феечек живьём. Как раз, когда я подбежала, она рванула матку из своей мокрой кисы и откусила ей хобот, а следом и визжащую голову. Учувя кровь матки, все остальные сразу же умчали.

К полудню мы уже шли по поляне свободнее, феечки больше не лезли, только крыли нас матом, сидя на высоких ветках кустарников. Растеряв всех своих маток, они были обречены, на что я очень надеялась.

А ещё надеялась, что заросли терновника, которые обозначились на пути сплошной стеной, не окажутся очередной подставой. Всё бы ничего, прорубить можно в два счета. Но меня смущали огромные бутоны роз, нависающие сверху.

После битвы с феечками две трети отряда валилось с ног. И было принято решение устроить небольшой привал неподалёку от нового препятствия. Через полчаса почти все обласканные спали без задних ног прямо на траве и поклаже, как и сама Брунгильда, что захрапела как старая бабка.

Пришлось мне самой расставлять караулы из тех, кто бодрствовал.

— Но я только с ночной смены, — возмутилась одна из валькирий.

— Тебя феечки не трахали? Не? Вот лук в зубы и пошла охранять сон тех, кто стойко перенёс насилие! И ты вставай, разукрашенная кукла.

Пока Бру спала, я разошлась не на шутку. Молодухам с Дэсадом повезло, их в третью группу определили, поэтому девушки отделались лёгким испугом. Вот их больше других и

гоняла.

Самого Дэсада застала за странным занятием, когда делала уже второй обход по сонному царству. Увлеченный маркиз заметил меня не сразу. Развлекался с тремя самыми красивыми молодухами, укрывшись от посторонних за кустами на краю лагерной зоны. Кружил одну, взяв как — то странно под грудь и попу со спины, та хихикала, как дура, поджав ноги и вытянув носочки, две другие смотрели с восторгом.

— Теперь меня покатай, — захлопала в ладоши одна из девиц — блондинка, что особо грудью не выделялась, но имела отличную торчащую попку.

— Нет, я первая, я, — занудила вторая, брюнетка с чуть более сбалансированными формами, но менее красивым личиком.

Маркиз сделал пару витков и аккуратно поставил на ноги, держа уже чётко за грудь. Девушка охнула недовольно, когда рука Дэсада отлипла от попы. Валькирия повернулась, взглянув со смесью укора и ласки на лице, и отошла, поправляя юбочку с алеющими щеками.

— Прости, Лилит, Елея была первая, — сказал Дэсад брюнетке и принял в свои объятия радостную блондинку.

Он обнял её сзади за талию, сперва я подумала, что склонившись, он что — то шепчет ей. Но, похоже, он ласкал шею. А потом вдруг резко поднял её, взяв под попу, и опустил.

Блондинка ахнула, и тут же хихикнула, одоббив эти качели. Он снова приподнял её, что ноги на метр оторвались от земли. Юбка чуть задралась, и я увидела, в чём тут собственно дело.

Ладошка придерживала под голую попку прямо между ягодиц, а средний палец Дэсада частично пропал. Как оказалось, на половину утопал в анальном отверстии молодухи!

А той хоть бы что! Маркиз поднял её на пару секунд и ухнул на ноги обратно. Когда пятки её ударились о землю палец вошёл полностью. Из — за импульса удара дурында скорее всего и не поняла, что произошло. Не успела опомниться, как маркиз стал её кружить с пальцем в попе. Девочка ножки поджала, ощущая, видимо, что — то... Хотя, может и осознавала некоторые моменты, судя по покрасневшимся щекам.

А может не до конца понимала, что с ней делают.

Маркиз заметил меня на третьем витке, и, быстро остановившись, опустил Елею на ноги. Девушка мыкнула тихонько, когда вышел из попки палец, и отошла, стараясь даже на меня не смотреть.

— Леди Миранда? Что я могу сделать для вас? — Встрепенулся маркиз со вздрюченным видом.

— Покатай и меня так, — выдала я с кривой ухмылкой.

Маркиз сглотнул, произошла быстрая борьба взглядов, и мужчина ответил неуверенно:

— Ну, эм... на вас доспехи, с ними вы не получите удовольствия.

Я подошла ближе и схватила через штаны за стоящий колом член.

— Да я пошутила, идиот, — произнесла, сжимая агрегат сильнее и шёпотом добавила, чтобы девочек не смущать: — Завязывай разврат свой, извращенец, а то пушу на тот терновник первым.

После моих слов член Дэсада стал неожиданно быстро слабеть.

— Мы друг друга поняли, — усмехнулась я, отпустив маркиза.

Взглянув на безоблачное небо, поняла, что пора всех срочно расталкивать. Ибо меня осенило, что оставаться у терновника на ночь нельзя.

Промелькнула мысль, что любителя анальных дырочек пора прекращать жалеть.

Голодные монстры им вряд ли побрезгуют. Надо только лицо ему нарисовать, ему ж раньше нравилось накумариленным ходить.

Не всё ж Изенгильде свет Севера принимать на щит, и в... щит.

Кстати, а где она?!

Глава 15. ЛАГУНА ЗЛА

Как и предполагала терновник не покоился. Я готова была поклясться, что колючая стена стояла от нас на порядок дальше, нежели спустя какие — то часы. Была намного гуще и ровнее. А теперь нас взяли в некое подобие полукруга. Пусть не зажали, но движение было обозначено: к утру, если не пошевелимся, нас точно возьмут в кольцо!

Терновник двигался незаметно, перемещался скрытно. Но к самонадеянности, аль нетерпению спалился ещё при свете дня. Представляю, как он зашевелится, когда солнце свалит за горизонт.

Проверить догадку хотелось, и я живо всполошила весь лагерь.

Выдвинулись обратно к разоренной цветочной поляне и оттуда свернули левее препятствия в лес.

Вскоре ни у кого не осталось сомнений, что терновник двигался. Лишь благодаря тому, что стена изменила форму, стремясь нас окружить, мы нашли довольно неплохую лазейку в виде взрыхленного чернозёма, где некоторые время назад стояли эти огромные розы на своих шипастых кустарниках. Получается, злобные растения скопились к лагерю, а мы бац, и воспользовались ределящими кустами с другой стороны. Хитро вроде как.

— Это ловушка, — выразила опасения Омега, оглядывая ворота с молчаливым приглашением проскочить.

От одной густой стороны терновника до другой было метров сорок, и с каждой минутой это расстояние сокращалось на метр. На пропleshине тоже не всё было гладко: два одиноко стоящих кустарника с закрытыми бардовыми бутонами, величиной с человека, всё же красовались прямо по центру пути. Толщина стены варьировалась, но по предварительной оценке пройти нужно было метров сто, чтобы миновать преграду.

— Нужно двигаться скорее, пока не закрылся проход, — произнесла я и поспешила первой.

Согласие других мне в принципе уже не требовалось.

Стоило вступить на взрыхлённую землю, как чуть не подвернула ногу от глубоких борозд. А ещё ощутила, что ветви заскрипели сильнее, уж точно не от ветра с моря!

Отряд двинулся за мной плотной толпой с мечами, топорами и стрелами навывпуск.

Не прошла и двадцати шагов вглубь, розы затрещали, уже не скрывая своего потенциала. Я ускорила и приблизилась к первой одиноко стоящей розе. Её бутон выглядел больше, чем у других и бесформеннее, к тому же опустился почти до самой земли, будто под серьёзной тяжестью.

Я бы мимо прошла, если бы на шипах, длинную в палец, не заметила кровь!

Долго размышлять не стала, подошла ближе, рубанула крест — на — крест, жесткое плетение с шипами ссыпалось, как миленькое, обнажая болотного цвета нежный стебель.

Резанула и его. Над головой противно взвизгнуло, бутон зашевелился. На ворсистом лепестке показался клинок кинжала, который стал рывками пропарывать бутон изнутри. Тем временем гигантский цветок, вооружённый шипами, дрожал, продолжая извергать мерзкий писк, бьющий по ушам.

Я хотела помочь, но опасалась поранить жертву. Вскоре из распоротого стебля вместе с белой жижей и бежево — розовыми ошметками вывалилась полуголая Изенгильда.

Ахнул весь отряд и устыдился, что о ней в впопыхах никто и не подумал. Воительница отдышалась, продирая глаза от слизи. Взясась за какую — то белую кишку, торчащую у неё из пьски, и стала кряхтя тянуть. Та шла медленно, руки проскальзывали. Вторую такую же я заметила и в заднице, решила помочь. Иза не возражала, вроде как... просто проблевалась белым киселем вдобавок. Варвар подскочил, взвалил полудохлую атлетку и понёс.

Дойдя до второго бутона, я уже не сомневалась, что там кто — то есть. Когда приблизилась, ощутила беспокойство, и даже показалось, что роза пытается уйти от моего возмездия.

Но пошло всё не по плану. Только я подошла в замахе, как бутон раскрылся и буквально выплюнул девицу, а затем очень резко накрыл меня, обволакивая мерзкой слюной.

Но так как в руке у меня был клинок, идиот пропорол себе стенку рта сам. Взмахом в сторону я прорубила себе двери на выход. Бутон завизжал, попытался оцарапать меня, выбросив вперёд несколько колючих веток, но я покромсала всё атакой навстречу.

Проверив пульс девушки, я поняла, что уже поздно. К тому же монстр начал её переваривать.

— Семерых нехватает, — подскочила Бру с ошалелыми глазами.

— Мы их уже не найдём, с этими — то повезло. Ну... почти повезло, — ответила я и побежала дальше.

Не успели опомниться новые розы — монстры оказались на пути! Тоннель в терновнике стал уже стремительно затягиваться, треск стоял жуткий, земля подрагивала, варвары с выпученными глазами сбились в плотную кучу, как стало баранов.

Не теряя времени на объяснения, я рванула на преградивших нам путь растительных монстров. Тонкая стена из них вскоре могла уплотниться из тех, кто тащился из гущи уже без зазрения совести, не скрывая своих истинных возможностей.

Понимая, что розы способны на молниеносные рывки, я рубила с прыжка и на бегу, кромсала с вытянутой руки, дабы не угодить под бутоны. Если первые два были с уловом опущены, то все новые стояли высоко, будто на боевом взводе.

К стрижке кустов присоединились и некоторые особо смелые варвары. И вскоре весь отряд вырвался из смыкающихся колючих клещей почти без потерь.

— Их надо искать, — шипела Бру, убиваясь по пропавшим валькириям.

— Они уже мертвы, — ответила я, как жестоко это ни звучало.

Спустя три минуты ошалелого бега варвары вспутили на каменные плиты с проросшей местами травой и притормозили отдышаться. Кажется отсюда начинались руины какого — то древнего каменного города, что, похоже, выходил прямо на Лагуну.

Что город каменный, я судила по уцелевшим кое — где фундаментам и отчерченным силуэтам комнат некогда стоящих здесь домов. Всё это давно поросло и частично заволокло не только кронами деревьев, но и зонтиками пальм. Повсюду валялись как зелёные, так и уже почерневшие, в том числе и разбитые кокосы.

С обилием адреналина в крови отряд не сразу успокоился. Отовсюду ждали нападения, сходу устроив круговую оборону. Но в городе было тихо, только доносился шум морских волн. Кстати, для лагуны странное явление.

Пока отряд собирался с мыслями, я двинулась на разведку, нельзя было оставаться на ночег там, где не оценена опасность. Времени было немного до заката, поэтому я шевелила ляжками быстрее.

И вот, что мне удалось узнать.

Город действительно выходил на побережье. И на него можно было выскочить беспрепятственно. Меня смущало другое. Левее города возвышался вылкан с застывшей лавой, бугристая магма прямо ступеньками утопала в водоёме, что почти примыкал к морской воде. Почти: озеро от моря отделяла насыпь из желтого песка и высохших белых кораллов. А с другой стороны города простиралось побережье из чистого жёлтого песка, которое заворачивало дугой и уходило до самого острия, что на пару с вулканом и замыкало берег в лагуну от открытого моря. Песчанка занимала ширину от сорока до ста метров и переходила в мелкие заросли. В нескольких местах я заметила валуны и впадающую в море речушку.

Всё тихо, мирно, казалось, что и монстров здесь нет. Но меня настораживало то озеро, отделенное от моря. Там что — то постоянно булькало, и это мне не нравилось. Сам водоём навскидку занимал, как треть территории города. И скорее всего таил главное зло. К нему приближаться ещё не решилась. До тех пор, пока не пойму, что там может быть, идти и плескаться в нём было бы глупостью.

Полазив по руинам, осмотревшись как следует и провоцируя к нападению затаившихся возможно монстров, я к закату вернулась в отряд ни с чем.

Лагерь уже был развёрнут, ближайšie деревья срублены на частокол и дрова, воины бдили и ждали у моря погоды.

Я подошла к костру, где сидела главная валькирия.

— Слишком тихо, — пробурчала Брунгильда сама не своя. — Где ты шастаешь, что нам делать?

— На рассвете решим, — отмахнулась я и поинтересовалась: — Как там Изенгильда?

— Держится, — ответила коротко валькирия, задумчиво глядя в сторону моря.

— Может ты ей объяснишь, что не стоит лезть так не обдуманно на монстров? —

Проворчала я, принимая от варвара кусочек разогретой конины.

— Ага, размечталась, — брякнула Бру, хлебая из фляги. — Свету Севера никто не указ. Изенгильда величайшая охотница Севера, не было ни одного зверя, что сумел от неё уйти. Как только наберётся сил, пойдёт сражаться, пока не отдаст свою душу потустороннему миру.

— Или пока матка не вывалится, — фыркнула я. — Она не устала, что её постоянно трахают?

— Потихе ты, — шикнула на меня Бру. — У неё на любые резкие словечки может крышу сорвать.

Конечно, я предполагала её истинные мотивы. Воительница жаждала убивать монстров Разлома после столь долгого сексуального рабства у Красномордого. Ну это её проблемы, объяснить ей как получать с них силу, а тем более татуировать руны я не собиралась.

— Отпраляла недавно аборигена к терновнику разведать, — произнесла Бру на выдохе. — Цветы к самым плитам подступили, но дальше не пошли. Однако, радоваться не стоит, похоже, нас тут плотно прижали.

Я промолчала, но на языке вертелось, что всё это спалю к чертям собачьим, но только после того, как прибью самую главную здесь образину, которая не особо желает показываться. Или готовит что — то особенное для гостей.

А гости особо спать и не собирались. Солнце ушло за гору, разгорелись костры и беседы за ними полились рекой. Многие варвары отдохнув днём, не желали ложиться, делились между собой впечатлениями и историями.

Услышала, как разгорячённо Дэсад рассказывает про светские балы своим курочкам, и вспомнила о том, как в свет меня впервые вывел Наставник.

Мне тогда было четырнадцать лет. И я не горела желанием красоваться там, где мне было жутко некомфортно. Наставник был целым герцогом, скромным, никогда не устраивающим свои празднования, жили мы в его поместье в горах, где стоял давно иссякший золотой рудник. Откуда у него такой титул, я понятия не имела, и не спрашивала. Как и не имела понятия, что сама являюсь герцогиней, до тех пор, пока нас не объявили во всеуслышание в гостях у соседнего герцога.

Тогда я ещё не знала, что доставшийся мне по наследству Дуаль находится в полном упадке.

К нашей паре стали подходить светские дамы и господа. От пестроты и натянутых улыбок было не по себе. Празднование было шикарно и масштабно, очень много знатных особ съехалось по случаю дня рождения внучки влиятельного герцога. Пусть я была накрахмалена, расфуфырена и одета в прекраснейшее бардовом платье, чувствовала себя серой мышью.

Интерес к нам быстро пропал: как объяснил Наставник, титулы не так важны, как состояние. Чем мы с опекуном не сильно блеснули.

Когда я впервые оказалась среди стольких людей, сразу и не подумала, что Наставник привёл меня не случайно.

Выход в свет стал для меня первым серьёзным испытанием.

— Ну что, Мира, ты, наконец, поняла, как это выглядит? — Шепнул мне на ухо Наставник.

Я кивнула, а он продолжил:

— Беспечны, расслаблены и слабы. Сколько красивых, молодых женщин, смотри, как они искусно ловят себе богатых кавалеров, как аккуратно смеются и держат бокалы.

— Можно я выдавлю вон той каштановой твари глаза? — прошеплала в ответ. — Я отведу её в сторонку и сделаю всё быстро.

— Чем тебя обидела дочь уважаемого графа Кюри? — Удивился Наставник.

— Она обсуждает меня...

— Не следует использовать свой тонкий слух в личных целях, Мира, — укорил Наставник.

— Мне здесь не по себе, — призналась ему, даже от музыки: скрипка будто по нервам пилила, а смех дам воспринимался как гогот лошадей... целого стада пёстрых цирковых лошадей...

— Что и следовало ожидать, — усмехнулся отчим. — Всё зависит от тебя, Мира.

Вскоре я поняла, что меня привели не ради веселья. Здесь меня ждало первое серьёзное задание!

— Что я должна сделать? — Я приготовилась к худшему.

Наставник сделался серьёзным и выложил:

— Среди знатных гостей есть суккуб, твоя задача выявить его и убить любыми подручными средствами, желательно скрытно. Чем быстрее ты это сделаешь, тем раньше мы уйдём. И помни, эта тварь Разлома очень хитра и опасна, если учует твои намерения раньше, чем настигнешь его, задание будет провалено.

— Всё поняла, Наставник, — решительно ответила я.

Стоило мне перевести внимание на поиски, как Наставник куда — то испарился,

оставив одну. Без него я чувствовала себя оголённой, но совсем скоро меня поглотило дело.

Конечно, при мне не было, ни моих любимых метательных ножей, ни кинжала. Но это меня нисколько не смущало. Я стала искать суккуба по признакам, что зубрила годами. Взгляд, поведение, запах... Прогулявшись в большом зале, я поняла, что упустила момент, когда монстр выбрал жертву. Суккубом мог быть любой, не обязательно очень красивый юноша. Я вышла на длинную лоджию и прошлась вдоль перил, где стояли и болтали парочки. Я искала тех, кто уже перешёл на другую стадию общения — поцелуи.

С первой же парой я обозналась. И вскоре поняла, что искать бесполезно. Найти суккуба тут было сравни поиску иглы в стоге сена. Тогда я сделала иначе.

В дамской комнате подтянула грудь повыше, тогда у меня уже были хорошие шарики, подправила причёску, и пошла обратно в большой зал. Примостилась с бокалом вина на видном месте и сделала наивный и мечтательный вид. На мне не было много краски и румянами я не баловалась. После того, как оббежала весь дворец, выглядела слегка взмыленной и розовощёкой.

Первые два мальчишки, подошедшие познакомиться были мною тактично отшты с широкой улыбкой.

Третим оказался суккуб. Он выглядел лет на тридцать, чернобровый, губастый в темно — зелёном камзоле, который сидел на нём, как влитой.

С первой же фразы, что тот произнёс после того как представился человеческим именем, я поняла, что суккуб следил за мной уже какое — то время.

— Ваш отец в саду с моей дочкой, позвольте проводить вас к нашей общей беседке?

Я сыграла растерянность, и он легко подхватив меня за руку, потащил за собой.

В парк мы действительно пошли, и даже прогулялись, непринуждённо беседуя. Он спрашивал любезно, тактично и много. А я коротко отвечала с волнением в голосе. Нет, здесь притворства не было: я действительно волновалась, что он раньше времени меня раскусит.

Когда он спросил мой возраст, и я ответила, что мне четырнадцать, следом ощутила волну от Эрективной магии, что таилась в руне под ногтем. Я сразу поняла, что тварь возбудилась от мысли, что ей досталась такая молодая и уже сексопильная особа. Не прошло и десяти минут, он завернул к пустующей лавке, окруженной высокими стриженными кустами. Как только свидетелей не стало, суккуб начал действовать.

— Извините, кажется в волосах у вас жучёк, — отвлёл моё внимание монстр.

Я стряхнула, бездумно поверив.

— Вон, теперь на шею, — участливо добавил. — Тише, не двигайтесь, я сам.

Вместо того, чтобы сделать сказанное, он ухватил за шею и поцеловал. Всё произошло мгновенно, меж губ даже скользнул его скользкий язык и уперся в губы. Я оттолкнула, он не стал настаивать.

Отпрял и посмотрел победно. А я, ощутив лёгкое головокружение, стала стремительно пьянеть. Нет, тот первый поцелуй суккуба не имел вкуса, он был лёгкий, совершенно достаточный, чтобы опьянить любую четырнадцатилетнюю девушку. У суккуба тоже ведь свои тонкости, переборщить с ядом означало потерять большую часть удовольствия от прелюдий, и к тому же спалиться по полной особенно, когда люди кругом.

Мало кто поверит, что юной леди так жарко, что она вывалила грудь.

Лёгкий поцелуй подействовал на меня примерно на четверть ожидаемого. Я симпривизировала, монстр поверил. Аккуратно довел до лавки, полез сразу под платье. И

одновременно попытался вытащить сверху декольте сосок. Мяса оказалось много в молодой упругой груди, но до соска урод всё же добрался. Тогда как с кучей юбок под платьем до пьськи ещё не дорыл. Когда мерзкие холодные губы коснулись моего твёрдого и стоячего до мурашек соска, я ощутила неожиданно тонкую сладость внизу. А когда соска коснулся язык, я кончила.

Впервые в своей жизни испытала оргазм, и это очень испугало меня, и тут же взбодрило. Я выдавила глаза тому ублюдку, вцепившись, как бешеная кошка. Он попытался драться со мной, тогда я ещё и перегрызла горло, чтобы не рыпался. Когда в меня ударила радужная сила душ, я едва сдержала крик. Это были мои первые четырнадцать душ...

Опомнившись, я села на лавку и заревела, как маленькая. Всё лицо было в крови, руки, платье, лавка и лепестки белых роз...

Вскоре появился Наставник, вытер мне лицо платком, про платье сказал, что на таком не видно, и мы уехали домой.

Боевое крещение было пройдено. Теперь я никогда не забываю свой первый оргазм и тот важный урок, что мне преподал отчим. Чтобы найти зло, не обязательно искать его.

В прошлом копаться хорошо, ибо знаешь, что с тобой ничего не случилось. Но вернёмся в настоящее!

— Вы сегодня дрались, как львица, я впечатлён, — сделал комплимент маркиз, когда я подошла к костру с молодухами.

— Дралась? — Усмехнулась я, усаживаясь перед костром, напротив него. — Я просто порубила кусты.

— Это были не просто кусты, миледи.

От такого обращения я скривилась, но ответила:

— В сравнении с другими, это просто кусты.

Дэвид заинтересованно пододвинулся.

— Слушайте, а вы и не рассказывали, что охотитесь на таких, среди варваров ходят легенды и шокирующие слухи о ваших подвигах.

— Я не рассказываю о своих делах, — буркнула, собираясь уйти.

Но маркиз совсем разговорился, развлекая своих молодух:

— Представляете, я в том году принимал леди Миранду в своём замке, и она оказалась такой скромницей всё отшучивалась.

— Ух, ты, у тебя есть замок? — Подхватила брюнетка, которой было абсолютно всё равно какая я там скромница.

— А он очень большой? Расскажи нам, ну пожалуйста, — подхватили другие девицы.

— Самый большой в королевстве, — похвалился Дэсад с гордо поднятым подбородком.

Кстати, аккуратно выбритым.

Курочки заахали в восторге.

— Был, — обломила я. — Помнится мне, что его легко захватили Северные воины.

Маркиз прикусил язык, но ненадолго.

— Когда — нибудь всё вернётся на круги своя, и я обязательно приглашу вас погостить, милые воительницы, — брякнул негромко.

— И на семинары тоже пригласи, — усмехнулась я.

— Ох, я сто лет не бывал на море, — тут же сменил тему извращенец. — Если берег безопасен, нам бы не мешало искупаться.

— Голенькими, — добавила я.

Девушки захихикали, а маркиз сделал вид, что смутился.

— Ну не в одежде же, вам ли не знать дорогой наш маркиз, что у северянок нет нижнего белья, — укорила хитрого.

— Леди, ну что вы в самом деле, — наигранно произнес Дэсад, поглядывая на сияющих молодых.

Все кстати уцелели после, никто и не думал грустить о какой — нибудь павшей подруге. Похоже, если так пойдёт и дальше, хорошая оргия ему обеспечена.

У костра нарисовалась Брунгильда и Дэсад сразу осунулся.

— Что тут у нас? Раб, вижу ты преобщил валькирий к южной культуре.

— О, что вы! — Выдавил маркиз улыбку. — Лишь ознакомил по их желанию.

— Меня тоже давай ознакомь— ка, — подседа Бру ближе.

Она была на две головы ниже Дэсада, но смотрелась мощнее, по крайней мере по ощущениям. Тем временем бедный маркиз вообще сгорбился.

— Что именно вас интересует леди... кх, кх, госпожа?

— Накрась мне лицо, как ей, — указала Бру на блондинку. — И не вздумай тыкнуть в глаз, сломаю палец.

Маркиз засуетился, достал свой мешочек со свертками пылицы, вынул щеточки и кисточки, что смастерил сам из подходящих растений, и принялся за дело.

Бру недоверчиво посматривала, постоянно отдергиваясь. Но выловив восторженные взгляды молодых, постаралась не мешать мастеру закончить дело.

— Готово! — Радостно объявил маркиз явно довольный своей работой.

Брунгильда, выкрашенная, как кукла, посмотрела на меня скептически. Я пожалала плечами, куры захлопали крыльями. Конечно валькирия выглядела сверхъестественно привлекательно, совершенно другой человек. Надо отдать должное, Дэсад превзошёл себя, прогнулся по полной.

Бру вынула клинок с протяжным, неторопливым лязгом, маркиз перестал дышать. А когда она посмотрелась в отражение широкого клинка, он даже не моргал, пытаясь выловить её эмоции.

— Я прям истинная Фрейя, — выдала Бру, горько усмехнувшись и добавила уже обращаясь к маркизу: — теперь моя очередь.

Дэсад попытался там что — то пискнуть, но быстро прикусил язык и послушно дал себя накрутить.

Вышло отвратительно, валькирии давили смех. А я ржала в голос.

— Всё, смотришь, — брякнула довольная Бру.

Маркиз посмотрелся в отражение кинжала, и сделав восторженный вид произнёс:

— А у вас намечается ещё один талант, госпожа.

— Да ну что ты, — Бру от лести только больше раззадорилась: — Дэсад, коль нравится тебе моя мазня, ходи теперь до конца похода так. Увижу, что смысл, изрисую морду клинком. Тебе ясно?

— Да госпожа, — выдавил маркиз, опустив голову.

— Так, сучки крашенные, — с руками на боках переключилась главная на молодых. — Смыть это дерьмо с рыл, утром чтобы не видела. Нечего среди сестёр выделяться.

Устроив разнос, Бру подхватила меня с собой прогуляться.

— Что такое? — Насторожилась я, прочитав на лице озадаченность.

— Пойдём покажу, — ответила валькирия и повела за лагерь вглубь города.

Уже порядком потемнело, и Бру прихватила с собой факел.

— Может дождётся утра? — Предложила я, раньше до знакомства с Омегой у меня было строгое правило: ночью на территорию монстров ни ногой. Хотя ночное зрение у меня кое — какое имелось благодаря рунам.

— Я и хотела дождаться утра, ты сама спросила, — пожала плечами Бру.

Такое сложилось ощущение, что дикари потеряли всякий страх, разгуливают ночью по городу.

Шли минут двадцать, лавируя полуразвалившиеся стены, спускаясь и поднимаясь по ступеньками. Миновали и уцелевшие постройки, что вполне хорошо сохранились. Вскоре показался свет костра вдалеке у одиноко стоящей каменной арки. Скорее всего арка служила входом в большое здание, или даже дворец, но теперь за аркой стояло чёрная морская гладь.

У костра было три валькирии и два варвара. Ещё две лучницы прятались на пальмах неподалёку. Как они туда залезли, ума не приложу.

После арки начиналась земля с грядкам огурцов и помидоров, тщательно подвязанных, чуть поодаль стояли ряды виноградника. Немного, но на полбочки вина хватит.

Не сразу поняла, что варвары, сидящие у костра, наяривали арбуз.

— Вон за теми столбами их дом, — показала Бру вперёд. — Судя по койкам, четверо. Похоже, они спрятались, когда мы пришли.

— И поэтому вы расслабились, — фыркнула я. — Убедились, что здесь давненько живут, и разжали булки.

— А как нам быть? Терновник закрыл нас от джунглей с тварями, а здесь всё не так, как мы себе представляли. И как нам рассказали. Ты и сама видишь, уйдём ни с чем.

— Никогда не спеши с выводами, Бру, — произнесла строго. — Боюсь, что всё не так, как видится.

— Что ты имеешь ввиду? — Насторожилась валькирия и вгрызлась в сорванный спелый помидор.

— Не уверена, что это люди, — брякнула и поспешила осмотреть жилище. С нами выдвинулись в охрану два здоровенных варвара.

Под жилище был приспособлен каменный дом с уцелевшими стенами, только крышу застелили плетеными волокнами пальмы. Пол большой общей комнаты устлан крупным плетением листьев той же пальмы. Койки и стол из дерева, сколочено всё очень аккуратно. В углу на ниточках развешена сушёная рыба и пучки трав. Пахло морскими водорослями и тянуло тоненько тухлятинкой, будто какая — то мидия в ракушке сдохла.

Дальше вилнелся проход в пол человеческого роста в нишу, которую собрали уже из брёвен, она примыкала к каменной постройке. Я посветила туда. Вроде ничего подозрительного, от стены до стены были протянуты нитки, несколько кусочков мяса заметила, висевших на них. Сперва не придавала этому значения. Но потом посветила на пол, и всё, мать твою, поняла! Местные оставили еду, и вещи по хозяйству, но они понимали, что им стоит взять с собой свои главные трофеи, чтобы мы не сразу поняли с кем имеем дело.

— Бру, это нихрена не люди, — сказала я, демонстрируя поднятый с пола трофей, что они второпях обронили.

Валькирия не сразу сообразила, что скукожившаяся кожица, ни что иное, как мужские причиндалы.

— Что это за...

— Русалки, Бру, — ответила я и рванула из дома, где обоих варваров и след простыл!

— Что нам делать?! — Рявкнула в спину главная.

— Мужиков спасать! Если ещё не поздно...

Глава 16. ГЛАВНАЯ ТВАРЬ

С русалками никогда не сталкивалась, но знаю кое — что. Наставник о многих монстрах дал знания. Когда другие светские детки читали сказки, я штудировала книги о монстрах, как выглядят, где водятся, как охотятся и какие у них сильные и слабые стороны.

Мне было интересно всё о них, ибо цель была отомстить за родителей. Но когда я начала убивать первых ублюдков в четырнадцать лет, месть не стала слаще, а груз на душе легче. Тогда отчим и поведал о высшей цели. Пройти Адово кольцо и убить самого главного монстра, чтобы Разлом закрылся навсегда.

Но как я могу тягаться с самым крутым, если какая — то местная шушера всё никак не желаетдохнуть!

Я кипела от злости.

Ещё вечером я разгуливала по лагерю, и мне не показалось странным, что не вижу мужчин. Всё внимание было на женщин, ведь большая часть монстров зарится именно на них.

Русалки сделали хитро. Скорее всего выманивали по чуть — чуть, их особая песнь, настроенная на мужской слух, сыграла для многих злую шутку. Последними были те, что жрали арбуз.

Не тронули только Дэсада, видимо, его разукрашенная морда их несколько смутила. Пусть скажет спасибо Брунгильде...

До глубокой ночи мы искали мужчин по всему городу, обшарив не многим почти десять гектаров площади. Но ни одного варвара найти не удалось.

Мы даже промчали по побережью, но из — за прилива, похоже, смыло все следы. Но не всё оказалось так безнадежно. Параллельно общим поискам Омега взяла след от дома русалок, который был настолько путанный, что только к утру вывел к гроту под горой слева. Дорога туда шла почти вдоль озера, но дальше в море виднелась мель, по ней и двинули уже наверняка по щиколотку в воде.

— Без лодки нам не пройти, — сделала выводы Бру, осмотрев вход в затопленную пещеру. — Сколотим плот и попробуем снова.

Только она это произнесла, как со стороны лагеря раздался тревожный сигнал!

Поисковый отряд ринулся обратно. Пока бежали почти три километра, где половину пути составляла беготня в гору по руинам города, битва разгорелась не шуточная. На лагерь напали кото — обезьяны. Я столько человекообразных шерстяных уродов с кошачьими мордами вместе никогда не видела!

А их трупов, лежащих штабелями и подавно. Монстры не стремились убивать валькирий, скорее обезвреживать и ловить. Судя по трупам, сперва успех был на нашей стороне, но когда стрелы кончились, монстры навалились с сетями и напрочь отсутствующим инстинктом самосохранения.

Бежали мы на помощь минут двадцать, за это время монстры уже успели прорваться и устроить балаган по всему лагерю.

Убитых валькирий не увидела, однако заметила как утаскивают живых повязанных и оглушённых.

Я ворвалась на поле брани наперегонки с Изенгильдой. Начала рубить направо и

налево, уворачиваясь от дубинок, сетей и арканов. Никакого колюще — режущего оружия у врага не заметила, и ощутила в полной мере по их поведению, как мы важны, пойманные живьём.

Казалось, что кото — обезьяны идут и идут нескончаемым потоком. С трёх сторон, как полоумные. Ни слова матерного не говоря, только противно рыча и похрюкивая.

Уже рука рубить устала, ноги ватными сделались по горам трупов скакать, а монстры всё лезли.

Только Изенгильда билась без устали, пока её с десятков сетей разом не накрыли, которые она не смогла сходу порвать. Кото — обезьяны сразу полезли глушить. Но ей вовремя на помощь подскочила волчица в боевой трансформации, раскидала злодеев, и женщины продолжали драться спина к спине.

Дэсад тоже дрался, на удивление, как бешеный зверь, рубил восьмёркой, только шерсть клоками летела, прикрывал оставшихся двух молодух, но за одной не уследил, утащили, когда он отвлёкся, спасая другую. Ага, за двумя зайцами погонишься...

— Отступаем к воде! — Спустя какое — то время скомандовала запыхавшаяся Бру. До главной, видимо, раньше всех дошло, что отбиваться бессмысленно. Надо драпать!

Уцелевшие валькирии стали прорываться к берегу и уходить в сторону грота на мель. По крайней мере расчёт был на то, что на узкой береговой линии, что начиналась перед пещерой, мы сможем продержаться подольше.

Монстры за нами гнались без особого энтузиазма, через десятков трупов отстали. На берегу мы оглядели друг друга, и ахнули. Уцелело чернадцать валькирий и Омега. Изенгильда бежала за нами, закрывая тылы, но до берега так и не добралась, где — то сошла с дистанции. Причём, даже волчица не уследила. Дэсада тоже не увидела, похоже, оставили его там.

Я перевела дух и помчала к озеру без всяких обаяний. Кажется, именно туда уводили пленниц. Отряд двинулся за мной, но отстал, силы были на исходе. Только волчица дышала в затылок и рычала на своём матерном, чтобы я одумалась лезть.

Гигантского монстра, походящего на осьминога, заметила ещё издалека. Башка вместе с показавшейся частью тела возвышалась над берегом метров на пятнадцать! С такой громадной я ещё не билась! И с полным задом энтузиазма, помчала ещё быстрее.

Монстр только по общим впечатлениям смахивал на осьминога, щупалец из — под башки лезло нескончаемое множество.

Гигант вылез из озера у кораллового моста, отделяющего водоём от моря и принимал от своих приспешников пойманную добычу. Женщины отчаянно сопротивлялись, визжали, брыкались и кусались, но всё было без толку.

Вереница кото — обезьян к тому времени, как я приблизилась, уже заканчивалась.

Пленители подтаскивали девушек к берегу и с поклоном расходились, собираясь в отдельно стоящую толпу понаблюдать за действием. Урод протягивал мощную щупальцу примерно четверть метра в диаметре, она раскрывалась беззубой клоакой, из которой вытягивались щупальца поменьше, хватали жертву и погружали в воду, да так, что оставалась лишь голова. Осьминог — мутант явно не хотел топить своих жертв сразу, жаждал насладиться их страхом, криками и мучительным экстазом.

На всех щупалец у него хватало, будто он их мгновенно растил в нужном количестве.

На подходе заметила схваченную Изу, её как раз только опустили в воду. Воительница была без сознания, но в воде, не без помощи щупалец, похоже, стала в ужасе приходить в

себя. Присмотрела и разукрашенные лица молодух, погруженные в воду и корчащиеся от болезненных проникновений... Последнего приволокли Дэсада. Он сопротивлялся, как лев, получил несколько раз по голове и затих. Осьминог потянулся было к нему, но отдернулся. А затем с гневным грубым ором, что чуть перепонки не лопнули, ухватил не успевшего убежать кота — обезьяна и легко разорвал его на две части, что тряпичную куклу.

Конечно, я тут же сгрустнула и поумерила пыл.

Мда... тварь очень не любила мужчин. Думаю лишь по этой причине тут было дозволено обитать русалкам.

Кото — обезьяны заметили нас раньше, чем сам осьминог. И пошли в бой. Увидев главного монстра, валькирии, что шли ща мной, запаниковали, но бежать не стали.

Битва была неравной даже без участия гиганта: двести монстров против полтора десятка.

— Не сопротивляйтесь! — Крикнула я своим и помчала в сторону кораллового моста, стараясь проскочить приспешников. В воде около осьминога насчитала примерно полсотни женских голов. Девушки закатывали, выпучивали или закрывали глаза, крича и стоная, иногда надрывно вопя и тяжело дыша, будто у них принимают роды. Трудно было представить, что делают мелкие щупальца с их телами в воде, судя по всему монстр мог менять толщину и форму своих конечностей...

Наконец, чёрный глаз размером с арбуз, с круглым жёлтым зрачком, посаженный глубоко в черепе, заметил меня!

— Мира не глупи! — Крикнула Бру, пытаясь догнать меня. — Он слишком огромный, нам не...

Валькирия не успела договорить, толпа кото — обезьян настигла её и навалилась.

Но я больше не могла отвлекаться!

Эрективная магия запредельно фонила, и мир мой сузился до тоннеля, где с одной стороны была я, а с другой — мешковидная башка монстра.

При виде меня монстр радостно забулькал и потянул щупальцу. Пытающиеся обезвредить меня на подходе приспешники сразу же шарахнулись в стороны.

Я встала, как вкопанная и прицелилась. Через секунду метнула нож, что было сил. С такого расстояния попасть в мишень мне удавалось пятьдесят на пятьдесят. Острие угодило прямо в глаз!

От такого истошного рёва у меня самой чуть глаза не полопались. Монстр резко осел, что сразу окатило тёплой и вонючий водой из озера. Под воду погрузились и головы плененных! Щупальца едва не настигшая меня, отвалилась отрубленной и зазмеилась на берегу.

Не теряя ни мгновения, я поспешила в атаку. Пока он плескался, отрубила ещё одну щупальцу. Затем закинув в ножны за спину меч, разбежалась и прыгнула на него с выпущенными когтями, зубами и шерстью дыбом.

Недолёт вышел серьёзным. Я облажалась...

Плюхнулась в воду, как выброшенная за борт паршивая кошка. Вода оказалась очень горячей, на грани терпимости. Следом в воду, как debilка, прыгнула и волчица. Ей повезло чуть больше, угодила прямо на щупальцу, что тут же её обвила и стала погружать в пучину.

Затем очередь дошла и до меня. Я бы поотбивалась, но руки были заняты тем, что удерживали меня на воде. Попыталась нырнуть, но только хуже сделала, это ведь его стихия.

Сразу четыре щупальца вцепились, ухватив за руки и ноги намертво.

Осьминог поднял меня из воды, как соломенную куклу и, решив, видимо, рассмотреть нетронутым глазом, перенёс на другую сторону. Мои попытки доплюнуть яд оказались тщетны. И жалки... От натяжения, трещали жилы, пребывая в скудном для себя положении, я ощущала острую боль в суставах. Казалось, что любой рывок зверя, и меня разделит на части. Как не напрягалась, всё равно сил у врага было в сотни раз больше. Решила наоборот расслабиться и получать удовольствие.

Вскоре убедилась, что оставшейся части отряда тоже не поздоровалось. Осьминогу поднесли и их на блюдечке.

Рассмотрев меня лучше монстр успокоился и вновь стала пульсировать эрективная жила.

К сожалению, не такая сильная. Похоже, часть девушек он всё же утопил. Судя по обидному рёву, сам оказался не рад.

Оставалось рассчитывать на новых жертв. Скорее всего, именно по этой причине в меня ещё не вставили. Ощущение, что мне уготованы самые страшные и долгие муки за подпорченный глаз, ой как бодрило! Вряд ли от ножа он вытек, но помучится твари долго придётся.

Сдаваться так легко я была не намерена. Но пока думала, что с этим уродом сделаю, тот оставив меня подвешенной за ноги и за руки звёздочкой, решил хорошенько позабавиться с остальными. Хотел, видимо, оставить десерт на последок. Всех уцелевших он поднял над водой, и стал показательно трахать во все отверстия.

Как ни больно было смотреть, у Брунгильды даже живот выпирал, когда щупальца входила с толчком вновь и вновь. От хора криков агонии, протяжных стонов и утробного рёва боли можно было сойти с ума. А ещё свихнуться от мысли, что я ничего не в силах сделать, когда на твоих глазах мучают дорогих тебе людей.

Я словно вернулась в прошлое, когда впервые столкнулась с этим мерзким чувством беспомощности и бессилия.

Хотелось мне, что бы прямо сейчас на озеро нагрянула какая — нибудь шальная ведьма, или любвеобильная синяя нимфа...

Было бы великолепно, если бы волчица вдруг вынырнула из воды со здоровенными яйцами в зубах, или Дэсад чтобы вдруг очнулся, встрепенулся и хоть как — то отвлёт уroda!

Но всё вокруг сдалось, обесцветилось, сдулось до тряпочек и беспомощно выло.

Только шерстяные морды, вставшие на безопасном расстоянии, продолжали глазеть и восторгаться, как же легко входит и выходит. Как же быстро надуваются животы, как же туго и мощно всё идёт обратно.

К этому времени вся одежда с бедняг была сорвана, словно бумага. Осьминог трахал валькирий по — всякому, загибая, как безвольных кукол, будто разбирался где что, и какой предел тела у каждой.

Пока он отвлекался на других, немного ослабил хват на моих запястьях. Вскоре мне уже хватало амплитуды, чтобы хорошо вращать кистью.

Монстр заметил, что рыпаюсь и посмотрел на меня с подозрением, повернув свой жёсткий зрачок.

— Что, много я баб тебе привела? Нравится? — Решила высказаться.

Монстр что — то булькнул в ответ, и продолжил пялиться.

— А как тебе такое? — Выпала, и, собрав всю воню в кулах да пониже, поднатужилась, что было сил. Вспомнила те ощущения, когда Дэсад унижал меня, и против

моей воли вызвал то самое... И лишь когда представила те ощущения с хлопками по писе, лёгкими, частыми ударами, что так расслабляло, у меня полилось! Осьминог забулькал радостно, увидев, что я начала писать прямо в воду. Моча текла по ноге и с сапога в озеро с наглым таким, даже циничным журчанием. И монстр, видимо, подумав, что мне мешает поза давать нормальную эстетически красивую струю, ослабил хват ещё!

Неожиданно для твари, когти вошли в одну из щупалец. Я так их удлинчила, что рисковала вообще остаться без когтей. Щупальца отдёргнулась, высвободив руку, и я сумела достать до рукояти за спиной. Через пару мгновений уже летела в воду, а склизкие культяпки возвращались к ревущему хозяину. На этот раз я плюхнулась у самого его тела, чего монстр явно не предусмотрел. Будто страдая острой близорукостью, он промахнулся оба раза. На третий я уже вцепилась в его подбородок и встретила склизкий шланг с присосками острым клинком.

Дальше я принялась рубить щупальца у основания, но быстро прекратила, ибо монстр пришёл в движение и стал погружаться!

Убрав меч, я взобралась ему на голову с помощью когтей, и стала пытаться пробить череп кинжалом. К сожалению, металл будто встретился с камнем!

Попутно уходя от атак щупалец, я переместилась к мешковине, погружаясь в горячую воду. Снова вынула клинок и проверила прочность здесь. Надо же, прошло, как по маслу, по самую рукоять вогнала.

Крик стоял на всю Лагуну...

Гигант дёрнулся и рванул под воду на глубину. Да так быстро, что я сорвалась, потеряв и меч, и равновесие.

Когда оказалась в воде, погребла к суше так быстро, как в жизни ещё не плавала. Задница чуяла, что щупальца вот — вот ухватит! Но я успела.

Выбралась, вытерла лицо, выжала волосы и осмотрелась.

Кото — обезьяны при виде, что их главарь бежал, смылись кто куда.

На берегу была я, да не пришедший до сих пор в сознание Дэсад. Валялся на боку и посапывал. И, мать вашу, на этом всё.

Образина забрал всех с собой, тварь такая. Иначе бы сразу ушёл, так нет, зацепил сперва всю добычу. Если полезу в воду искать уцелевших, велика вероятность попасться в ловушку. Все мертвы... Но истерика пока не подкатывала. Я была настолько спокойна, насколько пуста.

Присела на песочек поразмыслить. Кажется, это был водяной, очень — очень старый водяной переросток. Возможно один из первых существ, что вышел из Разлома в древние времена, и до сих пор здравствовал.

Скорее всего он научится управлять своими отростками в совершенстве, вырастив бесконечное море щупалец. А ещё сумел найти способ манипулировать более слабыми на расстоянии. Где было виданно, чтобы кото — обезьяны так фанатично кого — то слушались.

Думала я минут пять. А потом облизнула губы, и меня осенило.

Вода в озере была пресной!! Интересно, кто так старательно возводил здесь плотину и зачем?

Вопрос второй, а бывают ли морские водяные? Что — то не слышала.

Я встала на ноги с решительным настроем, подняла чей — то топорик и пошла к плотине. Мне было уже на всё плевать, лишь бы прикончить эту тварь. Что наверняка сейчас зализывала раны и готовила новую пакость.

Первым делом стала подкапывать валуны с кораллами. Остервенело и без устали. Поэтому через полчаса выдохлась. Выпрямила ноющую спину и посмотрела на Дэсада, тихо и мирно спящего.

Подошла и отвесила пару пощёчин, лишь тогда маркиз подал признаки сознания.

— Живой? — Спросила деловито.

— Да, — коротко ответил мужчина, хмурясь от головной боли.

— Мне нужна твоя помощь, до захода солнца мы должны с этим справиться.

Сперва Дэсад с неохотой взялся за топор и работал медленно. Но через час разогнался так, что я уже отстала.

Ещё до полудня мы раскололи два огромных коралла и оттащили по кускам к морю, образовав в плотине хорошие дыры. Но этого было мало.

На дневном перерыве мы сходили в лагерь, поискать припасов и воды. Но ничего не нашли, кото — обезьяны вычистили всё, а может кто другой. Остались только горы их вонючих трупов, по которым ходить уж очень не хотелось.

Навелись в сад к русалкам, где нам повезло больше. Набрали овощей, что смогли унести, и вернулись. А там! Кото — обезьяны обратно таскают куски кораллов, восстанавливая плотину!

— Вот уроды, — произнесла вымученно и пошла с мечом наголо.

Уродов было штук пятьдесят, и почему — то они сразу убежали в руины.

— Надо будет найти лук, — предложил Дэсад, что был со мной угрюм и неразговорчив.

Мы продолжили работу активнее. Задумка была такова, что сперва раскапывали со стороны моря, оставляя тонкую перегородку со стороны озера. Чтобы как можно дольше тварь оставалась в неведении, не чуя перемен. А по завершении быстренько сломать препятствие.

В вечеру мы разломали плотину почти до основания. Морская вода подступила так близко, что волны уже стали захлёстывать в озеро, а затем и вовсе размыли тонкое песчаное препятствие, оставленное напоследок. Процессу помогало само море. Стоило сломать ещё один коралл, что был ближе к озеру, и вода с моря хлынула серьёзным потоком.

Холодненькая, солёная.

— Что теперь будет делать? — Спросил Дэсад, как неживой.

— Ждать у моря погоды, — ответила я с гадким привкусом.

— Думаешь, это убьёт его?

— Вряд ли, — бросила, усаживаясь поудобнее на отдельно стоящем в воде камушке. — Надеюсь, что выманит.

— И зачем? Думаешь, кто — то ещё жив в его заточении? — С надеждой в голосе спросил маркиз.

— Не думаю...

— Тогда какой в этом смысл??

— Меч свой вернуть, он у него в холке по самое небалуйся застрял, — выдала с ухмылкой.

— А я — то думал ты о соратниках переживаешь, — фыркнула маркиз, не оценив мой сарказм.

— Уже нет, они мертвы.

— Ты так просто об этом говоришь, — расчувствовался Дэсад. — А мне жаль, мне искренне жаль.

— А мне нет, — обрубил. — Я просила всего лишь одного проводника, а за мной увязалась сотня. Я всегда шла на охоту одна, а на Севере меня вынудили изменить моим принципам. Вместо того, чтобы убивать тварей, я пекусь за шкуры других. Я не защитница всех и вся. Я охотница, и никого на смерть не звала, сотни раз предупредила.

Закончив высказываться, осмотрелась. Тишь да гладь, только море продолжает вмешиваться с озером.

— У тебя нет сердца, — после некоторой паузы заключил Дэсад.

— А у тебя?

— Я полюбил одну валькирию, — произнес маркиз почти шёпотом и добавил сдавлено: — И мне чертовски больно.

Я промолчала. Не буду же ему рассказывать, что собираюсь поплакать ночью, чтобы никто не видела. Буду везвучно кричать до трясучки и крушить всё, что попадётся под руку. Но только лишь, когда убью уroda. Ведь всё это время я на взводе.

— Давай уйдём вместе, прямо сейчас, — предложил Дэсад. — Бросим всё, и уплывём на юг.

— Ты можешь идти, не держу, — ответила ровным тоном, продолжая гипнотизировать плотину.

— Мне не пройти через терновник без тебя.

— Тогда по морю иди, сделай плот и вперёд.

— Я знаю о коварных русалках перед которыми мне не устоять, — ответил Дэсад с укором. — Говорят, что раньше они топили целые флота, что пытались зайти в Лагуну.

— Их всего четыре, раньше может быть было больше. У тебя есть шанс проскочить, особенно если сделаешь затычки в уши.

— На всё — то у тебя ответ, — хмыкнул Дэсад и с хрустом зажевал огурец, а потом добавил с забитым ртом:

— Сколько ты собираешься здесь просидеть?

— Пока не убью всех, — ответила, душой не кривя.

— То есть как? — Ахнул маркиз.

— А так, — усмехнулась. — Всех, кого видела здесь, должна убить. И не уйду, пока не прикончу осьминога, русалок и всех кото — обезьян. Поэтому, дорогой мой друг, подумай на счёт инструмента для плота уже сейчас.

— Ты сумасшедшая, — заключил маркиз.

Я хотела сказать, что рассудок мой был потерян ещё в ранней юности, но промолчала.

Коварный Дэсад, похоже, решил залезть мне в душу.

Но даже думать о нём меня сейчас тошнило. Я ждала... я очень надеялась на то, что делаю всё правильно.

Когда наступила ночь, отказалась от предложения Дэсада дежурить посменно. Всю ночь на плотину пытались пробраться кото — обезьяны. Они, видиморешили, что тьма скроет их от моих глаз. Твари сделали только хуже себе, ибо я постаралась чтобы никто не ушёл. С каждой новой попыткой монстров появлялось всё меньше, они приходили неорганизованно, разрозненно. Иногда даже по одному. Это говорило о том, что осьминог в панике. Он не знает, что делать.

Но я ошибалась.

Под утро, ещё до рассвета, я заметила первых шелкунов. Они были мелкие, размером с собак. Видимо осьминог ослаб настолько, что крупных ему не удалось подчинить.

От вида гигантской саранчи с лапами кинжалами маркиз пришёл в ужас.

А я размяла шею, потянулась и, взяв два меча найденных в лагере, пошла рубить первых, пока их не набежала толпа.

Когда солнце взошло и озарило полсотни трупов, я слышала бульканья в озере! От которого парило так, что белесой мутью окутало всю водную гладь.

Щелкуны продолжили атаковать десятками, выходя из города со всех сторон. Тем временем показался и главный злодей. Его бледно — кожанного цвета башка стала медленно выходить из озера, стараясь не шуметь.

Гигантская тварь кралась, и это выглядело забавно. У бедолаги всё — таки вытек подбитый глаз, на его месте зияла кроваво — чёрная дырень.

— Он выходит! — Взвизгнул Дэсад, про которого я и забыла.

Лучше бы его сожрали, ибо осьминог, услышав маркиза, насторожился ещё больше.

Продолжая рубить мелкоту, я не спускала глаз с гиганта. И вскоре уловила его медлительность и вялость. Резкое похолодание в озере и морская соль доканали его. У плотины он вылез почти полностью и стал с усилием восстанавливать плотину. Достал со дна озера большой валун и, пыхтя и булькая, начал почти всеми щупальцами заталкивать им главную дыру. Силы оставили бедного, он еле — еле поднял его из воды. Конечности одеревенели, что видно стало невооружённым глазом. Далее урод начал насыпать песок, дабы укрепить свою баррикаду.

Пока он возился, я подбиралась ближе.

Прошла до плотины с боем, срубая уродов уставшей рукой... расчёт, видимо, и был на то, что я отвлекусь, устану, завалюсь, и меня растащат по кусочкам.

Но я привлекла все резервы, и делала вид, что вот — вот упаду.

А потом вдруг рванула, уходя от атаки щелкунов, и прыгнула, прямо на голову гиганту!

Осьминог не то чтобы этого не ожидал, он был поражён случившимся. Будто совсем ослеп и не видел, что творится.

Я легко вынула клинок из шеи и вогнала его снова. Осьминог дёрнулся, но продолжил восстанавливать плотину. За минуту я истыкала его так, что живого места не осталось. Но гиганту хоть бы что.

Тогда я извернулась и в прыжке вогнала меч в уцелевший глаз. Сперва клинок вошёл лишь наполовину, тогда — то монстр и не смог остаться равнодушным. Взревел и отшатнулся, по инерции клинок вошёл сильнее, я повисла на рукояти, едва удержавшись. Ухватила другой рукой за глазницу и вогнала меч по самую рукоять. Гигант булькнул два раза и осел.

Я собиралась уже взобраться на башку, чтобы благополучно спрыгнуть на берег. И никак не ожидала, что мне перепадёт какая — то сила. Ведь монстр не был возбужден до своей кончины. Но что — то пошло не так. Радужная сила душ ударила в меня, как грозная молния!

В мгновение все мои мышцы атрофировались, меня отшвырнуло в воду. Пульсирующим сознанием успела принять тот факт, что неминуемо погружаюсь в вонючий, вязкий омут озера. Радужная сила продолжала пронизывать меня и доставлять невыносимую боль, крик рвался, выходя из рта булькающими порциями воздуха...

Что — то рвануло меня наверх с такой силой, что затрещала шея.

Перед полным провалом в небытие я увидела черные волчьи глаза Омеги, нависшей надо мной зубастым чудовищем. И выдохнула с облегчением.

Глава 17. ПОТЕРИ И ПРИОБРЕТЕНИЯ

Очнулась я когда солнце стояло в зените. Осьминог сдох, и уже пованивал печёными водорослями, вся его шушера разбежалась деморализованная. Если раньше они были вместе, то теперь каждый за себя. Когда ты видишь горы трупов тебе подобных, то лезть желание напрочь отшибает.

Омега возрадовалась, увидев меня в здравии, и тут же напоила водой, как знала. Была бы волчица сейчас в боевом облике, точно завияла бы хвостом. Я и сама очень была рада, что Омега оказалась на редкость живучей. Умница уже нанесла к озеру пальмовых веток и вбила колышки для шалаша. Всё это время Дэсад держал оборону неподалёку, морда у него облезла от загара, но тот не жаловался, бдил до самого конца.

Держал наготове лук, рядом валялась куча стрел. То, что вдвоём со мной на шее они не решились соваться в руины было вполне объяснимо. Их могли подкараулить или схватить из — за угла. Лишь волчица шныряла туда короткими вылазками, подбирая самое полезное.

Маркиз тоже был безмерно счастлив, когда я поднялась.

А я не была счастлива. Среди тысяч полученных душ, ощущала ту, что была мила мне при жизни. Когда в полной мере осознала, что Бру больше нет, горечь сдавила горло.

— Ты куда? — Спыхватился Дэсад, увидев, что я поковыляла от них.

— Не ходите за мной, я вернусь, — ответила, и двинулась вдоль озера, пошатываясь.

С каждым шагом сил становилось всё больше, энергия искрилась во мне, и хотелось рвать и метать. А ещё биться в истерике.

Но я держалась. Из последних сил.

С другой стороны озера руины закрывали густые дебри, туда и зашла. То, что надо, подумала, и прошептала:

— Синяя нимфа, я хочу... я хочу, чтобы ты пришла ко мне.

Я ждала, но мир вокруг не менялся. Шелестела листва на ветру, с берега доносился шум волн, ветер поддувал мои волосы и обжигал тонкую линию от влаги на щеке.

Я присела на кирпичную кладку, осознавая, как далеко собираюсь зайти.

Нимфа присела рядом. Без голубого света, ярких вспышек, просто вышла, как обычная девочка в своём полупрозрачном платье на этот раз без сияний и пафоса.

И произнесла, глядя задумчиво в сторону моря, мелодичным девичьим голоском:

— Чего ты хочешь.

Это не звучало, как вопрос или утверждение. Скорее как маленькое торжество дьявола перед сделкой.

— Я хочу вернуть Брунгильду, — ответила ей.

Немного помолчав, нимфа ответила:

— Что ж, цену ты знаешь.

— Не знаю, говори, — сказала в ответ, не желая неопределённости.

— Одна душа взамен другой, — ответила нимфа спокойно и добавила уже с нажимом: — Решайся скорее, пока тело ещё может принять жизнь, в моих силах сделать желаемое.

— Как скоро ты пожелаешь забрать мою душу? — Выдавила я.

— Как будешь сама готова, ни раньше, ни позже.

Я дала молчаливое согласие, и нимфа всё поняла.

Она поднялась и пошла к озеру. А затем стала заходить в него, да так, будто воды и вовсе нет. Постепенно исчезла в зеленой пучине с невозмутимым видом.

Прошла примерно вечность, или те же пять минут, прежде, чем дьявол с лицом девочки показался из воды. Нимфа вышла, держа за запястья два обнажённых, уже побелевших бездыханных тела. Так легко, будто они невесомы.

Отпустив их на берегу она посмотрела на меня. Молчаливое предложение подойти, я прочитала верно.

Не сказав ни слова, без сомнений я взяла нимфу за руку, и отдала две души. Душу Брунгильды и ещё одной валькирии. Вторую забрали без спроса, но я не была против, ибо поняла зачем.

— Кто расплатился за вторую? — Спросила всё же.

— Дэсад, — ответила нимфа и отошла в сторонку.

Во дела...

Монстр с лицом девочки улыбнулся, опустив глаза, и обе женщины звучно вдохнули и закашляли.

А я не ощутила никаких утрат от сделки, никакой боли, чувства зависимости, рабства и прочего дерьма, что бывает, когда ты продался злу. Ничего... ровным счётом ничего. Разве что совесть и разочарование в себе. А ещё поганое осознание, что предала своего учителя.

— Через лихорадку и недуги они вернуться к жизни полностью, — произнесла нимфа и схлопнулась.

В её голубых глазах я заметила никакое не торжество. В них поблёскивала грусть.

Дэсад прибежал к нам с такой скоростью, что я охренела, если честно. Видимо, он и сам охренел.

— Елея, — прохрипел, задыхаясь и приживая ничего не понимающую молодуху.

Мда... обе валькирии пребывали в полной прострации. И совсем не скоро сообразили, что с ними произошло...

Прошло пять дней, что мы провели на руинах, выхаживая валькирий. Девушки шли на поправку. А я тем временем подчищала в Лагуне хвосты... Три отрубила сразу, застав в гроте, четвёртую русалку искала сутки, та бегала от меня даже в море на глубину, пришлось нырнуть за ней. Заодно разглядела несколько потопленных вблизи от берега драккаров, не так уж и глубоко осевших. В целом, охота вышла с пользой, освободила в логове русалок шестерых варваров и одного аборигена. Все при яйцах, счастливые и довольные. Тела убитых я так и не нашла, пленники разводили руками.

С Омегой мы выследили и уцелевших кото — обезьян, что прятались в лесах под горой по пещерам. Вряд ли удалось настичь всех, но это не беда.

С шелкунами сложнее, те ушли в леса на юг, прямо через терновник. Видимо, у них нейтралитет, цветы кузнечиков пропустили. А может шелкуны прорубили себе дорогу, не спрашивая.

Параллельно с истреблением тварей я занималась уничтожением озера, расширяя дыру в плотине. Скорее всего, от него и шёл основной источник подземного тепла для округи. Вряд ли морская вода переломит ситуацию в корне, но уверена станет попрохладнее.

— Я кое — что нашла, — шепнула мне на ухо Омега, когда по обыкновению в свободное от дел время я стирала трусы.

Она вместе с варварами занималась поиском тел павших товарищей, сетями выловили многих и по обычаям дикарей сожгли на погребальных кострах. Цедили, цедили озеро. Вот и

выловили что — то ещё...

А точнее сундук с сокровищами.

Выволокли на берег деревянный ящик размером, что человека уместить можно, обитый железными листами с клёпками. Варвары уже вскрыли и, видимо, покопались.

Чего шептать, спрашивается.

— Главная здесь ты, тебе и делить, — брякнул с хрипотцой один из дикарей, глядя на меня с глубочайшей преданностью.

Ещё бы, ведь я спасла его яйца.

Замок был выломан, и я легко подняла крышку со скрипучими ржавыми петлями. Дыхание перехватило от увиденного. Сундук был до отказа заполнен рубинами, изумрудами, аметистами, бриллиантами и прочими мне неизвестными. Разной величины и огранки, от мелких с крупинку до вполне себе солидных. Вперемешку с драгоценными камнями здесь были и ювелирные украшения всех мастей, даже диадему с изумрудами и бриллиантами заметила.

Хотелось копаться и копаться в этом несметном кладе сокровищ. Рассматривать каждую хреновинку, восхищаясь безупречностью, роскошью и искусством мастера или огранщика.

Я зачерпнула горсть камней в ладонь и ощутила, как легко и просто оказывается решить все мои проблемы. Мне достаточно всего — то парочки крупных изумрудов, чтобы выйти из долговой ямы. Но, конечно же, хотелось взять больше... намного больше. А точнее — всё.

Но я пересилила все низменные порывы, и, захлопнув крышку, сказала:

— Поделим поровну среди уцелевших.

— Мне ничего из этого не нужно, — ответила волчица.

— Ничего страшного, нам больше достанется, — хмыкнул варвар.

— Свою долю я отдаю Миранде, — обломила его Омега.

— Так, с этим разобрались, теперь давайте решать, как достанем драккары, — выдала я, что у варваров шары на лоб полезли.

Приковыляла Бру с обвалившимися щеками, впалыми глазами, завернутая в льняной плащик. И выразила своё мнение по этому поводу:

— Если поплывём по морю, нужно забрать тех, кто охраняет лошадей и тех, кто на переправе остались.

— Я согласна, — выдала Омега.

— Это и понятно, — отмахнулась я и озвучила намеченный план: — Вот там, чуть правее мели, что ведёт к гроту два драккара на глубине трёх — пяти метров. Думайте, как вытащить их. А я смотаюсь с Омегой за остальными.

Никто не спорил. Да и переться кроме меня через терновник никому не хотелось. Люди очень устали.

Решив, что Бру в состоянии организовать процесс, я оправилась к терновнику.

Заскучавшие цветы — монстры никак не ожидали сюрприза в видеогонька.

Сухих ветвей в округе оказалось предостаточно. Я развела такой кострище, что пламя возвышалось метра на три.

Дым монстров не очень смутил, а когда горящие пучки полетели на терновник, было уже поздно. Кусты с шипами вспыхнули, как сено. Пламя переносилось с одного цветка на другой почти мгновенно, сжирая всё на своём пути и захватывая всё больше площади вокруг.

Монстры визжали, пищали, треск стоял на всю округу. Племя с рёвом раздувалось от

ветра с моря, сжигая гадин пачками. Густая тернь безнадежно пыталась расползтись, лишь крайние успели кое — как отлепиться от массы, о чём стало ясно уже когда на месте терновника осталось пепелище.

Конечно, процесс контролировать было трудно, пришлось отойти на приличное расстояние, чтобы не обгореть. Но итогом я была довольна.

Лишь пара дюжин цветов — переростков сумело уйти от пламени. Они разрозненно тащились в леса со скоростью трёх — пяти метров в минуту, оставляя за собой борозды от корней. Я настигла всех до единого...

С волчицей мы управились за день, благополучно приведя в Лагуну всех, кто был оставлен в охранение.

А вот с драккарами пришлось возиться намного дольше, чем я предполагала.

Варвары заныривали на глубину, чтобы лишь минуту поработать топором, откапывая корабль. Просто так вытянуть не получилось сходу, слишком плотно засели.

Так и проныряли ещё три дня к одному, и два к другому. Когда вытянули, стало ясно, что нужно шить паруса и восстанавливать мачты. Благо, рук теперь хватало, как и подручных материалов, что нашли в гроте у русалок.

Когда закончили с ремонтом, сели на корабли и отчалили в сторону столичного порта, стараясь не уходить далеко в море. Повели корабли вдоль континента, на видимом расстоянии от берега, посменно и непрерывно черпая из обоих дырявых корыт пребывающую воду. Ветер дул в паруса, грело ласковое летнее солнышко, и ничего не предвещало...

Примерно на середине пути на горизонте со стороны океана показался парус.

Корабль, что по габаритам, выглядел крупнее наших лодок раза в четыре, поднял чёрный флаг и погнался за нами.

— Пираты, — прошипела Бру. — Будут брать на абордаж.

Вот уже половина дня, как берег, вдоль которого шли, тянулся высокий и обрывистый. Волны долбили по скалам так, что пена поднималась на десять метров, а шум прибоя доносился, как гром с небес. Стоит приблизиться к берегу, и нас вместе с драккарами размажет.

— У меня складывается ощущение, что они следили за нами, — предположила я.

У пиратов и опытных мореплавателей наверняка имелись подзорные трубы. И, возможно, они шли параллельным курсом какое — то время, прежде чем показаться слепым варварским лодкам. Хитрецы решили напасть именно тогда, когда на берег нам пути уже не было.

— У них большой трёхпарусник, — сказал один из варваров. — Человек двести вмещает. Нагонит, если скорость останется прежней, через несколько часов. Будем драться.

— Двести против двух дюжин? — Фыркнул Дэсад. — Я готов сражаться, но это бессмысленно.

— Воительницы никогда не сдаются, — произнесла Елея с укором.

— Это ведь южане, — предположила я. — Зачем лезть на драккары с варварами, которые будут биться в любом случае? Здесь что — то не чисто.

— Они и не будут лезть, расстреляют из аркбалист, — ответила Бру. — Там стрелы такие, что борт прошьёт с полсотни метров легко.

— Всё равно не понимаю, какая им выгода, — не унималась я...

Нас догнали раньше, чем через два часа.

Корабль, что оказался в три раза выше нас над уровнем воды пошёл параллельным курсом метрах в сорока от одного из драккаров. К этому времени мы уже встали друг к другу почти борт к борту, чтобы отбиваться обеими командами сразу.

Вся палуба пиратского корабля была занята людьми, которые без особого опасения рассматривали нас с высоты.

Понятное дело, что стрелами можно было кого — то зацепить, но стоило ли. Наши суда были открытые, деваться просто некуда. Обычно на драккары вешают щиты, у нас с этим не сложилось.

Поэтому чувствовали мы себя не очень уверенно. И просто ждали их следующего шага.

— Откуда путь держите, дикари? — Прокричал, наконец, один из пиратов.

— Из Лагуны! — Крикнула я и добавила нагло: — Чего надо?

— Ха! — Хмыкнул пират громко. — Какая дерзкая и какая красивая дикарка!

— Из Лагуны говоришь? — Вмешался другой, что стоял на корме выше всех. — Ты про Лагуну зла?

— Нет, из Лагуны добра! — Гаркнула с сарказмом. — Так что вам надо, господа пираты?

— Так вы южане? Акцент у тебя не местный! — Раздалось с кормы.

— Да все, и южане и северяне!

Бру ткнула меня в бок, мол много болтаю.

— Нет желания присоединиться к нашей команде? — Раздалось, наконец, что — то конкретное.

— Касается мужчин, баб на борт не берём! — Уточнил другой пират.

— Разве что на развлечение! — Рывкнул третий и около пятидесяти глоток разом взорвались смехом.

Смех прервал пират, стоящий на корме, коротким жестом. Похоже, это и был капитан.

— Так что, есть желающие вступить в мою команду? Добычу делим поровну.

Наши все естественно молчали, тех сокровищ, что достались каждому, хватит, чтобы жить безбедно потомкам до сотого колена.

— Я хочу! — Отозвалась я, и весь наш отряд, похоже, мысленно схватился за голову.

— Баб не берём! — Обрубил капитан. — Кто ещё?

Я чуяла, что если не начать действовать, нас тупо потопят. Поэтому решила на рискованый шаг.

— У меня к вам другое предложение! — Крикнула я. — Мы хотим нанять вас и арендовать ваш корабль. Как вам такой вариант?

Пираты снова заржали всей палубой. Только капитан не смеялся, а смотрел на меня. Наши зоркие взгляды встретились. И он вновь заткнул балаган жестом. А следом произнес с хитринкой:

— И чем вы будете платить?

Бру снова толкнула меня в бок, но я уже решила.

Продемонстрировав высоко над головой крупный рубин, я выпалила:

— Не хочешь посмотреть поближе?

— А есть ещё? — Сразу прилетел вопрос.

— Возможно, но всё это утонет в море, если мы не договоримся!

— Что ты задумала? — Прошипела Бру, хватая меня за предплечье.

— Наши смогут управлять этой посудиной? — Шепнула я в ответ.

Варвары неуверенно кивнули. Сойдёт.

— Мы должны это обсудить, — не унималась валькирия.

— Доверитесь мне, — прошептала я, сжимая её ладошку.

Мой уверенный взгляд, похоже, подействовал на соратников.

— Швартуйтесь к нам! — Рывкнул капитан и добавил условие: — Только один корабль!

Мы спустили паруса, пираты свои тоже. По инерции направили лодку, подгребая вёслами.

Когда приблизились вплотную, нам скинули веревку, чтобы привязали корабль, и верёвочную лестницу.

— Только говорливая! — Предупредил капитан. И я полезла одна.

— Камушек не забудь, — добавил другой пират, посмеиваясь.

Я поднялась, перепрыгнув через борт так эффективно, что пираты поменялись в лицах. Рассмотрев меня ближе, многие разволновались. В своей боевой короткой юбке и нагруднике с сиськами навывкате я поразила многих.

И никого даже не смутил меч за спиной и ножи на поясе. Со мной не собирались драться, меня хотели трахать. Да и что им опасаться, у каждого ножи да кривые сабли.

— Какая боевая самочка, — хмыкнул капитан с красивой тоненькой шпагой на поясе.

Все уже расступились, создав между нами узкий тоннель. Мало кто желал слишком далеко отходить от моих загорелых, накаченных бёдер.

— Подходи ближе, не укушу, — произнёс капитан, что выглядел вполне солидно и аккуратно, по сравнению с чернозубым отрепьем вокруг с чёрными пережаренными на солнце кривыми мордами.

Пока шла до мостика, меня умудрились даже за задницу щипнуть три раза, чьи — то шаловливые ручонки, что переломая чуть позже. А пока не реагировала никак.

Поднялась по лесенке, виляя задом, и ощущая тоскливый вой позади.

На мостике стоял лишь капитан, уверенный в своей силе и власти. Я мило улыбнулась и протянула рубин в загребущую лапу.

Тот хмыкнул, взял камень, попробовал на зуб, посмотрел на свет, и изумился.

— Сколько таких у вас? — Проговорил деловито, продолжая рассматривать камень.

— Хватит, чтобы купить ваш корабль, — ответила с ухмылкой.

— Размечталась, — бросил капитан, убирая камень в кармашек чёрной жилетки.

— То есть честной сделки не хочешь? — Уточнила на всякий случай я и добавила: — Прежде чем дашь ответ, знай, что говоришь с охотницей Мирандой.

— Это имя мне ни о чём не говорит...

— И всё же.

— Мы же преступники, бесчестные люди, — выдал мужчина с наигранной горечью.

Команда разразилась хохотом.

— Ну смотри, — сверкнула глазами и выкинула капитана за борт.

Ошалевшие от такого пираты полезли со мной драться. Я старалась не убивать, просто выкидывала одно за другим с корабля. С мостика капитана летели красиво, лучше не придумаешь.

Но когда вдруг Бру с остальными стали взбираться на корабль, мне пришлось пустить кровь, как не пыталась избежать сего.

За полчаса мы захватили всю посудину, оставив за бортом почти сотню пиратов.

Великодушно отдав дырявые драккары барахтающимся бедолагам, мы подняли мощные

паруса и двинулись по курсу с ветерком.

Нашей команды едва хватало, чтобы справиться с управлением. Но варвары, полные энтузиазма, старались на полную.

Судя по ошалелым лицам, мало кто сразу поверил своему счастью. Ровно как и пираты, потерявшие дар речи, и в ужасе заползающие на лодки, полные воды.

Лишь капитан был спокоен. Он уселся на носу драккара и провожал меня молчаливым взглядом. Я не выдержала, и отвесила поклон. Тот в ответ помахал мне рукой с горькой улыбкой.

К штурвалу подошла Брунгильда, во взгляде и восторг, и укор.

— Ты что вытворяешь, — брякнула с руками на боках. — А если бы тебя ранили? Для Северян нет ничего позорнее быть в стороне, ты поняла? Поняла, я спрашиваю?

Я выдохнула тяжело, и мы обнялись крепко.

— А драккар с добычей для Магнуса ты так же? — Спросила валькирия деловито.

— Да, не, там попроще было, — ответила и взялась за дубовые ручки штурвала.

В этом было определённое удовольствие.

К утру следующего дня варвары разобрались с управлением полностью, и корабль теперь шёл на всех парусах по открытому морю, ибо потонуть мы больше не боялись.

В трюме за решёткой нашли троих отощавших до невозможности пленников, и ещё двух пиратов, что прятались среди бочек с запасами пресной воды.

Там же заметили и вино. А дальше понеслось.

Огибать весь континент путь не близкий и скучный. Поэтому время коротали кто как мог. Одним только Дэсаду с Елеей было чем заняться, трахались где ни попадя.

Нет, я не ревновала, но что — то меня продолжало коробить. Что в этой курице нашёл маркиз?! Продал свою душу злу ради какой — то недалёкой, ничем не выдающейся дикарки. Это никак не укладывалось в моей хмельной голове.

На мостике встречать закат оказалось так романтично... Дэсад не упустил возможности явиться с подругой. Но мостик — то мой. Я, мать вашу, капитан!

Усевшись в углу на корме, я почесывала шевелюру Омеги, что без зазрения совести устроила подушку из моей сиськи. Я принимала, что волчица любила меня, но понять этого не могла. Она никогда не говорила об этом, но всякий раз, я ощущала от неё тепло и преданность. Это ли не любовь?!

— Дэсад, когда ты успел стать таким сентиментальным? — Брякнула я, и глотнула ещё кисловатого вина из бутылки.

— Леди Миранда, вы всегда видели то, что хотели увидеть, — ответил маркиз ещё сильнее приживая свою дуру.

— Я видела многое, Дэсад, — продолжила его клеветать, трудно было это делать потяжелевшим языком. — Если бы ты не был человеком, если бы...

— Может хватит, — возмутился маркиз, выходя из равновесия слишком легко. — Нет того Дэсада более.

— Конечно, нет. Есть тот, кто продал душу сущности Разлома. И знай, если у меня будет хоть малейший повод...

— Мира остановись, — перебила Елея и добавила едва слышно: — Давай уйдём отсюда.

Сладкая парочка свалила, а я подняла взгляд на звёзды. Как же много их сейчас было, слишком много, что не счесть. Наверное, как и радужной силы во мне...

— Неблагодарные твари, — бросила я в пустоту.

— Ты чувствуешь что — то к этому человека, — раздалось от волчицы.

— Ага, жалость, — ответила с развязной, хмельной усмешкой.

— Душа всё ещё при тебе, — шепнула Омега, приподнимаясь. — Не делай вид, что это не так.

Определённо, я стала злее...

Полторы недели мы добирались до столичного порта. Запасливые пираты затарились пресной водой, что хватило бы ещё на пару месяцев пути. Поэтому останавливаться по дороге не было никакого смысла, тем более, что начались варварские города по берегам со стоящими на пристанях драккарами. Рисковать ни кораблём, ни богатством уже не хотелось.

Шли до своих с ветерком. И уже даже вошли в гавань, когда навстречу нам погребли десятки драккаров с воинами.

Брунгильда присматривалась недолго с мостика. Сперва она подумала, что её воины решили перебздесь и сразу пошли в атаку. Но это были не её воины.

Заметили чужие гробы когда едва ли было не поздно. Ещё бы минута, и нас бы взяли наобордаж. Пришлось бы увязнуть в сражении, где время против нас.

— Уходим! — Крикнула Бру, осознав всю скудность ситуации. — Разворачиваемся! Да шевелитесь быстрее!!

Порт был захвачен Магнусом обратно. Нас едва не настигли, четыре драккара пришлось потопить с аркбаллисты. Только тогда преследование прекратилось. Могли подпортить шкур ещё, но стрел пожалели, семнадцать штук оставалось. Такие огромные просто так руками и выстругаешь. Ладно ещё древко, как древко, но наконечники с два кулака размерами — только если у кузнеца под заказ.

Главная валькирия рвала и метала весь день, пока уходили в открытое море, стороной от торгового пути. Думала куда ей податься, и какой всё — таки ярл ещё не предал. Судя по её размышлениям вслух, все они были неблагонадёжные.

— Поплыли на юг, — предложила я. — Герб только нарисуем на флаге адекватный.

— Но здесь мои люди, мои земли, — начала упираться Бру.

— На юге с такими сокровищами ты сможешь собрать огромное наёмное войско, купить хорошие трёхмачтовые суда с мощными аркбаллистами и катапультами.

— Ага, пятимачтовые, да чтобы стрелы размером с дерево, — выругалась Бру. — Я там чужая! Доверять могу только вам всем.

— Подумай хорошенько. Если король Зелёных холмов вернулся благополучно, он окажет тебе хорошую поддержку в твоих начинаниях. Ты ведь спасла его, если ещё не забыла. За Вильямом должок.

— А ему можно верить? — Заинтересовалась Бру.

— Вполне, он не подлец, насколько я знаю.

— Хм, — главная призадумалась. — Если войска Магнуса вернулись, значит, война окончена, юг обложен данью. Возможно, ваши южане, если у них всё же есть яйца, захотят дать достойный ответ, то мне это только на руку...

— Не забывай и обо мне, — выпятился Дэсад. — У меня целый маркизат в Холмах.

— Ага, — фыркнула главная. — Ты — то уж точно мне ничего хорошего не должен.

— Я ручаюсь за него, — обозначилась молодуха.

— Ты — то пигалица молчи, — усмехнулась Бру и посмотрела на меня вопросительно.

Я кивнула. Валькирия выдохнула, крыть ей было нечем.

И мы отправились на юг.

Глава 18. БЛАГОДАРНОСТИ НЕ ЖДУ

Месяц спустя.

Вечерело. Село, что было оставлено далеко позади, оказалось без гостиницы.

Задница ныла от деревянной лавки, даже подушки не спасали. Я надеялась добраться до границы своего королевства ещё до утра.

Экипаж резко затормозил, отчего слетела с лавки вместе с подушками.

— Чего там у вас? — Высунулась я из кареты.

— На дороге поваленное дерево, — ответил наёмник с коня.

— И вам не показалось странным? — Фыркнула я. — Ночью, в дремучем лесу подозрительно поваленное дерево. А если вы помните, дорогой мой Альберт, навстречу только час назад проехала повозка сена с крестьянином. О чём это может говорить?

— Ну, эм... не знаю, графиня.

— Да о том, что дерево повалили недавно! — Выругалась я. — И ни какой не ураган это сделал, ибо погода великолепная. Альберт? Что с тобой?

Наёмник покосился и рухнул с коня. Из спины торчала стрела.

— Достали, уроды!! — Крикнула я в бешенстве, обнажая меч.

Это было уже шестое нападение на карету за две недели пути...

Примерно с десятой попытки мы добрались до солидного южного порта соседствующего с Холмами королевства, представившись, как торговое судно. Порт не затронуло войной, и местным было плевать, когда они увидели людей, подозрительно смахивающих на дикарей. Там, забрав свою долю, я со всеми и распрощалась. С кем — то легко, с кем — то не очень.

Приобрела карету с лошадьми, наняла дураков в охрану, накупила барахла и спокойно двинула в свой Дуаль знатной барышней.

Но спокойно — это мягко сказано.

Если бы не тяжкий груз сокровищ, я бы поскакала налегке, и втрое быстрее добралась бы до поместья. Но нет, тащусь, как беременная корова, всем разбойникам, как красная тряпка мимо быка.

Наёмники разбежались как всегда вместе с кучером, и банда уже особо не опасаясь дамы в платье, решила прошерстить добычу.

Разобравшись с разбойниками, я села на место кучера и объехав раздражительно препятствие через кювет, погнала лошадей дальше.

Я была злая, как собака, ибо надеялась, что хоть немного успею поспать...

Добравшись до Дуаля, я до самой зимы ковырялась в поместье, решая давно наболевшие вопросы. Наняла управляющего с хорошей репутацией, слуг, садовников, охрану и привлекла на поля крестьян, вернула долги и сделала вклады. Много возилась, благоустраивая поместье, и в итоге заскучала...

У меня оставалось последнее незаконченное дело с людьми. А точнее дело чести.

На бал к Королю Адриану я нагрязнула, как гром среди ясного неба.

Красавица Дафна сияла в роскошнейшем платье, стоя со счастливым папочкой под ручку. И когда объявили какую — то там графиню, вообще никак не отреагировали, продолжая встречать сыновей герцогов и принцев других королевств. Не случайно я выбрала

именно это время, сватовство шло в самом разгаре. У самой красивой принцессы юга сегодня было день рождения. Под этим поводом была приглашена вся самая знатная знать империи! От герцога и выше. Графиня тут вышла ни к селу, ни к городу. Меня приняли недоумеая, ибо ослеплённые роскошью моих украшений, не сумели отказать. А может я просто шла нагло напролом, будто родственница короля. Стража с дворецкими решили перебздеть и не перечить.

Зал приёмов у короля оказался огромный с десятиметровыми колоннами и балконами во внутрь, чтобы можно было посмотреть на танцующих и плюнуть какому — нибудь лорду на парик.

Он распирал богатыми убранствами, угощениями и живым музыкальным оформлением. Адриан всем демонстрировал насколько он богат и доброжелателен. Перед приездом я навела справки. Со времён похищения дочери дела королевства шли только в гору, в илистой, ничем не примечательной реке обнаружилась алмазная жила. У короля на порядок увеличилось войско, стали воявляться новые башни и замки. К королевству присоединились некоторые независимые ранее герцогства, появился выход к большой реке, впадающей в море.

Конечно, теперь его дочка, пусть уже давно не девственница, стала на порядок дороже для сватов. И продать король стремился её подороже. Как минимум принцу, а то и родственнику самого императора.

Но была маленькая загвоздочка. Дафна, будучи уже прожжённой опытной женщиной, капризно отметала всех, кто ей не нравился...

Вскоре король с дочкой вернулись к трону, и уселись взирать на гостей с постамента. К ним выстроилась очередь из гостей, что опоздали к началу. Дафне дарили подарки и заваливали цветами, продолжая представляться и красоваться перед ней.

Ох, как хотелось каждому потенциальному женишку выловить её взгляд и чему — нибудь зацепить. Получить хоть малую толику внимания.

Очереди своей я ждать не стала.

— Извините, простите, — растолкала знать, выходя в начало очереди.

— Совсем обнаглела, куда прёшь, — загундели господа.

— Дамы вперёд, — ответила с высоко поднятым подбородком и грудью навывкате.

Я позаботилась о том, чтобы меня перед выходом расфуфырили, как императрицу.

Стража в тёмно — бардовых камзолах насторожилась при такой суете, но увидев того, кто её вызвал, мягко предложила вернуться в конец очереди.

На что я строго ответила:

— Встань на место и прикуси язык, стражник.

Кажется, мне была знакома эта рожа. Один из гильдии Золотых клинков был в личной охране короля? Или оба оттуда?

— Юная леди? — Обратил вдруг внимание на меня сам король, да ещё и шутку выдал следом: — Вы тоже с намерением предложить руку и сердце?

Мне было известно, что король менял своих королев, как перчатки. И я легко подыргала:

— Ваше величество, с удовольствием приму ваше предложение, — ответила я приподнято, подмигнув с размахом длинящих ресниц.

Дафна заметила меня, и уставилась неоднозначно. Через пару мгновений мне всё стало ясно.

Король рассмеялся. А я протянула подарок.

— Позвольте, о прекрасная принцесса поздравить вас с днём рождения, и подарить эту скромную безделицу.

— Извините, мне кажется, я где — то вас видела, — произнесла Дафна, принимая подарок.

Прозвучало, как: я знаю кто ты, и лучше бы тебе валить.

— Ох, ваше величайшее величество, простите мне моё невежество! — Воскликнула я и, присев в реверансе, представилась: — графиня Миранда Дуальская.

— Точно, сплошное невежество, — брякнул какой — то принц за спиной.

— Ещё и борзая такая, — добавил ещё один недовольный гость.

— Рад знакомству, что ж, — ответил король учтиво и, переведя взгляд мне за спину, намекнул, что мне уже пора.

— Взаимно, ваше величество, — ответила я и перевела внимание на виновницу торжества: — принцесса?

— Спасибо за подарок леди, эм, как вас там, посмотрю позже, — ответила официально и торопливо.

Вот сука, подумала я, и откланялась с мыслью, что от подарка она будет в полном восторге. Золотой кулон в форме кошки и надписью, выложенной мелкими аметистами «Леди Кошка» напомнит ей о былых шалостях.

С бала я уходить не собиралась так быстро, решила ещё помозолить глаза и побесить неблагодарную суку.

Если бы она сразу узнала меня, я бы не дарила ей кулон. Приняла бы словестную благодарность короля за спасение дочери, отказалась от награды, и ушла с миром.

Пристроившись к каким — то молодым курам и взяв бокал шампанского я завела непринуждённую беседу. Конечно, многие местные хищники обратили внимание, что шикарная леди в красном платье без кавалера прошла к королю мимо очереди и даже обменялась с ним парой фраз.

Курочки тоже это заметили и очень охотно стали выкладывать сплетни, одну за одной.

Поначалу мне всё это было фоном, но когда речь зашла о падонке Зельти, главе отряда Золотых клинков, я тут же взбодрилась.

Эта хитрая ушлая скотина не просто забрала мою славу себе!

— ... его величество даровал сэру Зельти хорошие земли и назначил главой его личной гвардии, это высочайшее доверие при дворе, — ворковала девица с каштановой гривой.

— Представляете, он теперь целый граф, после того, как спас дочь короля, тот в нём души не чает, — восхваляла брюнетка с сильно перекрашенными глазами.

— Очень завидный жених, — выдохнула толстенькая с огромными буферами на выкате и видом, что шарики её душат.

— Завидный — то завидный, да постоянно ходит с принцессой, — брякнула блондинка и зашептала заговорчески: — Слышала я, что они тайные любовники.

— Получается, не такие уж и тайные, — усмехнулась я.

— Вы только никому графиня, — осекла меня сплетница.

— Конечно, конечно, — заверила её я.

А сама подумала, вот же зараза приспособился отлично.

— Ох, девочки, смотрите, там принесли фандю! — Воскликнула толстенькая и пошелестела первой в сторону столов с угощениями. За ней потянулось и остальное стадо.

Тем временем и музыка с обыденной скрипки сменилась на светско — танцевальную. Закружились пары, в зале повис слюнявый романтизм и сладостное юношеские волнение.

Меня уже начало тошнить, что собралась на улицу прогуляться.

Но предо мной предстала знакомая альфийская халёная морда.

— Леди Миранда из ставного графства Дуаль, — пропел Лаэль, улыбаясь так широко и счастливо, что даже странно. — Как неожиданно приятно увидеть вас такой ослепительно прекрасной, а главное живой и здоровой. Не желаете ли потанцевать со старым другом?

Один раз мы пересеклись в таверне перед тем, как я пошла на дело с пропажей Дафны. Вряд ли этого достаточно, чтобы стать друзьями.

— Доброго вечера, сэр Лаэль, я тоже рада, что вас не прибили, — выдала любезно и добавила ехидно: — Как вы справились с собой, узнав, что вас облапошили Золотые клинки?

— Ой, не говорите, — отмахнулся эльф. — То, что вы предупреждали меня, было очень любезно с вашей стороны. Леди?

Эльф оказался очень настойчив, и я приняла приглашение потанцевать. Тем более, что с балкона на меня вот уже пару минут злобно поглядывал Зельти.

А мне не хотелось показывать ему, что я здесь не в своей тарелке.

Дела моего графста пошли в гору, думаю, и до них дократились вести о некой богатой дамочке, что купается в роскоши и сыплет деньгами.

Эльф вел в танце уверенно и пару раз пытался сократить дистанцию до нуля, но я легонько укусила за нос, а во второй раз обозначила колено у его паховой области.

Лаэль был в восторге от меня. Я это чувствовала всеми фибрами. Красавчик выглядел ещё красивее чем тогда в таверне, но меня это только отталкивало.

— Не желаете ли прогуляться по саду, миледи? — Предложил Лаэль с глазами цвета неба полными надежд.

Я подумала, что для прикрытия о вполне сойдёт. Эльфов в зале было по пальцам пересчитать, и этот явно выделялся. С уверенностью, что мы особенная пара, я согласилась пройтись с ним ещё.

Выходя из зала приёмов, заметила, что король пребывал в хорошем расположении духа, сидел в окружении титулованных гостей, смеялся и хлестал вино, что бороду постоянно служанка подтирала, стоящая там и для этого.

Дафны я не увидела рядом, и не уловила момента, когда встала из — за стола.

Когда проходила через арку, стрельнула взглядом на графа Зельти. Быстро быстро так, мол, я вижу, что ты смотришь.

— В королевском парке чудесные фонтаны, — заводил непринуждённую беседу эльф. — Один мне особо понравился, напомнил мою родину.

— Люблю фонтаны, — хмыкнула я, имея ввиду фонтаны монстринской крови.

В вечернем зимнем парке народу было немного. Эльф подал мне меховую накидку, что любезно вручили слуги навыходе.

Температура была градусов пять, снег в парке напрочь отсутствовал, хотя ещё днём припорошило у порога гостиницы, где я остановилась.

— Неужели вы так сразу меня и узнали? — Спросила без особого интереса на ответ.

— Не сразу, нет, — пел Лаэль. — Вы сильно преобразились, ну знаете сами, эти ваши женские секреты. Но в вас скорее магия, нежели что — то земное. Да и красное платье, скажу без утайки, очень смелый ход. Если не заметили, среди гостей нет больше дам в красном, да ещё и с такими огромными рубинами! О, ваше рубиновое ожерелье идеально к

роскоши платья... Эм, что вы на меня так смотрите? Я что — то не то сказал?

— Всё нормально, продолжайте хвалить меня, — ответила с улыбкой, вышагивая вдоль клумбы красных тюльпанов из стекла.

Весь сад короля был на зиму украшен стеклянными изделиями, тем и славился помимо фонтанов.

— Знаете, я подумываю пригласить вас к себе в поместье, я конечно не граф, но замок в горах свой имеется...

— Так в горы зовёте или в поместье? — Флиртовала слегка я.

— А там всё рядом, — ответил эльф и давай про свой великий род мне рассказывать воодушевлённо, будто я уже согласилась замуж.

Мы дошли до первого фонтана и восхитились вместе, как бьет водичка из разных отверстий под разным напором, создавая объёмную фигуру.

Пока шли, заметила лишь несколько молодых пар. Остальные гости, видимо, наслаждались воздухом, что изрыгал в зале король. А ещё почувствовала, что за нами уже следят.

— Сэр Лаэль, — перебила рассказчика вдруг, когда вошли в не особо освещённую зону парка.

— Миледи?

— Должна признать, что вы хорошо справились с задачей.

— Вы о чём? — Насторожился эльф.

— По этой дороге дальше нет никаких фонтанов, — усмехнулась, остановившись. — Я всё думала, кто будет тем самым поганцем, что заманит меня в ловушку для Зельти.

— Что ж, — отшатнулся эльф, сняв маску влюблённого весельчака. — Я умываю руки!

Сказал громко и двинулся спешно прочь.

— Эй, ребята, сигнал получен, выходи по одному, — хмыкнула я, снимая с бедра кинжал.

То, что за нами шёл один, а вскоре и трое, я заметила ещё с первого фонтана.

Один гвардеец вышел на меня с фронта, чтобы отвлечь. А двое подкрались сзади.

— Именем короля, вы арестованы, — бросил первый, и увидев в руке кинжал, устремился в атаку с мечом наголо.

Только я замахнулась, запястье с кинжалом перехватил второй сзади. Он же обхватил и за горло, ну почти... рука так и норовила ухватить за шары.

— Вы пожалеете, — сказала я в чувствах. — Я являюсь подданным другого королевства. Это война.

— Что за чепуху, ты несёшь, потаскуха, — бросил тот, что толкнул меня грубо в спину.

— Вы ответите! — Крикнула громко, и мне зажали рот.

Никто не говорил, что будет легко, подумала, уходя под покровом темени с тремя гвардейцами подальше от свидетелей.

Через парк в торец дворца, в подсобку и по каменной лесенке прямым в подземелье.

Зельти ждал прямо в пыточной, сидя на широком кожанном кресле, которое скрипело даже от сжимающегося периодически сфинктора.

Довольная лощёная харя стала чуть пошире с момента последней встречи.

— О сэр Зельти, ну прям вечер встреч, — усмехнулась я. — Может быстро решим это недоразумение, и я пойду, а то в туалет по маленькому хочется.

Но главе королевской гвардии было не до шуток.

— Что змея, ты совсем страх потеряла являться сюда, да ещё и с угрозами? — Рыкнул он, приподнимаясь.

К ногам полетел кулон, что я вручила Дафне, быстро он...

— Упс, а что не так? Вы что — то такое знаете? — Залепетала я в объятиях двух стражников.

— Я знаю всё, что касается королевской семьи, моя дорогая наёмница, — ответил горделиво и резко выдал: — раздеть! Мало ли, змея ещё что — то прячет.

— Вы пожалеете! — Ахнула я, и вскоре ощутила, как нож пропарывает красную ткань на спине.

Остаться в панталонах и корсете мысль я не лелеяла.

Разрезанный корсет отвалился, высвобождая пышную грудь, неестественно большую на фоне тонкой талии. Сразу взвыли с тоски все присутствующие гвардейцы, даже у Зельти изменился взгляд. Портить шкуру такой красавицы он явно передумал. Сама себя не похвалишь...

— Дальше, — выдал он сипло и, продрав горло, фыркнул: — всё снимай, дубина.

Панталоны слетели, сочные тугие ягодицы всколыхнулись, прибавляя напряжения в членах гвардии.

— А это что? — Оторопел Зельти, поднявшись и подходя ближе, чтобы рассмотреть красное бельё.

— Это стринги, идиот, — фыркнула я. — Булки при беге не натираются, и ветер в щель не задувает, попробуй сам одевать. Возьми мои, причиндалы нормально войдут.

Один из гвардейцев прыснул, но сдержался. Зельти зыркнул на него злобно. И ничего не ответив на поддёвку, стал рассматривать меня заинтересованно.

— Ты никакая не леди, — бросил он, потянув ко мне свои лапы. — Никаких манер, ещё в замке Дэсада заметил, что ты уличная девка.

— Пока светские детки изучали этикет, я изучала кое — что другое, — ответила, кривясь.

Ибо мерзкий палец коснулся ключицы и пошёл вниз чертить линию до груди.

— Нравится? — Спросила я деловито.

Зельти только усмехнулся, касаясь твердеющего соска. Палец сделал несколько круговых движений, что я чуть не взвыла, прикусив поспешно губу.

— Может оставишь себе? — Выдала дальше, ощущая лёгкий укол слабости внизу.

Мужчина молчал, продолжая пальцем изучать меня с задумчивым видом. Касание пошло вниз, я ахнула, когда палец подцепил резинку трусов.

— У тебя заалели щёки, — укорил Зельти с ухмылкой, и добавил: — мне даже целовать тебя не надо.

Я хмыкнула, когда у него выкатились шары от удивления.

— Как гладко, — ахнул Зельти, касаясь нежной кожи на писечке, что уже предательски пустила слюнку.

— Уверена, что и у принцессы с королём тоже всё гладко, — усмехнулась я, ощущая, как его эрекция подошла к пику.

— Что ты несёшь, — промурлыкал Зельти, просовывая палец меж половых губ.

— Смерть всем монстрам разлома, — выдала я, стряхивая лапы гвардейцев.

Через секунду оторванная голова суккуба уже катилась к кожанному креслу, а стража, крича от ужаса, уносила прочь.

Накинув камзол монстра, что пологами был мне почти до колен, и затянув поясок потуже, я вышла.

Долго петлять не пришлось, когда я вошла в зал приёмов через вход для слуг, мало кто вообще понял, что произошло.

А я скажу, что произошло! Ещё в замке Дэсада я заподозрила неладное. И стала подозревать маркиза, но он либо хорошо маскировался, либо не был суккубом вовсе. Ведь зачем столько мозгового штурма, чтобы заполучить желаемую девицу? Если маркиз человек, тогда кто? Дошло до меня уже потом, когда Зельти забрал принцессу. Она ведь с ним добровольно ускакала, хотя речь шла о помолвке с маркизом. Но важная деталь была сказана им ранее, когда я пошла разбираться, почему ко мне такое отношение. Дэсад высказал, что Дафне нужен частый оргазм, что она хочет кончать каждые полчаса, если дословно. Когда мы были с принцессой в пути, она была спокойна, не давала никаких признаков, что ей хочется частой любви и ласки. Без сомнения, в замке её чмокнул суккуб, да так мастерски, и, возможно, незаметно, что она пошла на семинар главным действующим лицом, не понимая собственных порывов. Бедняжка даже не знала, почему её вдруг потянуло на такой разврат.

Я сомневалась на счёт Зельти до самого конца. И не мудрено: слишком древний и хитрый попался суккуб. Не пользовался своей сущностью с простыми дурнухами, никогда не спешил, внедрил в общество людей искусно, посрепенно обрастая титулами и славой созданной им гильдии.

Когда я бросила голову Зельти на тарелку короля, тот уже был изрядно пьян. Но сразу же протрезвел и ахнул.

Стража была тут как тут, но я всем своим хищным видом показала, что порву любого.

— Что всё это значит?! — Вскрикнул Адриан. — Стража!!

— Вы прикормили суккуба, очень древнего и сильного, — выдала я, не обращая внимания на лес клинков, что окружили со всех сторон.

— Что ты несёшь, девка! — Взревел король, приходя в себя. Хмель, как рукой сняло.

— Я охотница Миранда из славного графства Дуаль! — Воскликнула торжественно на весь зал: — И несу я смерть всем монстрам Разлома!!

В зале, где уже некоторое время назад затихла музыка, воцарилась мёртвая тишина.

— Неужто ты думаешь, что я поверю какой — то сумасшедшей...

— Как часто Зельти целовал вам руку? — Выдала с ухмылкой. — Небось чешется там постоянно. А с дочкой что? Не замечали перемены в её поведении, она думает только об этом суккубе. Но ничего, через двое суток вы полностью прозреете.

Гости заахали и заохали. Король нервно спрятал покрасневшую тыльную сторону ладони, почёсывание которой уже вошло в привычку. И посмотрев на меня с укором, произнес едва слышно:

— Зачем же так, при всём дворе.

— Надоело творить добро анонимно, — фыркнула. — Пора бы и вам перестать делать вид, что монстров Разлома среди нас нет.

— Это же она! — Воскликнул какой — то мужчина из зала.

— Воительница Миранда! — Подхватили восторженные голоса. — Это она избавила мой маркизат от напастей... а у меня в поместье прикончила споровика... а с моих сёл прогнала трёх змеевиков!

Только сейчас идиотов осенило. И понесло...

— Так вот ты какая! — Запели, что в пору прослезиться, а то и разреветься в сердцах.

Смахнув с десяток клинков рукой, я пошла на выход, пока король не опомнился и не приказал какую — нибудь ересь.

Больше ни секунды не хотелось терять на мирское, и в ночь этого же дня я рванула из столицы королевства налегке в направлении главной цели в своей жизни.

Адово кольцо манило и, словно самой яркой звездой на небе, озарялось, как огромное бельмо на континенте. В общем, пора с этим кончать. У меня не осталось сомнений, что пройду этот чёртов барьер.

Глава 19. ЗА АДОВЫМ КОЛЬЦОМ

Проскакав три королевства, два герцогства, пять графств и кучу диких земель, я тормознула коня на опушке того самого Зачарованного леса, неподалёку от ручья. Моя попа была в таком мыле, что пускала пузыри. И я жаждала хорошенько искупнуться перед тем, как двинуться к барьеру Разлома.

Там же и наткнулась на трёх странных рыцарей, угрюмо сидящих за умеренно горящим костром. И судя по большому количеству тлеющих углей, они здесь сидели уже какое — то время. Облачный день подходил к вечеру, а у них ни палаток, ни лошадей. Сидят на открытом лугу и в ус не дуют. Карасей на палочке жарят с задумчивыми мужественными лицами.

Все в доспехах элитных, с разными, но незамысловатыми гербами на сложенных рядом щитах. Один просто огромный, два других поменьше.

Меня заметили краем глаза, не то чтобы подняться, даже голов не повернули.

В груди взвыло, никогда таких не видела. Только слышала от Наставника. О настоящих, серьёзных до умопомрачения, делающих своё дело воинов чести. Гранитных мужчин, волей своей, силой своей, отвагой своей изменны, что камень. Им не интересны балы и пляски, они не опускаются до поклонов королям и блядств с пьянками. Им плевать на мирские войны, они не участвуют в людских междоусобицах, им это всё детские игры.

Уверена, что если бы был десяток таких в войске Вильяма, варваров бы гнали до самого северного континента.

Этим плевать даже на прекрасную девушку на мощном коне, что прискакала, как ураган на легкой, спрыгнула, не поздоровавшись, и упала на четвереньки хлебать из ручья.

Так я думала... пока не поднялась.

В пяти шагах стоял один из трёх. Странно, что я даже не учуяла, как тот приблизился. Рыцарь в золочёных доспехах, самый низкорослый среди товарищей оказался на голову выше меня, и смотрелся самым молодым и добрым. При том, что держал за рукоять обнажённый меч. И чуяла я, что очень не простой у него был клинок.

— Я хранитель на Пути, из последних истинных рыцарей сего Света. А кто есть ты? — Спросил он мощно.

— Я воительница Миранда, единственная истинная охотница на монстров Разлома, — ответила несколько неуверенно, но с нажимом.

— Защищайся. — бросил рыцарь и поднял свой меч, что был раза в два тяжелее моего, если навскидку.

Двое его соратника всё так же безмятежно сидели, продолжая наслаждаться запахом подгорающей рыбьей шкурки.

Едва успела вынуть меч из ножен, как рыцарь атаковал. Он первого же удара ушла едва — едва, не успев подставить клинок. От ошеломляющей скорости мужчины я тут же охренела, еле успев отбить второй выпад. Когда клинок встретился с клинком, высокая добротную искру, моя кисть онемела от импульса, что на пару секунд я перестала чувствовать хват.

Третий его выпад на клинок брать было бы чревато, зараза бил очень сильно! И я ушла на предельной скорости, атаковав в ответ.

От такого дерзкого и точного удара ещё никто не уходил! А этот ушёл! Я даже не поняла, как он успел подставить клинок за спину. Но положение моё было выгоднее, и я поддала ему сзади.

Вышло не так, как я хотела. Рыцарь остался стоять там, где и был. А я будто от стены оттолкнувшись, отлетела назад. Благо на ноги приземлилась, получилось вроде так и задумывала.

Только я собиралась перехватить рукоять, рыцарь рванул ко мне с нечеловеческой скоростью и рубанул сверху наискось. Уходить не успевала, хитрец понял заблаговременно куда переносу центр тяжести. Пришлось отбивать. От удара по клинку рука онемела уже по локоть! Но меч я удержала.

Однако рыцарь больше не атаковал. Замер на секунду в конечной точке удара, посмотрел на меня, кивнул. И отступил.

— Достояна своего меча, — произнёс, убирая клинок в ножны.

Двое других вдруг поднялись и вынули свои здоровенные мечи, что были раза в три больше моего!

— Э нет, ребята, — хмыкнула, втыкая свой клинок в землю и сняв с пояса два метательных ножа. — Честной схватки теперь не ждите.

Когда — то я сделала ошибку, следуя кодексу. Но теперь я готова рвать зубами даже людей на своём пути.

Оба воткнули свои мечи в землю.

— Я сэр Мармон, — прогремел самый гигантский рыцарь в доспехах отдающих синеватым блеском. — Первый воин Ордена.

— Я сэр Леголас, — ещё мощнее выдал тот, что был в зеркальных доспехах. — Второй воин Ордена.

— Я сэр Ричард, — произнёс тот, с кем я дралась. — Третий воин Ордена.

— Мы признаём твою силу, воин Миранда, и более не препятствуем, — снова подал голос Мармон и добавил официально: — Но знай!

Все самые храбрые уходят в Зачарованный лес. И больше не возвращаются.

— Спасибо благородные рыцари за предостережение, — ответила, возвращая меч в ножны, и спросила деловито: — Вы не против, если я тут искупнусь?

— Нам всё равно, — ответил Мармон ровным тоном и стал хрустеть своей рыбкой.

Я скинула шмотки и полезла в прохладный ручей, что оказался по колено. Течение трепало травянистые берега и уносило чистейшую воду в сторону зловещего леса. Плескаясь, хотела из вредности вызвать на эмоции рыцарей. А те просидели невозмутимо, даже не взглянув на моё сочное тело, что готовилось к нелёгким испытаниям.

Оставив коня на произвол, я двинулась на закате прямо в лес. Рыцари сидели статуями с опущенными головами и пустыми взглядами, будто неживые вовсе, аж жутко стало.

— Удача благоволит смелым, — произнёс в след Ричард, будто оттаял и спохватился.

— И дуракам, — брякнула я себе под нос, подныривая под ветку ничем не примечательного дуба.

Дурой я себя уж точно не считала! Хотела бы посмотреть на их морды позже. Вот они удивятся...

Стоило пересечь границу, казалось, бы обычного серого леса, что — то зловеще сказочное начало оживать прямо на глазах. В полутьме появились первые светляки, и вскоре всё вокруг, словно по заказу, озарилось магическим светом. Получился вполне себе

пасмурный день. И тропку видно, что никогда не зарастала, и кустики с малиной, и земляники целые полянки вперемешку с черничными клумбочками, даже грибочки под берёзами стоят идеальной формы.

Ладно там от пыльцы, что витает в воздухе, я себя защитила, но если съем малинку, меня уже ничего спасёт. Сразу и белка на дереве заговорит человеческим голосом, и корни деревьев оживут и погонят прямиком к злодеям. А может ещё что страшнее и интереснее произойдёт, проверять не хотелось.

Судя по тому, как радостно встречал меня Лес ночью, здесь уже давно смельчаки не проходили.

На извилистом пути стали появляться и цветы всех мастей, особенно тюльпаны, что для меня спешно распускались, и деревья уже поуродливее с висюльками форфора, что шторы. Череп лошадиный приметила, утопленный наполовину в землю и поросший травкой. Не удивлюсь, если и там для одурманенных какой подвох.

А ведь всё не так плохо, как думала. Монстров я не учуяла, никакого присутствия, никаких взглядов, свербящих на затылке. И не мудрено, монстрам жрать здесь нечего, в радиусе ста километров давно заброшенные земли. Может пара старых ведьм где и околачивается, но такие старые девы давно уже не вкусные.

Протопав около часа по тропке, что вводила всё глубже, я поняла, что лес бы и рад меня сожрать, да не может. Возможно, дурман увёл бы меня куда — нибудь в болото или к большому цветку в пасть. Не исключено, что были здесь и иные инструменты воздействия. Но раз я шла ровно по тропке, что вела к барьеру, меня и не трогали.

Наставник мне так и говорил, мол, с тропы не сходи, плоды не ешь, и всё будет хорошо.

Я — то думала, что на последок разомнусь, но с другой стороны и к лучшему, хватит отвлечений.

Лес светлел. То ли от свечения купола, к которому я приближалась, то ли потому что наступал рассвет. Ибо в какой — то момент поняла, что счёт времени потерян. Тропка виляла туда — обратно, то в канаву под корни, то на пригорок. Вроде не так долго бродила, а вымоталась, будто хребет горный перешла.

Но в какой — то момент я поняла, что лес кончился. И не просто кончился, его словно обрубил. Деревья, кусты и земля частью своей вросли в сплошную беспросветную серо — серебристую грань, что стояла как стена до небес.

Тропа обрывалась ею. Ожидала я увидеть здесь кучу трупов, ну или хотя бы доспехов со скелетами храбрецов. Но странно, что ничего. Моё представление об этом месте ещё никогда так быстро не менялось.

Я больше не спешила проверять, смогу ли пройти, решила осмотреться. И вскоре убедилась, что у барьера нет никаких следов борьбы. Только одно меня смутило.

В дёрне у самой границы я приметила нечто инородное. Глаз зацепился сразу, и я полезла раскапывать. Когда начала ковыряться в почве ощутила дрожь, что передавала земля. Будто лес недоволен тем, что я делаю. Но это лишь подогревало моё любопытство.

Это был доспех, о чём догадалась почти сразу. Один единственный человеческий предмет у барьера! Выкопать удалось не сразу. Корнями затянуло всё так, что я запыхалась ковырять. Но всё же справилась.

Рассмотрела медного цвета нагрудник, и отшатнулась.

Без сомнений, это был женский доспех, и он очень походил на мой.

Полная энтузиазма, я стала уродовать почву дальше, орудую кинжалом. Вскоре нашла и

бронированную юбку, и сапоги, и меч.

К этому времени уже куча вопросов пульсировала в моей голове.

Мало того, что меня дико бесило, что я оказалась не единственная охотница на монстров... я была ещё и не первая, кто пришёл к Разному искоренять Зло!

Как давно она была здесь? Сумела ли пройти, аль ссыпалась пеплом. А если прошла, почему всё как прежде? Что с ней случилось... сколько душ она с собой несла...

Я могла бы до бесконечности сыпать этими вопросами хоть в голос.

Но ответы на всё мне мог дать только барьер.

Решалась я долго, на удивление самой себе. Годы рвения и решительности были перечёркнуты минутами колебаний.

Но я всё же решилась. Подошла к барьеру вплотную и протянула руку. Пальцы коснулись прохлады, и прошли насквозь. Ощущение возникло, что я опускаю руку в немокрую воду. По барьеру пошли разводы.

Вынув целую руку, что успела засунуть по локоть, я пошевелила ей. И убедившись, что ничего плохого не случилось, шагнула через барьер, будто в омут с головой.

В первом мгновение побелело в глазах и перехватило дыхание. Я вдруг поняла, что нахожусь внутри стены и зашагала быстрее, скованная некой плотностью. Она не оказалась такой уж вязкой, чтобы сильно задержать меня. Но достаточно сплошной, чтобы испугаться.

Полминуты не дыша, я проходила сквозь стену. И, наконец, белая пелена схлынула с глаз, одновременно со вздохом.

Осознав, что прошла, я обессилила вдруг и упала на мягкую траву. Со мной не было ни оружия, ни доспехов, ни какой — либо одежды. После перехода я осталась абсолютно голый.

Кое — как поднявшись на ватных ногах, прислонила ладонь к барьеру, ощущая не только горечь от прикосновения, но и полную безвозвратность. Барьер стал каменным, холодным, и абсолютно непроницаемым.

Вот и приплыли, взвыло в груди с бешено бьющим о рёбра сердцем. Пути назад уже не было. Я прошла Адово кольцо!!

Лес, в котором оказалась, был проще и светлее прежнего. Редкие деревья и травка вокруг. Пусто, сухо, и беззвучно. Ни птичка не поёт, ни муха не жужжит. Даже ветерок не дует. Я уж не говорю о том, что ни люди, ни монстры не почтили своим присутствием. Вверх посмотрела, сплошные белые облака. А может и сам купол, даже непонятно откуда солнце светит, свечение равномерное.

От сухого воздуха запершило в горле, и я прокашлялась. А затем заметила впереди между деревьями голубой просвет. И я поковыляла, как старая бабка.

Силы вновь стали наполнять меня, отпускала усталость. Воздух наполнился влагой и вкусом. Задышав легко, я вновь ощутила уверенность в собственных силах.

Не долго думая, заметила хорошее дерево, выломала себе сук, сообразив из него хорошую дубину.

Спустя несколько минут я вышла на чересчур зеленый луг к речушке с водой неестественно голубого цвета.

Через неё перекинулся мостик из идеально ровных, как на подбор, бревнышек. А дальше над всем этим будто нависала гора из руин, с частично наплывшей почвой, создающей пригорки. Судя по всему, это был полуразрушенный замок или форпост. Часть стены отсутствовала, но в целом, бандура метров под тридцать в высоту примерно на треть сохранила свою первоначальную форму. И несмотря на прорехи в массивной кладке

заросшие зеленью, серый камень отлично сливался с небесным куполом. Лишь поэтому я не сразу заметила бандуру, акцентируя внимание на том, что рядом и под ногами. Уж очень не хотелось по глупости угодить в какой — нибудь капкан.

Сама же речушка огибала руины и уходила в лес. Судя по тому, что обрубленный барьером лес подступал со всех видимых глазу сторон, разрушенный замок и был центром зловещей зоны под куполом.

Когда подошла к мосту, поняла, что с речкой действительно что — то не так. Течения не было, и выглядела она будто промёрзла до самого дна. Хотя холодом от неё не веяло. Веяло чем — то другим... силой небесной в преддверье грома, будто вот — вот ударит молния. Но обошлось.

Ждала я подвоха ещё в лесу, а получила, когда на мост вступила.

Шагах в пяти от переправы на том берегу неожиданно взбугрился идеально ровный травяной ковёр. И прямо из земли, под звук лопающихся корней, стало подниматься нечто человекоподобное, но более крупное.

Сперва решила, что этодохлый орк пробудился, а точнее оркчиха, уж очень крупные показались сиськи. Но кожа хоть и была перемазана в чернозёме, показалась всё же не характерного смуглого цвета.

Когда дама выпрямилась и деловито отряхнулась, я оценила по достоинству, что тут на пути вылезло! Женщине на вид лет сорок, и нет, она не жирная, а просто крупная, будто увеличенная в полтора раза с обычного размера. Лицо почти идеально, за исключением носа, широковат...

Меня особо не смущало, что она тоже голая. И даже шарики груди, что каждая с мою голову, не так уж и волновали.

Скорее прибавляли вес противоречиям, ибо между ног у довольно крупной, атлетически сложенной и вполне симпатичной блондинки висел огромный член.

— Только не говори, что ты здесь главная! — Крикнула я голосом, будто голова в ведре, и добавила на всякий случай: — или главный.

Естественно, я ожидала увидеть кое — кого другого!

Однако, ответ нисколько не разочаровал.

— Я первая охотница мира людей! — пробасила женщина, играя мышцами. — Как ты смеешь упоминать повелителя!

— И сколько вас здесь, охотниц? — Решила немного поболтать, прежде, чем дам дубиной по хребтине.

— Ты пятая, и тебя стоит проучить! — Рывкнула и пошла на меня с растопыренными лапами.

Если каждая сиська у неё, как моя голова, при том, что формы очень даже хороши, то ляжки — каждая, как я в обхвате. На мост вступила дылда, что брёвна затрещали. А я чуть с него в реку стеклянную не слетела.

Бабища с лицом полным радости и предвкушения двинулась совершенно не сомневаясь в том, что одолеет меня.

Я прицелилась хорошенько и махнула снизу — вверх, дубиной прямо по челюсти заехала. Женщина с членом слегка пошатнулись. Но ожидаемого эффекта я не получила, вражина осталась стоять, только подбородок опустила обратно, взглянув голубыми глазами с укором. А затем оскалилась злорадно.

Двух передних зубов как и не бывало, ссыпались вниз прямо на твёрдую гладь реки.

— Это всё, что ты можешь? — Прогремела Первая охотница и попыталась ударить меня кулаком.

Скорости ей не занимать, еле увернулась. И зайдя за спину, решила дать по яйцам заодно. Оценив мощь ореховых ягодиц, я встала в нужную стойку прыжком и прорядила ногой прям между ними. Но когда стопа моя оказалась уже вот — вот случился конфуз... Ляжки сжались, сдавив стопу так, что косточки затрещали. Каменные мышцы оказались совершенно непробиваемы.

Хотела вырваться, но из такого положения, только ногу себе могла подвернуть.

Бабища ухватила рукой за лодыжку крепко — крепко, обхватив огромной лапой намертво, и произнесла победно:

— Вот и попалась.

— Может договоримся? — Проскулила я, понимая, что любое неверное движение, и мне вывернут стопу, раз плюнуть.

— Обязательно, — усмехнулась победно дылда, легко достала меня второй ручищей, ухватив за предплечье.

Затем отпустила ногу, перехватила второй под колени и вскинула на плечо, как пушинку. Живот уперся будто в каменную глыбу. Руки и голова оказались за её спиной, а ноги и задница у сиськи. Одной лапой она придерживала под обе ягодицы и не парилась. Так нежно и бережно, аж не по себе стало.

Дылда неспешно пошла со мной в сторону замка, по хозяйски насвистывая.

Я уже собиралась вцепиться когтями в спину, когда вдруг услышала её бубнёшь:

— Я заберу все души и отдам господину сама. И тогда он вознаградит меня.

— Как этим членом? — Проколола я, пребывая не в очень выгодном для себя положении.

— Да! Ой, что нравится? — Прогремела вражина, продолжая тащить меня неизвестно куда, и добавила елейно: — скоро ощутишь всю его твердь.

После этих слов я ощутила касание в интимной области. Бабища пощекотала пальчиком половые губы, обозначая, как всё уязвимо и доступно.

И тут до меня дошло! Она же тоже охотница! И скорее всего использовала Эрективную магию, как и я. Если ей удастся меня возбудить, её магия сработает. Останется только прихлопнуть, как монстра, и забрать все души себе!

Это отчасти и радовало. Калечить меня не собирались сразу.

Бабища, не доходя замка, завернула за кусок упавшей стены, что частью уже врос в землю. Здесь оказалось некое подобие её жилища на открытом безвкусном воздухе. И бросила меня на шкуры спиной. Удар по копчику вышел серьёзный, ибо шкуры подо мной ссыпались в пыль.

— Ау, полегче, — возмутилась я, растирая ушиб.

Первая виновато улыбнулась беззубой улыбкой, и тут же озадачилась.

— Ой, а что с моими шкурами?

— Да всё нормально, ты главное не переживай, — подбодрила я, отползая и ссыпая в труху всё прочее старье.

— Нет! Что — то не так! Повелитель наказал меня! — Заохала гигантша.

Она тронула низенький, сложенный из ровных веточек стол, и он мгновенно ссыпался в труху. Тоже самое случилось со стулом и с клеткой, где, видимо, когда — то сидели её залётные жертвы.

Усевшись поудобнее на гранитном кирпиче, я изобразила глубокое сочувствие и миролюбие.

— Да не переживай ты так. Повелитель здесь ни при чём.

— Я столько трудилась, — едва ли не пустив слезу, отвечала женщина. — То есть как ни при чём?

Мне показалось, что она определённо туповата.

— Слушай, как твоё имя? — Поинтересовалась я.

У бабищи прям глаза расширились от этого вопроса. Она встала передо мной, и я уж подумала, что всё, разговор окончен. Но нет.

— Гералида, — ответила и выдохнула с облегчением, будто испугалась, что забыла собственное имя.

— Гералида, а я Миранда, очень приятно познакомиться, — выдала я и протянула руку.

Гигантша ахнула, вылупив глаза, секунд десять она сомневалась, но руку всё же пожала. Аккуратно, не сильно. И это был прогресс!

— Почему ты не испугалась меня? — Спросила Гералида, усаживаясь на траву напротив.

— Мы ж охотницы, а у охотниц нет страха...

— И всё же, не понимаю, — заладила о своём женщина, растирая меж пальцев тлен с трухой.

— Ответ прост, Гералида, прошло очень много времени, вот и всё.

— Какой сейчас год?? — Спихватилась вдруг та, подрываясь.

— Три тысячи двадцатый, — ответила.

— Это от начала времён, или с Явления?

— С явления Разлома, но так сейчас не говорят, — выдала деловито.

Гераклида схватилась за голову и завывала.

— Две тысячи лет я проспала, две... тысячи... — причитала себе под нос женщина.

Хотелось её пожалеть, но смущал член. Пока она выла я осмотрелась. К сожалению, ничего металлического не заметила, даже ржавого гвоздя, а вот осколок камня вполне добротный к ногам подгребла и трухой присыпала. Можно было когтями и зубами её прикончить, но это на крайний случай. Да и мало ли, всё у меня об её шкуру обломается. А есть ещё три охотницы где — то лезут помимо этой debilки.

Настроилась я на бой, но Гераклида, похоже, насиловать меня не собиралась. По крайней мере пока.

Она какое — то время походила задумчиво вокруг своего жилища. А когда подошла спросила с глазами полными надежд:

— Миранда, а Расскажи мне, что стало с миром, каков он теперь?

— Ну присаживайся, Гераклида, — ответила деловито и постучала по камню рядышком.

Женщина живенько приняла приглашение, и я начала воодушевлённо рассказывать о наших королевствах. И вскоре стала запинаться от её глупых уточняющих вопросов обо всём, что бы я не начала описывать.

Набравшись терпения я разогрела её интерес до предела, особенно когда речь зашла о моей охоте.

Сколько распиналась сказать трудно, но в какой — то момент, когда язык уже устал, Гераклида вдруг заявила:

— Я не отдам тебя Повелителю!

— Мы же друзья, конечно, не отдашь, — усмехнулась я, опасливо приобнимая за мощные плечи.

— Расскажи мне про своих мужчин, — выпалила неожиданно Гераклида.

— Так откуда ж, — усмехнулась я. — Если в попку не считается, я вообще — то девственница.

Бабища ахнула и подорвалась. Посмотрела на меня с подозрением, а следом выпалила:

— Не верю! Докажи.

— Но только потому что мы друзья! — Предостерегла я и раздвинула ноги, а следом и половые губы. — Смотри.

К счастью Гераклида убедилась, рассмотрев деловито девственное плево. И ещё больше воодушевилась. И, похоже, возбудилась, член увеличился в разы.

— Ты особенная! Дано убедить остальных! Пойдём же! — Прогремела бабища, и я выдохнула с облегчением.

— Ну пойдём, — пожалала плечами, незаметно прихватив каменный осколок.

Бабища вперед спешит широкими шагами, покачивая потвердевшим агрегатом, я за ней едва поспеваю. Перелезли через пролом в стене и оказались во внутреннем дворике, напоминающем скорее оранжерею. Но дикую, нежели задуманную некогда хозяевами замка. Несколько диковинных деревьев, много сгнивших стволов, оплетённых лианами с круглыми листиками, и куча кустарников роз и шиповника где ни попадя. С удовольствием бы погрызла бардовые плоды, кушать жуть, как хотелось, будто я тут неделю уже.

— Лаванда, выходи! — Гаркнула Гераклида так, что эхо разнеслось на весь купол.

Кусты роз впереди зашелестели, и вскоре из них выползла на четвереньках тоненькая фигура с русыми кудрями до земли. Худошавая девушка без выдающихся форм выпрямилась и встала важно, рассматривая гостей. У самой кожа бледная, что венки фиолетовые просвечивают, глаза зелёные блестят, причинные места зелёными лианами обвешаны, а на голове корона из красных роз.

На Гераклиду она не долго смотрела, всё внимание мне.

— О, новое мясо для Повелителя, — прочирикала Лаванда, растягивая улыбку тоненькими губами.

— Не смей так говорить о моём друге! — Прогремела Гераклида и пошла на вторую охотницу, играя мышцами.

— Ты всегда была глупой, — хихикнула Лаванда и махнула рукой в сторону моей новой подруги.

Та пошатнулась вдруг и остановилась в пяти шагах от Лаванды.

— Ох, что это? — Насторожилась Гераклида и начала чесаться.

Сначала руки, затем и грудь. До красна, совершенно не жалея кожу. Не прошло и минуты, гигантша чесалась вся, как полоумная, позабыв о противнике, которого бил почти неконтролируемый хохот.

— Как же чешется, — провыла Первая, обернувшись ко мне с жалобным видом, будто я могу тут чем — то помочь против этой магички.

Через красные борозды на теле стала пробиваться и быстро вырастать трава. Гераклида отчаянно рвала её, но явно не справлялась. Когда трава вдруг показалась из глаз, женщина замерла и упала навзничь. На земле трава охватила её со страшной скоростью, сливая с землёй, будто многолетний процесс слияния трупа с почвой свершён за секунды. Буквально

через минуту после падения даже пригорка зелёного не осталось.

Мда... только я обзавелась мощной подружкой, и на тебе.

— Глупое мясо забыло, как я закатала его в почву в прошлый раз, — усмехнулась Лаванда и кивнула на меня. — Новая охотница, какое милое мяско.

Споры свои кидать в меня не стала, иначе бы без шансов. Но я сделалась такой милой, что вторая охотница расслабилась и решила, что с меня хватит и лиан.

Зелёная лоза змеями потянулась ко мне. Сопротивляться не стала, только пропищала жалобно:

— Ты хочешь возбудить меня и забрать все души, что я принесла Повелителю?

— Догадливая, — хмыкнула Лаванда, опутывая меня лианами по бёдрам.

— Только не спеши, — ахнула я, ощущая касание между ног, и выпалила провокацию. — Хочу твои губы.

— Хм, что за охотницы пошли, одно сплошное разочарование, — бросила Лаванда и потащила к себе.

Надо отдать должное, растения были настолько сильные, что легко оторвали меня от земли. Лаванда оказалась не такой тупой, обвила по рукам и ногами прежде, чем приблизить меня к себе.

Её холодные пальцы коснулись моей груди. Бледные щёки заалели, взгляд затуманился. Я ахнула, изображая неконтролируемое удовольствие, и потянулась целовать. Лаванда подалась в ответ, наши губы сомкнулись и... я вырвалась и вонзила в её дохлое тело когти.

Только когда оторвала башку, успокоилась окончательно. Только тогда и лианы перестали вонзаться в меня свои колючки.

Стряхнув с себя ошметки, я двинулась дальше. И вскоре уже стала подниматься по единственной уцелевшей лестнице вверх. Через огромную трещину в стене увидела, что заледенелая река идёт чётко по кругу замка. И уже не осталось сомнений, что она замкнута в круг.

Поднявшись метров на тридцать, я свернула на крышу и стала спускаться обратно к обломкам, ибо дальше ступеньки были обвалены. Здесь был и камень, и кустарники, и даже высохшая листва. Я чуяла, что где — то за разрушенной цитаделью замка находится Разлом, но путь к нему оказался сушей пыткой.

Третья охотница не заставила себя долго ждать. Вылезла, когда я попыталась протиснуться через трещину, услышав за препятствием шум ручейка. Пить хотелось до умопомрачения.

Стук мягких лап был настолько тихий, что если бы не мой тонкий слух, я бы пропустила нападение сзади.

Белый саблезубый тигр прижался для очередного прыжка метрах в семи от меня.

— Подожди! — Выставила вперед руку. — Давай поговорим?

Тигр не отреагировал, только жёлтые глаза блеснули.

— Слушай, ты мне кого — то напомнила, — выпалила, не оставляя надежд на диалог. — Ах, да! Кисулю! На горной гряде у Зелёных холмов с ним познакомилась, такой милый, по своей спутнице всё тосковал.

Я уже догадалась, что Повелитель всех награждает тем, что они пожелают, после их покорной сдачи. Одна член захотела, другая растениями управлять, а у этой в сердце тигр саблезубый. Весь мир я обошла, и только Кисулю видела. И это не могло быть просто совпадением.

Тигр выпрямился, а следом и встал на задние лапы. Не успела и глазом моргнуть, шкура втянулась, а тело истончилось до женской фигуры.

— Как он? — Спросила блондинка с жёлтыми глазами полными слёз.

— Жив, здоров, охотится, по тебе скучает, говорит, вы бегали вместе. А потом ты куда — то пропала.

Блондинка нахмурилась и ответила, попутно превращаясь обратно в зверя:

— Ты не была его другом, раз он так сказал.

Тигр прыгнул с растопыренными лапами, желая накрыть и покончить со мной раз и навсегда. Интересно, что будет накопленными душами, если я просто помру здесь? Может в разломе уже не важно, возбудился ты или нет перед смертью. Или этому оборотню плевать на то, что я с собой принесла. Озверела сука такая...

Ушла я с линии атаки легко, оттолкнулась от стенки и прыгнула прямо на холку зверю. За шкуру вцепилась когтями и зубами. Зверюга взбесился и покатился кубарем, пытаюсь меня скинуть. Но я вгрызлась намертво, ибо нехрен мне тут, да там!

Третья рычала и брыкалась, а потом вдруг понесла меня на себе, как в задницу ужаленная лошадь. Через кусты, камни, пролом в стене наружу. И прямо в речку! Удар пришёлся на бок. Будто камень встретился плечом, и хруст с острой болью ничего хорошего не предвещал. Но все мои проблемы были ничто, когда я ощутила всеобщий катаклизм! Земля задрожала, над головой гром раскатами пригрозил молнией вот — вот шибануть. Речка затрещала, пошла мелкой паутинкой под нашим весом. Тигр брыкался и пробуксовывал на боку, пытаюсь подняться. Но я держала крепко, и явно чего — то не знала, что знает он!

В надежде застать меня врасплох и вырваться, девка перекинулась обратно, оставляя в моих руках огромные клоки шерсти. Стала меня душить в человеческом облике. Пришлось оторвать ей руки и спешно выбираться из опасного места. Ибо морозило так, что конечности отнимались!

Труп охотницы засосало в реку, и гладь стала быстро восстанавливаться. Одновременно с этим и купол над головой успокоился.

Немного передохнув, я стала возвращаться к месту, где слышала шум воды. Осталась последнее испытание перед явлением главного злодея — четвёртая охотница. И мне до изнеможения хотелось напиться, перед тем, как встретить её.

Пробираясь к воде, я вся исцарапалась. О каменные выступы, о корни и прочую дребедень. Но заметила, что заживает всё буквально на глазах. И это меня не особо радовало. Ведь если я верно поняла, вскоре поднимутся все поверженные охотницы целыми и невредимыми.

Выбравшись из узкой трещины, я вступила на землю, и оказалась сразу покалено в тёплой воде. Это был отдельный дворик, обособленный частично уцелевшей каменной кладкой, и он был полностью затоплен. Прямо по середине красовался квадратный каменный кирпич с человеческий рост, слева валялась упертая наискось колонна, утопленная на треть. Справа выросли ступеньки, ведущие в арку с уцелевшим зданием, смежным с огромной цитаделью. И судя по всему, туда мне и нужно было идти, чтобы выбраться к самому Разлому. А впереди, на отдельном постаменте красовалась полностью уцелевшая скульптура обнажённой девушки в натуральную величину.

Я долго смотрела на неё, пытаюсь понять, в чём подвох. И решила, наконец, подать голос:

— Эй, охотница, выходи, давай знакомиться?

Статуя молчала.

Хлебнув водицы, я двинулась в сторону арки. Но стоило мне сделать с десяток шагов по воде, как что — то ухватило за ногу и потянуло вниз! Я готова была поклясться, что в такой прозрачной воде никого бы не пропустила. Но тем не менее, меня утянуло на самое дно. А затем резко опустило, когда я стала брыкаться. Поднявшись обратно на ноги, я замерла, пристально оглядывая растревоженную водную массу, что быстро успокаивалась.

Не найдя пакостника, двинулась дальше, и через пять метров буквально это повторилось! Сарказм водной магички я оценила! И решила взобраться на камень в центре, пока меня не утопили всерьёз. Тогда из воды и показалась девица. Полупрозрачная, будто из желе, вынырнула и встала, деловито рассматривая меня снизу — вверх. Сходство со статуей было идеальное.

— Ну чего тебе? — Развела я руками.

— Мне? — Спросило водное чудо с нотками сарказма и ответила чувственно: — Тебя.

— Слушай, а ты куда — нибудь отсюда можешь уйти? — Уточнила на всякий случай.

— Нет, — хмыкнула девушка и позлорадствовала. — Но ты сама загнала себя в ловушку.

— Ну а что делать, если захотелось пить? — Брякнула виновато.

— Ммм, твои губки так ласковы, — простонала девица.

— И какую же часть тела ты мне подставила? — Выдала я с укором.

— Самую нежную, — хихикнула охотница и предложила: — Как ты смотришь на то, чтобы спустишься обратно в воду, чтобы мы продолжили наше знакомство.

— Извини, не особо горю желанием, — ответила кривясь.

— Можно и по — плохому, — пожала плечами девушка.

И взяла меня за ладонку рукой, будто живой настоящей! Я брыкнулась, попав пяткой в нос. По ощущениям тело у неё было настоящее, вот только стоило ударить, как голова схлынула водой, теряя форму вместе с телом.

— Я накачаю тебя водой, как лягушку, — раздалось из воды с шипением. — А когда ты кончишь, все твои души перейдут мне!

— Да что вы заладили, — фыркнула разгневанная. — Зачем вам ублажать Повелителя снова. А? Вот ответ, что за бред.

— Моё желание обернулось против меня, и я хочу это исправить! Он исполнит моё желание за новые души. Он всегда так делает! — Раздался ответ, и девушка вновь стала формироваться из воды неподалёку.

— А чего бы ты хотела?

— Не заговаривай мне зубы! Лучше погружайся обратно в мои объятия и расслабь свою плоть.

— Уверена? — Усмехнулась я. — Прямо расслабить и получать удовольствие?

— Да! — Заявила водная.

— Ну как знаешь, — брякнула я, усаживаясь поудобнее.

Охотница ахнула, услышав журчание. А я поднатужилась сильнее, выдавливая из себя мочу со скрипом. Из — за не очень хорошей обстановки, каналы сузились и не желали расслабляться.

Под брань и красноречивые описания, как она меня трахнет, я рванула к статуе. Ибо она была ближайшим надводным спасением.

Когда я коснулась каменной фигуры, чтобы уцепиться понадежнее, девица завизжала

отчаянно. Тогда до меня дошло, что со статуей что — то не так! Вернее, всё было так, пока я не надломила случайно указательный палец.

Водная прямо выпрыгнула из воды самой настоящей волной, чтобы только сшибить меня со статуи в воду. Но я уцепилась так сильно, что удержалась даже после удара по голове, что пришёлся мне прямо в нос. Кровь хлынула ручьём, но я не отреагировала. Водная пошла на второй заход, который обежал быть успешным. А я, как обезьяна стала расшатывать каменную фигуру под нарастающие вопли вражины.

Когда отлетела часть руки и плюхнулась в воду, водная взмолилась. Она поднялась с напущенным спокойствием из воды неподалёку. Мне сразу стало видно, что часть руки у неё из воды уже не формировалась. И тогда я окончательно поняла их взаимосвязь.

— Не делай этого, — мягко попросила водная. — Не ломай, и я пропущу тебя к Повелителю.

— Хорошо, как скажешь, — хмыкнула и рванула что было сил, отрывая статуе башку.

Фигура обвалилась водой и вскоре гладь успокоилась полностью, только тогда я решилась вновь погрузиться в неё и двинуться к лестнице, держа в руках голову статуи.

Здание было разрушено с того конца. И я шла, как по тоннелю, в конце которого засиял неестественно розовый, а вскоре и радужный свет.

Повелитель ждал свою новую рабыню, предвкушая девственно чистую плоть.

Глава 20. ПОВЕЛИТЕЛЬ

Мне всегда было интересно, а каков он... этот Разлом. Трещина в земле, что разверзлась, или воронка с извергающейся лавой. А может какой — нибудь зловещий портал в иной мир, который был открыт случайно пентаграммой.

Всё это оказалось банальным.

На небольшой площадке, прямо по центру в каменной брусчатке сияла клякса радужного цвета. Которая переходила в ту самую речку, что была до замка. Только здесь было течение. Поток выходил из кляксы, перерастая в реку и уходя в сторону проломленной стены, где он вливался в круг. Но примерно на середине площадки поток замедлялся, а у стены и вовсе замерзал. В центре он отдавал радужным светом, а дальше уже только голубым.

Я не рассмотрела дна, и смотреть на кляксу было сущей пыткой.

— Разочарована? — Раздался голос, будто у меня в голове.

До боли знакомый голос... голос моего Наставника.

— Где ты? — Я стала озираться, готовая в любой момент дать отпор. Но вокруг не было ничего, что могло бы подсказать мне, где прячется этот урод.

— Я вокруг, — ответило мне.

Три года назад мой Наставник исчез, оставив послание, выметаться из его поместья и заниматься своим предназначением. Что с ним стало, мне было не интересно. Такой сильный мужчина мог позаботиться о себе сам. Да и у меня был свой путь с предвкушением непознанного мира.

Вернувшись с Севера, я затосковала. И решила послушаться своего отчима. Я вернулась туда, где провела всё детство и юность. Я вернулась к нему в поместье. Пыталась понять, что же случилось с Наставником. И когда увидела неестественно застарелые стены особняка, перетёртые в труху, давно иссохшие деревья и высушенную до камней землю, поняла, что — то здесь было нечисто!

— Ты готовил меня не для того, чтобы я уничтожила Разлом, — выдала утвердительно. — Наставник, или как там тебя.

Не то, чтобы сказать, что мой мир разрушен. Я слегка разочарованна. И мне очень хотелось увидеть его и надрать ему зад. Но был один маленький нюанс.

Всё моё оружие, все мои руны, когти, зубы, яд — это всё дал мне Он.

Как дал, так и заберёт. Поэтому питать иллюзий не стоило. Нужно было просто придерживаться плана «Б»!!

— Ты слишком поздно догадалась, охотница, — раздалось с усмешкой. — Как и все прочие.

— И стоило таких трудов, чтобы заманить очередную дурочку? — Хмыкнула я в пустоту.

— Несомненно, — ответил главный и добавил снисходительно. — Позволь я поясню тебе истинную цель.

— Позволяю, — ухмыльнулась.

— Все мои приспешники предали меня, души мучеников этого мира оказались так сладки, что дети Разлома не желали с ними расставаться. Три тысячи лет ни один

приспешник не вернулся с душами. Только мои, верные делу девочки.

— И не стыдно полагаться на баб? — Хмыкнула.

— За барьером мои силы ограничены человеческим телом, и чем дальше от него я нахожусь, тем слабее становлюсь, — продолжил главный невозмутимо свою речь. — Это знают и монстры, которых ты ловила. Именно поэтому они стремились уйти дальше. Чем старше, тем умнее. Как ты узнала, за морем был очень сильный Древний, который копил души с самого Явления и считал, что создаст свой мир без Повелителя.

— И я прихлопнула его, спасибо бы хоть сказал, — перебила, продолжая глазами искать источник голоса.

— Должен признать, что ты превзошла все мои ожидания, собрав столько душ, сколько не собрали все прежние вместе. И их мне хватит, чтобы явить огромную армию...

— Так зачем? Наставник зачем?!

— Это будут не сборщики душ, Миранда, это будут завоеватели, — ответило мне.

— И что станет с миром?

— Люди станут пищей и рабами, но тебе это не грозит. Я буду повелителем всего сущего, и сделаю тебя одной из моих пяти вечных мучениц. Это великая честь для ничтожных существ. Прими и возрадуйся.

— Ну не debil? Откуда вы вообще взялись? — Выпалила бесстрашно.

— Я был один. Я был всегда, одинокий и пустой. И ваши осознания себя мне, как вам осознания тараканов. Когда смиришься с этим, борьба станет без смысла.

— Зачем мне объяснять тогда, если я для тебя ничтожество? Делай, что должен. Покончим с этим.

— Ты умудрилась сохранить девственность, и теперь всё несколько сложнее, — ответил Наставник.

— Ну так возьми меня, — хмыкнула я, усаживаясь на камнях поудобнее и расставляя ноги. — Давай дорогой, выходи, не стесняйся.

— У тебя нет больше дара, — раздался шёпот у самого уха, и я ощутила такую слабость, что в глазах почернело.

Вот урод, а.

— Перед тем, как умереть, хочу познать удовольствие, за которым охотилась всё это время, — прошептала, едва находя силы опираться руками.

— Ты не умрёшь, и ты получишь, что просишь...

Когда я увидела возникшую в пяти шагах фигуру, поняла, что мной всё это время управляли, как марионеткой. От начала, и до конца.

— Так кто же ты на самом деле? — Прохрипела я, пытаюсь утихомирить дрожь.

— Я тот, кого ты перед собою видишь, — ответил мне Дэсад и добавил издевательски, склонив голову на бок: — А ты разве не заметила сходства между мной и Наставником? Разве тебе не показалось странным, что ты ничего не смогла сделать, когда Дэсад надругался над твоей честью, и почему ты продолжала тянуться к нему всё то время, что вы провели вместе. Присмотрись, Миранда. Присмотрись, девочка моя.

И тут я ахнула, и прикрыла рот, ибо из самого нутра прорывался крик. Как так вышло, что я не узнала Наставника в лице маркиза?! Как?! Ведь это действительно одно и то же лицо. Ясно, как белый день. Ясно только сейчас, когда я потеряла всю силу, данную мне чарами Разлома.

— Ты любила во мне того единственного человека, кто был с тобой всю твою жизнь, и

продолжала тянуться даже когда ослепла, — произнёс он голосом маркиза и стал приближаться.

Обнажённое атлетически сложенное тело нависло надо мной. При виде его, ощутила, как волна сладкой слабости прокатилась по всему телу.

Зачем обманывать себя, я всегда этого хотела.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал с тобой, Миранда? — Произнёс маркиз, глядя на меня тем самым властно — похотливым взглядом гениального извращенца.

— Трахни меня так, как бы ты хотел сам, Дэсад, — прошептала, ощущая жар на щеках.

И он трахнул... Трахнул на алтаре, где решалась судьба мира. Ибо к чёрту мир!

Дэсад делал это как хотел, и куда хотел. Сперва нежно и аккуратно, мастерски вызывая во мне влагу. А когда добился своего, начал яростно, как неистовый зверь. Он обладал мной и вертел, как ему вздумается. А я как рабыня, выполняла всё самоотверженно, ожидая с интересом, как это будет.

Мы перепробовали множество поз, и с каждым оргазмом я понимала, как много в этой жизни мною было безвозвратно потеряно! Секс превратил меня в животное, и мне это нравилось. Я хотела ещё и ещё, но после каждого нового взрыва с тоской ощущала, что сил становится всё меньше...

Когда я кончила в очередной раз, и упала без сил, осознание, что всё ещё жива, отрезвило меня от похоти. Ведь Повелитель мог убить меня во время экстаза, но не сделал этого.

Чётко продуманный план? Или оплошность? Вот и проверим...

— Дэсад продал свою душу, ты помнишь этот момент? — Спросила неожиданно бодро, когда мы уже просто лежали и смотрели вверх на синеву. Наверное, мной был выбран момент как раз за пару вздохов до завершения наших тёплых отношений.

Неужели боевой настрой вернулся ко мне? Неужели... я сумею разобраться и в этой непростой ситуации.

— Подумаешь, наивная нимфа не может понять, что взяла душу обычного существа, — ответил Повелитель с усмешкой, облокотившись неподалёку.

— Взяла, — повторила я с ухмылкой. — Значит ты признаешь, что синяя нимфа может взять?

— Правило Радужной силы никому не властны, — ответил деловито.

— О, какое совпадение, — встрепенулась я и, поднявшись, заявила: — Ты так спокойно об этом говоришь. Наверное, ты так и не понял, что я свою тоже ей продала.

Взгляд Дэсада, или как там его, почернел. Он и сам ощутил эту связь, и очень расстроился. Конечно! Ведь моя душа связана с остальными, что я захватила. И теперь ему не останется ничего, даже если он меня убьёт. Самонадеянный идиот думал, что поиграет со мной подольше.

— Всегда есть выход, — произнёс Повелитель и попытался схватить!

Похоже, если он вновь возбудит меня до предела, то сможет воспользоваться Эрективной магией, тогда радужная сила перейдёт с душами ему!

Я вывернулась из его лап и, ухватив голову статуи, помчала прочь. Похоже, после секса с главным мне влилось вполне достаточно сил, чтобы хотя бы удрать.

— Слишком самонадеянно! — Крикнула ему напоследок и рванула к застывшей части реки.

— Что ты задумала?! — Взревело над головой, как раскат грома.

Перепрыгнув через пролом я в три прыжка достигла застывшей реки и бросила в неё каменную голову с размаху. Если я всё верно поняла и правильно рассчитала...

Купол пошёл трещинами! Зелёные, красные и синие вспышки заиграли над головой. О! Я даже не рассчитывала, что извне отреагируют так быстро!

Брешь уже не могла зарости, в её отчаянно пробивались ведьмы, что ждали сигнала. Да... я, может, и наивная дура, бросаюсь в авантюры без сомнений. Но не настолько идиотка, чтобы рассчитывать только на себя, когда дело касается всего и вся. Я знала, что вряд ли справлюсь с главным, но мне нужно было только ослабить его, а вместе с ним и Адово кольцо. Оказалось, всё проще! Река — это и есть Купол, вернее его уязвимая часть. Которая настолько хрупка, насколько силён её внешний панцирь.

Пока я бегала от оживших вновь охотниц, ведьмы с магичками долбали купол. Я ещё камней в реку подкинула, чтобы им подсобить. И вскоре через барьер стали прорываться войска людей, оборотни, ведьмы, орки и кое — кто ещё!

Все те, кто должны были мне по гроб жизни были здесь.

Когда я вернулась в центр увидела, что Повелитель манипулирует с кляксой, вызывая что — то недоброе. Поэтому набросилась на него, не раздумывая.

— Миранда!! — Кричали моё имя все, кому не лень. — Ищите её!!

— Миранда!!!

— Где, Миранда?!! — Визжали мужики и бабы.

Пока войска прорывались к центру, я каталась по земле с тем, кто меня ещё совсем недавно растлил, холили и лелеял. Кажется, бедолага растерял все свои силы, пытаюсь восстановить купол.

— Берегись! — Раздался знакомый голос и перед носом блеснули доспехи.

От удара ноги Ричарда Повелитель отлетел метров на пять. Вскочил было, но выхватил десяток стрел. Тут же подлетел здоровенный Мармон и разрубил ублюдка пополам.

На останки налетели оборотни и стали трепать их, как бешеные собаки. Раздался хлопок, и все нападавшие разлетелись, как от урагана.

— Наивные ничтожества! — Взревел целёхонький Повелитель, встав в полный рост со злорадствующим чёрным взглядом.

Сияющий и гладенький, совершенно невредимый!!

Неожиданно для всех пространство всколыхнулось. И между поверженными смельчаками и Повелителем возникла синяя нимфа! Она невозмутимо уставилась на главного врага и жестом позвала меня ближе. Я вскочила и без сомнений поспешила к ней.

— Миранда, — произнесла нимфа ласковым и спокойным голосом.

Но этот голос взбудоражил мою душу. Да так, что вышибло слезу.

— Никому не победить меня!! — Прогремел Повелитель, наращивая мощь для уничтожения всего вокруг.

К центру уже сбежались и Брунгильда, и волчица, и чудом уцелевшая Изенгильда, мать её дери, и Вильям с десятком лучников, и даже Дафна с рыцарями была здесь.

Мир затаил дыхание, мир замер.

А я... я молчаливо согласилась, что время моё пришло.

— Ты думал, что души во мне — твой главный козырь, Наставник, — скривила торжествующую улыбку напоследок. — Наивный, глупенький, и всего лишь очередной монстр на моём пути.

— Всегда невозмутима, даже перед смертью! — Воскликнул Дэсад с оскалом, не то

радуясь, не то чего — то не догоняя в этой жизни...

Радужная сила душ вырвалась из меня, как тысячи молний, и ударила в синюю девичью фигурку, которая даже не пошатнулась, впитывая всё. Всё, что собирала я по миру всю жизнь.

— Даже так?! — Прогремел Повелитель разочарованно. — И ты посмела предать меня, древняя.

— Я посмела полюбить, — ответила нимфа едва слышно.

Через мгновение поток разрушительной энергии вышел из неё и вонзился в Повелителя, разметав его до невидимых частиц.

Голубая клякса, что являлась началом застывшей реки, почернела, будто смола, и стала испаряться на глазах, словно капли дождя возвращались небу.

Когда тяжёлые веки накрыли чернотой мой беспокойный мир, я ощутила, что внезапно начался ливень. Но это было уже не важно. Меня уносило куда — то к звёздам. Не осталось ни боли, ни сожаления, ни любви. Лишь отголоски провожающего мою душу плача.

Мир прежний стал звездой, а вскоре затерялся в мириадах. И не стало ничего яснее, чем осознание того, что всё прошедшее мирское — лишь путь к воссоединению с чем — то большим.

Глава 21. МАЛЕНЬКИЙ ЭПИЛОГ

Мир без монстров стал на пару тонов светлее. Но похоти уж точно не убавилось. Ибо пока существует человек, как источник мысли, как побудитель мысли, ничего не изменится.

Что же стало с моими ненаглядными друзьями и знакомыми?

Брунгильда отвоевала свои города на Севере. Заключив союз с королевствами юга, сгрэбла в загребущие лапы весь континент и провозгласила себя императрицей. Принцы со всех уголков мира потянулись вереницами к её ногам. Но валькирия не спешила с выбором императора.

А вот король Зелёных холмов Вильям женился на Изенгильде — свет Севера и они зажили счастливо.

Настоящий Дэсад тоже удивил, мало того, не бросил Елею. Так настрогал кучу детей! Продолжил ли свои шалости, это уж мне неизвестно.

А теперь самая радостная новость. Волчица вернулась к Альфе. Морда бесстыжая её простила, когда осознала, на кого Омега променяла такого самца. У них тоже появились дети.

Что касается принцессы Дафны... это она ревела по мне громче всех прочих. Парадокс, но именно её на битву к Разлому и не приглашала. Девушка решила бросить папочку вместе с королевством и податься на юг, куда глаза глядят. К счастью, с ней было очень много по уши влюблённых рыцарей.

Откуда я всё это знаю, спросите вы.

А перенесём — ка мир на пяток лет обратно!

Я открыла глаза, звучно вдыхая. Всегда найдётся тот, кто отдаст за тебя свою душу. А может и кое — что дороже... он отдаст своё сердце.

Конец истории.